

Oneness of God
by David K Bernard

Дэвид К. Бернارد

ЕДИНОСУЩНОСТЬ Бога

Из серии «Теология пятидесятничества», том 2

«Дорога жизни»
Санкт-Петербург

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА.....	9
I. ХРИСТИАНСКИЙ МОНОТЕИЗМ (ЕДИНСТВО)	11
Определение монотеизма. Ветхий Завет учит: существует только один Бог. Новый завет учит, что есть только один Бог. Заключение.	
II. ПРИРОДА БОГА	18
Бог есть дух. Бог невидим. Бог вездесущ. Имеет ли Бог тело? Бог всезнающ. Бог всемогущ. Бог вечный. Бог неизменен. Бог имеет индивидуальность, характер и разум. Моральные качества Бога. Богоявления. Ангел Господень. Мелхиседек. Четвертый человек в огне. Есть ли Богоявления в Новом Завете? Заключение.	
III. ИМЕНА И ТИТУЛЫ ГОСПОДА	32
Значимость имени. Имена и титулы Бога в Ветхом Завете. Сложные имена Иеговы. Постепенное раскрытие имени. Имя Иисуса.	
IV. ИИСУС ЕСТЬ БОГ	43
Ветхий Завет свидетельствует, что Иисус есть Бог. Новый Завет провозглашает, что Иисус есть Бог. Бог явился во плоти в Иисусе. Слово. Иисус был Богом с начала Его человеческой жизни. Тайна благочестия. Иисус есть Отец. Иисус есть Иегова. Иудеи поняли, что Иисус называл Себя Богом. Иисус -- Тот, Кто на престоле. Откровения Иисуса Христа. Иисус имеет все свойства и возможности Бога. Заключение.	

- V. СЫН БОЖИЙ 67**
 Значение слов «Иисус» и «Христос». Дуализм природы Христа. Исторические учения о Христе. Иисус имел полную, но безгрешную человеческую природу. Мог ли грешить Иисус? Сын в Библейской терминологии. Сын Бога. Сын Человеческий. Слово. Единородный или Вечный Сын? Начало Сына. Окончание роли Сына. Цели для Сына. Сын и творение. Первородный. К Евреям 1:8-9. Заключение.
- VI. ОТЕЦ, СЫН И СВЯТОЙ ДУХ 97**
 Отец. Сын. Святой Дух. Отец есть Святой Дух. Божественность Иисуса Христа есть Отец. Божественность Иисуса Христа есть Святой Дух. Отец, Сын и Святой Дух. От Матфея 28:19. 1-е Иоанна 5:7. Ограничен ли Бог тремя проявлениями? Заключение.
- VII. ОБЪЯСНЕНИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА.....113**
 Элохим (Elohim) – Бог. Бытие 1:26. Другие местоимения во множественном числе. Значение слова «един» (иудейское Echad). Богоявления. Явление Аврааму. Ангел Господень. Сын и другие ссылки на Мессию. Слово Божие. Мудрость Господа. Свят, Свят, Свят. Повторение слов Бог и Господь. Дух Господа. Господь Бог и Его Дух. Ветхий Днями и Сын Человеческий. Ближний Иеговы. Заключение.
- VIII. ОБЪЯСНЕНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА:**
ЕВАНГЕЛИЕ.....131
 Четыре важных положения в помощь пониманию. Крещение Христа. Голос с небес. Молитвы Христа. «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Обмен знаниями между личностями в Божестве? От Матфея 28:19. Предсуществование Иисуса. Сын, посланный от Отца. Любовь между личностями в Божестве? Другие различия между Отцом и Сыном. Стихи с союзом «у». Два свидетеля. Использование множественного числа. Диалоги между личностями в Божестве? Другой Утешитель. Иисус и Отец едины только в цели? Заключение.

- IX. ОБЪЯСНЕНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА:
ОТ КНИГИ ДЕЯНИЯ
ДО КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ153**
Десница (правая рука) Бога. Приветствия в апостольских посланиях. «Апостольское благословение». Другие тройные наименования в Посланиях и Откровении. Полнота Бога. К Филиппийцам 2:6-8. К Колоссянам 1:15-17. К Евреям 1. 1-е Иоанна 5:7. Откровение 1:1. Семь Духов Бога. Агнец в Откровении 5. Почему Бог позволяет «вносить путаницу» в стихи Писания? Заключение.
- X. ВЕРУЮЩИЕ В ЕДИНСТВО
В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ.....180**
Послеапостольский период. Единство – доминирующая вера во втором и третьем веках. Модалистический монархизм. Верующие в Единство от четвертого века до наших дней. Модалистический Монархизм: Единство в истории ранней церкви.
- XI. ТРИПОСТАСНИЧЕСТВО:
ОПРЕДЕЛЕНИЕ И
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ.....193**
Определение учения о триединстве. Проблемы тритеизма. Проблемы с подчиненностью. Небиблейская терминология. Историческое развитие триипостасничества. Языческие предпосылки. Послеапостольское развитие. Тертуллиан – отец христианского триипостасничества. Другие ранние триипостасники. Никейский собор. После Никеи. Афанасианский Символ веры. Апостольский Символ веры. Заключение.
- XII. ТРИПОСТАСНИЧЕСТВО: ОЦЕНКА.....215**
Небиблейская терминология. Личность и личности. Три. Тритеизм. Тайна. Божественность Иисуса Христа. Противоречия. Оценка триипостасничества. Триипостасничество и Единство в контрастирующем сравнении. Во что верит рядовой член церкви? Заключение.

ХIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	227
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	231
ПРИМЕЧАНИЯ	239

ТАБЛИЦЫ

Моральная природа Бога.....	24
Имена Бога в Ветхом Завете	34
Сложные имена Иеговы	37
Иисус есть Господь (1).....	57
Иисус есть Иегова (2).....	58
Иисус в книге Откровение	62
Иисус имеет моральную природу Бога.....	65
Дуализм природы Иисуса Христа	68
Употребление слова «И» («kaí»).....	160
Полная Божественность Иисуса, описанная в книге к Колоссянам.....	166
Триипостасничество и Единство в контрастирующем сравнении	221

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Эта книга является первым томом в серии книг о богословии пятидесятничества. Существует насущная необходимость тщательного и исчерпывающего изучения и объяснения фундаментальных Библейских истин. Цель этой серии — помочь в этом. Эта книга имеет цель собрать воедино различные толкования Божества. Она говорит о Единосущности (Единстве) Бога и абсолютной божественности Иисуса Христа. Второй том «Рождение свыше» только планируется. (В настоящее время данная книга уже издана как на английском языке, так и на русском. — Примечание переводчика) Третий том называется «В поисках святости». Он был написан вместе с моей матерью Лореттой А. Бернад и был опубликован в 1981 году.

Цель этой книги не просто учить догмам вероисповедания, но учить Слову Божьему. Автор надеется, что каждый читатель будет изучать материал внимательно, сравнивая различные точки зрения с Библией. В книге дается много ссылок на Библию с тем, чтобы помочь читателю в поисках Библейской истины. В то же время автор считает, что мы должны просить Бога просветить наш ум и осветить Его Слово, чтобы мы правильно поняли Его откровения. Буква убивает, а дух животворит (2-е Коринфянам 3:6). Дух Божий научит и приведет нас к истине (От Иоанна 14:26; 16:13). В конечном счете, Бог Сам должен дать нам откровение, кто есть Иисус Христос в действительности (От Матфея 16:15-17).

Настоящая книга основана на исследованиях, проводимых в течение нескольких лет, а также на опыте преподавательской работы в области систематического богословия и истории церкви в Библейском колледже в Джексоне, Миссисипи. Я особенно благодарен моей матери за чтение рукописи и за советы по ее улучшению. Я также благодарен моей жене Конни за помощь в подготовке книги к печати и моему отцу Элтону Д. Бернард за вдохновение и помощь в опубликовании этой серии.

Главы I-VI излагают Библейское учение о христианском монотеизме. Это учение сегодня известно под названием Единство. Главы VII-IX анализируют различные конкретные стихи Писания, с целью дать ответ на возражения и опровергнуть иные толкования этих стихов. Глава X суммирует результаты длительных исследований по истории Единства с послеапостольского периода до настоящего времени. Главы XI - XII объ-

ясняют учения триипостасничества, его исторические корни и развитие, а также отличия от веры в Единство. И, наконец, глава XIII предлагает краткие выводы и заключение.

Для того чтобы документировать небиблейские источники и в то же время сохранить удобочитаемость, в конце каждой главы даны сноски, а также список библиографии всех использованных источников и названий некоторых других книг, касающихся Единства. (К сожалению, многие книги, использованные автором, не доступны на русском языке, поэтому список использованной литературы приводится на английском языке. — Примечание переводчика.) Словарь терминов содержит определения важных богословских терминов, использованных в книге.

Определения греческих и иудейских слов даны по «Исчерпывающему указателю библейских изречений» Стронга (*Strong's Exhaustive Concordance of the Bible*).

В книге использованы следующие сокращения названий разных переводов Библии: «Перевод короля Якова» — ПКЯ (*King James Version, KJV*); «Исправленный канонический перевод» - ИКП (*Revised Standard Version, RSV*); «Новый международный перевод» - НМП (*New International Version, NIV*); «Расширенная Библия» — РБ (*Amplified Bible, AB*). Все библейские цитаты взяты, в основном, из Библии ПКЯ.

Цель данной книги — внести вклад в установление истины Слова Божьего в нашем поколении; утвердить христианский монотеизм — учение Библии об одном Боге, и таким образом, воздать должное Иисусу Христу. Я верю, что Иисус есть Бог, явившийся во плоти, что вся полнота Божия в Нем, и мы имеем всю полноту в Нем (К Колоссянам 2:9-10).

Давид Берnard

Глава I

ХРИСТИАНСКИЙ МОНОТЕИЗМ (ЕДИНСТВО)

*«Слушай, Израиль: Господь,
Бог наш, Господь един есть»
(Второзаконие 6:4).
«Бог один» (К Галатам 3:20).*

Есть один Бог. Есть только один Бог. Это учение является центральным в Библейской проповеди, так как и Ветхий Завет и Новый Завет учат этому четко и определенно. Несмотря на простоту этой идеи и ясность, с которой Библия представляет ее, многие из тех, кто верит в существование Бога, ее не поняли. Даже в самом христианском мире многие, включая и богословов, не поняли этой прекрасной и существенной мысли. Наша цель — обратиться к этой проблеме, подтвердить и объяснить Библейское учение о единстве Бога.

Определение монотеизма

Вера в единого Бога называется монотеизмом (единобожием). Данное слово произошло от двух греческих слов: «*monos*» — одинокий, единственный, один, и «*theos*» — Бог. Тот, кто не принимает монотеизма, может быть определен как: *атеист* (atheist), т.е. отрицающий существование Бога; *агностик* (agnostic), т.е. утверждающий, что существование Бога неизвестно и, вероятно, непознаваемо; *пантеист* (pantheist), т.е. отождествляющий Бога с природой или силами вселенной; *политеист* (polytheist), т.е. верующий в существование более чем

Единосущность Бога

одного Бога. *Дитеизм* (ditheism), т.е. вера в существование двух Богов, является одной из форм политеизма (многобожия), так же, как и *тритеизм* (tritheism), т. е. вера в трех богов. Иудаизм, ислам и христианство — три основные монотеистические религии из всех существующих в мире.

Однако среди тех, кто называет себя христианами, существует несколько различных мнений о природе Божества. Так, триипостасники, верующие в догмат троицы, доказывают существование тех различных личностей (ипостасей) в Божестве — Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа, но все же одного Бога (см. главу XI).

Среди триипостасников можно выделить два различных течения. С одной стороны, некоторые подчеркивают единство Бога, не имея тщательно разработанного понимания того, что обозначают три различных личности (ипостаси) в Божестве. Сторонники же второго течения подчеркивают тройственность триединства, т.е. они верят в существование трех индивидуумов с самосознанием, и их точка зрения, в основном, тритеистическая.

В дополнение к учению о триединстве существует учение о *бинитаризме* (binitarianism), которое не выделяет Святой Дух как отдельную личность, а отстаивает веру в две личности (ипостаси) в Божестве.

Многие монотеисты указывали на то, что тринитаризм и бинитаризм ослабляют строгий монотеизм, которому учит Библия. Они утверждают, что Божество не может быть разделено на три ипостаси и что Бог абсолютно один.

Верующие в строгий *монотеизм* делятся, в свою очередь, на две группы. Одни утверждают, что есть только один Бог. Но, утверждая это, они отрицают, тем или иным образом, полную Божественность Иисуса Христа. Эта точка зрения была представлена в истории ранней церкви *динамическими монархистами*, такими как Павел из Самосата и Арианцами во главе с Арием. Они считали Иисуса созданным богом, второстепенным богом, младшим богом или полубогом.

Другие истинные монотеисты верят в одного Бога и в то, что Божество во всей Своей полноте воплотилось в Иисусе Христе. Они верят, что Отец, Сын и Святой Дух — это

проявления, формы и взаимоотношения, которые единый Бог явил человеку. Историки церкви использовали термины «модализм» (modalism) и «модалистический монархизм» (modalistic monarhianism) для обозначения этой точки зрения. Ее поддерживали Ноетус (Noetus), Праксеас (Praxeas), Сабеллиус (Sabellius) — представители ранней церкви (см. главу X). В XX веке те, кто верит и в неделимое единство Бога, и в полную Божественность Иисуса Христа, часто используют термин «единство», чтобы описать свою веру. Они также используют термины «единственники», «верующие в Единого Бога», «верующие во имя Иисуса» как определения, помогающие им назвать себя и отделить себя от оппонентов, которые иногда используют вводящие в заблуждение или умаляющие значения названия, как «Иисус Только» (Jesus Only) и «Новый Исход» (New Issue). (Название «Иисус Только» вводит в заблуждение потому, что для триипостасников это предполагает отрицание Отца и Святого Духа. Однако верующие в Единого Бога не отрицают Отца и Дух, но рассматривают Отца и Дух как различные роли Единого Бога, Который является Духом Иисуса.)

Итак, в христианском мире существует четыре основных точки зрения на Божество: **1. тринитарианизм; 2. бинитарианизм; 3. строгий монотеизм, отрицающий полную Божественность Иисуса Христа; 4. строгий монотеизм, утверждающий полную Божественность Иисуса Христа или Единство.**

Рассмотрев различные точки зрения на Божество, рассмотрим теперь, что Божие Слово — Библия — говорит по этому поводу.

Ветхий Завет учит: существует только один Бог

Классическое выражение учения о Едином Боге мы находим в книге Второзаконие 6:4: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть». Этот стих Писания стал самым отличительным и важным утверждением веры для иудеев. Они называют его Шема, по первому слову фразы на древнееврейском, и часто цитируют по-английски: «Hear, O Israel, the Lord is our God, the Lord is one» (Дословный русский перевод: «Слушай, Израиль,

Единосущность Бога

Господь есть наш Бог, Господь один». См. также «Новый международный перевод», *НМП*). Традиционно благочестивый иудей всегда старался сделать это признание веры перед смертью.

В следующем стихе книги Второзакония заповедь Бога говорит о необходимости полной веры в Него и любви к Нему, как к одному и только одному Богу: «И люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Второзаконие 6:5). Нам следует отметить важность, которую Бог придает стихам 4 и 5 шестой главы книги Второзакония. Они заповедуют, чтобы эти слова были в сердце (стих 6), чтобы их внушали детям постоянно (стих 7), чтобы они были привязаны, как знак, на руке и на лбу (стих 8), чтобы они были написаны на косяках и воротах домов (стих 9).

Ортодоксальные иудеи выполняют эти заповеди буквально, повязывая филиктерии (*tefillin*) на левую руку и на лоб при молитве, и помещая свиток (*mezuzah*) на двери и ворота. Филиктерии (*tefillin*) — это маленькие коробочки, которые привязываются к телу кожаными ремешками; *mezuzah* — это коробочки в виде цилиндра. Оба типа коробочек используют как места хранения, внутрь которых помещают стихи Писания, написанные от руки черными чернилами праведным человеком, который соблюдал определенные требования ритуала очищения. Это чаще всего стихи из книги Второзаконие 6:4-9; 11:18-21; Исход 13:8-10, 13:14-16.

Во время поездки в Иерусалим, где мы собирали упомянутую выше информацию², мы попытались купить филиктерии. Продавец, ортодоксальный иудей, отказался продать их христианам, которые, как он считал, не верят в эти стихи Писания и не имеют соответствующего уважения к ним. Когда мы процитировали Второзаконие 6:4 и объяснили ему, что мы полностью верим в его, глаза продавца оживились, и он пообещал продать нам филиктерии с условием, что мы будем обращаться с ними осторожно и с уважением. Поведение продавца показывает чрезвычайное почтение и глубину, с которой иудеи хранят понятие о едином Боге. Из этого становится ясно, что одной из главных причин отказа иудеев от христианства в течение всей истории является искаженное понимание монотеистической проповеди.

Много других стихов книг Ветхого Завета особенно подтверждают строгий монотеизм. Десять заповедей начинаются со слов: «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исход 20:3; Второзаконие 5:7). Господь подчеркивает эту заповедь, заявляя, что Он — ревнитель (Исход 20:5). В книге Второзаконие 32:39 Бог говорит: «Я — и нет Бога, кроме Меня». Нет никого, подобного Господу, и нет никакого другого Бога, кроме Него (2-я Царств 7:22; 1-я Паралипоменон 17:20). Он един Бог (Псалтирь 85:10). В книге Исайи мы находим много подтверждений этому.

«Прежде Меня не было Бога, и после Меня не будет. Я, Я Господь, и нет Спасителя, кроме Меня» (Исайя 43:10-11).

«Я первый, и Я последний, и кроме Меня нет Бога (Исайя 44:6).

«Есть ли Бог, кроме Меня? нет другой твердыни, никакой не знаю» (Исайя 44:8).

«Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своею силою разостлал землю» (Исайя 44:24).

«Нет кроме Меня; Я Господь, и нет иного» (Исайя 45:6).

«И нет иного Бога, кроме Меня, — Бога праведного и спасающего нет, кроме Меня. Ко Мне обратитесь и будете спасены, все концы земли; ибо Я Бог, и нет иного» (Исайя 45:21-22).

«Вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет подобного Мне» (Исайя 46:9).

«Славы Моей не дам иному» (Исайя 48:11; См. также Исайя 42:8).

«Господи Саваоф, Боже Израилев, сидящий на херувимах! Ты один — Бог всех царств земли; Ты сотворил небо и землю» (Исайя 37:16).

Есть только один Бог, Который является Создателем и Отцом человечества (Малахия 2:10). В период установления Царства на земле будет только один Господь с единым именем (Захария 14:9).

Итак, мы видим, что Ветхий Завет говорит о едином Боге. Много раз Библия называет Господа Святым (Holy One) (Псалтирь 70:22, 77:41; Исайя 1:4, 5:19, 5:24), но никогда «святой два, святой три» или во множественном числе.

Единосущность Бога

Общим замечанием некоторых триипостасников по поводу учения Ветхого Завета о едином Боге является утверждение, что Бог хотел подчеркнуть Свое единство только в противовес языческим божествам, но что Он все же существовал как множество. Однако, если бы это предположение было справедливым, почему Бог не выразил его ясно? Почему иудеи поняли не теологию «личностей», а настаивали на абсолютном монотеизме? Давайте посмотрим на это с точки зрения Господа. Предположим, что Он *хотел* исключить любую веру во множественность божества. Как бы Он мог сделать это, используя существующую тогда терминологию? Какие убедительные слова мог бы Он использовать, чтобы донести Свое послание людям? Когда мы подумаем об этом, то поймем, что Он использовал самые убедительные слова, чтобы описать Свое абсолютное единство. В выше упомянутых стихах Писания из книги Исаии, мы отмечаем использование таких слов и фраз, как «никто; никто больше; никто подобно Мне; никто, кроме Меня; единый; Сам и один». Невозможно было объяснить проще, чем это было сделано Богом, что не существует никакого множества в Божестве. На основании всего вышеизложенного мы можем с уверенностью сделать вывод: Ветхий Завет утверждает, что Бог абсолютно один.

Новый Завет учит, что есть только один Бог

Иисус настойчиво проповедовал положение книги Второзаконие 6:4, называя это первой из всех заповедей (Марк 12:29-30). Новый Завет, используя учение Ветхого Завета о едином Боге, открыто повторяет эту мысль много раз.

«Потому, что один Бог, Который оправдает» (К Римлянам 3:30).

«Нет иного Бога, кроме Единого» (1-е Коринфянам 8:4).

«Но у нас один Бог Отец» (1-е Коринфянам 8:6).

«А Бог один» (К Галатам 3:20).

«Один Бог и Отец всех» (К Ефессянам 4:6).

«Ибо един Бог» (1-е Тимофею 2:5).

«Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют и трепещут» (Иакова 2:19).

И снова Библия называет Господа Святым (Holy One) (1-е Иоанна 2:20). На небе один престол, и Один Сидящий на нем (Откровение 4:2).

В следующих главах мы будем изучать монотеизм Нового Завета более глубоко, но вышеприведенные стихи Писания уже достаточно убедительно доказывают, что Новый Завет учит о едином Боге.

З а к л ю ч е н и е

Как мы видели, вся Библия учит строгому монотеизму. Божии люди всегда определялись верой в единого Бога. Бог избрал Авраама из-за его желания отказаться от богов его народа и его отца и молиться одному истинному Богу (Бытие 12:1-8). Бог карал народ Израиля каждый раз, когда он начинал молиться другим богам. Политеистическое богослужение было одной из главных причин, по которой Бог, в конце концов, послал его в неволю (Деяния 7:43).

Спаситель пришел в мир через народ (Израиль) и через религию (иудаизм), в которой люди, в конце концов, очистили себя от политеизма. Они были совершенными монотеистами. Сегодня Бог все еще требует монотеистического поклонения Ему. Мы — люди в церкви — являемся наследниками Авраама по вере, и это высокое положение требует, чтобы наша вера в Бога была, как у Авраама, монотеистической (К Римлянам 4:13-17). Будучи в этом мире христианами, мы никогда не должны прекращать возвеличивать и провозглашать мысль о том, что есть только один истинный и живой Бог.

Глава II

ПРИРОДА БОГА

*«Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему,
должны поклоняться в духе и истине»
(От Иоанна 4:24).*

Для того чтобы продолжать учение единства Бога, очень важно узнать больше о природе Бога. Наш небольшой человеческий мозг не в состоянии раскрыть и понять все те данные, которые имеются о Боге, однако Библия описывает много важных свойств и качеств, которыми обладает Бог. В этой главе мы обсудим некоторые качества Бога, которые делают Его Богом, те качества, которые формируют основную часть Его природы. Мы будем также изучать некоторые способы, с помощью которых Бог раскрыл Свою природу человечеству, особенно через видимые проявления.

Бог есть дух

Иисус провозгласил эту истину в книге от Иоанна 4:24. Библия открывает ее последовательно от книги Бытие 1:2 («И Дух Божий носился над водою») до книги Откровение 22:17 («И Дух и невеста говорят: прииди!»). В книге к Евреям 12:9 Бог назван Отцом духов. Что такое дух? Словарь Уэбстера включает в определение этого слова следующее: «Сверхъестественное, бестелесное, мыслящее существо, обычно не видимое людьми, но имеющее возможность стать видимым при желании; существо, имеющее бестелесную или нематериальную природу». Слово «*дух*» переводится с еврейского «*ruwach*», и может значить ветер, дыхание, жизнь, гнев, бестелесность, пространство неба

или дух мыслящего существа. Греческое слово *«пнеума»*, обозначающее дух, может значить поток воздуха, дыхание, струю воздуха, бриз, дух, душу, жизненный принцип, настроение, Ангела, демона или Бога. Все три определения подчеркивают, что дух не имеет ни плоти, ни костей (От Луки 24:39). Подобным же образом Иисус указал, что Божий Дух не имеет ни плоти, ни крови (От Матфея 16:17). Таким образом, когда Библия говорит, что Бог есть Дух, это значит, что человек не может ни видеть Его, ни ощущать физически. Как Дух Он разумное сверхъестественное существо, которое не имеет физического тела.

Бог невидим

Так как Бог — Дух, Он невидим до тех пор, пока Он не проявит Себя в какой-то форме, видимой для человека. Бог говорил Моисею: «Лица Моего не можно тебе видеть; потому что человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исход 33:20). «Бога не видел никто никогда» (От Иоанна 1:18; 1-е Иоанна 4:12). Никто из людей не только никогда не видел Бога, но и видеть не может (1-е Тимофею 6:16). Несколько раз Библия описывает Бога как невидимого (К Колоссянам 1:15; 1-е Тимофею 1:17; К Евреям 11:27). Хотя человек может видеть Бога, когда Он появляется в различных формах, но ни один человек не может напрямую увидеть невидимый Дух Бога.

Бог вездесущ

Так как Бог — Дух, Он может быть везде в одно и то же время. Он единственный Дух, Который действительно вездесущ; все другие духи, такие как бесы, ангелы и сам дьявол, могут быть ограничены определенным местом нахождения (От Марка 5:10; Иуда 6; Откровение 20:1-3).

Хотя Бог вездесущ, мы не можем приравнивать Его к природе, веществу или силам мира (что будет пантеизмом), потому что Он имеет индивидуальность, характер и интеллект.

Соломон признал вездесущность Бога, когда он молился за освящение храма: «Небо и небо небес не вмещают Тебя» (3-я Царств 8:27; см. 2-я Паралипоменон 2:6; 6:18). Бог провозгласил Свою вездесущность, сказав: «Небо — престол Мой, а зем-

Единосущность Бога

ля — подножие ног Моих» (Исайя 66:1; см. также Деяния 7:49). Павел проповедовал, что Господь «Не далеко от каждого из нас; Ибо Им живем и движемся и существуем» (Деяния 17:27-28). Возможно, самое прекрасное описание вездесущности Бога мы находим в Псалме 138:7-13: «Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо, Ты там; сойду ли в преисподнюю, и там Ты. Возьму ли крылья зари и переселюсь на край моря: И там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя. Скажу ли: «может быть, тьма сокроет меня, и свет вокруг меня сделается ночью». Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет. Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей».

Если Бог вездесущ, почему же Библия говорит, что Бог находится на небе? Существует несколько оснований: 1. Это говорит о том, что Бог трансцендентален. Другими словами, Он вне человеческого понимания, и не ограничен пребыванием на земле. 2. О небе говориться как о центре Божией деятельности и размышлений, это Его «штаб-квартира», если можно так сказать. 3. Небо обозначает Божие непосредственное присутствие, то есть полноту Божией славы и власти, которую ни один смертный человек не может увидеть и при этом остаться в живых (Исход 33:20). 4. Также нахождение Бога на небе может относиться к видимому проявлению Бога ангелам на небе. Все это не может означать, что Бог недостаточно вездесущ, ограничен одним местом или заключен в тело.

Таким образом, когда Библия говорит, что Бог пришел на землю или явился человеку, это не противоречит Его вездесущности. Это просто означает, что центр Его деятельности переместился на землю, по крайней мере, когда речь идет о конкретном индивидуе или конкретной ситуации.

Когда Бог приходит на землю, небеса не пустуют. Он все так же находится на небесах, как и на земле. Он может действовать одновременно на небесах и на земле в одном или нескольких местах. Очень важно, чтобы мы признавали величие вездесущности Господа и не ограничивали Его вездесущность нашим человеческим опытом.

Имеет ли Бог тело?

Так как Бог — невидимый Дух и вездесущ, Он, конечно, не имеет тела в нашем понимании этого слова. Мы узнаем из Ветхого Завета, что Он принимал различные формы и становился видимым для людей (см. раздел о богоявлении в этой главе). Однако до рождения Иисуса Христа, мы не находим в Библии свидетельства о постоянном телесном воплощении Бога. В Иисусе Христе Бог приобрел человеческое тело и сейчас имеет прославленное бессмертное человеческое тело.

Кроме временных проявлений Бога и кроме явления Бога во Христе в Новом Завете, мы также читаем в Писании о ссылках на глаза, руки, ноги, сердце и другие части тела Бога. Мы верим, что такие ссылки являются примерами метафорического языка или антропоморфизма (наделение Бога человеческими качествами для лучшего понимания человеком).

Другими словами, Библия описывает безграничного Бога ограниченными человеческими терминами для того, чтобы мы могли лучше понять Его. Например, сердце Бога выражает Его интеллект и Его эмоции, а не орган для перекачивания крови (Бытие 6:6; 8:21). Когда Бог сказал, что небо Его престол, а земля Его подножие, Он описывал Свою вездесущность, а не пару буквальных ног, опирающихся на землю (Исайя 66:1). Когда Бог сказал, что Его десница (правая рука) распростерла небеса, Он описал Свою великую мощь, а не большую руку, простертую через атмосферу (Исайя 48:13). «На всяком месте очи Господа» — вовсе не значит, что Бог имеет физические глаза везде, а указывает на Его вездесущность и всеведение (Притчи 15:3). Когда Иисус изгнал бесов перстом Божиим, Он не высунул гигантский палец из небес, а использовал Божию силу (От Луки 11:20). Струя воздуха из ноздрей Бога совсем не означает, что ветер дул из гигантских небесных ноздрей, а означает сильный восточный ветер, посланный Богом, чтобы расступились воды Красного моря (Исход 15:8; 14:21). В действительности, буквальная интерпретация всех видений и физических описаний Бога привела бы к вере, что Бог имеет крылья (Псалтырь 90:4). Итак, мы верим в то, что Бог как Дух, не имеет тела, кроме случаев, когда Он решает явить Себя, что Он и сделал, воплотившись в Иисусе Христе (См. глава IV).

Единосущность Бога

Некоторые говорят, что в Ветхом Завете Бог имел духовное тело, видимое другим духовным существам, таким как ангелы. Эта гипотеза возникла в связи с предположением, что человеческие духи имеют вполне узнаваемые формы, видимые другим духам (От Луки 16:22-31), а также потому, что некоторые отрывки Библии указывают на то, что ангелы и сатана могли видеть проявление Бога в Ветхом Завете (3-я Царств 22:19-22; Иов 1:6). Однако Бог не нуждается в телесных формах для этого, потому что Он мог являть Себя в разное время другим духам точно так же, как Он являл Себя людям. Один ключевой стих Писания показывает, что обычно Бог невидим даже духам до тех пор, пока Он Сам не пожелает явить Себя каким-то образом: «Бог явился во плоти... показал Себя ангелам» (1-е Тимофею 3:16). По крайней мере, если Бог и имел какой-то тип телесного воплощения, Он, конечно, не был ограничен им, как другие духи, иначе Он не был бы истинно вездесущим. Например, вездесущность Бога означает, что Он мог являться одновременно людям на земле и ангелам на небесах. Также мы должны осознать, что во времена Нового Завета вся полнота Божества телесно воплотилась в Иисусе Христе (К Колоссянам 2:9). Невозможно разделить Бога и Иисуса, и нет Бога видимого вне Иисуса.

Бог всезнающ

Псалом 138:1-6 учит, что Бог знает все, включая наши движения, мысли, пути, дороги и слова. Иов исповедовал: «Знаю, что Ты все можешь, и что намерение Твое не может быть остановлено» (Иов 42:2). Бог знал все, включая и предвидение будущего (Деяния 2:23). Подобно вездесущности, всезнание есть качество, которое принадлежит только Богу. Он «единый премудрый Бог» (1-е Тимофея 1:17). Библия не говорит нам ни о ком другом (включая и сатану), кто мог читать все мысли человека, предвидеть будущее со всей определенностью, знать все, что возможно было знать.

Бог всемогущ

Много раз в Библии Бог называет Себя всемогущим (Бытие 17:1, 35:11 и т.д.). Он обладает всей властью, и никто другой не может иметь власть без Божьего позволения (К Римлянам 13:1). Подчеркнем: только Бог всемогущ, так как только один может обладать всей силой. Святые Божии на небесах будут провозглашать: «Аллилуйя! Ибо воцарился Господь Бог Вседержитель». Господь великолепно описывает Свое всемогущество в 38-41 главах книги Иова.

Если и есть для Бога какие-либо ограничения, так это те, которыми Бог добровольно ограничивает Себя. Также Божья моральная природа налагает на Него определенные ограничения. Так как Бог свят и безгрешен, Он соблюдает Свои моральные ограничения. Поэтому Бог не может противоречить Своему Слову или солгать против него (К Титу 1:2, К Евреям 6:18).

Бог вечный

Бог — вечный, нетленный (Второзаконие 33:27, Исаия 9:6, 1-е Тимофею 1:17). Он есть Первый и Последний (Исаия 44:6). У Него не было начала и не будет конца. Все другие духовные существа, включая человека, имеют начало и затем, в будущем, существуют вечно. Только Бог вечен как в прошлом, так и в будущем.

Бог неизменен

Характер и свойства Бога никогда не изменяются: «Ибо Я — Господь, Я не изменяюсь» (Малахия 3:6). Справедливо, что Бог иногда раскаивается (меняет Свои действия по отношению к человеку), но только потому, что человек меняет свои действия. Природа Бога остается той же самой; меняются только последующие Его действия, как реакция на изменение человека. Например, Бог изменил Свой план уничтожения Ниневии, так как город покаялся (Иона 3:10). Также иногда Библия говорит о Божьем раскаянии в смысле сожаления или скорби, но не в смысле изменения его намерений (Бытие 6:6).

Бог имеет индивидуальность, характер и разум

Бог разумен, имеет волю (К Римлянам 9:19) и способность рассуждать (Исайя 1:18). Он обладает премудростью (К Римлянам 11:33-34). То, что Бог имеет чувства, доказывается тем фактом, что человек — эмоциональное создание, а человек создан по образу Божию (Бытие 1:27). Основа эмоциональной природы Бога — любовь, но Он обладает и многими другими чувствами, такими, как восхищение, жалость или сочувствие, отвращение к греху и рвение к праведности (Псалом 17:20, 102:13; Притчи 6:16; Исход 20:5). Нелегко вызвать Его гнев, но Он может гневаться (Псалом 102:8; Второзаконие 4:25). Бог может раскаяться (Бытие 6:6) и может быть благословлен (Псалом 102:1). Конечно, Его эмоции превосходят наши, но мы можем описывать Его, используя лишь термины, описывающие наши эмоции. (Дальнейшее доказательство того, что Бог имеет индивидуальность и разум, можно найти в этой главе, в разделах, раскрывающих Божье всезнание и Его моральные качества).

Моральные качества Бога

«Бог есть любовь» (1-е Иоанна 4:8, 16). Любовь — основа Бога; это Его природа. Бог имеет и много других качеств и свойств, многие из которых возникают из Его любви.

Моральная природа Бога

1. Любовь (1-е Иоанна 4:8)
2. Свет (1-е Иоанна 1:5)
3. Святость (1-е Петра 1:16)
4. Милосердие (Псалом 102:8)
5. Доброта (Псалом 17:36)
6. Праведность (Псалом 128:4)
7. Благость (К Римлянам 2:4)
8. Совершенство (От Матфея 5:48)
9. Справедливость (Исайя 45:21)
10. Верность (1-е Коринфянам 10:13)
11. Истина (От Иоанна 17:17)
12. Милость (Псалом 102:8).

Эти моральные качества Бога не противоречивы, а действуют в гармонии. Например, святость Бога требовала немедленного разделения Бога и человека, когда человек согрешил. Затем Божия праведность и справедливость требовали смерти в наказание за грех, но Божия любовь и милосердие пытались найти прощение. Бог удовлетворил требования и справедливости, и милосердия смертью Христа на Голгофе и планом спасения души.

Мы пользуемся привилегией Божьего милосердия, когда мы принимаем искупительную работу Христа, которую Он совершил ради нас, и применяем ее к нашей жизни через веру. Когда мы принимаем Божий план спасения и по вере повинуемся ему, Бог дает нам праведность Христа (К Римлянам 3:21 — 5:21). Таким образом, Бог может простить нам грехи наши (1-е Иоанна 1:9) и может восстановить наши общение с Ним без нарушения Своей святости.

Смерть невинного, безгрешного Христа и наполнение нас праведностью Христа удовлетворили Божью справедливость и святость. Однако если мы откажемся от Христова искупления, тогда нам придется встретить Божий суд в одиночестве. В этом случае Его святость требует отделения от грешного человека, а Его справедливость требует смерти для него. Таким образом, справедливость и милосердие взаимодополняющие, а не противоречивые аспекты природы Бога, как и святость и любовь. Если мы примем любовь и милосердие Божие, Он поможет нам удовлетворить Его справедливость и святость. Если мы откажемся от любви и милосердия Божия, мы должны встретить Его справедливость и святость в одиночестве (К Римлянам 11:22).

Конечно, приведенный выше список не исчерпывает всех качеств Бога. Бог — трансцендентален (т.е. превосходящий все; необыкновенный), и ни один человек не может понять Его полностью. «Мои мысли — не ваши мысли, не ваши пути — пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Исайя 55:8-9). «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия!

Единосущность Бога

Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его! Ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?» (К Римлянам 11:33-34).

Богоявления

Одним из путей, которым Бог являл Себя в Ветхом Завете и общался с человеком на человеческом уровне, было использование богоявлений. Богоявление — это видимое проявление Бога, и оно обычно считается временным по природе. Как мы знаем, Бог невидим человеку. Для того чтобы сделаться видимым, Он проявлял Себя в физической форме. Хотя никто не может видеть Дух Божий, но можно видеть Божие проявление. Ниже даны некоторые способы, которыми Бог являл Себя в Ветхом Завете.

Бог являлся Аврааму в видении как бы дым из печи и горящая лампа и как человек (Бытие 15:1; 15:17; 18:1-33). В последнем из этих примеров Бог и два ангела появились в виде трех мужчин (18:2) и ели пищу, поданную Авраамом. Два ангела ушли в Содом, а Бог остался, чтобы поговорить с Авраамом (Бытие 18:22, 19:1).

Бог явился Иакову во сне в человеческом обличии (Бытие 28:12-16, 32:24-32). В последнем случае Иаков боролся с этим человеком и провозгласил: «Я видел Бога лицом к лицу». Библия также описывает это появление, как явление ангела (Осия 12:4).

Бог явился Моисею в облаке славы и в огне на горе Синай, говорил с ним в скинии лицом к лицу, Моисей видел Его сзади (частичную славу), а лицо Его не видел (всю Его славу) (Исход 24:12-18, 33:9-11, 33:18-23). Эти ссылки на Божие лицо и Божию славу, являются, вероятно, метафоричным свидетельством Божьего присутствия, и они могут быть применены ко многим типам проявлений.

Бог являл Себя перед всем Израилем через гром, молнии, облако, трубный голос, дым, огонь и землетрясения (Исход 19:11-19; Второзаконие 5:4-5, 22-27). Он также явил Свою славу народу Израиля в скинии, и огонь вышел от Господа в присутствии всех Израильтян (Левит 9:23-24, 10:1-2).

Иов слышал и видел Господа из бури (Иов 38:1; 42:5).

Разные пророки видели видения Божии (Исайя 6; Иезекииль 1:26-28, 8:1-4; Даниил 7:2, 9; Амос 9:1). Иезекиилю Он явился в образе человека, окутанного огнем. Даниилу Он явился в ночном видении как «Ветхий днями». Многие стихи Писания говорят нам о явлении Господа кому-то, но не описывают, каким образом Он делал это. Например, Бог являлся Аврааму, Исааку, Иакову и Самуилу (Бытие 12:7, 17:1, 26:2, 24; 35:9-15; 1-я Царств 3:21). Подобно этому, Бог спустился на гору Синай и стоял с Моисеем, явив Себя семидесяти четырем священникам и старейшинам Израиля, сошел в облаке и стоял перед Моисеем, Аароном и Мариамь, пришел ночью к Валааму и встретился Валааму еще два раза (Исход 34:5, 24:9-11; Числа 12:4-9; 23:3-10, 16-24).

В дополнение к явлениям, упомянутым выше, Библия свидетельствует и о других, которые считаются многими людьми явлениями Самого Господа. В книге Иисус Навин 5:13-15 человек с обнаженным мечом явился Иисусу и назвал себя «вождь воинства Господня». Этот титул и тот факт, что он не укорял Иисуса за поклонение ему (в отличие от книги Откровение 19:9-10, 22:8-10), дает возможность предположить, что это было действительно явление Господне. С другой стороны, форма выражения данного отрывка оставляет открытой и возможность того, что Иисус поклонялся не вождю «воинства Господня», а Господу за явление «вождя».

Ангел Господень

Представляется, что некоторые из многочисленных появлений «Ангелов Господних» являются богоявлениями. Ангел Господень явился Агари, говорил с нею как Бог, и она называла Его Богом (Бытие 16:7-13). Библия говорит, что Ангел Господень являлся Моисею в «пламени огня из среды тернового куста», а затем говорит, что Господь разговаривал с Моисеем (Исход 3; Деяние 7:30-38). Исход 13:21 говорит, что Господь шел перед сынами Израилевыми в столпе облачном, а Исход 14:19 говорит, Ангел Господень был в столпе облачном. Ангел Господень являлся сынам Израиля в книге Судей 2:1-5 и гово-

Единосущность Бога

рил, как Бог. Книга Судей 6:11-24 описывает появление Ангела Господня Гедеону и затем говорит, что Господь смотрел на Гедеона. И еще одно свидетельство: Ангел Господень явился Маною и его жене, и они полагали, что видели Господа (Книга Судей 13:2-23).

Другие посещения Ангела Господня не указывают, были ли они явлениями Самого Господа или нет, хотя часто люди считают, что это было явление Самого Господа. Примерами могут быть явления Аврааму на горе Мориа, и Валааму (Бытие 22:11-18; Числа 22:22-35). Иногда совершенно ясно, что Ангел Господень не явление Божие, а явление совершенно другого создания, отличного от Бога. Примеры мы находим в явлениях Давиду и Захарии (2-я Царств 24:16; 1-я Паралипоменон 21:15-30; Захария 1:8-19). (Для дальнейшего обсуждения см. главу XII.) Ангел Господень в Новом Завете, очевидно, не что иное, как ангел и, конечно, не Иисус Христос (От Матфея 1:20, 2:13, 28:2; Деяния 8:26).

Анализируя все эти стихи Писания, одни люди говорят, что Ангел Господень — всегда прямое явление Бога. Однако некоторые примеры, упомянутые выше, не подтверждают эту точку зрения, а два из них прямо противоречат ей. Другие говорят, что Ангел Господень — явление Господа в некоторых случаях, а в некоторых — нет. Эта вторая точка зрения кажется наиболее согласующейся с Писанием.

Третья точка зрения, однако, выражает мнение, что Ангел Господень никогда не являлся Господом, а всегда ангелом. В защиту этой последней точки зрения подчеркивается, что ангелы — это глашатаи, посланники и представители Бога. Другими словами, сторонники этой точки зрения настаивают на том, что правильнее сказать «Господь сказал» или «Господь сделал», даже хотя Он сказал или сделал это через посредничество ангела. В соответствии с этой точкой зрения появление ангелов означает просто краткий способ описания того, что Бог действовал через ангелов. Поскольку библейские авторы с самого начала четко определяли, что ангел был прямым посредником, не может быть никакой двусмысленности или расхождения. С этой точки зрения, люди, которые признавали посещение Бога,

или ошибались, утверждая, что видели Самого Бога, или, что более вероятно, считали, что Бог использовал ангелов для разговора с ними, и обращались к Богу также через Ангела. Имеется еще один путь согласования третьей точки зрения со стихами Писания, который отождествляет Ангела Господня с Самим Богом; а именно: ангел появлялся и был видим, а Господь также присутствовал, но был невидимым. Таким образом, ссылки на Бога, действующего или говорящего, могли значить буквально Господа, а не ангела.

Итак, очевидно, что Ангел Господень в Ветхом Завете не всегда был Самим Богом. Вероятно, можно спорить, что Ангел Господень никогда в действительности не был богоявлением, но нельзя серьезно утверждать, что Ангел Господень был всегда богоявлением. Самым простым объяснением является то, что фраза «Ангел Господень» иногда относится к богоявлению, а в других случаях не выражает ничего другого, кроме обычного ангела.

Триипостасники суммируют доминирующую точку зрения следующим образом:

«В Ветхом Завете Ангел Господень мог быть только Божиим посланником (само иудейское слово «ангел» означает посланник), отличающимся от Самого Бога (2-я Царств 24:16), или он мог быть отождествлен с Самим Господом, говорящим в первом лице... Типично для богоявлений Ветхого Завета, что Бог не может быть резко остановлен... Бог свободен в решении явить Себя людям, даже если они должны быть защищены от Его непосредственного присутствия».⁴

Мелхиседек

Многие считают Мелхиседека богоявлением (Бытие 14:18). В книге к Евреям 7:3 говорится, что у него не было отца, матери и родословия. Это могло означать не только то, что он был Богом в человеческом облике, но также и то, что его родословная просто не была зафиксирована. В той же главе его называют человеком. Независимо от того, считают его обычным человеком или явлением Бога в образе человека, он был прообразом Христа (К Евреям 7:1-17).

Четвертый человек в огне

Одно из предполагаемых богоявлений — четвертый человек, который появился в огне, когда Седрах, Мисах и Авдинаго были брошены в печь (Даниил 3:23-24). Языческий царь Навуходоносор сказал: «Вот, я вижу четырех мужей несвязанных и вид четвертого подобен сыну Божьему (Даниил 3:25). Однако в оригинале (на арамейском языке) отсутствует определенный артикль перед словом «Сын» в данном отрывке. «Новый международный перевод» (НМП) и «Расширенная Библия» (РБ) представляют эту фразу следующим образом: «a son of gods» — «сын богов». Царь использовал языческую терминологию: он не знал о будущем пришествии Сына Божия. Вероятнее всего, царь видел ангела, так как он говорит об ангеле, посланном Богом (Даниил 3:28). Фраза «сыны Божии» может относиться к ангелам Божиим (Иов 38:7). То, что видел Навуходоносор, могло быть только лишь временным богоявлением. Конечно, это был не Сын Божий, описанный в Новом Завете, так как Сын еще не был рожден (См. главу V).

Есть ли богоявления в Новом Завете?

Книга Нового Завета не имеет свидетельств о богоявлении Господа в человеческом облики, кроме Иисуса Христа. Конечно, Христос был больше, чем богоявление; Он был не просто Богом, являющимся в человеческом облике, а Он был Богом во плоти. Ангел Божий в книге от Матфея 1:20, 2:13, 28:2 и в книге Деяния 8:26 был ангелом и никем иным; доказательств обратного не существует. Ясно, что в этих отрывках ангел не Иисус Христос. Это соответствует выводу, что Ангел Божий в книге Ветхого Завета не всегда Сам Господь. Единственным возможным богоявлением книги Нового Завета является голубь при крещении Христа (см. главу VIII для полного обсуждения появления голубя и особой причины для этого).

Почему так мало богоявлений в книгах Нового Завета? Причина одна: в этом не было нужды. Бог полностью выразил Себя в Иисусе Христе. Иисус полностью провозгласил и

открыл Отца (От Иоанна 1:18). Иисус — выраженный образ невидимого Бога, сияние Его славы и образ ипостаси Его (К Колоссянам 1:15; К Евреям 1:3).

З а к л ю ч е н и е

В книгах Ветхого Завета Бог явил различные аспекты Своей природы человеку через богоявление. В эпоху Нового Завета кульминация богоявлений нашла свое воплощение в Иисусе Христе. Это ведет нас к главам III и IV и к великой истине, что Иисус — единый Бог Ветхого Завета.

Глава III

ИМЕНА И ТИТУЛЫ ГОСПОДА

*«И нет ни в ком ином спасения:
ибо нет другого имени под небом,
данного человекам, которым
надлежало бы нам спастись»
(Деяния 4:12).*

Хотя человек не может полностью понять Бога, Господь использовал несколько методов, чтобы открыть Себя человечеству.

Один из этих методов — использование различных имен или титулов для называния Себя.

Значимость имени

Использование имен в библейские времена, особенно во время Ветхого Завета, несло значительно большую смысловую нагрузку, чем в наши дни. Люди часто использовали имена, чтобы показать что-то в характере, истории или природе индивидуума, и Господь делал то же самое. Так Бог изменил имя Аврам (которое значило высокий отец) на имя Авраам (отец многих), а имя Иаков (держась за пятку, обманщик) на Израиль (он будет править, как Бог). Даже в Новом Завете Иисус изменил имя Симон (слышавший) на имя Петр (камень).

«Расширенная Библия» (РБ) дает цитату в сноске к 3-ей Царств 8:43 из «Словаря Библии Девиса», «Комментария Елликотта ко всей Библии» и «Нового Словаря Библии» для того, чтобы подчеркнуть важность имени Бога. «Знать имя Божие — значит быть свидетелем тех качеств и понимать тот характер,

Имена и титулы Господа

который это имя выражает... Имя Божие есть Его самовыражение... Имя усиливает активное присутствие индивидуума в полноте раскрытия характера». Профессора Фландерс и Крессон из Бэйлорского университета утверждают: «Для древних имя — это часть человека, расширение его личных качеств».

Бог использовал имена как средство постепенного самораскрытия. Например, в Исходе 6:3 Бог говорит: «Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с именем “Бог всемогущий”, а с именем Моим: “Господь” (ИЕГОВА) не открылся им». Стихи от 4 до 8 очень ясно демонстрируют, что для Израиля важность имени Иеговы была в его связи с искуплением и спасением. Мы знаем, что Авраам использовал имя Иегова (Бытие 22:14); однако Бог не посвятил его во всю полноту значимости этого имени в аспекте искупления. А в Исходе 6:3 Бог обещает раскрыть Себя избранным Им людям новым способом, т.е. Он начал связывать Свое имя с новым пониманием Своего характера и присутствия.

В дополнение к использованию имен для проявления Своего характера Бог использовал Свое имя для явления Своего присутствия. При освящении храма Соломон признал, что Бог вездесущ, и ни один храм не может вместить Его (3-я Царств 8:27). Так как Бог заполняет всю вселенную, то Соломон спрашивает, как храм, творение рук человеческих, может вместить Бога. Затем он сам и ответил на свой собственный вопрос напоминанием Господу о Его обещании: «Мое имя будет там» (3-я Царств 8:29). Хотя вездесущий Бог не мог быть ограничен только этим храмом, все же полнота Его характера, представленная Его именем, могла обитать там.

Соломон продолжал молиться, «чтобы все народы земли знали имя Твое» (3-я Царств 8:43). И снова это связывает имя Бога с раскрытием Его характера. Сам Господь использовал значение Своего имени для раскрытия Своей природы и силы. Он говорил фараону: «Но для того Я сохранил тебя, чтобы показать на тебе силу Мою, и чтобы возведено было имя Мое по всей земле» (Исход 9:16). Таким образом, имя Божие показывало Его присутствие, откровение Его характера и Его силы.

Единосущность Бога

Имя Господа показывает Его власть, а также Его силу. Например, Он дал Свое имя ангелу, который выводил израильтян, «ибо имя Мое в Нем» (Исход 23:21). Это, вероятно, было богоявление, т.к. отрывок выражает мысль о том, что ангел действовал со всей полнотой власти Самого Бога.

Имя Божие выражает: 1) присутствие Господа; 2) раскрытие Его характера; 3) Его власть; 4) Его силу.

Вот еще несколько пунктов, которые показывают важность, которую Бог придает Своему имени:

1. Бог требует страха (почитания, уважения) к Своему имени (Второзаконие 28:58-59). Он повелевает человеку не использовать Его имя напрасно (Исход 30:7).
2. Бог предупреждает Своих людей не забывать Его имени (Псалом 43:20-21; Иеремия 23:25-27).
3. Бог обещает благословение для тех, кто знает Его имя (Псалом 90:14-16), а также для тех, кто чтит Его имя (Малахия 3:16).

Помня о значимости имени, исследуем некоторые имена, используемые Богом в Ветхом Завете.

Имена и титулы Бога в Ветхом Завете

Ниже приводится список первых слов, использованных для определения Господа в Ветхом Завете.⁶

Имена Бога в Ветхом Завете

Английские	Русские	Иудейские	Примеры из Писания
1. God	Бог	Elohim	Бытие 1:1
2. God	Бог Всевышний	El	Бытие 14:18
3. God	Бог	Eloah	Неемия 9:17
4. God	Бог	Elah A (Арамейская форма)	Даниил 2:18
5. God	Владыка Господи	YHWH (Yahweh)	Бытие 15:2

Имена и титулы Господа

Английские	Русские	Иудейские	Примеры из Писания
6. LORD	Господь Бог	YHWH или YH	Бытие 2:4
7. JEHOVAH	Господь Иегова	YHWH	Исход 6:3
8. JAH	Господь	YH (Yah)	Псалом 67:5
9. Lord	Владыка Господи	Adon	Бытие 15:2
10. Lord	Господь	Adoni	Иисус Навин 3:11
11. I AM THAT I AM	Я есмь Сущий (Иегова)	Eheyeh asher Eheyeh	Исход 3:14
12. I AM	Сущий	Eheyeh	Исход 3:14
13. Most High God	Бог Всевышний	El-Eleon	Бытие 14:18
14. The God of sight	Бог видящий	El-Roiy	Бытие 16:13
15. Almighty God	Бог Всемогущий	El-Shaddai	Бытие 17:1
16. Everlasting God	Господь Бог вечный	El-Olam	Бытие 21:33

«El» означает силу, мощь, всемогущество или Божественность. «Eloah», вероятно, является производным от «el» и всегда относится к Божественности. «Elah» — это форма слова «Eloah» в арамейском (халдейском) языке. «Elohim» — форма множественного числа от Eloah, и Ветхий Завет использует это слово чаще всего для обозначения Бога.

В этом случае иудейское множественное число является усилительной формой, выражающей величие, величественность и множественность качеств Бога (см. главу XII). Библия использует также слово «*elohim*» по отношению к ложным богам (Книга Судей Израилевых 8:33), духам (1-я Царств 28:13) и правителям людей и судьям (Псалом 81). В этих случаях оно переводится как бог (god) или боги (gods). «Adon» означает

Единосущность Бога

правитель, учитель, господин и может иметь отношение к человеческому, ангельскому или божественному. «Adonai» — эмфатическая форма от «Adon» и используется по отношению к Господу (Богу).

Yahweh (Jehovah, Яхве или Иегова) — искупительное имя Бога в Ветхом Завете (Исход 6:3-8) и единственное имя, которым истинный Бог отделил Себя в Ветхом Завете от всех других богов (Исайя 42:8). Оно обозначает «Сущий, Самосуществующий или Вечный». Это понятие появляется во фразах «Я есмь Сущий» и «Сущий», использованных Самим Богом, Фландрес и Крессон объясняют, что Yahweh является 3-м лицом глагола «быть» в иудейском языке.⁷ Yahweh значит «Он есть». Форма этого глагола, когда используется Богом, стоит в первом лице: «Я есть». Другими словами, Yahweh и «Я есть» — различные формы одного и того же глагола. Более того, оба означают активное (возможно, каузальное или созидательное) существование, а не просто пассивное.

В английском языке «Jah» встречается однажды в Библии в переводе короля Якова, как аббревиатура слова «Jehovah» (Псалом 67:4). Само слово «Jehovah» встречается только четыре раза в Библии в переводе короля Якова (Исход 6:3; Псалом 82:18; Исайя 12:2, 26:4) и только три раза как часть составного имени (Бытие 22:14; Исход 17:15; Книга Судей Израилевых 6:24). Переводчики Библии короля Якова каждый раз использовали «GOD» — БОГ или «LORD» — ГОСПОДЬ (большими или маленькими буквами), чтобы передать значение YHWH или его аббревиатуру YH. В большинстве случаев они использовали LORD (Господь Бог), как например в Бытие 2:4, используя слово «GOD» — БОГ только тогда, когда «Adonai» (LORD) (Владыка Господи) также появляется в той же самой фразе (Бытие 15:2).

Используя имя ГОСПОДЬ (LORD) как заменитель YHWH, они просто следовали древней иудейской традиции замены YHWH на Adonai при переписывании или чтении Писания. Этот обычай возник из-за желания иудеев принять меры против использования имени Божия напрасно, что нарушило бы третью заповедь (Исход 20:7). Они чувствовали, что, пос-

Имена и титулы Господа

тоянно повторяя священное имя Бога, они могли начать обращаться с ним слишком небрежно и легко. Имя Бога было настолько святым и священным, что они не считали себя в праве использовать его.

Иисус и Апостолы также следовали этому обычаю. При цитировании стихов книг Ветхого Завета, содержащих YHWH, книги Нового Завета использует греческое слово «kurios», которое значит ГОСПОДЬ (LORD) (от Матфея 3:3, 4:7 и т.п.).

Так как древний иудейский язык не использовал письменных гласных, и поскольку иудеи перестали использовать в разговоре святое имя, никто не знает первоначального произношения YHWH. Все, что мы имеем, — это четыре иудейские буквы (называемые tetragrammaton — слово из 4-х букв, обозначающее Иегова), которое обычно транслитерируется как YHWH или JHVH и произносится Yahweh (иудейский язык), Jehovah (английский язык) и Яхве или Иегова (русский язык). В данной книге мы будем использовать имя Jehovah в соответствии с традиционным английским обозначением и Библией в переводе короля Якова. В русском языке этому обозначению соответствует имя Иегова.

Сложные имена Иеговы

В дополнение к вышеназванным именам Бога Ветхий Завет использует и сложные имена Иеговы, для того, чтобы описать Бога и раскрыть Его нам. Они перечислены ниже в таблице.⁸ Номера 1, 2 и 5 используются в таком виде в большинстве английских переводов; остальные мы находим на иудейском языке, но они переведены на русский язык. К тому же, Новый Завет использует имя «Господь Саваоф» дважды (К Римлянам 9:29; Иаков 5:4).

Сложные имена Иеговы

Имя	Стих	Значение
1. Иегова-ире (Jehovah-jireh)	Бытие 22:14	Господь усмотрит (т.е. обеспечит)
2. Иегова Целитель (Jehovah-rapha)	Исход 15:26	Господь, который исцеляет

Единосущность Бога

Имя	Стих	Значение
3. Иегова Нисси (Jehovah-nissi)	Исход 17:15	Господь — Знамя наше (т.е. победа)
4. Иегова Освящающий (Jehovah-m'kaddesh)	Исход 31:13	Господь, который освящает
5. Иегова Шалом (Jehovah-shalom)	Книга Судей 6:24	Господь мир наш
6. Иегова Саваоф (Jehovah-saboath)	1-я Царств 1:3	Господь сил (т.е. всемогущий)
7. Иегова Всевышний (Jehovah-elyon)	Псалом 7:18	Господь Всевышний
8. Иегова Пастырь (Jehovah-raah)	Псалом 22:1	Господь — Пастырь мой
9. Иегова Творец (Jehovah-hoseenu)	Псалом 94:6	Господь — Творец наш
10. Иегова Оправдание (Jehovah-tsidkenu)	Иеремия 23:6	Господь — Оправдание наше
11. Иегова там (Jehovah-shammah)	Иезекииль 48:35	Господь присутствует

Постепенное раскрытие имени

Мы обнаруживаем, что в Ветхом Завете Бог постепенно все больше раскрывает Себя. Это было вызвано различными потребностями жизни человека. И Он использовал различные имена для Своего самовыражения. Когда Аврааму нужен был агнец для всесожжения, Бог раскрыл Себя как Иегова-ире (Бог усмотрит). Когда Израиль нуждался в избавлении, Бог открыл им, что Его имя Иегова имело прежде неизвестное значение относительно избавления и спасения (Исход 6:3-8). Когда Израиль нуждался в защите от болезней, Бог раскрыл Себя как Иегова Целитель, Господь, Который исцеляет. Когда Израилу нужна была победа над врагами, Бог раскрыл Себя как Иегова

Нисси, Господь — Знамя наше, т.е. наша победа. Таким образом, имена и титулы, описанные выше, раскрывают важные аспекты природы Господа.

Однако ни одно из них не дает полной картины природы Бога. Многие люди в Ветхом Завете понимали это; они хотели знать больше о Боге и выражали свое желание, спрашивая о Его имени. Когда Иаков боролся с человеком у Пенуэла (явление Бога), он просил: «Скажи мне, я молю тебя, твое имя». Бог не открыл Свое имя, но благословил его (Бытие 32:29). Маной, отец Самсона, спросил у Ангела Господня его имя и получил ответ: «Что ты спрашиваешь об имени моем? Оно чудно» (Книга Судей 13:18).

Пророк Агур спрашивал о Боге: «Какое имя ему? И какое имя сыну его? знаешь ли?» (Притчи 30:4). Он смотрел в будущее, пытаясь увидеть, каким образом откроется имя Божие, когда Он явится как Сын. Захария пророчествовал, что придет время, когда Господь будет Царем над всею землею, и «в тот день будет Господь един, и имя Его — едино» (Захария 14:9).

Имя Иисуса

Когда пришло время, Господь удовлетворил жажду Своего народа и открыл Себя во всей Своей власти и славе через имя Иисуса. Иисус — это греческий эквивалент иудейского имени, трактуемого как Jehoshua (Иисус) (Числа 13:17), Jeshua (Иисус) (Ездра 2:2) или Joshua (Иисус) (Исход 17:9). Обе книги: Деяния (7:45) и к Евреям (4:8) показывают, что Jesus и Joshua — одно и то же имя Иисус (См. *НМП*).

ИИСУС значит Иегова-Спаситель, Иегова наше Спасение или Иегова-Спасение.⁹ Вот почему ангел сказал: «Родит же сына, и наречешь Ему имя: Иисус; ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (От Матфея 1:21). Тождественность имени Иисус (Jesus) и слова «спасение» совершенно очевидна, так как на иудейском языке слова «Jeshua» (Иисус) и «спасение» практически идентичны, особенно с учетом того, что в древнеиудейском не использовались письменные гласные. Указатель библейских изречений Стронга переводит Jeshua, как Yeshuwa, а иудейское слово, обозначающее спасение, как Yeshuwah. Господь Иисус

Единосущность Бога

Христос единственный, Кто действительно был достоин этого имени, хотя были и другие, кто носил имена Jehoshua, Joshua или Jesus. Он же единственный, Кого описывает это имя.

Иисус — кульминация всех имен Бога Ветхого Завета. Это самое высокое, самое величественное имя, когда-либо открытое человечеству (см. главу IV для доказательства того, что Иисус реализует все одиннадцать имен Иеговы, данные выше). Имя Иисуса — это имя Бога, которое Он обещал открыть, когда Он сказал: «Поэтому народ Мой узнает имя Мое» (Исаия 52:6). Это единое имя из Захарии 14:9, которое заключало и включало все другие имена Божии.

Церковь Нового Завета определяется именем Иисуса. Иисус даже сказал, что мы будем ненавидимы людьми за имя Его (От Матфея 10:22). Ранняя Церковь преследовалась за имя Иисуса (Деяния 5:28, 9:21, 15:26), и они считали привилегией то, что удостоились страдания за имя Его (Деяния 5:41). Петр провозгласил об исцелении хромого человека у ворот «именем Иисуса Христа Назорея» (Деяния 4:10). Он затем объяснил превосходство и необходимость этого имени для получения спасения: «Ибо нет другого имени под небом, данного человеку, которым надлежало бы нам спастись» (Деяния 4:12). Апостол Павел писал: «Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних» (К Филиппийцам 2:9-10).

В силу высокого положения этого имени мы призваны полагаться на имя Иисуса во всем, что мы делаем и говорим: «И все, что вы делаете словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа» (К Колоссянам 3:17). Мы учим и проповедуем именем Иисуса (Деяния 4:17-18; 5:28). Мы изгоняем бесов, говорим новыми языками, получаем сверхъестественную силу и защиту, молимся за больных — все именем Иисуса (От Марка 16:17-18; Иакова 5:14). Знамения и чудеса делаются именем Иисуса (Деяния 4:30). Мы молимся и просим Бога во имя Иисуса (От Иоанна 14:13-14, 16:23). Мы собираемся вместе во имя Иисуса (От Матфея 18:20). Мы крестим во имя Иисуса (Деяния 2:38).

Значит ли это, что имя Иисуса — что-то вроде магической формулы? Нет. Чтобы имя Иисуса имело силу, мы должны верить в Его имя (Деяния 3:16). Мы должны знать и верить в Того, Кто представлен этим именем (Деяния 19:13-17). Имя Иисуса уникально, потому что в отличие от любого другого имени оно свидетельствует о присутствии его носителя. Оно свидетельствует о присутствии, силе и делах Божиих. Когда мы произносим имя Иисуса в вере, Сам Иисус присутствует и начинает действовать. Сила приходит не от того, как мы произносим имя; она приходит от того, что произнесение имени в вере показывает послушание Слову Божию и веру в действие Иисуса. Когда мы называем Его имя в вере, Иисус демонстрирует Свое присутствие, совершает деяния и помогает нуждающимся.

Через имя Иисуса, таким образом, Господь раскрывает Себя полностью. В какой мере мы видим, знаем, чтим, верим и принимаем Иисуса, в той же мере мы видим, знаем, чтим, верим и принимаем Бога Отца (От Иоанна 5:23, 8:19, 12:44-45, 13:20, 14:7-9). Если мы отвергаем Иисуса, то мы отвергаем Отца (1-е Иоанна 2:23), но если мы используем имя Иисуса, то мы прославляем Отца (К Колоссянам 3:17).

Библия предсказала, что Мессия возвестит имя ГОСПОДА (Псалом 21:23, см. К Евреям 2:12). Иисус утверждал, что Он показал и возвестил имя Отца (От Иоанна 17:6, 26). Фактически Он наследовал Свое имя от Отца (К Евреям 1:4). Каким образом Иисус показал и возвестил имя Отца? Он сделал это, раскрыв значение имени через дела, которые Он делал, которые были делами Иеговы (От Иоанна 14:10-11). Так же, как Господь в Ветхом Завете постепенно раскрывал все больше Свою природу и имя, отвечая на нужды Своих людей, так и Иисус в Новом Завете полностью раскрывал природу и имя Бога через чудеса, исцеления, изгнания злых духов и прощение грехов. Иисус возвестил имя Отца Своими делами, так как при их помощи Он доказал, что Он действительно Отец, Иегова Ветхого Завета (см. Исайя 35:4-6; От Луки 7:19-22). Показывая силу Бога в соответствии с пророчествами, Он показал, что Иисус было имя Отца.

Единосущность Бога

Почему имя Иисус есть полное раскрытие Бога? Просто потому, что Иисус — это Иегова, и в Иисусе обитает вся полнота Божества телесно, включая и роль Отца (К Колоссянам 2:9). Мы будем изучать эту великую истину в главе IV.

Глава IV

ИИСУС ЕСТЬ БОГ

*«Ибо в Нем обитает вся
полнота Божества телесно»
(К Колоссянам 2:9).*

Факт, что Иисус есть Бог, твердо устанавливается в Писании, как и тот факт, что Бог един. Библия учит, что Иисус есть Бог во всей полноте и человек во всей полноте. В этой главе мы рассмотрим первое положение, а в пятой главе — второе.

В следующих нескольких разделах мы представим и обсудим доказательства, данные нам Писанием, что Иисус есть Бог, перечисляя их для удобства читателей.

Ветхий Завет свидетельствует, что Иисус есть Бог

1. Исайя 9:6 является одним из наиболее ярких свидетельств того, что Иисус есть Бог: «Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира». Термины «младенец» и «сын» относятся к воплощению или проявлению «Бога крепкого» и «Отца вечности».
2. Исайя пророчествовал, что Мессия будет назван Еммануилом, что значит с нами Бог (Исайя 7:14; От Матфея 1:22-23).
3. Исайя описывал Мессию как отрасль от корня Иессея (отца Давида) и как ветвь от корня Иессея (Исайя 11:1, 10; См. также Откровение 22:16). По плоти Он был

Единосущность Бога

потомок (отрасль) Иессея и Давида, но по Духу Своему Он был их Создатель и источник жизни (корень). Иисус использовал это положение, чтобы сбить с толку фарисеев, когда Он процитировал Псалом 109:1 и спросил по существу: «Как Давид называет Его Господом, когда Он сын Давидов?» (От Матфея 22:41-46).

4. Исайя 35:4-6 показывает, что Иисус есть Бог: «Будьте тверды, не бойтесь: Он придет и спасет вас». Затем в этом отрывке говорится, что, когда Бог придет, глаза слепых откроются, и уши глухих «отверзнутся», хромой вскочит, и язык немого будет петь. Иисус применяет этот отрывок Писания к Себе (От Луки 7:22), и конечно, Его служение осуществило все это.
5. Исайя 40:3 провозглашает: «Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему». Иоанн Креститель выполнил пророчество, когда приготовил путь Иисусу (От Матфея 3:3). Итак, Иисус есть Господь (Иегова) и наш Бог.
6. Михей 5:2 доказывает, что Мессия есть Бог: «И ты, Вифлеем — Ефрафа... из тебя произойдет Мне Тот, Который должен быть Владыкою в Израиле, и Которого происхождение из начала, от дней вечных».

Таким образом, Ветхий Завет совершенно четко и ясно утверждает, что Мессия и Спаситель, Который придет, будет Сам Бог.

Новый Завет провозглашает, что Иисус есть Бог

1. Фома признал Иисуса как своего Господа и Бога (От Иоанна 20:28).
2. В соответствии с Деяниями 20:28 «Бог приобрел церковь Себе Кровию Своею», а именно Кровью Иисуса.
3. Павел описал Иисуса как «великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» (К Титу 2:13; в *НМП* мы читаем: «наш великий Бог и Спаситель, Иисус Христос»).
4. Петр описал Его как «Бога и нашего Спасителя Иисуса Христа» (2-е Петра 1:1; *НПМ* и *РБ* — обе используют формулу «наш Бог и Спаситель, Иисус Христос»).

5. Наши тела — храм Божий (1-е Коринфянам 3:16-17), и мы знаем, что верою живет Христос в сердцах наших (К Ефессянам 3:17).
6. Послание к Колоссянам настойчиво подчеркивает божественность Христа: «Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (К Колоссянам 2:9; см. также 1:19). В соответствии с этими стихами Писания, Иисус не просто часть Бога, а вся полнота Его. И если бы в Божестве было несколько ипостасей (личностей), то в соответствии с Посланием к Колоссянам 2:9, они бы телесно обитали в Иисусе. «Вы имеете полноту в Нем» (К Колоссянам 2:10). Все, что мы хотим просить у Бога, мы можем найти в Иисусе Христе одном. (Для дальнейшего обсуждения к Колоссянам 2:9 и других доказательств Божественности Христа в Послании к Колоссянам см. главу IX.)

Мы заключаем, что Новый Завет свидетельствует о полной Божественности Иисуса Христа.

Бог явился во плоти в Иисусе

Постулат, что Иисус есть Бог, обязательно предполагает, что Бог явился в человеческой плоти. Вот что говорит об этом Библия.

1. «Бог явился во плоти, оправдал Себя в Духе, показал Себя Ангелам, проповедан в народах, принят верою в мире, вознесен во славе» (1-е Тимофею 3:16; см. стих 15 для дальнейшего подтверждения, что Бог есть субъект 16 стиха). Бог явился (стал видимым) во плоти; Бог был оправдан (показана Его правота) в Духе; Бог был виден Ангелам; в Бога поверили в мире; Бог был вознесен во славе. Как и когда это произошло? В Иисусе Христе.
2. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... И Слово стало плотью...» (От Иоанна 1:1, 14). Буквально Слово (Бог) было помещено во плоть. Когда Бог одел Себя во плоть? В Иисусе Христе. Оба стиха Писания доказывают, что Иисус есть Бог — что Он есть Бог воплощенный (открытый, ставший известным, явным).

Единосущность Бога

Бог есть Дух без плоти и крови, и Он не видим человеку. Для того чтобы стать видимым и чтобы пролить невинную кровь за наши грехи, Ему пришлось облечься в плоть (подробнее о предназначении Сына см. главу V). Иисус не другой Бог или часть Бога, а Он Бог Ветхого Завета в человеческом теле. Он — Отец, Он — Иегова, который пришел во плоти, чтобы быть мостом между человеком и Богом, т.к. грех человека отдалил его от Бога. Он надел на Себя плоть так же, как человек надевает пальто.

Многие стихи Писания провозглашают, что Иисус Христос есть Бог Ветхого Завета, явившийся во плоти, что Он сделал для целей самооткровения и примирения.

3. «Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир» (2-е Коринфянам 5:19).
4. «Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил» (От Иоанна 1:18).
5. «Бог многократно и многообразно говоривший издревле отцами в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне. Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его...» (К Евреям 1:1-3).
6. Иисус — «образ невидимого Бога» (К Колоссянам 1:15; 2-е Коринфянам 4:4).
7. Он есть Бог во плоти (К Евреям 10:20). Как пророчествовал Авраам, вероятно, без полного понимания значения собственных слов, «Бог усмотрит Себе агнца» (Бытие 22:8). Бог действительно дал тело Себе: «Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне» (К Евреям 10:5).
8. Иисус был строителем дома (Бог Отец и Создатель), и так же сыном своего собственного дома (К Евреям 3:3-6).
9. Он пришел к Своему собственному созданию и к Своему собственному избранному народу, но они не узнали Его и не приняли Его (От Иоанна 1:10-11).

Слово

Иоанн прекрасно раскрывает понятие Бога во плоти. В начале было Слово (греч. *logos*). Слово не было отдельной личностью от Бога или другим богом, так же как нельзя считать чело-

века и его слова двумя отдельными личностями. Слово было, скорее всего, идеей или планом в уме у Бога. Оно было у Бога в начале и было в действительности Самим Богом (От Иоанна 1:1). Идея воплощения существовала в плане Бога еще до создания мира. Действительно, в уме у Бога Агнец был закланным до сотворения мира (1-е Петра 1:19-20; Откровение 13:8). В греческом языке «*logos*» может значить выражение или план в том виде, как он существует в уме того, кто его разработал (как пьеса в уме у драматурга), или оно может означать мысль, высказанную вслух, т.е. выраженную, как пьесу, поставленную на сцене. В первой главе от Иоанна говорится, что *logos* существовал в уме у Бога с самого начала. Когда пришло время, Бог воплотил этот план в действие. Он одел этот план в человеческую плоть, в Иисуса Христа. *Logos* есть выраженный Бог. Как говорит Джон Миллер, *Logos* есть «Бог, выражающий Себя».¹⁰

Действительно, *РБ* переводит последнюю фразу от Иоанна 1:1 как «Слово было Сам Бог». Фландрес и Крессон пишут: «Слово было средством Бога для самораскрытия».¹¹ Эта мысль опять упоминается в стихе 14, который говорит, что воплощенное Слово имело славу, как единственное от Отца рожденное, и в стихе 18, который говорит, что Сын провозгласил Отца.

В греческой философии слово «*logos*» использовалось в таком значении: причина или мудрость, как управляющий принцип вселенной. В дни Иоанна некоторые греческие философы и иудейские богословы находились под влиянием греческой мысли (особенно иудейский мыслитель Фило из Александрии) и считали, что *Logos* — младшее, вторичное божество или эманация Бога во времени.¹² Некоторые христианские ереси, включая развивающуюся форму гностицизма, уже включали эти теории в свои доктрины, вследствие этого отводя Иисусу более низкую роль. Иоанн сознательно использовал их собственную терминологию для того, чтобы опровергнуть эти доктрины и провозгласить истину. Слово *не было* младше Бога: это *был* Бог (От Иоанна 1:1). Слово *не было* порождено от Бога через какое-то время; оно *было у* Бога с самого начала (От Иоанна 1:1-2).

Иисус Христос, Сын Божий, был никто иной, как Слово или Бог во плоти. Заметьте также, что греческое слово «*pros*», переведенное на английский словом «with» (по-русски «у») в

Единосущность Бога

стихе 1, — это то же самое слово, переведенное как «pertaining to» (по-русски «относящийся, принадлежащий») в к Евреям 2:17 и 5:1 в английском переводе. Поэтому Иоанн 1:1 включает в себя следующее значение: «Слово, принадлежащее Богу, и Слово было Бог».

Иисус был Богом с начала Его человеческой жизни

Бог явился во плоти через Иисуса Христа. Но в какой момент Своей жизни Бог «вошел» в Сына? Библия недвусмысленно заявляет, что полнота Бога была в Иисусе с момента начала человеческой жизни Иисуса.

1. От Матфея 1:23 говорится: «Се, Дева во чреве приимет и родит Сына, и нарекут имя Ему: «Еммануил, что значит: с нами Бог». Он был «Бог с нами» уже при рождении.
2. Ангелы поклонились Ему при Его рождении (К Евреям 1:6). Симеон признал в младенце Христа (От Луки 2:26), Анна увидела в младенце избавителя Израиля (От Луки 2:38), и мудрецы (волхвы) поклонились ребенку (От Матфея 2:11). Михай 5:2 приписывал Божественность Мессии при Его рождении в Вифлееме, а не после Его жизни в Назарете и не после Его крещения в Иордане.
3. От Луки 1:35 объясняется, почему Иисус был Богом с самого начала Своей человеческой жизни. Ангел сказал Марии: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». Иисус был рожден девой (девственницей). Его зачатие произошло от Святого Духа, что доказывает Его Божественное происхождение. Другими словами, Иисус — Сын Божий, потому что Он рожден не от человека, а от Бога. Бог был Его Отцом: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного» (От Иоанна 3:16).

Исайя 7:14 также говорит, что Сын, рожденный от девы (девственницы), будет Богом. Другими словами, в момент зачатия Бог поместил Свою Божественную природу в семя женщины.

Ребенок, который должен был родиться, получил свою жизнь и отцовскую часть своей природы от Бога. С материнской стороны ребенок получил человеческие качества Марии, с отцовской стороны (Бога, а не Иосифа) ребенок получил Божии качества. Иисус получил Свою Божественную природу через процесс зачатия; Он не приобрел Божественные качества при помощи какого-то более позднего действия Господа. Непорочное зачатие Иисуса устанавливает Его Божественность.

Некоторые полагают, что Иисус получил всю Божию полноту в более поздние годы Своей жизни, например, при крещении. Однако в свете непорочного зачатия и свидетельства от Луки 1:35 этого не может быть. Иисус получил Свою Божественную природу, так же как и человеческую, при зачатии. То, что Святой Дух, подобно голубю, сошел на Него при крещении, не значит, что это было крещение Святым Духом: Иисус уже имел всю полноту Божества телесно (К Колоссянам 2:9). Его крещение, помимо всего остального, имело символическое помазание, указывающее на начало его служения, а также было подтверждением для Иоанна Крестителя Его Божественности (От Иоанна 1:32-34). (Более подробно о крещении Иисуса смотрите в главе VIII.)

Тайна благочестия

То, что Бог явился во плоти, — один из наиболее прекрасных и в то же время один из наиболее непостижимых фактов о Боге. «И бесспорно — великая благочестия тайна: Бог явился во плоти...» (1-е Тимофею 3:16). Иисус не похож ни на какого другого человека, который когда-либо был или будет. В Нем две природы: Он Бог во всей полноте и человек также во всей полноте (См. главу V).

Большинство проблем в человеческом сознании по поводу Его Божественности возникает в силу этой великой тайны. Многие не могут понять двойственности природы Христа и не могут правильно разделить Его две роли. Они не могут постичь, как Бог мог принять форму ребенка и жить среди людей.

Мы не можем полностью понять, как чудесное зачатие — соединение Бога и человека — произошло во чреве Марии, но мы можем принять это верой. В действительности, если мы не

Единосущность Бога

верим, что Иисус пришел во плоти, то мы антихристы (2-е Иоанна 7), но если мы примем это учение Христово, то мы будем иметь и Отца, и Сына (2-е Иоанна 9). Оба, Отец и Сын, открыты во Христе (От Иоанна 10:30, 14:6-11).

Тайна Бога во плоти была камнем преткновения для иудеев. Они никак не могли понять, как Иисус, будучи человеком, мог быть также Богом (От Иоанна 10:33). Из-за того, что Он провозгласил Себя Богом, они отвергли Его и искали, чтобы убить Его (От Иоанна 5:18, 10:33).

Даже в наше время многие иудеи по этой причине не могут принять Иисуса. В разговоре один ортодоксальный иудейский раввин сказал нам, что никогда не примет Иисуса как Бога.¹³ Он чувствовал, что, поскольку Бог вездесущий, невидимый Дух, Он не может быть видимым для человека, т.е. не может предстать во плоти. Его объяснения напомнили нам об иудеях в дни Иисуса. Подобно этому раввину, они старались ограничить Бога своими собственными предвзятыми идеями о том, как должен поступать Бог. Более того, они не имели глубоких знаний книг Ветхого Завета, которые свидетельствовали о Божественности Мессии.

Несмотря на то, что по-человечески трудно понять, как безграничный Бог мог явиться во плоти, Писание утверждает, что это так. Мы напомнили раввину о явлении Бога в форме человека Аврааму в Бытие 18. Он признал, что это была проблема для него, но он все же пытался объяснить это, используя понятия антропоморфизма или метафорического языка. Затем мы обратились к другим стихам Писания, таким, как Исаия 7:14, 9:6; Иеремия 23:6; Михей 5:2, чтобы показать, что Мессия — это Иегова Бог. Раввин не мог ничего ответить, кроме того, что наши переводы этих стихов Писания были, вероятно, неточны. Он пообещал изучить их более внимательно.

Тайны об ипостасях (личностях) в Божестве не существовало никогда. Библия четко констатирует, что есть только один Бог, и это очень легко понять всем.

Единственная тайна в Божестве — как Бог мог явиться во плоти, как Иисус мог быть и Богом, и человеком. Но правда этой тайны была открыта тем, кто верит. Тайна Иисуса Христа

держалась в секрете со дня сотворения мира, но была открыта во времена Нового Завета (К Римлянам 14:24-26; К Колоссянам 1:25-27). Тайна в Новом Завете оказалась просто планом Господа, который не был понят в дни Ветхого Завета, но который стал известен нам. «То вы, читая, можете усмотреть мое разумение тайны Христовой, которая не была возвещена прежним поколениям сынов человеческих, как ныне открыта святым Апостолам Его и пророкам Духом (Святым)» (К Колоссянам 3:4-5).

Мы можем познать тайну Бога и Отца, Который является Христом (К Колоссянам 2:2; см. также *НМП* и *РБ*). Павел объяснил эту тайну, говоря, что в Иисусе Христе сокрыты все сокровища премудрости и ведения и полнота Божества телесно (К Колоссянам 2:3, 9). Тайна Бога была открыта нам Божиим Духом (1-е Коринфянам 2:7-10). Это откровение приходит нам через Слово Божие, которое освящено Духом Святым (1-е Коринфянам 2:7-10). Свет Христа, Который есть образ Божий, озарил наши сердца (2-е Коринфянам 4:3-4). Таким образом, не существует библейской тайны о Божестве и, конечно, нет тайны о количестве ипостасей (личностей) в Боге. Единственная тайна — Христос, и Он был открыт нам! Тайна Бога и тайна Христа сведены воедино и воплощены в Христе. Эта тайна гласит о том, что единый Бог Израиля пришел на землю во плоти. Эта тайна была раскрыта, и Слово Божие сделало ее нам известной.

Иисус есть Отец

Если есть только один Бог, и Бог есть Отец (Малахия 2:10), и если Иисус есть Бог, тогда логически следует, что Иисус есть Отец. Для тех, кто каким-то образом считает, что Иисус может быть Богом и все же не быть Отцом, мы предложим дополнительное библейское доказательство того, что Иисус есть Отец. Оно будет служить и дополнительным доказательством того, что Иисус есть Бог. Достаточно двух стихов Писания, чтобы доказать этот пункт.

1. Исайя 9:6 называет Сына Отцом вечности. Иисус есть Сын, предсказанный нам, и есть только один Отец (Малахия 2:10; К Ефесеям 4:6) — таким образом, Иисус должен быть Богом Отцом.

Единосущность Бога

2. К Колоссянам 2:9 говорит, что вся полнота Божества воплотилась во Христе. Божество включает и роль Отца — таким образом, Отец должен был воплотиться в Иисусе.
3. В дополнение к этим двум стихам Сам Иисус учил, что Он был Отцом. Однажды, когда Иисус говорил об Отце, фарисеи спросили: «Где Твой Отец? Иисус отвечал: вы не знаете ни Меня, ни Отца Моего; если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца» (От Иоанна 8:19). Иисус продолжал: «Потому Я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших: ибо если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (От Иоанна 8:24). Иисус отождествлял Себя с «Я есмь» из Исхода 3:14. Иудеи, которые не поняли Его, спросили: «Кто же ты?» Иисус ответил: «От начала Сущий, как и говорю вам» (От Иоанна 8:25). Однако они не поняли, что Он говорил им об Отце» (От Иоанна 8:27). Другими словами, Иисус пытался сказать им, что Он был Отец и «Я есмь» и что, если они не примут Его как Бога, они умрут во грехах.
4. В другом месте Иисус сказал: «Я и Отец — одно» (От Иоанна 10:30). Некоторые пытаются сказать, что Он был един с Отцом, подобно тому, как муж и жена составляют одно целое, или как два человека могут по соглашению действовать, как одно. Эта интерпретация пытается ослабить силу сделанного Иисусом заявления. Однако другие стихи полностью подтверждают, что Иисус был не только Сыном в Своей человечности, но также и Отцом в Своей Божественности.
5. Например, Иисус заявляет в книге от Иоанна 12:45: «И видящий Меня видит Пославшего Меня». Другими словами, если человек видит Божественность в Иисусе, он видит Отца.
6. В книге от Иоанна 14:7 Иисус говорит Своим ученикам: «Если бы знали Меня, то знали бы и Отца Моего; и отныне знаете Его и видели Его». Услышав это заявление, Филипп попросил: «Господи! Покажи нам Отца

и довольно для нас» (От Иоанна 14:8), т.е. он попросил Иисуса показать им Отца, и тогда они будут удовлетворены. Ответ Иисуса был следующим: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь Меня, Филипп? Видящий Меня видел Отца: как же ты говоришь: «Покажи нам Отца?» Разве ты не веришь, что Я в Отце, и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне: а если не так, то верьте Мне по самым делам» (От Иоанна 14:9-11).

7. Это заявление больше, чем просто отношения согласия: это не что иное, как провозглашение Христом, что Он Отец во плоти. Подобно многим людям и в настоящее время, Филипп не понял, что Отец есть невидимый Дух и что увидеть Его человеку можно только через личность Иисуса Христа.
8. Иисус сказал: «Отец во Мне и Я в Нем» (От Иоанна 10:38).
9. Иисус обещал быть Отцом всех вновь приходящих (Откровение 21:6-7).
10. В книге от Иоанна 14:18 Иисус говорит: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам». Иисус, говоря как Отец, обещает, что Он не покинет Своих учеников сиротами. Ниже даны несколько сравнений, которые дают дополнительное свидетельство, что Иисус есть Отец.
11. Иисус предсказывал, что Он воскресит Свое собственное тело из мертвых через три дня (От Иоанна 2:19-21), а Петр проповедовал, что Бог поднял Иисуса из мертвых (Деяния 2:24).
12. Иисус сказал, что Он пошлет Утешителя нам (От Иоанна 16:7), но Он также сказал, что Отец пошлет Утешителя (От Иоанна 14:26).
13. Только Отец мог привлекать людей к Богу (От Иоанна 6:44), и все же Иисус сказал, что Он привлечет всех людей (От Иоанна 12:32).
14. Иисус воскресит всех верующих в последний день (От Иоанна 6:40), и Бог Отец даст жизнь мертвым и воскресит нас (К Римлянам 4:17; 1-е Коринфянам 6:14).

Единосущность Бога

15. Иисус обещал выполнить просьбы верующих (От Иоанна 14:14), и в то же время Он сказал, что Отец ответит на молитвы (От Иоанна 16:23).
16. Христос освятил церковь (К Ефесянам 5:26), Отец освятил нас (Иуда 1).
17. В книге 1-е Иоанна 3:1, 5 говорится, что Отец любил нас и явился, чтобы взять грехи наши, а мы знаем, что именно Христос явился в мир взять на Себя грехи мира (От Иоанна 1:29-31). Мы можем легко понять все это, если мы осознаем, что Иисус имел двойственную природу. Он и Дух, и плоть, и Бог, и человек, Отец и Сын. Как человек — Он Сын человека; Его Божественная сущность — Сын Божий и Отец, пришедший во плоти (см. главу V по вопросу о Сыне и главу VI — об Отце, Сыне и Святом Духе).

Иисус есть Иегова

Стихи Писания, показывающие, что Иисус есть Отец, не исчерпывают нашего доказательства, что Иисус есть единый Бог. Ниже даны двенадцать стихов Писания, доказывающих, что Иисус есть Иегова — единый Бог Ветхого Завета.

1. Исайя 40:3 пророчествовал, что глас будет вопиять в пустыне: «Приготовьте путь Господу (Иегове)». От Матфея 3:3 говорит, что Иоанн Креститель — исполнение этого пророчества. Конечно, мы знаем, что Иоанн подготовил путь Господу Иисусу Христу. Так как имя Иегова было святым именем единого Бога, Библия не применяла бы его ни к кому другому, а только к Святому Израиля: здесь оно применено к Иисусу.
2. Малахия 3:1 говорит: «...внезапно придет в храм Свой Господь, Которого вы ищите, и Ангел Завета, Которого вы желаете». Это было выполнено Иисусом, независимо от того, имелся ли в виду действительный храм или Храм Тела Иисуса (От Иоанна 2:21).
3. Иеремия 23:5-6 говорит о праведной отрасли от Давида — явная ссылка на Мессию — и называет Его «Господь — оправдание наше!» (См. также Иеремия

- 35:15-16). Другими словами, Иисус есть «Иегова — оправдание наше!»
4. Исайя говорит об Иегове: «И помогла Ему мышца Его» (Исайя 59:16) и «мышца Его со властью» (Исайя 40:10). Исайя 53:1-2 описывает Мессию как открытие мышцы Господней. Таким образом, Иисус-Спаситель не другой Бог, а продолжение Иеговы во плоти, чтобы принести спасение миру.
 5. Исайя пророчествовал, что славу Господню узрит всякая плоть (Исайя 40:5). Поскольку Иегова сказал, что Он не отдаст Своей славы никому иному (Исайя 42:8, 48:11), мы знаем, что Он мог выполнить это пророчество, открыв Себя. Действительно, в Новом Завете мы находим, что Иисус имел славу Отца (От Иоанна 1:14, 17:5). Он есть Господь славы (1-е Коринфянам 2:8). Когда Иисус придет снова, Он придет в славе Отца (От Матфея 16:27; От Марка 8:38). Поскольку Иисус имеет славу Иеговы, Он должен быть самим Иеговой.
 6. Иегова сказал: «Поэтому народ Мой узнает имя Мое; поэтому узнает в тот день, что Я тот же, который сказал «Вот Я!» (Исайя 52:6). А мы знаем, что Иисус тот, Кто провозгласил Отца, открыл имя Отца (От Иоанна 1:18; 17:6, 17:26). Иисус возвестил имя Господа (Псалтирь 21:23; К Евреям 2:12). Таким образом, Он должен быть Иеговой.
 7. Господь сказал: «Предо Мною преклонится всякое колено, Мною будет клясться всякий язык» (Исайя 45:23). Павел процитировал этот стих Писания, чтобы доказать, что все предстанут на суд Христов (К Римлянам 14:10-11). Павел также писал: «Дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено» (К Филиппийцам 2:10).
 8. Захария предлагает убедительное доказательство того, что Иисус есть Иегова. В отрывке, начинающемся словами: «Господь Бог мой», он сказал: «И они отвесят в уплату Мне тридцать серебрянников» (Захария 11:4, 12). В книге Захарии 12:10 Иегова говорит нам: «И

Единосущность Бога

Они воззрят на Него, Которого пронзили». Конечно, это Иисус, Который был продан за тридцать серебряников и Который был пронзен (От Матфея 26:14-16; От Иоанна 19:34). Захария 12:8 говорит, имея в виду Мессию: «А дом Давида будет как Бог». Захария также написал: «И придет Господь Бог мой и все святые с Ним», а также что Господь выступит и ополчится против многих народов и станут ноги Его на горе Елеонской (Захария 14:3-5). Мы, конечно, знаем, что Иисус есть Тот, Кто придет на гору Елеонскую как Царь царствующих и Господь господствующих, чтобы вести войну против народов (Деяния 1:9-12; 1-е Тимофею 6:14-16; Откровение 19:11-16).

9. Когда Павел, образованный иудей, фарисей из фарисеев, фанатично преследовавший христиан, был поражен ослепляющим светом от Бога по дороге в Дамаск, он спросил: «Кто Ты, Господи?» Будучи иудеем, он знал, что есть только один Бог и Господь, и он все же спрашивал: «Кто Ты, Иегова?» Господь отвечал: «Я Иисус» (Деяния 9:5).
10. Хотя Моисей общался с Иеговой Господом, К Евреям 11:26 говорит, что Моисей «поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели египетские сокровища». А значит, Иисус Христос был Богом Моисея.
11. Псалом 67:19 описывает сцену, в которой Господь Бог «вошел на высоту, пленил плен», а мы знаем, что Иисус «восшел на высоту, пленил плен». Послание к Ефесянам 4:7-10 применяет это пророчество к Иисусу.
12. Откровение 22:6 говорит: «Господь Бог святых пророков послал Ангела Своего» Иоанну, а стих 16 говорит: «Я Иисус, послал Ангела Моего засвидетельствовать вам». В Писании много отрывков, отождествляющих Иисуса с Господом Богом. Ниже приводится перечень стихов, которые описывают Господа таким же образом, как стихи, описывающие Иисуса. Таким образом, все эти стихи Писания доказывают, что Иисус есть Господь.

Иисус есть Господь (1)**ГОСПОДЬ****ИИСУС**

Титул	Писание	Титул	Писание
1. Всемогу-щий	Бытие 17:1	Всемогущий	Откровение 1:8
2. Я ЕСТЬ	Исход 3:14-16	Я ЕСТЬ	От Иоанна 8:58
3. Крепость, Твердыня	Псалом 17:2; 27:1	Камень	1-е Коринфя- нам 10:4
4. Рог Спа-сения	Псалом 17:3	Рог Спасения	От Луки 1:69
5. Пастырь	Псалом 40:1-11	Пастырь вели- кий Пастыре- начальник	К Евреям 13:20 1-е Петра 5:4
6. Царь славы	Псалом 23:7-10	Господь славы	1-е Коринфя- нам 2:8
7. Свет	Псалом 26:1 Исайя 60:19	Свет	От Иоанна 1:4-9 От Иоанна 8:12
8. Спасение	Псалом 26:1 Исайя 12:2	Нет ни в ком ином спасения	Деяния 4:10-12
9. Господь господству-ющих	Псалом 135:3	Господь гос- подствующих	Откровение 19:16
10. Святой	Исайя 12:6	Святой	Деяния 2:27
11. Законо-датель	Исайя 33:22	Ходатай Но- вого Завета (Закон)	К Евреям 9:14-17

Единосущность Бога

Титул	Писание	Титул	Писание
12. Судия	Исайя 33:22	Судия	Михей 5:1 Деяния 10:42
13.Первый и Последний	Исайя 41:4; 44:6; 48:12	Алфа и Омега, Начало и Ко- нец, Первый и Последний	Откровение 1:8; 22:13
14. Спаси- тель	Исайя 43:11; 45:21; 60:16	Спаситель	К Титу 2:13; 3:6
15. Даю- щий духов- ную воду	Исайя 44:3; 55:1	Дающий жи- вую воду	От Иоанна 4:10-14; 7:38-39
16. Царь Израиля	Исайя 44:6	Царь Израи- ля, Господь гос- подствующих	От Иоанна 1:49 Откровение 19:16
17. Созда- тель	Исайя 44:24; 45:8; 48:13	Создатель всего	От Иоанна 1:3; К Колоссянам 1:16; К Евреям 1:19
18. Бог праведный	Исайя 45:21	Праведник	Деяния 7:52
19. Иску- питель	Исайя 54:5; 60:16	Искупитель	К Галатам 3:13 Откровение 5:9

Иисус есть Иегова (2)

Имя	Иисус наш...	Писание
1. Иегова-ире (Jehovah-jirer) (Бог усмотрит)	Обеспечиватель (жертвы для прино- шения)	К Евреям 10:10-12
2. Иегова-Рафа (Jehovah-rapha)	Целитель	Иаков 5:14-15
3. Иегова-Нисси (Jehovah-nissi)	Победа	1-е Коринфянам 15:57

Имя	Иисус наш...	Писание
4. Иегова-эмкадеш (Jehovah-m'kaddesh)	Освещающий	К Ефесеянам 5:26
5. Иегова-Шалом (Jehovah-shalom)	Мир	От Иоанна 14:27
6. Иегова Саваоф (Jehovah-sabapth)	Господь Сил	Иаков 5:4-7
7. Иегова-Элион (Jehovah-elyon)	Всевышний	От Луки 1:32, 76, 78
8. Иегова-Ра-ах (Jehovah-raah)	Пастырь	От Иоанна 10:11
9. Иегова-Хоссину (Jehovah-hosseenu)	Творец	От Иоанна 1:3
10. Иегова-Цидкену (Jehovah-tsidkenu)	Праведность	1-е Коринфянам 1:30
11. Иегова-Шаммах (Jehovah-shammah)	Всегда Присутствующий	От Матфея 28:20

Приведенный выше перечень не исчерпывает всех доказательств, но его более чем достаточно для доказательства того, что Иисус есть Иегова. Есть только один Господь (Второзаконие 6:4), а значит, Иисус есть единый Бог Ветхого Завета.

Иудеи поняли, что Иисус называл Себя Богом

Иудеи не понимали, как Бог мог явить Себя во плоти. Поэтому они не поняли Иисуса, когда Он сказал им, что Он — Отец (От Иоанна 8:19-27). Однако во многих других случаях они понимали Его провозглашение о том, что Он — Бог. Однажды, когда Иисус исцелил человека в субботу и утверждал, что это работа Его Отца, иудеи хотели убить Его — не только потому, что Он нарушил заповедь субботы, но и потому, что Он утверждал, что Бог Его Отец, делая Себя, таким образом, равным Богу (От Иоанна 5:17-18). В другой раз Иисус сказал, что Авраам был рад увидеть Его день. Когда иудеи спросили, как это могло быть, Иисус ответил: «Прежде, нежели был Авраам,

Единосущность Бога

Я есмь». Иудеи тотчас поняли, что Он называет Себя именем, которым Иегова называл Себя в Исходе 3:14, и они взяли камни, чтобы убить Его за богохульство (От Иоанна 8:56-59).

Когда Иисус сказал: «Я и Отец — одно», иудеи хотели забросать Его камнями за богохульство, потому что, будучи человеком, Он назвал Себя Богом Отцом (От Иоанна 10:30-33). Они опять хотели схватить Его, чтобы убить, когда Он сказал, что Отец в Нем, так как Он заявил, что Он Отец (От Иоанна 10:38-39).

Когда Иисус простил грехи парализованному человеку, иудеи считали, что Он богохульствовал, потому что они знали, что только Бог может прощать грехи (Исайя 43:25). Иисус, зная их мысли, исцелил этого человека, таким путем показывая Свою Божественную силу и доказывая Свою Божественность (От Луки 5:20-26). Иудеи были правы в своей вере, что есть только один Бог, что только Бог мог прощать грехи, и они правильно поняли заявление Иисуса, что Он — Бог (Отец и Иегова). Они были не правы только в том, что отказывались верить тому, что Иисус утверждал.

Поразительно, что некоторые люди и сегодня не только не признают утверждения Господа о Его истинной подлинности, но даже не могут понять, что Он утверждает. Иудейские оппоненты Иисуса понимали Его заявление, что Он Бог, Отец и Иегова, а некоторые и в наше время не могут видеть того, что Писание излагает так ясно.

Иисус — Тот, Кто на престоле

На небе один престол, и один Сидящий на нем. Иоанн описал это в Откровении 4:2: «И тот час я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий». Без сомнения, это был Бог, потому что двадцать четыре старца вокруг престола обращались к Нему: «Свят, свят, свят, Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откровение 4:8). Когда мы сравниваем этот стих с Откровением 1:5-18, мы открываем поразительную тождественность в описаниях Иисуса и Сидящего на престоле. «Я есмь Алфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откро-

вение 1:8). Стихи 5-7 делают совершенно ясным, что Иисус есть Тот, о ком говорится в стихе 8. Более того, в книге Откровение 1:11-18 явно говорится об Иисусе. В стихе 11 Иисус определяет Себя как «Алфа и Омега, начало и конец». В стихах 17-18 Иисус сказал: «Я есмь первый и последний: и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти». С первой главы книги Откровение, таким образом, мы находим, что Иисус есть Господь, Всемогущий, и Тот, Кто есть, был и грядет. Так как одни и те же термины и титулы применяются для описания Иисуса и Сидящего на престоле, очевидно, что Сидящий на престоле есть Иисус Христос.

Существует дополнительное доказательство в поддержку этого вывода. Откровение 4:11 говорит нам, что Сидящий на престоле — Творец, а мы знаем, что Иисус — Создатель (От Иоанна 1:3; К Колоссянам 1:16). Более того, Сидящий на престоле достоин славы, чести и силы (Откровение 4:11); а мы читали, что Агнец закланный (Иисус) достоин принять силу, богатство, премудрость, крепость, честь, славу и благословение (Откровение 5:12). В Откровении 20:11-12 говорится, что Сидящий на престоле есть Судия, а мы знаем, что Иисус — Судия всех (От Иоанна 5:22, 27; К Римлянам 2:16; 14:10-11). Отсюда мы заключаем, что Иисус должен быть Сидящим на престоле в Откровении 4.

Откровение 22:3-4 рассказывает о престоле Бога и Агнца. Эти стихи говорят об одном престоле, одном лице и одном имени. Таким образом, Бог и Агнец должны быть одним индивидуумом, имеющим одно лицо, одно имя и один престол. Единственный, кто является и Богом, и Агнцем, — это Иисус Христос. (Анализ имени «Ветхий днями» по седьмой главе Даниила дан в главе VII. Анализ названия «Агнец» по Откровению 5 см. в главе IX.) Книга Откровение говорит нам о том, что, когда мы будем на небесах, мы увидим только Иисуса на престоле. Иисус — единственное видимое проявление Бога, которое мы увидим на небесах.

Откровение Иисуса Христа

Книга Откровение содержит много других весомых доказательств Божественности Иисуса. Иоанн написал книгу по велению Божию. Цель Бога была раскрыть не только будущие события, но и Иисуса Христа.

Фактически все, что написал Иоанн, подчеркивает единство Бога, Божественность Христа и двойственность природы Христа. Иоанн написал Евангелие для того, чтобы мы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий (От Иоанна 20:31). Принимая Иисуса как Сына Божия, мы принимаем Его как Бога потому, что титул «Сын Божий» просто значит Бог, явившийся во плоти (см. главу V для дальнейшего рассмотрения). Иоанн определял Иисуса следующим образом: Бог, Слово, Отец и Иегова (Я Есмь). Все, что написал Иоанн, возвышает Божественность Иисуса; книга Откровение не является исключением.

Откровение 1:1 говорит нам, что книга является откровением Иисуса Христа. По-гречески «*откровение*» — «*apokalupsis*», от него произошло слово «*apocalypse*» (откровение, пророческое предвидение). Буквальное значение этого слова: раскрытие. Конечно, эта книга — предсказание того, что грядет, но одной из основных целей этого пророчества является раскрытие Христа, показ того, Кто Он есть в действительности. Тем, кто серьезно изучает Библию, следует понять предсказания, данные в книге Откровение; но еще более важно понять причину этих предсказаний. Необходимо понять и раскрыть роль Христа в этих будущих событиях.

Книга Откровение представляет Иисуса и в Его человечности, и в Божественности. Он и Агнец, закланный за наши грехи, но Он и Всемогущий Бог на престоле. Ниже дан перечень форм, в которых книга Откровение представляет Христа.

Иисус в книге Откровение

Титул	Комментарий	Стихи в книге Откровение
1. Свидетель верный	Пророк и апостол	1:5
2. Первенец из мертвых		1:5

Титул	Комментарий	Стихи в книге Откровение
3. Владыка царей земных		1:5
4. Алфа и Омега		1:8; 11; 21:6; 22:13
5. Начало и конец		1:8; 21:6; 22:13
6. Который был и есть и грядет		1:8; 4:8
7. Вседержитель		1:8; 4:8
8. Сын Человеческий	Тот же, что в Ветхий днями в книге Даниила 7:9	1:3
9. Первый и последний		1:17; 22:13
10. И живой, и был мертв, жив во веки веков		1:18
11. Имеющий семь духов		3:1; 5:6
12. Сидящий на престоле		4:2
13. Бог		4:8; 21:7
14. Творец		4:11
15. Лев от колена Иудина	Человечность	5:5
16. Корень Давидов	Создавший Давида	5:5; 22:16
17. Агнец	Жертва за грех	5:6
18. Искупитель		5:9
19. Верный		19:11
20. Истинный		19:11
21. Слово Божие		19:13
22. Царь царей		19:16
23. Господь господствующих		19:16
24. Потомок Давида	Человечность	22:16
25. Звезда светлая и утренняя		22:16

Единосущность Бога

Каждое из этих наименований, титулов и ролей является прекрасным откровением Иисуса. Вместе они представляют портрет Того, Кто явился во плоти, умер и воскрес, и кто есть вечный Господь Бог Всемогущий.

Последняя глава книги Откровение описывает Бога и Ангела в единственном числе (Откровение 22:3-4) и определяет Господа Бога святых пророков как Иисуса (Откровение 22:6, 16). Эти ссылки говорят нам, что Иисус есть Бог вечности и что Он в вечности Он будет явлен в Своем прославленном человеческом теле (Агнец) через вечность. Сияние славы Божией будет светом для Нового Иерусалима, а светильник его — Иисус (Откровение 21:23). Эти завершающие главы книги Откровение описывают, как Бог откроет Себя во всей славе навсегда всем. Они говорят нам, что Иисус — вечный Бог и что Иисус откроет Себя как Бога в вечности. Таким образом, эта книга действительное откровение Иисуса Христа.

Иисус имеет все свойства и права Бога

Если нужны еще доказательства того, что Иисус есть Бог, мы можем сравнить качества Иисуса с качествами Бога. Мы увидим, что Иисус обладает всеми теми качествами и возможностями, которыми обладает Бог, особенно теми, которые могут принадлежать только Богу. По Своей человеческой сущности, как мы видим, Иисус ограничен физическим телом, слаб, несовершенен в силе и т.д. Однако по Своей Божественной природе Иисус есть Дух, и к Римлянам 8:9 говорит о Духе Христа. В Своей Божественности Иисус был и есть вездесущ. Например, в книге от Иоанна 3:13 Иисус говорит: «...сошедший с небес Сын Человеческий» — хотя Он был еще на земле. Его вездесущность объясняет, почему Он мог говорить в настоящем времени, будучи на земле. «Ибо где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (От Матфея 18:20). Другими словами, в то время, когда полнота Божия была заключена в человеческое тело Иисуса, вездесущий Дух Иисуса был свободен. Когда Иисус ходил по земле как человек, Его Дух в то же самое время был везде.

Иисус есть Бог

Иисус также всезнающ, так как Он мог читать мысли (От Марка 2:6-12). Он знал Нафанаила прежде, чем Он встретил его (От Иоанна 1:47-50). Он знает все (От Иоанна 21:17), и вся премудрость и ведение сокрыты в Нем (К Колоссянам 2:3).

Иисус — всемогущий; Он обладает всей властью, является главой всякого начальства и власти, а также Вседержителем (От Матфея 28:18; К Колоссянам 2:10; Откровение 1:8).

Иисус неизменен (К Евреям 13:8). Он также вечен и бессмертен (К Евреям 1:8-12; Откровение 1:8; 1:18).

Только Господу следует поклоняться (Исход 20:1-5; 34:14), а Иисусу поклонялись во многих случаях, и будет поклоняться все живое на земле (От Луки 24:52; К Филиппийцам 2:10; К Евреям 1:6). Только Бог может прощать грех (Исайя 43:25), а Иисус обладал властью прощать грех (От Марка 2:5). Бог принимает дух людей (Екклесиаст 12:7), а Иисус принял дух Стефана (Деяния 7:59). Бог — подготовитель небес (К Евреям 11:10), но то же написано и об Иисусе (От Иоанна 14:3). Таким образом, мы видим, что Иисус обладал всеми качествами и возможностями, которые принадлежат только Богу.

Более того, Иисус демонстрирует и все другие качества, которые имеет Бог. Например, будучи на земле, Иисус демонстрировал Божественные эмоции, такие, как радость, сострадание и печаль (От Луки 10:21; От Марка 6:34; От Иоанна 11:35). Библия также свидетельствует, что Он обладал моральными качествами Бога. Ниже приводится список моральных качеств Иисуса, которые соответствуют моральным качествам Бога.

Иисус имеет моральную природу Бога

1. Любовь	К Ефессянам 5:25
2. Свет	От Иоанна 1:3-9
3. Святость	От Луки 1:35
4. Милость	К Евреям 2:17
5. Кротость	2-е Коринфянам 10:1
6. Праведность	2-е Тимофея 4:8

Единосущность Бога

7. Благость	От Матфея 19:16
8. Совершенство	К Ефесянам 4:13
9. Справедливость	Деяния 3:14
10. Верность	Откровение 19:11
11. Истина	От Иоанна 14:6
12. Благодать	От Иоанна 1:16-17

З а к л ю ч е н и е

Библия описывает Иисуса так, как она описывает Бога. Он обладает всеми качествами, возможностями и характеристиками Самого Бога. Проще говоря, Иисус есть все то, чем является Бог. Иисус — единственный Бог. Лучше всего подвести итог словами Апостола Павла: «Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем» (К Колоссянам 2:9-10).

Глава V

СЫН БОЖИЙ

*«Но когда пришла полнота времени,
Бог послал Сына Своего (Единородного)
Который родился от жены,
подчинился закону»
(К Галатам 4:4)*

Глава IV подтверждает, что Иисус есть Бог. В этой главе мы рассмотрим другую сторону двойственной природы Бога (его человечность) и библейскую концепцию Сына Божия.

Значение слов Иисус и Христос

Прежде чем приступить к обсуждению основного положения этой главы, вкратце объясним значение двух слов: *Иисус* и *Христос*. *ИИСУС* — это греческий перевод иудейского слова «*Иешуа*» (*Jehoshua*), которое значит Иегова-Спаситель или Иегова — Спасение. Это имя выбрано Богом для Своего Сына — имя, через которое Бог открыл Себя в Новом Завете. Это имя, которое Сын получил по наследству (К Евреям 1:4). *ХРИСТОС* — это греческий эквивалент иудейского слова «*Мессия*» (*Messiah*); оба эти слова значат помазанник. В строгом смысле *Христос* — это титул, а не имя. Однако в апостольских посланиях и в повседневном использовании в наше время *Христос* часто используется просто как еще одно имя Иисуса, так как Иисус есть Мессия. Во многих случаях *Иисус* и *Христос* — два имени, используемых взаимозаменяемо по отношению к одному и тому же лицу.

Дуализм природы Христа

Из Библии мы видим, что Иисус Христос имел две отличающиеся друг от друга сущности, которые ни один другой человек никогда не имел. Одна — человеческая, т.е. плоть; другая — божественная, т.е. Дух. Иисус был во всей полноте человек и во всей полноте Бог. Имя Иисус относится к вечному Духу Бога (Отца), явившемуся во плоти. Мы можем использовать имя Иисус, чтобы описать одну из Его двух характеристик или обе. Например, когда мы говорим, что Иисус умер на кресте, мы имеем в виду, что Его плоть умерла на кресте. Когда мы говорим, что Иисус живет в наших сердцах, мы имеем в виду, что Его Дух находится там. Ниже приводится сравнительный перечень, который проиллюстрирует то, что мы имеем в виду, когда говорим, что Иисус имеет две сущности или двойную природу.

Дуализм природы Иисуса Христа

Как человек, Иисус:	Но как Бог, Он:
1. Был рожден младенцем (От Луки 2:7)	Существовал от дней вечных (Михей 5:2; От Иоанна 1:1-2)
2. Развивался умственно, физически, духовно и социально (От Луки 2:52)	Неизменен (К Евреям 13:8)
3. Был искушаем диаволом (От Луки 4:2)	Изгонял бесов (От Матфея 12:28)
4. Алкал (т.е. испытывал голод) (От Матфея 4:2)	Был хлебом жизни (От Иоанна 6:35) и чудотворно насытил множество людей (От Марка 6:38-44, 52)
5. Жаждал (От Иоанна 19:28)	Дал живую воду (От Иоанна 4:14)
6. Уставал (От Иоанна 4:6)	Давал отдых (От Матфея 11:28)
7. Спал в бурю (От Марка 4:38)	Успокаивал бурю (От Марка 4:39-41)

Как человек, Иисус:	Но как Бог, Он:
8. Молился (От Луки 22:41)	Отвечал на молитву (От Иоанна 14:14)
9. Был бит плетьюми (От Иоанна 19:1-3)	Исцелял больных (От Матфея 8:16-17; 1-е Петра 2:24)
10. Умер (От Марка 15:37)	Воскрес из мертвых (От Иоанна 2:19-21; 20:9)
11. Был жертвой за грехи (К Евреям 10:10-12)	Прощал грехи (От Марка 2:5-7)
12. Не знал всего (От Марка 13:32)	Знал все (От Иоанна 21:17)
13. Не имел власти (От Иоанна 5:30)	Имел всю власть (От Матфея 28:18; К Колоссянам 2:10)
14. Был менее Бога (От Иоанна 14:28)	Был равным Богу, был Самим Богом (От Иоанна 5:18)
15. Был слугой (К Филиппийцам 2:7-8)	Был Царем царей (Откровение 19:16).

Мы можем решить много спорных вопросов о Божестве, если мы правильно поймем дуализм природы Иисуса. Когда мы читаем что-то об Иисусе, мы должны определить, является ли это описанием Иисуса как человека или как Бога. Более того, когда бы Иисус ни говорил в Писании, мы должны определить, говорит ли Он как человек или как Бог. Когда бы мы ни встретились с описанием двух характеристик в отношении Иисуса, мы не должны думать о существовании двух ипостасей (личностей) в Божестве или двух богов, а нам следует думать о Духе и плоти.

Иногда довольно легко запутаться, читая в Библии описание этих двух различных ролей Иисуса, особенно, когда Библия описывает событие, в котором Иисус действует в этих обеих ролях. Например, Он может спать в данную минуту, а в следующую — успокаивать бурю. В один момент Он может говорить как человек, а в следующий как Бог. Однако мы должны всегда помнить, что Иисус — Бог во всей Своей полноте, а не только помазанник Божий. В то же самое время Он был человеком во

Единосущность Бога

всей Своей полноте, а не только имел внешность человека. Он имел двойственную природу, какую никто из людей не имел и не имеет ничего подобного, поэтому мы не можем сравнивать наш опыт и нашу жизнь с Его жизнью и опытом. То, что может казаться странным и невозможным для человека, становится понятным, когда мы осознаем, что в контексте идет речь о Том, Кто является Богом во всей полноте и человеком во всей полноте в одно и то же время.

Исторические учения о Христе

Дуализм природы Иисуса Христа исследовался с различных точек зрения на протяжении всей истории существования церкви. Мы рассмотрим эти точки зрения кратко и в целом. Для дальнейшего углубленного изучения этого вопроса мы даем в скобках исторические имена людей, чьи положения мы приводим в этой книге. Дополнительные сведения вы можете получить, прочитав любую хорошую работу по истории того или иного догмата, особенно по истории тринитарианизма (вера в догмат троицы) и христологии.

Некоторые полагают, что Иисус был лишь человеком, который являлся всего лишь великим помазанником, на которого сошел Святой Дух (см. в словарь терминов: эбионитизм — Ebionitism; см. также унитаризм). Эта ошибочная точка зрения совершенно не учитывает Его Духовную природу. Другие же говорят только о Духовной природе Иисуса (доцетизм — Docetism, учение в русле гностицизма). Эта точка зрения не учитывает его человеческую природу. Иоанн писал: «А всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста» (1-е Иоанна 4:2-3).

Даже среди тех, кто верит в дуализм природы Иисуса Христа, существует много ошибочных верований. Некоторые пытались разделить Иисуса Христа, говоря, что Христос был Божественным началом, воплотившимся в Иисусе со времени Его крещения, но отделившимся от Иисуса—человека перед Его смертью (серинтианизм — Cerinthianism, учение в русле гностицизма). В том же ключе некоторые считают, что Иисус

был человеком, который стал Богом в какое-то определенное время Своей взрослой жизни (например, во время крещения) в результате усыновляющего деяния Бога (динамический монархизм — *Dinamis Monarchianism*, адопционизм — *Adoptionism*). Другими словами, приверженцы этой точки зрения утверждают, что Иисус был человеком, который в определенных обстоятельствах был обожествлен. Другие считают Иисуса созданным Божеством (Божеством, подобным Отцу, но ниже Отца или полубогом (арианизм — *Arrianism*)). И, наконец, некоторые полагают, что Иисус в сущности то же, что и Отец, но все же не Отец, а подчиненный Отцу (субординационизм — *Subordinationism*).

Опираясь на Писание, мы доказали несостоятельность этих теорий в главе IV. В ней мы отметили, что Иисус — это Бог во всей полноте (как подтверждается в послании к Колоссянам 2:9) и что Иисус был Богом во всей полноте с самого начала Своей человеческой жизни (что подтверждается непорочным зачатием и от Луки 1:35).

Дух вдохновил Иоанна и Павла на доказательство несостоятельности многих из этих ошибочных учений, особенно гностических верований в то, что Христос имел только Духовную сущность и был младше высшего Божества. Помимо всего прочего, гностики считали, что все материальное есть зло. Поэтому они полагали, что, будучи Божественным Духом, Христос не мог иметь настоящего человеческого тела. Поскольку они придерживались мнения, что Высшее Божество было настолько трансцендентальным (неясным, туманным) и святым, что не может быть и речи о прямых контактах с миром, они учили, что от Бога произошла серия эманаций, и одной из них и является Дух — Иисус, пришедший в этот мир. Послание к Колоссянам доказывает несостоятельность этих учений и утверждает, что Иисус — это Всемогущий Бог во плоти.

Совершенно ясно описывая полноту Божества и полноту человеческого в Иисусе, Библия в то же время не излагает детально, как эти две сущности объединены в одном Иисусе Христе. Это также было предметом многих спекуляций и дебатов. Возможно, и существует место для различных взглядов на эту проблему, так как Библия не дает прямого ответа. Но

Единосущность Бога

если и существует какая-то тайна Божества, то это может быть только одно: как Бог явился во плоти (см. 1-е Тимофею 3:16). Изучение сущности или сущностей Иисуса Христа называется христологией.

Одним из путей объяснения человеческого и божественного в Христе является утверждение, что Он был Богом, живущим в человеческом теле, как в доме. Другими словами, у Него были две различные сущности, объединенные не по сути, а только целью, действием и внешним проявлением (несторианизм — Nestorianism). Эта точка зрения предполагает, что Иисус Христос разделен на две личности и что человеческая личность могла существовать в отсутствии Божественной. Ефесский Собор в 431 году от Р.Х. осудил несторианизм как ересь.¹⁴

Многие богословы (включая Мартина Лютера), однако, считали, что Нестор, основной представитель данного учения, в действительности не верил в такое резкое разделение, но его оппоненты исказили и неправильно истолковали его взгляды. По-видимому, он отрицал, что разделял Христа на две личности. Основной целью Нестора было разделить две сущности Иисуса настолько, чтобы никто не мог назвать Марию матерью Бога, что было очень распространено в его дни.

Сторонники еще одной христианской точки зрения считают, что человеческое и Божественное в Иисусе Христе было настолько переплетено, что существовала в действительности только одна доминирующая природа, и она была Божественной (монофизитизм — Monophysitism). Сходная точка зрения состоит в том, что у Иисуса была только одна Божественно-человеческая воля (монотелитизм — Monothelitism).

Другие считают, что Иисус не был во всей полноте человеком (аполлинарианизм — Apollinarianism), т.е. Иисус имел человеческое тело и душу, но вместо человеческого духа Он имел только Божий Дух, воплощенный в Нем. Это верование формулировалось и таким образом, что Иисус был человеческим телом, оживленным только Божиим Духом, а также, что у Иисуса был только Божественный ум, а не человеческий (логос).

С одной стороны, существует точка зрения, которая подчеркивает разделение между двумя сущностями Христа. С другой

стороны, существует несколько точек зрения, описывающих доминирование Божественной сущности, единой сущности и, наконец, неполной человеческой сущности.

Иисус имел завершенную, но безгрешную человеческую сущность

Истина может находиться где-то между этими историческими точками зрения, выраженными различными богословами. То, что Иисус имел полноту человеческой природы и полноту Божественной в одно и то же время, является учением Писания, но мы не можем разделить эти две сущности Его земной жизни. Совершенно очевидно, что Иисус обладал человеческой волей, умом, духом, душой и телом, но также очевидно, что Он имел полноту Божества в человеческом теле. С нашей ограниченной точки зрения Его человеческий дух и Его Божественный Дух были неразделимы.

Божественный Дух мог быть отделен от человеческого тела смертью, но Его человеческая сущность была больше, чем просто человеческое тело (оболочка человека) с Богом внутри. У Него было человеческое тело, душа и дух, в которых воплотилась полнота Духа Божия. Иисус отличался от обычного человека (на которого может сойти Дух Божий) тем, что Он имел полноту Божией природы в Себе. Он владел неограниченной властью, влиянием и качествами Бога. Более того, в отличие от человека, рожденного свыше и исполненного Святым Духом, Дух Божий был неразрывно и неразделимо соединен с человеческой сущностью Иисуса. Без Духа Божия осталось бы только безжизненное человеческое тело, которое не было бы Иисусом Христом. Только таким образом мы можем описывать и различать две сущности в Иисусе; мы знаем, что Он действовал и говорил то, как человек, то, как Бог, но мы также знаем, что две сущности были неразделимы в Нем. Нашим ограниченным умом мы можем только различить, но не разделить две Его сущности, которые совершенно сочетаются в Нем.

Хотя Иисус имеет полноту человеческой сущности, в Нем нет греховной природы грешного человечества. Если бы у Него была грешная природа, Он бы согрешил. Однако мы знаем, что

Единосущность Бога

Он и не имел грешной природы, и не совершил ни одного греха. Он был безгрешен. Он не грешил, и в Нем не было греха (К Евреям 4:15; 1-е Петра 2:22; 1-е Иоанна 3:5). Так как у Него не было человеческого отца, Он не унаследовал грешную природу от Адама. Вместо этого Он пришел как второй Адам, с невинной природой, которую Адам имел в самом начале (К Римлянам 5:12-21; 1-е Коринфянам 15:45-49). Иисус имел полную, но безгрешную человеческую природу.

Библия указывает на то, что Иисус имел как человеческую, так и Божию волю. Он молился Отцу, говоря: «Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (От Луки 22:42). Книга от Иоанна 6:38 показывает, что существовало две воли. Он сошел с небес не для того, чтобы творить Свою волю (человеческую волю), но для того, чтобы выполнить волю Отца (Божественную волю).

Иисус имел человеческий дух, что очевидно из Его слов, которые Он говорил на кресте: «Отче! В руки Твои предаю дух Мой» (Лука 23:46). Хотя достаточно трудно различить Божественную и человеческую природу Его духа, некоторые фразы стихов указывают на человеческий аспект. Например: «И Он, глубоко вздохнув...» (От Марка 8:12), «укреплялся духом» (От Луки 2:40), «возрадовался духом» (От Луки 10:21), «восскорбел духом» (От Иоанна 11:33) и «возмутился духом» (От Иоанна 13:21).

У Иисуса была душа, так как Он сказал: «Душа Моя скорбит смертельно» (От Матфея 26:38; От Марка 14:34) и «Душа Моя теперь возмутилась» (От Иоанна 12:27). Когда Иисус умер, Его душа посетила ад (греческое слово «hades» — могила или подземный мир отделившихся душ) так же, как и все души до Голгофы (Деяния 2:27). Разница в том, что Дух Божий в Иисусе не позволил Его душе остаться в аду (Деяния 2:27, 31); и более того, Он покорил ад (опять *hades*) и смерть (Откровение 1:18).

Душа Иисуса должна была быть непрерывно связана с Божественным Духом Иисуса. В противном случае, Иисус жил бы как человек, даже если бы бессмертный Дух был взят от Него. Этого не могло случиться и не случилось, так как Иисус есть Бог, явившийся во плоти. Мы знаем, что Иисус как Бог никогда не меняется (К Евреям 13:8).

Если мы не примем тот факт, что Иисус был человек во всей полноте, тогда ссылки Писания на Его искушения теряют смысл (От Матфея 4:1-18; К Евреям 2:16-18; 4:14-16), так же, как и описание Его борьбы и агонии в Гефсимании (От Луки 22:39-44). Два отрывка в послании к Евреям указывают на то, что Иисус был искушаем, как и мы, а значит, Он есть наш Первосвященник, Который понимает нас и помогает нам в наших немощах: «Посему Он должен был во всем уподобиться братьям» (К Евреям 2:17). «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но который, подобно нам, искушаем во всем, кроме греха» (К Евреям 4:15). Книга к Евреям 5:7-8 говорит: «Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принес молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Свое благоговение; Хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию». Эти стихи не рисуют кого-то не подверженного страхам и сомнениям, а скорее, описывают того, кто обладал этими человеческими слабостями; Он должен был подчинить человеческую волю вечному Духу.

Человеческое в Христе молилось, плакало, училось послушанию и страдало. Божественная природа управляла, и Бог был верен Своему Собственному плану, но человеческая природа должна была получать помощь от Духа и учиться послушанию Божественному плану. Без сомнения, все эти стихи Писания показывают, что Иисус был человеком во всей полноте: Он имел все качества человека, кроме грешной природы, унаследованной от грехопадения. Если мы отрицаем человечность Иисуса, мы сталкиваемся с проблемой в отношении концепции спасения и искупления. Не будучи во всей полноте человеком, могла ли Его жертва быть достаточной для спасения человечества? Мог ли Он быть истинной заменой для нас в смерти? Можем мы действительно считать Его нашим кровным родственником — искупителем?

Мог ли грешить Иисус?

Утверждение, что Иисус был совершенен в Своей человеческой сущности, приводит к вопросу: мог ли Иисус грешить? Это абстрактный и ошибочный вопрос, так как мы знаем, что Иисус

Единосущность Бога

не грешил (К Евреям 4:15). Данный вопрос больше академический, чем практический, больше спекулятивный, чем несущий какой-то реальный смысл. Дьявол искушал Иисуса, и Он боролся со Своей волей в Гефсимании. Хотя у Него нет нашей порочной природы (у Него та же невинная, безгрешная природа, которая была вначале у Адама), Он обладал той же способностью идти против воли Бога, как это сделали Адам и Ева.

Естественно, что Божественная часть в Иисусе не могла грешить и не могла быть даже искушаема грехом (Иаков 1:13). Человеческое в Иисусе, рассматриваемое отдельно, теоретически имело способность грешить. Но это только теоретически, а не в действительности. Рассматриваемая отдельно человеческая часть Иисуса могла выбрать грех. Однако Его человеческая природа всегда охотно подчинялась Божественной природе, которая не могла грешить. Таким образом, практически Иисус Христос, рассматриваемый в сочетании Его человеческой и Божественной природы, не мог грешить. Дух всегда имел определяющее значение, а человечность, контролируемая Духом, не совершает греха (см. 1-е Иоанна 3:9 для аналогии).

Но что, если человеческая сущность Иисуса воспротивилась бы Божественному руководству? Это еще один чисто теоретический вопрос, так как это не случилось и практически не могло случиться. Этот вопрос не учитывает предвидение и власть Бога. И все же, если бы кто-то настаивал на ответе, мы могли бы ответить: если бы человеческая часть Иисуса попыталась бы согрешить (глупое допущение), Божественный Дух Иисуса немедленно бы отделился от человеческого тела, сделал его безжизненным. Это безжизненное тело не было бы Иисусом Христом, таким образом, практически Христос не мог совершить грех, хотя план Бога мог временно встретить препятствие.

Итак, если Иисус как Бог не мог грешить, значило ли это, что искушения были бессмысленны? Нет. Поскольку Иисус был человек во всей полноте, Он, действительно, был способен чувствовать борьбу и силу искушения. Он преодолел искушения не как Бог, а как человек, со всей силой Бога, доступной Ему. Он точно знает теперь по опыту, как мы себя чувствуем, когда мы искушаемы. Конечно, Он знал, что будет победите-

лем, благодаря Духу, но мы тоже можем иметь ту же уверенность, силу и победу, полагаясь на тот же Дух, Который был в Христе.

Итак, почему дьявол искушал Иисуса? Очевидно, он не знал в то время всю тайну явления Бога во плоти. Если бы он знал, он никогда бы не провоцировал распятие. Возможно, он думал, что разрушил план Бога распятием, а вместо этого он его выполнил. Возможно также, что Дух Божий позволил дьяволу искушать Иисуса, чтобы Иисус мог чувствовать искушение, как и мы. Нам сказано, что Дух повел Иисуса в пустыню для искушения от диавола (От Матфея 4:1; От Луки 4:1). Для того, кто думает, что наша точка зрения далека от реальности искушений Христа, обратите внимание на следующее. Мы знаем, что Иисус имел безгрешную природу. Мы знаем: у Него не было склонностей и желаний грешить, которые имеем мы из-за нашей греховной природы. Все же Он чувствовал все те же желания и искушения, что и мы. С другой стороны, если мы говорим, что Иисус мог грешить, мы отходим от Его абсолютной Божественности, так как мы указываем на то, что Бог каким-то образом может существовать отдельно от Иисуса и наоборот.

Мы заключаем, что человеческая природа Иисуса могла быть и была искушаема. Иисус, однако, не мог грешить и не грешил, благодаря тому, что в Нем управляла Божественная природа. Если бы у Иисуса не было полноты человеческой природы, реальность и значение искушений и борьбы в Гефсимании были бы снижены. Мы верим, что Он обладал полнотой человеческой природы. Он испытывал точно те же чувства, что и человек, который испытывает искушение и борение. И тот факт, что Иисус знал, что Он преодолет все, благодаря Духу, не умаляет Его опыта. Сам вопрос о том, мог ли Иисус грешить, абстрактен, как мы уже убедились. Достаточно сказать, что человеческая природа Иисуса подобна нашей со всех точек зрения, кроме первородного греха. Он был искушаем, как и мы, однако Дух Божий всегда присутствовал и управлял. Самое главное для нас то, что Он был искушаем, но Он все же не грешил.

Сын в Библейской терминологии

Теперь следует рассмотреть двойственную природу Христа в свете Библейской терминологии. Термин «ОТЕЦ» относится к самому Богу — к Богу во всей Его Божественности. Когда мы говорим о вечном Духе Божиим, мы имеем в виду самого Бога, Отца. *БОГ ОТЕЦ*, таким образом, совершенно приемлемая Библейская фраза для обозначения Бога (К Титу 1:4). Однако Библия не использует термин «Бог Сын» ни разу. Это неправильный термин, потому что «*СЫН БОЖИЙ*» относится к человеческой сущности Иисуса Христа. Библия определяет Сына Божия как ребенка, рожденного Марией, а не как вечного Божьего Духа (От Луки 1:35). «*СЫН БОЖИЙ*» может относиться только к человеческой природе или может относиться к явлению Бога во плоти, т.е. Божеству в человеческой природе.

«*Божий Сын*» никогда не относится только к бестелесному Духу. Мы не можем использовать термин «*Сын*» правильно, если используем его отдельно от человеческой сущности Иисуса Христа. Термины «*Сын Божий*», «*Сын Человеческий*» и «*Сын*» правильны и употребляются в Библии. Однако термин «*Бог Сын*» неправильный, потому что он связывает Сына только с Божественностью и не соответствует Писанию.

СЫН БОЖИЙ — это не отдельная личность в Божестве, а физическое выражение одного Бога. Сын «есть образ Бога невидимого» (К Колоссянам 1:13-14) и «образ ипостаси Его» (К Евреям 1:2-3). Как печать оставляет точную копию на бумаге, так и Сын Божий есть совершенно точное отображение Духа Божия. Человек не может видеть невидимого Бога, и Бог создал точное подобие Себя во плоти, выразил Свою природу во плоти, Сам пришел во плоти для того, чтобы человек мог видеть и знать Его.

Много других стихов Писания открывают, что мы можем использовать термин «*Сын Божий*» правильно только тогда, когда он включает человечность Иисуса. Например, Сын родился от женщины (К Галатам 4:4). Сын был единородный (От Иоанна 3:16), Сын был рожден (От Матфея 1:21-23; От Луки 1:35). Сын не знал час второго пришествия (От Марка 13:32);

Сын ничего не мог делать от Себя (От Иоанна 5:19); Сын ест и пьет (От Матфея 11:19); Сын страдал (От Матфея 17:12); человек может богохульствовать о Сыне и быть прощенным, но не о Духе (От Луки 12:10); Сын был распят (От Иоанна 3:14; 12:30-34) и Сын умер (От Матфея 27:40-54; К Римлянам 5:10). Смерть Иисуса — очень наглядный пример. Его Божественный Дух не умер, а умерло человеческое тело. Как мы не можем сказать, что Бог умер, так мы и не можем сказать, что «Бог Сын» умер. С другой стороны, мы можем сказать, что Сын Божий умер, потому что Сын относится к человеческой природе.

Как мы констатировали выше, «Сын» не всегда относится к человеческой природе только, но и к Божественной и человеческой вместе, так как существуют в одной личности Христа. Например, Сын имеет власть прощать грех (От Матфея 9:6), Сын был рожден как на небе, так и на земле (От Иоанна 3:13), Сын взшел на небо (От Иоанна 6:62) и Сын придет снова в славе править и судить (От Матфея 25:31).

Следует сделать еще одно дополнение к нашему анализу фразы «Бог Сын». От Иоанна 1:18 в Библии в переводе короля Якова используется фраза «the only begotten Son» — «единственный едиnorodный Сын», а *ИКП* (исправленный канонический перевод) говорит «the only Son» — «единственный Сын», а *РБ* приводит эту фразу, как «the only unique Son, the only begotten God» — «единственный уникальный Сын, единственный едиnorodный Бог». Эти два последних перевода основываются на разночтении в некоторых греческих текстах. Мы не считаем эти варианты прочтения правильными. Если бы мы могли каким-то образом обосновать использование фразы «Бог Сын», то это можно было бы сделать, как мы и сделали, указав, что «Сын Божий» может значить не только человеческое в Иисусе, но также и Божественное. Однако в книге от Иоанна 1:18 используется слово «Сын» по отношению к Его человеческой сути, так как в ней говорится о том, что Отец (Божественность Иисуса) раскрывается через Сына. Этот стих Писания не значит, что Бог раскрывается Богом, а из этого следует, что Бог открывается во плоти через человечность Сына.

Сын Божий

Насколько важен титул «Сын Божий»? Он подчеркивает Божественность природы Иисуса и факт Его непорочного зачатия. Он Сын Божий, потому что Он был зачат Божиим Духом, что делает Бога в буквальном смысле Его Отцом (От Луки 1:35). Когда Петр сказал, что Иисус был «Христос, Сын Бога живого», он признал Мессианскую роль и Божественность Иисуса (От Матфея 16:16). Иудеи поняли, что Иисус имел в виду, когда Он назвал Себя Сыном Божиим и когда Он назвал Бога Своим Отцом, поскольку они пытались убить Его за то, что Он провозглашал Себя Богом (От Иоанна 5:18, 10:33). Вкратце, титул «Сын Божий» признает человеческую сущность, обращая внимание на Божественность Иисуса. Этот титул обозначает: Бог явил Себя во плоти.

Следует отметить, что ангелы называются сынами Божиими (Иов 38:7), потому что они созданы Богом, подобно тому, как Адам был сыном Бога, Который создал его (От Луки 3:38). Верующие (члены Божией церкви) также сыновья Бога или дети Бога, потому что Он усыновил их (К Римлянам 8:14-19). Мы наследники Бога и сонаследники Христа, владеющие всеми законными правами наследников. Однако Иисус — Сын Божий в том смысле, в каком не может быть ни один человек или иное создание, так как Иисус единственный едиnorodный Сын Божий (От Иоанна 3:16). Он единственный когда-либо зачатый Духом или *едиnorodный*. Таким образом, Его уникальность свидетельствует о Его Божественности.

Сын Человеческий

Термин «Сын Человеческий» привлекает внимание, прежде всего, к человеческому в Иисусе, и говорит о том, что Он отпрыск человечества. Ветхий Завет использует этот термин много раз. Например, следующие стихи Писания используют его для обозначения человечества в целом или любого человека без специальной идентификации: Псалом 8:5; 145:3; Исайя 51:12; Иеремия 49:18. (Псалом 8:5 имеет особое значение, которое пророчески относится к Мессии, как показано в книге к

Евреям 2:6-7). Термин «Сын Человеческий» также применяется довольно часто к определенному человеку, особенно в книге Иезекииля, где он обозначает пророка (Иезекииль 2:1,3,6,8; Даниил, 8:17). В нескольких стихах Писания он указывает человека, которому Бог дал силу (Псалом 79:18; Даниил 7:13). Это последнее значение часто появляется в иудейской апокалиптической литературе в период между Ветхим и Новым Заветами.¹⁵ Иисус применяет термин «Сын Человеческий» к Себе много раз. Во многих случаях Он использовал его как синоним местоимению «Я» или титул, подчеркивающий Его человеческую сущность. В некоторых случаях он указывает не только на факт Его человеческой сущности, но также на силу и власть, данную Сыну вечным Духом Божиим. (От Матфея 24:30; 25:31). Короче, Иисус принял титул с его указанием силы и мировой власти и применял его к Себе во всех ситуациях. Этот титул напоминает нам, что Иисус действительно человек.

Слово

Мы проанализировали понятие Слова в главе IV. Однако мы рассмотрим его еще раз, чтобы отделить его от термина «Сын». «Слово» или «Logos» могут значить план или идею в том виде, в каком они существовали у Бога. Эта идея была предопределяющим планом — абсолютно определенным событием в будущем — и поэтому она имела реальность, относящуюся к ней, чего нельзя сказать ни об одной человеческой идее. Слово может также значить план или мысль Бога, выраженные во плоти, т.е. в Сыне. В чем разница между двумя терминами «Слово» и «Сын»? В начале было Слово, и Слово было Бог (Отец), значит, мы можем использовать его без ссылок на человеческую сущность. Однако Сын всегда относится к Воплощению, и мы не можем использовать его в отсутствие человеческого элемента. За исключением существования в уме у Бога как предопределенный план, Сын не имел предсуществования до зачатия в чреве Марии. Сын Божий имел предсуществование только в мыслях, но не материально. Библия называет этот предопределяющий план Словом (См. От Иоанна 1:1, 14).

Единородный Сын или Вечный Сын?

Евангелие от Иоанна 3:16 называет Иисуса единородным Сыном Божиим. Однако многие используют выражение «Вечный Сын». Правильно ли последнее выражение? Нет. Библия никогда не использует его, и оно выражает концепцию, противоречащую Библии. В английском языке слово «*единородный*» (*begotten*) является формой глагола «to beget», что означает *быть отцом, производить на свет*. Таким образом, «*единородный*» (*begotten*) указывает на определенную точку во времени, когда было произведено зачатие. По определению отец всегда должен быть до ребенка. Должно пройти определенное время существования отца, пока не существует еще его отпрыск, и должна быть точка во времени, когда приходит час зачатия. Иначе слово «*единородный*» не имеет смысла. Итак, каждое из этих слов — «*единородный*» и «*сын*» — противоречит слову «*вечный*» в применении к Сыну Божию.

Мы уже говорили, что «Сын Божий» относится к человеческой сущности Иисуса. Совершенно ясно, что человеческое в Иисусе не вечно, а было рождено в Вифлееме. О вечности — прошлом, настоящем и будущем — можно говорить только в отношении Бога. Поскольку «Сын Божий» относится к человеческой сущности или Божеству, воплощенному в человеке, идея вечного Сына не понятна. Сын Божий имел начало.

Начало Сына

Роль Сына началась с зачатия ребенка во чреве Марии. Писание очень ясно свидетельствует об этом. К Галатам 4:4 говорит: «Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону». Сын пришел, когда была полнота времени, а не в вечном прошлом. Сын родился от женщины, а не рождается вечно. Сын родился после закона и подчинился ему, а не родился до закона (см. также к Евреям 7:28). Термин «*единородный*» (*begotten*) относится к зачатию Иисуса, о котором изложено в книге от Матфея 1:18-20 и от Луки 1:35. Сын Божий был рожден (*begotten*), когда Дух Божий чудесным образом сошел на

Марию, и зачатие произошло во чреве Марии. Это совершенно очевидно из значения слова «*единородный*» (*begotten*) и также из стиха от Луки 1:35, который объясняет рождение Сына тем, что Дух Святой сойдет на Марию, и сила Всевышнего осенит ее; «посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим». Нам следует обратить внимание на использование будущего времени в этом стихе: ребенок должен родиться, «наречется Сыном Божиим».

К Евреям 1:5-6 показывает, что рождение Сына произошло в определенное время: «Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя»? И еще: «Я буду Ему Отцом, и Он будет Мне Сыном»? Также, когда вводит Первородного во вселенную, говорит: «и да поклонятся Ему все Ангелы Божии». Из данных стихов можно вывести несколько положений: Сын был рожден в определенный день во времени; было время, когда Сын не существовал; Бог пророчествовал о будущем существовании Сына (в пророчествах употребляется будущее время); и Бог и ввел Сына во вселенную какое-то время после создания ангелов.

Другие стихи Писания подчеркивают, что Сын был рожден в определенный день во времени — «ныне» (Псалом 2:7; Деяния 13:33). Все стихи Ветхого Завета, где говорится о Сыне, являются пророческими, говорящими о дне, когда Сын Божий будет рожден (Псалом 2:7, 12; Исайя 7:14; 9:6). (Как уже анализировалось в главе II, Даниил 3:25 говорит об ангеле. Даже если и описывается одно из богоявлений, то Писание ни в коем случае не описывает несуществующее в то время тело Иисуса Христа.)

Все эти стихи свидетельствуют, что Сын не вечен, а был рожден почти 2000 лет назад. Многие богословы, которые не приняли полностью великую истину единства Бога, все же отрицают учение о «вечном сыне» как противоречивое, не соответствующее Писанию и фальшивое. Примером может служить Тертуллиан (Tertullian) (отец тринитарианского учения в ранней истории), Адам Кларк (Adam Clarke) (хорошо известный толкователь Библии) и Фенис Дейк (Finis Dake) (тринитарианский толкователь Библии у пятидесятников).

Окончание роли Сына

Роль Сына не только имела начало, но она, по крайней мере, в одном смысле, будет иметь и окончание. Это становится очевидным из 1-е Коринфянам 15:23-28. В частности, стих 24 говорит: «И затем конец, когда Он предаст Царство Богу и Отцу...». Стих 28 говорит: «Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему, да будет Бог все во всем». Этот стих Писания невозможно объяснить, если думать о «Богe Сыне» как о равном и также вечном, как Бог Отец. Но все легко объясняется, если мы понимаем, что «Сын Божий» относится к особой роли, которую Бог временно принял на Себя для спасения. Когда причины для роли Сына перестанут существовать, Бог (Иисус) перестанет выполнять роль Сына и вернется к Своей изначальной роли Отца, Создателя и Вершителя всего. К Ефесянам 5:27 описывает ту же самую ситуацию другими словами: «Чтобы представить ее Себе славную Церковью...», Иисус представит Церковь Себе! Как это может быть в свете стиха 1-е Коринфянам 15:24, который описывает Сына, передающего Царство ОТЦУ? Ответ ясен: Иисус в Своей роли Сына в финальном действии передает Церковь Себе, но уже в роли Бога Отца.

Мы находим еще указание на то, что роль Сына имеет окончание. В Деяниях 2:34-35 Петр цитирует Давида в Псалме 109:1: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Нам следует обратить внимание на слово «*доколе*». Этот фрагмент описывает двойственную природу Христа: Божий Дух (Господь) говорит пророчески человеческому воплощению Христа (Господу). «Седи одесную Меня» — представляет Божию силу и власть. «...положу врагов Твоих в подножие ног Твоих» — означает полное поражение врагов. В древние времена победитель иногда делал это буквально: ставил ногу на голову или шею врага (Иисус Навин 10:24).

Таким образом, пророчество Псалма 109 следующее: Дух Божий даст силу и власть человеку Христу Иисусу, Сыну Божиюму, *доколе* Сын полностью не победит врагов, грех и диавола. Сын будет иметь всю власть, *доколе* не сделает это. Что слу-

чится с Сыном после этого? Значит ли это, что вечная ипостась троицы не будет сидеть по правую руку от Бога или потеряет всю власть? Нет. Это просто означает, что роль Сына как правителя закончится. Бог использует Свою роль Сына — явление Господа во плоти — чтобы победить диавола, таким образом выполняя Бытие 3:15, в котором Бог сказал, что семя женщины будет поражать голову диаволу. После этого Бог не будет нуждаться в человеческой роли, чтобы править.

После того, как дьявол будет низвергнут в озеро огненное, а весь грех осужден на последнем судном дне (Откровение 20), нужда в Сыне отпадет. Иисус Христос перестанет исполнять роль Сына и будет Господом навсегда.

Значит ли это, что Бог не будет использовать воскресенное тело Христа? Мы верим, что Иисус будет продолжать использовать Свое прославленное тело в вечности. На это указывает Откровение 22:3-4, которое описывает видимого Бога даже после дня последнего суда и после создания нового неба и земли: «И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их». Иисус вовек священник по чину Мелхиседека (К Евреям 7:21), хотя Он и не будет исполнять роль священника после судного дня. Прославленное человеческое тело Господа бессмертно, какими будут и наши тела (1-е Иоанна 3:2; 1-е Коринфянам 15:50-54). Но, хотя прославленное тело Христа будет существовать, роль, отведенная Сыну, будет выполнена полностью. Поэтому даже Сын будет в подчинении, с тем, чтобы Бог мог быть всем во всем. В этом смысле завершается роль Сына.

Цели для Сына

Если роль Сына Божьего временная, а не вечная, почему же Бог явил Себя через Сына? Почему Он родил Сына? Изначальная цель Сына — быть нашим Спасителем. Миссия спасителя требует много таких ролей, которые может выполнить только человек, включая роли жертвы, искупления, замены людей в смерти за грех, спасителя, родственного по крови, нашего примирителя с Богом, посредника, защитника, первосвященника,

Единосущность Бога

второго Адама и примера для нас. Все эти роли пересекаются во многом, но каждая представляет важный аспект миссии по спасению, которая, в соответствии с планом Бога, могла быть выполнена только человеком.

По замыслу Бога пролитие крови было необходимо для очищения человека от грехов (К Евреям 9:22). Кровь животных не могла уничтожить грехи человека, потому что животные ниже человека (К Евреям 10:4). Никакой другой человек не мог это сделать, так как все согрешили и заслуживали наказания смертью (К Римлянам 3:23; 6:23). Только Бог был безгрешен. Но Он не имел плоти и крови, поэтому Господь приготовил тело для Себя (К Евреям 10:5), для того чтобы Он мог жить безгрешно во плоти и пролить невинную кровь для спасения человечества. Он облек Себя в плоть и кровь, чтобы Своею смертью победить диавола и освободить человечество (К Евреям 2:14-15). Христос — наша искупительная жертва, посредством которой мы получаем прощение, удовлетворение Божией справедливости, успокоение Божией святой ярости (К Римлянам 3:25). Жертва Христа — средство, при помощи которого Бог простил нам грех без компромисса со Своей справедливостью. Мы спасены сегодня через жертву Иисуса Христа — через единократное принесение тела Сына Божия (К Евреям 10:10-20; От Иоанна 3:16). Таким образом, Сын — искупительная жертва за наши грехи.

Когда Сын Божий стал жертвой, Он заменил нас. Он умер вместо нас, похоронил наши грехи и заплатил за них Своей смертью (Исайя 53:5-6; 1-е Петра 2:24). Он был больше, чем мученик; Он в буквальном смысле занял наше место. Он вкусил смерть за каждого человека (К Евреям 2:9). Конечно, единственный способ, которым Иисус мог заменить нас и умереть на нашем месте, было явление во плоти.

Выполнение роли Христа как нашего кровного родственника—спасителя стало возможным благодаря Его Сыновнему положению.

В Ветхом Завете, если человек продавал свою собственность или себя в рабство, близкий родственник имел право выкупить для этого человека его собственность или его свободу (Левит

25:25, 47-49). Придя во плоти, Иисус стал нашим братом (К Евреям 2:11-12). Таким образом, Он может быть назван нашим кровным родственником-спасителем. Библия описывает Его как нашего Спасителя (К Римлянам 3:24; Откровение 5:9).

Через Свою человеческую сущность Иисус Христос мог быть посредником, т.е. быть между человеком и Богом и представлять человека Богу. Как посредник Иисус примирил человека с Богом; Он вернул нам общение с Богом (2-е Коринфянам 5:18-19). Безгрешный человек Иисус Христос послужил мостом между святым Богом и грешным человеком: «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус» (1-е Тимофею 2:5). Следует отметить, как точно Павел излагает идею единосущности Бога в этом стихе. Не существует различия в Боге, а есть только лишь различие между Богом и человеком Иисусом Христом. В Боге нет двух индивидуумов, но существует двойственность только в Иисусе: он и Бог и человек. Не Бог является посредником между Богом и человеком и не «Бог Сын». Напротив, именно *человек* Иисус является посредником; только безгрешный человек мог обратиться к Святому Богу от имени человечества.

Роль Христа как посредника и Его роль Первосвященника тесно связаны (К Евреям 2:16-18; 4:14-16). В Своей человеческой сущности Иисус был искушаем, как и мы; именно благодаря Своему человеческому опыту, Он может помочь нам как сострадательный Первосвященник. Он вошел в Скинию небесную, зашел за завесу, в самое святое место, и там предложил Свою собственную Кровь (К Евреям 6:19; 9:11-12). Через Его жертву и искупление мы имеем прямой доступ к престолу Господню (К Евреям 4:16; 6:20). Сын — наш Первосвященник, через Которого мы можем приблизиться к Богу.

Подобно этому, Сыновья роль позволяет Христу быть нашим Ходатаем, к Которому мы обращаемся за помощью (1-е Иоанна 2:1). Даже если мы согрешили после обращения, у нас есть Тот, Кто представит наше дело на милость Божию. И снова именно роль Сына совершает это, поскольку, когда мы признаемся в наших грехах, кровь Христа очищает нас от этих грехов, делая Его ходатайство за нас успешным.

Единосущность Бога

Через Свою человеческую сущность Иисус является вторым Адамом (1-е Коринфянам 15:45-47). Он пришел осудить и победить грех *во плоти* и победить саму смерть. (К Римлянам 8:3; 1-е Коринфянам 15:55-57). Он пришел как человек с тем, чтобы заменить Адама как представителя человеческого рода. Этим Он упразднил все последствия падения Адама для тех, кто верит в Него (К Римлянам 5:12-21). Все, что человечество потеряло из-за грехопадения Адама, Иисус вернул, будучи вторым Адамом, новым представителем человеческого рода.

В победе Христа над грехом во плоти существует еще один аспект. Иисус пришел во плоти не только, чтобы умереть, но Он пришел также и затем, чтобы дать нам пример, дабы мы шли по следам Его (1-е Петра 2:21). Он продемонстрировал нам, как побеждать грех во плоти. Он стал Словом Божиим во плоти (От Иоанна 1:1). Он стал живым Словом, чтобы мы могли ясно понять, какими Бог хочет нас видеть. Конечно, Он также дает нам силу следовать Его примеру. Если Его смерть примирила нас с Богом, то мы спасаемся Его жизнью (К Римлянам 5:10). Его Дух дает нам силу жить праведной жизнью, и это именно то, чего хочет от нас Бог (Деяния 1:8; К Римлянам 8:4). Сын не только представляет человека Богу, но Он также представляет Бога человеку. Он Апостол, выбранный и посланный Богом для особой цели (К Евреям 3:1). Он — пророк, представляющий Бога человеку и открывающий Слово Божие человеку (Деяния 3:20-23; К Евреям 1:1-2). Его человеческая сущность является решающей в данном случае, так как Бог использовал человеческую сущность Сына, чтобы быть понятным человеку на человеческом уровне.

Помимо провозглашения Слова Бога, Сын открыл человеку природу Бога. Через Сына Бог передал Свою великую любовь к человеку и продемонстрировал Свою великую силу таким образом, чтобы человеку было понятно. Как уже говорилось в главах II и III, Бог использовал имя Иисус как высшее откровение Своей природы и человека Иисуса, как пророческую кульминацию богоявлений Ветхого Завета. Цель Сыновней роли выражена многими стихами Писания. Евангелие от Иоанна 1:18 описывает эту цель Сына так: «Бога не видел никто никогда; едиnorodный Сын, сущий в недре Отчем, Он

явил». Исайя пророчествовал, что это откровение придет: «И явится слава Господня, и узрит всякая плоть...» (Исайя 40:5). Павел писал, что это исполнилось во Христе, «потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2-е Коринфянам 4:6). Другими словами, Сын Божий стал средством, при помощи которого невидимый и непостижимый Бог открыл Себя человеку.

Еще одна цель Сына — выполнение многих обещаний Ветхого Завета, данных Аврааму, Исааку, Иакову, народу Израиля и Давиду. Иисус Христос выполнит полностью обещания, относящиеся к потомкам этих людей, и Он сделает это в тысячулетнее Царство на земле (Откровение 20:4). Он буквально будет Царем Израиля и всех на земле (Захария 14:16-17; От Иоанна 1:49). Бог обещал Давиду, что его дом и престол устоят вовеки (2-я Царств 7:16). Иисус выполнит это буквально через Себя, так как Он по кровной линии был родственник Давиду через Марию (От Луки 3) и наследник престола Давида через Своего юридического отца Иосифа (От Матфея 1).

Роль Сына также позволила Богу судить человека. Бог справедлив и праведен. Но Он также и милосерден. В Своей справедливости и милосердии Он решил не судить человека, пока Сам не испытает все искушения и проблемы человека и пока Он не продемонстрирует возможность жить праведно во плоти (с Божественной силой, конечно, но эту же силу Он сделал доступной и для нас). Библия особо подчеркивает, что Отец не будет судить никого, только Сын будет судить (От Иоанна 5:22, 27). Бог будет судить через Иисуса Христа (К Римлянам 2:16). Другими словами, Бог (Иисус) будет судить мир в роли того, Кто жил во плоти, Кто преодолел грех во плоти и Кто сделал эту силу доступной всему человечеству.

Резюмируя все вышесказанное, мы отмечаем, что много целей было поставлено перед Сыном. В соответствии с Божьим планом Сын был необходим, чтобы принести спасение миру. Это включало следующие роли: 1. Жертвы; 2. Замены людей в наказании за грехи; 3. Кровного родственника-спасителя; 4. Примирителя; 5. Посредника; 6. Первосвященника; 7. Защитника; 8. Второго Адама; 9. Примера праведности. Сыновья роль

Единосущность Бога

также позволила Христу быть: 10. Апостолом; 11. Пророком; 12. Открывающим природу Бога; 12. Царем; 13. Судьей. Для выполнения всех этих ролей требовался человек; поэтому Бог пришел в мир во плоти, как Сын.

После изучения целей, предназначенных Сыну, легко увидеть, почему Сын явился в определенное время, а не существовал вечно. Бог просто ожидал полноты времени, когда все эти цели могли быть лучше всего достигнуты (К Галатам 4:4). Таким образом, Сын материально не существовал до времени зачатия Христа во чреве у Марии.

После тысячелетнего Царства и последнего судного дня все цели Сына будут выполнены, и правление Сына закончится. Рассмотрев цели, предназначенные Сыну, мы можем понять, что роль Сына временна, а не вечна; в Библии говорится, когда началась роль Сына и когда закончится его служение.

В целях обзора и дальнейшего объяснения некоторых положений о Сыне, обратимся к первой главе послания к Евреям, где содержится ряд интересных упоминаний о Сыне. Стих 3 описывает Сына как сияние славы Господней и образ ипостаси Его. Греческое слово «*hypostasis*» (*ипостась*), переведенное как «*person*» (*личность*) в Библии в переводе короля Якова, означает субстанцию, природу или существо. *НМП* переводит стих 3 следующим образом: «Сын — сияние Божией славы и точный образ Его Существа». В подобном же отрывке в послании к Колоссянам 1:15 говорится, что Сын — образ Бога невидимого. Снова мы видим, что Сын — видимое явление Отца во плоти. Сын — точный образ Бога со всей славой Его. Другими словами, невидимый Бог (Отец) явил Себя в видимой плоти как Сын, чтобы люди могли увидеть славу Господню и могли понять образ Божий.

К Евреям 1 можно рассмотреть как подтверждение от Иоанна 1, что Бог Отец был во плоти. К Евреям 1:2 говорит, что Бог общался с нами через Своего Сына; От Иоанна 1:14 говорит, что Слово стало плотью, и От Иоанна 1:18 говорит, что Сын явил Бога Отца. Эти стихи приводят нас к пониманию, что Сын неотделим от Отца, Он был способом, при помощи которого Отец явил Себя человеку.

Сын и Творение

В послании к Евреям 1:2 заявлено, что Бог сотворил веки через Сына. Таким же образом и в послании к Колоссянам 1:13-17 говорится о том, что все создано Сыном, а в послании к Ефесянам 3:9 читаем, что все было создано Иисусом Христом. Что значит «создано Сыном», когда Сын не существовал до воплощения?

Конечно, мы знаем, что Иисус как Бог существовал до воплощения, так как Божественность Иисуса не что иное, как Сам Отец. Мы признаем, что Иисус (Божественный Дух Иисуса) действительно Создатель. Эти стихи описывают вечный Дух, Который был в Сыне — Божественность, Которая позже воплотилась в Сыне как Создателе. Человеческая сущность Иисуса Христа не могла создать мир, но Бог, Который вошел в Сына как Иисус Христос, создал мир. К Евреям 1:10 ясно описывает, что Иисус как Господь был Создателем.

Возможно, эти места Писания имеют более глубокий смысл, что может быть выражено следующим образом: хотя Сын не существовал во время творения мира, за исключением того, что Он был Словом в уме у Бога, Бог использовал Свое предвидение Сына, когда Он создавал мир. Мы знаем, Он создал мир Словом Божиим (К Евреям 11:3). Он создал мир, сознавая Свой план воплощения и искупления на кресте. Возможно, в этом же самом предвидении Он использовал роль Сына, чтобы создать мир. То есть Он построил все творение на будущем пришествии Христа. Как объясняет Джон Миллер, «хотя Он до полноты времени не имел человеческой сущности, Он все же использовал ее и действовал с учетом ее испокон веков».¹⁶ Послание к Римлянам 5:14 заявляет, что Адам есть образ будущего, то есть Христа, ибо очевидно, что Бог думал о Сыне, когда создавал Адама.

Мы знаем, что Бог не живет во времени, и Он не ограничен временем, как мы. Он знает будущее и может с уверенностью предопределить его. А значит, Он может действовать с учетом будущего события, так как Он знает, что это событие произойдет. Он может рассматривать вещи, которые не существуют, как будто они существуют (К Римлянам 4:17). Вот каким образом

Единосущность Бога

Агнец был заклан от создания мира (Откровение 13:8), и вот почему человек Иисус мог молиться: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира» (От Иоанна 17:5). Хотя Бог создал человека так, чтобы он любил и почитал Его (Исайя 43:7; Откровение 4:11), грех человека препятствовал бы целям Бога в создании, если бы Бог не имел плана восстановления человека через Сына. Бог предвидел падение человека, но Он, тем не менее, создал человека, так как Он предопределил Сына и будущий план спасения (К Римлянам 8:29-32). План о Сыне был у Бога еще при создании мира, что было необходимо для успешного его сотворения.

Следовательно, Он создал мир через Сына. Мы знаем, что стихи Писания, которые говорят о творении через Сына, не могут значить, что Сын существовал при создании мира как индивидуум, отдельно от Отца.

Ветхий Завет провозглашает, что мы созданы Одним, и Он — Иегова, Отец: «Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?» (Малахия 2:10); «Так говорит Господь, искупивший тебя и образовавший тебя от утробы матерней: Я Господь, Который сотворил все, один распростер небеса и Своєю силою разостлал землю» (Исайя 44:24).

Иисус не был распят в физическом смысле до творения, Сын не был рожден до творения, и человек Иисус не существовал, чтобы иметь славу до творения. (Заметьте: Иисус говорил как человек в главе от Иоанна 17:5, ибо, по определению, Бог не молится и не нуждается в молитве.) Как может Библия описывать все это, как существовавшее до творения? Все это существовало в уме у Бога как предопределенный будущий план. Очевидно, стихи Писания, которые говорят о Божием создании мира через Сына, значат, что Бог, создавая мир, все творил в пользу Своего плана, связанного с будущей ролью Сына. Конечно, план для Сына и искупления существовал в уме у Бога до творения и во время него. (Для более глубокого рассмотрения этой концепции см. анализ Бытие 1:26 в главе VII.)

Итак, мы можем рассматривать творение через Сына с двух сторон:

1. Единый Дух Божий, Который позже воплотил Себя в Сыне, был Создателем; 2. Хотя Сын физически не существовал, у Бога был план о Сыне при сотворении мира. Он полагался на этот план, то есть полагался на Сына, чтобы выполнить Свою цель в сотворении мира, несмотря на предвидение человеческого греха.

Первородный

К Евреям 1:6 называет Сына первородным. Это не значит, что Сын был первым, кого Бог создал, так как тот же самый стих указывает, что «первородный» появился после ангелов. Конечно, Сын не «вечнорожденный», потому что стих 5 описывает рождение, которое произошло в определенный момент времени: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя». Так в каком же смысле Сын «первородный»?

Этот термин имеет несколько значений. В одном смысле, Сын был не просто первородным, но также и единственным рожденным (От Иоанна 3:16). То есть Сын единственный, кто буквально был зачат Святым Духом (Богом); непорочное зачатие сделало возможным объединение в одном человеке полноты Божественности и полноты человеческой сущности. Более того, Сын является первородным в том смысле, что Он был запланирован в уме у Бога прежде всего. Далее, Сын является первородным и в том, что Он был первым, Кто победил грех и смерть. Он «первенец из мертвых» (Откровение 1:5), «первородный между многими братьями» (К Римлянам 8:29), «первенец из мертвых» (К Колоссянам 1:18). Все эти стихи Писания используют одно и то же греческое слово «*prototokos*», как в послании к Евреям 1:6. Христос был первым плодом воскресения, так как Он был первым, воскресшим телесно и получившим славное тело (1-е Коринфянам 15:20).

Поскольку Иисус Христос является главой церкви, которая называется «церковь первенцев» (К Евреям 12:23), мы можем истолковать наименование Христа как «рожденный прежде (*prototokos*) всякой твари» (К Колоссянам 1:15), то есть первородный в духовной семье Бога. Через веру в Него мы можем родиться свыше и стать сыновьями и дочерьми Бога (К Римлянам 8:14-17). Иисус «начальник и совершитель нашей веры»

Единосущность Бога

(К Евреям 12:2), вождь нашего спасения (К Евреям 2:10), посланник и первосвященник исповедания нашего (К Евреям 3:1) и наш брат (К Евреям 2:11-12). Именно Его спасительная роль позволяет называть Его первородным среди многих братьев.

Титул Христа Первородный важен не только потому, что Он первый по очереди, а потому, что Он также первый по власти, силе и преимуществу, как самый старший брат имеет преимущество среди своих братьев. В отношении к Христу «первородный» не означает, что Он был первым человеком, физически рожденным, а означает, что Он первый по власти. Это значение и является первичным в послании к Колоссянам 1:15, когда о Нем говорится «рожденный прежде всякой твари», как мы видим из последующих стихов. Стихи 16-18 описывают Иисуса как Создателя всех вещей, главу всей власти и главу церкви. В частности, стих 18 говорит, что Он «первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство».

Подведем итог. Иисус — перворожденный или первородный в нескольких смыслах.

1. Он первый и единственный рожденный Сын Божий в силу того, что Он был зачат Святым Духом.
2. План Воплощения существовал в уме у Бога с самого начала.
3. В Своей человеческой сущности Иисус — первый человек, победивший грех, а значит, Он первородный в духовной семье Бога.
4. В Своей человеческой сущности Иисус — первый человек, победивший смерть, а значит, Он первый воскресший или восставший из мертвых.
5. Иисус — глава всякого творения и глава церкви, значит, Он перворожденный, т.е. имеющий преимущества и власть над всем, как старший брат традиционно имеет преимущества среди своих братьев.

Первые четыре пункта относятся к очередности, а пятый — к Его власти и величию.

Предназначение Христа как первородного не значит, что Он был создан или произошел от другого Бога. Это означает, что как человек Христос первый и старший брат в духовной семье Бога и что Он имеет силу и власть над всем творением.

К Евреям 1:8-9

«А о Сыне: «престол Твой, Боже, в век века; ...посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих». Первая часть приведенного фрагмента относится к Божественности в Сыне, а вторая часть относится к человеческой сущности Сына. Автор Послания к Евреям цитирует пророческий фрагмент из Псалма 44:7-8. Это не диалог в уме у Божества, а пророчество, вдохновленное Богом и предвосхищающее будущее воплощение Бога во плоти. Бог говорил пророчески через псалмиста, чтобы описать Себя в будущей роли.

З а к л ю ч е н и е

Итак, мы установили, что термин «Сын Божий» относится к Воплощению или проявлению Бога во плоти. Бог планировал Сына до начала мира, но Сын пришел в мир только в полноту времени. Сын имел начало, так как Дух Божий зачал Сына в чреве Марии. Правление Сына будет иметь конец, поскольку, когда церковь будет представлена Богу и когда диавол, грех и смерть будут окончательно осуждены, миссия Сына закончится. Сын выполнит много ролей, которые по плану Господа могли быть выполнены только безгрешным человеком.

Конечно, основная роль Сына — обеспечить средство спасения павшего человечества.

Необходимо помнить о трех моментах при использовании термина «Сын Божий».

1. Мы не можем использовать его в отрыве от человеческой сущности Христа, так как это выражение всегда относится к плоти или Духу Божьему во плоти.
2. «Сын» всегда употребляется с учетом времени, так как миссия Сына имела начало и будет иметь конец.
3. Как Бог, Иисус имел всю власть, но как Сын — Он был ограничен во власти. Иисус был и Бог, и человек.

Библейское учение о Сыне — удивительная и прекрасная истина. Она представляет несколько сложных идей, прежде всего потому, что человеческому уму трудно воспринять индивидуума, обладающего как человеческой, так и Божественной природой. И все же через Сына Бог наглядно показал Свою природу человеку, особенно Свою безмерную любовь.

Единосущность Бога

Учение о Сыне не проповедует о том, что Бог Отец так возлюбил мир, что послал другого индивидуума, «Сына Божия», чтобы умереть и примирить мир с Отцом. Наоборот, оно учит, что Бог Отец так возлюбил мир, что одел Себя во плоть и отдал Себя как Сына Божия для примирения мира с Собой (2-е Коринфянам 5:19). Иегова, Бог Ветхого Завета, великий Создатель вселенной, представил Себя в форме человека с тем, чтобы человек мог видеть Его, понять Его и общаться с Ним. Он создал тело для Себя, назвав Сыном Божиим. Бог Сам обеспечил средство спасения для человечества: «И видел, что нет человека, и удивился, что нет заступника; и помогла Ему мышца Его» (Исайя 59:16). Его собственная мышца обеспечила спасение. Должное понимание Сына, таким образом, возвеличивает и прославляет Отца. В Своей роли Сына Иисус молился Отцу: «Я прославил Тебя на земле... Я открыл имя Твое человекам... Я открыл имя Твое» (От Иоанна 17:4, 6, 26). Итак, Отец открыл себя миру и примирил мир с Самим Собой через Сына.

Глава VI

ОТЕЦ, СЫН И СВЯТОЙ ДУХ

*«Я и Отец — одно» (От Иоанна 10:30).
«И Я умолю Отца, и даст вам
другого Утешителя... Духа истины»
(От Иоанна 14:16-17).*

В главе IV рассматривалась библейская концепция Сына. В этой главе мы изучим значение терминов «ОТЕЦ» и «СВЯТОЙ ДУХ» в применении к Богу. Мы также изучим взаимоотношения и различия трех терминов: «Отец», «Сын» и «Святой Дух».

Обозначают ли эти термины трех различных индивидуумов или личностей в Божестве? Или они указывают на три различные роли, способа и функции, с помощью которых один Бог действует и открывает Себя?

Отец

Термин «Бог Отец» является библейским и относится к Самому Богу (К Галатам 1:1-4). Бог есть Отец; Он не только Отец Сына, но Отец всего сотворенного (Малахия 2:10; К Евреям 12:9). Он также наш Отец, так как от Него мы родились свыше (К Римлянам 8:14-16). Титул *Отец* указывает на взаимосвязь между Богом и человеком, особенно между Богом и Его сыном, и между Богом и возродившим человеком. Иисус учил много раз, что Бог — наш Отец (От Матфея 5:16, 45, 48). Он учил нас молиться: «Отче наш, сущий на небесах» (От Матфея 6:9). Конеч-

Единосущность Бога

но, Иисус как человек имел дополнительные взаимоотношения с Богом, которых ни один человек не имел. Он был единственным рожденным Сыном Отца (От Иоанна 3:16), Единственным, Кто был зачат Духом Господним, и Единственным, Кто имел всю полноту Бога без меры.

Библия просто констатирует, что есть только один Отец (Малахия 2:10; К Ефессянам 4:6) Она также ясно учит, что Иисус есть Отец (Исайя 9:6; От Иоанна 10:30). Дух, который обитал в Сыне Божиим, был ни кем иным, как Отцом.

Важно отметить, что имя Отца — Иисус, так как это имя полностью раскрывает и выражает Отца. В книге от Иоанна 5:43 Иисус говорил: «Я пришел во имя Отца Моего». В соответствии с Посланием к Евреям 1:4 Сын «славнейшее пред ними наследовал имя». Другими словами, Сын наследовал имя Своего Отца. Мы понимаем, почему Иисус сказал, что Он открыл и возвестил имя Отца (От Иоанна 17:6, 26). Он выполнил пророчество Ветхого Завета, которое утверждало, что Мессия возвестит Имя Господа (Псалом 21:23; К Евреям 2:12). Во имя кого пришел Сын? Какое имя получил Он от Своего отца по наследству? Какое имя Сын открыл? Ответ очевиден. Он использовал единственное имя — имя Иисуса, имя Своего Отца.

Сын

В самой своей основе термин «Сын Божий» относится к Богу, явившемуся во плоти в образе Иисуса Христа для спасения человечества. Имя Сына — Иисус: «Родит же Сына, и наречешь Ему имя: ИИСУС» (От Матфея 1:21). Так как слово «Отец» относится только к Божеству, а «Сын Божий» относится к Божеству, воплощенному в человеке, мы не считаем, что Отец есть Сын. Различие кардинальное. Мы можем сказать, что Сын умер, но мы не можем сказать, что Отец умер. Божество в Сыне — это Отец. Хотя мы не считаем, что Отец есть Сын, мы все же считаем, что Отец в Сыне (От Иоанна 14:10). Так как Иисус есть имя Сына Божьего, относящееся и к Его Божественности (как Отцу), и к Его человеческой сущности (как Сыну), это имя и Отца и Сына.

Святой Дух

Название «Святой Дух» в английском языке звучит как «Holy Ghost» или «Holy Spirit» — это взаимозаменяемые, означающие то же самое термины. Греческое слово для этого термина — «*пнеума*»

Святой Дух — это Бог. Бог свят (Левит 11:44; 1-е Петра 1:16). Действительно, Он единственный, Кто свят. Бог также Дух (От Иоанна 4:24), и существует только один Дух Божий (1-е Коринфянам 12:11; К Ефессянам 4:4). Таким образом, Святой Дух — еще одно имя Божие.

То, что Святой Дух — это Бог, ясно из сравнения Деяний 5:3 с 5:4 и из сравнения 1-е Коринфянам 3:16 с 6:19. Эти места отождествляют Святой Дух с Самим Богом.

Мы не можем ограничить термины «Святой Дух» или «Дух Божий» для использования только в Новом Завете, как и не можем ограничить роль или проявление Бога, которые они описывают. Мы видим, что слово «Дух» используется во всем Ветхом Завете, начиная с Бытия 1:2. Петр говорит нам, что пророки были движимы Духом Святым (2-е Петра 1:21).

Если «Святой Дух» обозначает просто Бог, тогда для чего этот термин? Причина в том, что он подчеркивает особую характеристику Бога, а именно, что Он есть Святой, вездесущий и невидимый Дух, действует среди всех людей везде и может заполнить их сердца. Когда мы говорим о Святом Духе, мы напоминаем себе о Божией невидимой работе среди людей и о Его способности помазывать, крестить, снизить и обитать. Термин говорит о Божьей деятельности: «И Дух Божий носился над водою» (Бытие 1:2). Он относится и к воздействию Бога на человечество для возрождения падшей природы человека и для наделения человека способностью выполнить Божью волю в этом мире. Мы отмечаем, что Дух является посредником в нашем обновлении (От Иоанна 3:5; К Титу 3:5).

Мы должны помнить, что Святой Дух — это Сам Бог, а не просто какая-то разумная сила или субстанция. Следующие стихи Писания подтверждают это: Деяния 5:3-4, 9; 20:23, 28; 21:11.

Единосущность Бога

Мы получаем Дух и познаем Его через имя Иисуса. Он не отдельная личность со своей собственной индивидуальностью, которая приходит с другим именем. Иисус сказал: «Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое...» (От Иоанна 14:26). Итак, Святой Дух приходит во имя Иисуса.

Отец есть Святой Дух

Единственный Бог является Отцом всех, является святым и является Духом. Таким образом, титулы Отец и Святой Дух описывают одно и то же. Другими словами, единый Бог может и выполняет одновременно две роли: Отца и Святого Духа. Писание свидетельствует об этом.

1. Евангелие от Иоанна 3:16 сообщает, что Бог — отец Иисуса Христа, и Иисус обращается к Богу, как к Своему собственному Отцу, много раз (От Иоанна 5:17-18). А стихи Евангелия от Матфея 1:18-20 и от Луки 1:35 очень ясно говорят, что Святой Дух — Отец Иисуса Христа. В соответствии с этими стихами Писания, Иисус был зачат Святым Духом — и в результате рожден Сын Божий. Тот, кто зачал, является отцом. Так как все стихи Писания, повествуя о зачатии Сына Божия, говорят, что Святой Дух принимал в этом участие, становится очевидным, что отец человеческого тела — Святой Дух. Отсюда мы совершенно справедливо заключаем, что Святой Дух — Отец Иисуса Христа, Сына Божия.
2. В книге Иоила 2:27-29 зафиксированы слова Иеговы Бога: «Излию от Духа Моего на всякую плоть». Петр применил этот стих Писания к крещению Святым Духом в день Пятидесятницы (Деяния 2:1-4, 16-18). Таким образом, Святой Дух — Дух единого Иеговы, Бога Ветхого Завета. Поскольку есть только один Дух, очевидно, что Дух Иеговы должен быть Святым Духом.
3. Библия называет Святой Дух «Духом Господа» (Исаия 40:13), «Духом Божиим» (Бытие 1:2) и «Духом Отца» (От Матфея 10:20). А так как существует только один Дух, все эти фразы должны относиться к одному и тому же. Святой Дух не кто иной, как Иегова Бог, и не кто другой, как Отец.

Для дальнейшего изучения сущности Святого Духа и Отца, обратим внимание на следующие сравнения из Библии:

1. Бог Отец поднял Иисуса из мертвых (Деяния 2:24; К Ефесянам 1:17-20), и в то же время Дух поднял Иисуса из мертвых (К Римлянам 8:11).
2. Бог Отец животворит мертвых (К Римлянам 4:17; 1-е Тимофею 6:13), и в то же время Дух будет делать то же (К Римлянам 8:11).
3. Дух усыновил нас, что значит Он наш Отец (К Римлянам 8:15-16).
4. Жизнь христианина исполняется Духом Святым (От Иоанна 14:17; Деяния 4:31), и в то же время Дух Отца заполняет сердца (К Ефесянам 3:14-16). Отец — этот Тот, Кто живет в нас (От Иоанна 14:23).
5. Святой Дух — наш Утешитель (От Иоанна 14:26; греческое слово «*parakletos*»), и в то же время Бог Отец есть Бог всякого утешения (*paraklesis*), Кто утешает (*parakaleo*) нас во всякой скорби (2-е Коринфянам 1:3-4).
6. Дух освятил нас (1-е Петра 1:2), и в то же время Отец освятил нас (Иуда 1).
7. Все Писание было написано по вдохновению Бога (богодуховенно) (2-е Тимофею 3:16), и в то же время пророки Ветхого Завета были движимы Духом Святым (2-е Петра 1:21).
8. Наши тела — храм Божий (1-е Коринфянам 3:16-17), и в то же время тело верующего есть храм Духа Святого (1-е Коринфянам 6:19).
9. Дух Отца нашего будет говорить в нас во время преследований (От Матфея 10:20), но и Дух Святой будет делать то же самое (От Марка 13:11).

Из всех этих стихов Писания мы заключаем, что Отец и Святой Дух — просто два различных описания единого Бога. Два термина описывают одно и то же, но подчеркивают или выделяют различные аспекты, роли или функции, которые Он выполняет.

Божественность Иисуса Христа есть Отец

Божество, обитающее в Иисусе Христе, есть не что иное, как Отец. Другими словами, Дух в Сыне есть Отец (см. раздел «Иисус есть Отец» главы IV для полного рассмотрения этой темы).

Божественность Иисуса Христа есть Святой Дух

Святой Дух называется Духом Иисуса Христа (К Филиппийцам 1:19) и Духом Сына (К Галатам 4:6). 2-е Коринфянам 3:17 говорит об одном Духе: «Господь есть Дух». Словом, Дух, который находится в Иисусе Христе, есть не что иное, как Святой Дух. Дух в Сыне есть Святой Дух.

Ниже приведены некоторые стихи Писания, которые дополнительно свидетельствуют, что Дух Христа есть Святой Дух.

1. Дух Христа был в пророках Ветхого Завета (1-е Петра 1:10-11), и в то же время мы знаем, что они были движимы Духом Святым (2-е Петра 1:21).
2. Иисус воскресит верующего из мертвых (От Иоанна 6:40), и в то же время Дух даст жизнь мертвым (К Римлянам 8:11).
3. Дух воскресил Христа из мертвых (К Римлянам 8:9-11), и в то же время Иисус сказал, что Он воздвигнет Себя из мертвых (От Иоанна 2:19-21).
4. От Иоанна 14:16 говорит, что Отец пошлет другого Утешителя, а именно, Святой Дух, и в то же время в книге от Иоанна 14:18 Иисус сказал: «Не оставлю вас сиротами; приду к вам». Другими словами, другой Утешитель — это Иисус в другой форме — в Духе, а не во плоти. Иисус объясняет это в стихе 17, говоря, что Утешитель был уже с учениками, но Он скоро будет в них.

Другими словами, Святой Дух был с ними в лице Иисуса Христа, но Святой Дух, Дух Иисуса Христа, вскоре будет в них. Иисус объяснил это в книге от Иоанна 16:7, говоря, что Он должен уйти, иначе Утешитель не придет. Почему? Пока Иисус был с ними во плоти, Он не мог присутствовать духовно в их сердцах, но после того, как Он физически уйдет, Он пошлет Свой собственный Дух пребывать с ними.

5. Святой Дух пребывает в сердцах христиан (От Иоанна 14:16), и в то же время Иисус обещает, что Он будет со Своими последователями до окончания века (От Матфея 28:20). Аналогичным образом верующие исполнились Духом Святым (Деяния 2:4, 38), и в то же время именно Христос в нас (К Колоссянам 1:27).
6. К Ефесянам 3:16-17 говорит, что, имея Дух во внутреннем человеке, мы имеем Христа в сердцах наших.
7. Христос освящает Церковь (К Ефесянам 5:26), и в то же время Дух делает то же (1-е Петра 1:2).
8. Святой Дух есть обещанный «*parakletos*» (греческое слово, переведенное как Утешитель в Библии ПКЯ, так же как и в Евангелии от Иоанна 14:26). И в то же время Иисус — наш «*parakletos*» по книге 1-е Иоанна 2:1 (то же самое греческое слово, переведенное на английский «*advocate*» (защитник) в Библии ПКЯ). (В русском каноническом переводе в книге 1-е Иоанна 2:1 это греческое слово переведено как «Ходатай».) Следует отметить, что тот же автор — апостол Иоанн — писал оба эти стиха, а значит, он знал параллельные значения этих слов.
9. Дух наш ходатай (К Римлянам 8:26), и в то же время Иисус наш Ходатай (К Евреям 7:25).
10. Святой Дух даст нам слова, которые мы будем говорить во время преследований (От Марка 13:11), и в то же время Иисус сказал, что Он сделает так (От Луки 21:15).
11. В книге Деяний 16:6-7 ИКП и НМП — оба отождествляют Святой Дух с Духом Иисуса.

Отец, Сын и Святой Дух

Совершенно ясно, что термины Отец, Сын и Святой Дух не могут означать три различные ипостаси, личности, воли. Они могут только выражать различные аспекты или роли одного Духовного существа — единого Бога. Они описывают взаимоотношения Бога с человеком, а не ипостаси в Божестве. Мы используем термин «*Отец*», чтобы подчеркнуть роль Бога как

Единосущность Бога

Создателя, Отца духов, Отца рожденных свыше верующих и Отца человеческой сущности в Иисусе Христе. Мы используем термин «Сын», чтобы обозначить человеческую сущность Иисуса Христа и Бога, явившего Себя во плоти с целью спасения человека. Мы используем термин «Святой Дух», чтобы подчеркнуть активную деятельность Бога в мире и среди людей, особенно для их возрождения.

Следует отметить, что эти три титула не единственные, которые имеет Бог. В Библии мы находим много других титулов и имен Бога, которые очень важны и часто встречаются, включая такие наименования, как: Господь (Иегова), Слово, Всемогущий и Святой Израилев. Сторонники веры в Единство не отрицают Отца, Сына и Святого Духа, но они отвергают мнение о том, что эти термины обозначают различные личности в божестве. У Бога много титулов, но Он один. Он невидим, но откровения о Себе Бог передавал человечеству многими способами, включая Его откровение как Отца, в Сыне и как Святого Духа.

Послание к Ефесянам 3:14-17, которое мы уже использовали несколько раз в этой главе, демонстрирует, что Отец, Дух и Христос — едино, как мы только что отмечали. «Для сего преклоняю колена мои пред Отцом Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечестве на небесах и на земле. — Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, Верою вселиться Христу в сердца ваши...» (Библия в переводе короля Якова неопределенна в том, означает ли «Духом Его» (his Spirit) «Дух Отца» или «Дух Христа». *НМП, РБ, ИКП* и греческий текст совершенно определенно «Его» относят к Отцу. Таким образом, это место определяет Дух в сердце христиан как Дух Отца, также как и Христа. Отец, Христос и Дух — все это относится к одному невидимому Богу.

Какие из мест Писания, как может показаться, описывают более чем одну личность в Божестве? Так может показаться только потому, что эти места годами использовались теми, кто верит в несколько личностей в Боге. Когда мы сможем отрешиться от всех созданных людьми толкований, подразумева-

емых значений и доктрин и рассматривать эти стихи глазами тех, кто писал их (а авторы были благочестивыми монотеистическими евреями), мы поймем, что эти стихи описывают или множественные свойства, качества и роли Бога или двойственную природу Иисуса Христа. (Анализ конкретных стихов Писания по этой проблеме — в главах VII, VIII, IX.)

Только два стиха Писания во всей Библии упоминают Отца, Сына (или Слово) и Святой Дух таким образом, что можно предположить три личности или особую значимость цифры три в отношении к Божеству. Это от Матфея 28:19 и 1-е Иоанна 5:7. Однако оба эти места создают серьезные проблемы для верующих в догмат троицы.

От Матфея 28:19

«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (От Матфея 28:19).

В этом отрывке Иисус говорит Своим ученикам крестить «во имя Отца и Сына и Святого Духа». Однако эти стихи Писания не учат, что Отец, Сын и Святой — три различные личности. Они, наоборот, учат, что титулы Отец, Сын и Святой Дух определяют одно имя и, следовательно, одну личность. Стих очень четко говорит «во имя», а не «в имена».

Чтобы ответить на любые сомнения по поводу того, что различие между единственным и множественным числом важно и было намеренно задумано Богом, нам надо только прочесть к Галатам 3:16, где Павел подчеркивает важность единственного числа («Твое семя») в Бытие 22:18. Многие ученые-триипостасники признали, по крайней мере, частично, важность единственного числа в книге от Матфея 28:19. Например, пресвитерианский профессор Джеймс Басвел утверждает: «Имя (а не «имена») Отца и Сына и Святого Духа, в которое мы должны креститься, следует понимать как Иегова — имя Триединого Бога».¹⁷ Его понимание значимости единственного числа правильно, хотя его определение единственного имени ошибочно. Иегова было открытым именем Бога в Ветхом Завете, а Иисус — открытое имя Бога в Новом Завете. Однако имя Иисус включает в себя имя Иеговы, так как Иисус значит «Иегова-

Единосущность Бога

Спаситель». Отец, Сын и Святой Дух — все они описывают единого Бога, а значит, фраза в книге от Матфея 28:19 просто описывает одно имя единого Бога.

Ветхий Завет обещал, что придет время, когда Иегова будет иметь одно имя, и это одно имя станет известным (Захария 14:9; Исайя 52:6). Мы знаем, что Иисус — то единственное имя в книге от Матфея 28:19, так как Иисус — имя Отца (От Иоанна 5:43; К Евреям 1:4), Сына (От Матфея 1:21) и Святого Духа (От Иоанна 14:26). Церковь Нового Завета понимала, что так должно быть, ибо они крестили во имя Иисуса Христа (Деяния 2:38; 8:16; 10:48; 19:5; 1-е Коринфянам 1:13). Матфеем сам подтвердил это толкование тем, что стоял с Петром и другими апостолами во время проповеди, в которой Петр говорил людям о крещении во имя Иисуса Христа (Деяния 2:14-38).

Некоторые считают, что указания в книге Деяния не означают, в действительности, что имя Иисуса произносилось как часть формулы крещения. Однако это уже попытка манипулирования словами, чтобы подчинить их ошибочной доктрине. Деяния 22:16 говорят: «Итак, что ты медлишь? встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа (Иисуса)». *РБ* говорит: «Поднимись и крестись и, призвав Его имя, омой грехи свои». «Построчный греко-английский Новый Завет» говорит: «призвав имя». Таким образом, этот стих Писания указывает, что имя Иисуса призывалось при крещении. Послание Иакова 2:7 говорит: «Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь?» Греческая фраза указывает на то, что имя призывалось христианами в определенное время. *РБ* говорит: «Не они ли, кто клеветуют и бесславят доброе имя, которым вы выделяетесь и называетесь (имя Христа, призванное при крещении)»? В качестве примера того, что значит «во имя Иисуса», нам надо только вспомнить историю исцеления хромого человека в Деяниях 3. Иисус сказал людям молиться за больного во имя Его (От Марка 16:17-18), и Петр сказал, что хромым человеком поставлен пред ними здоровым именем Иисуса (Деяния 4:10). Как это случилось? Петр произнес именно эти слова: «во имя Иисуса Христа» (Деяния 3:6). Если вы, молясь, произносите имя Иисуса с верой, это дает результат. Это имя обозначает силу и авторитет, и они не уменьшаются от того, что Петр устно призвал Иисуса для исцеления.

Если многие стихи Писания в книге Деяния, относящиеся к водному крещению во имя Иисуса, не излагают формулу крещения, тогда верно и то, что и от Матфея 28:19 не указывает на формулу. Это толкование оставляет церковь без какой бы то ни было формулы крещения для того, чтобы отделить христианское крещение от обращения в иудейство и языческого крещения. Но Господь не оставил нас без такой формулы; церковь очень четко выполняла указания, данные Иисусом в книге от Матфея 28:19, когда апостолы использовали имя Иисуса при водном крещении.

Много энциклопедий и историков церкви поддерживают мнение, что изначальная формула крещения в ранней истории церкви была: «во имя Иисуса». Например, лютеранский профессор Отто Хейк (Otto Heick) говорит: «Вначале крещение производилось во имя Иисуса, но постепенно стало проводиться во имя Троица: Отца, Сына и Святого Духа».¹⁸ И это было просто опиской с его стороны, потому, что позже он подтвердил свое мнение: «Сначала крещение было во имя Христа».¹⁹

Толкование имени в книге от Матфея 28:19 как имени Иисуса находит дальнейшее подтверждение в полном описании тех событий, частью которых является этот стих. В книге от Матфея 28:18-19 Иисус сказал: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя...» Другими словами, Иисус сказал: «У меня вся власть, поэтому крестите во имя Мое». Пришлось бы отбросить всякую логику, если читать этот отрывок следующим образом: «У меня вся власть, поэтому крестите во имя трех различных личностей». В других изложениях Великого поручения (стихи от Матфея 28:18-20 часто называют Великим поручением) имя Иисуса звучит очень четко (От Марка 16:17; От Луки 24:47): От Матфея: «во имя Отца и Сына и Святого Духа», от Марка: «именем Моим» и от Луки: «во имя Его». Все свидетельствует об имени Иисуса.

Нам следует помнить, что водное крещение необходимо для «прощения грехов» (Деяния 2:38), совершенных в нашей прошлой греховной жизни. Поскольку имя Иисуса — единственное

Единосущность Бога

имя, «которым надлежало бы нам спастись» (Деяния 4:12), то логично использовать это имя при крещении. Сам Иисус связывал покаяние и Свое имя: «И проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима» (От Луки 24:47).

От Матфея 28:19 не учит о трех личностях в одном Боге, а, наоборот, дает три титула Бога, которые должным образом подходят Иисусу Христу. Эти титулы суммируют различные роли Бога или пути Его откровения; использование единственного числа со словом «*имя*» фокусирует внимание на одном имени Бога, открытом нам в Новом Завете. Это имя — Иисус.

Дальнейший свет на объяснение того, что имя Бога — Иисус, прольет сравнение стихов 14:1 и 22:3-4 книги Откровение. Для Отца, Бога и Агнца есть только одно имя. Агнец — Иисус, а значит, Иисус — имя Бога и Отца.

1-е Иоанна 5:7

«Ибо три свидетельствуют на небе:

Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино».

Хотя этот стих Писания очень часто используется теми, кто верит в три личности в Боге, он фактически опровергает эту точку зрения, так как он говорит: «Сии три суть едино». Некоторые толкуют эту фразу как единение, подобное единению мужа и жены. Но необходимо указать, что эта точка зрения в основе своей политеистична. Если слово «един» относится к единению, а не числовому обозначению, тогда можно рассматривать Божество как большое число богов, объединенных в совет или правительство. И если это имеется в виду, тогда стих следовало бы читать: «Эти трое согласны, как один». Интересно также отметить, что этот стих использует не слово «Сын», а «Слово». Если бы «Сын» было особым именем отдельной личности в Божестве и если бы этот стих говорил о различных личностях, почему же в нем используется «Слово» вместо «Сын»? «Сын» изначально не относится к Божественности, а «Слово» относится. Слово — это не отдельный от Отца индивидуум, также как человек и его слово не являются отдельными личностями. Слово, напротив, есть мысль или план в

уме у Бога и также выражение Бога. Таким же образом Святой Дух не является личностью, отдельной от Отца, так же как нельзя выделить в отдельные личности человека и его дух. Святой Дух как раз говорит, что такое Бог. 1-е Иоанна 5:7 говорит о том, что «три свидетельствуют на небе», т.е. Бог засвидетельствовал Себя тремя способами или раскрыл Себя тремя путями. У Него, по крайней мере, три небесных роли: Отца, Слова (не Сына) и Святого Духа. Более того, эти три роли описывают одного Бога: «Сии три суть едино».

Примечание

Мы только что объяснили 1-е Иоанна 5:7, согласовывая этот стих со всем Священным Писанием. Однако интересным остается тот факт, что практически все ученые в области Библии единогласно утверждают, что этот стих первоначально отсутствовал в Библии! Все основные переводы Библии, сделанные после перевода короля Якова, включая Исправленный канонический перевод, Расширенную Библию, Новый международный перевод, не включают в себя этот стих. Не включает его также и общепринятый греческий текст (Nestle's text). НМП толкует 1-е Иоанну 5:7-8 так: «Три свидетельствуют: Дух, вода и кровь; и эти три в согласии».

Перевод короля Якова включает этот стих по причине того, что в 1522 году он был вставлен в издание греческого текста, составленного Эразмом (Erasmus). Первоначально Эразм исключал этот стих из своих изданий в 1516 и 1519 годах на основании того, что он не содержится ни в одном из 5000 греческих манускриптах, а только в новых изданиях Валгэйт (Vulgate) — версия на латинском языке, позже используемая в Римской католической церкви. Когда католическая церковь оказала давление на Эразма, требуя, чтобы он включил этот стих в текст Библии, он согласился это сделать при том условии, если он увидит хоть один греческий текст с содержанием этого стиха. В конечном итоге такой текст был произведен, и Эразму, хоть и нехотя, но пришлось поместить этот стих в Писание, несмотря на то, что произведенный манускрипт датировался 1520 годом (см. *A General Introduction to the Bible*, Chicago: Moody Press, 1968, p.370). Учитывая эти факты, кажется правдоподобным

Единосущность Бога

предположение, что некоторые чрезмерно усердные переписчики увидели, что «три свидетельствуют на небе», и решили внести в церковь свою доктрину на эту тему. Несомненно то, что этот спорный отрывок полностью не соотносится с темой, раскрываемой Иоанном, и нарушает последовательность логического изъяснения.

Хотя существуют факты, подтверждающие то, что этот отрывок первоначально отсутствовал в первом послании Иоанна, Бог, тем не менее, всегда защищал и хранил Свое Слово. Несмотря на попытки людей, Бог не позволил этому отрывку противоречить всему Священному Писанию. Независимо, верит ли человек, что стих 1-е Иоанна 5:7 находился в Библии первоначально, или верит, что он был помещен в Писание позже, этот стих не учит о трех личностях в Боге, но напротив подтверждает библейское учение об одном невидимом Боге, который проявляется различными способами.

Ограничен ли Бог тремя проявлениями?

В этой главе мы рассмотрели три известные проявления Бога. Означает ли это, что Господь ограничен этими тремя ролями? Включает ли в себя термины «Отец», «Сын» и «Святой Дух» все, что есть Бог? Несмотря на то, что эти проявления занимают выдающееся место в плане искупления и спасения в Новом Завете, все же Бог не может быть ограничен этими тремя ролями, титулами или проявлениями. Господь проявлял Себя разнообразно в Ветхом Завете. Он открывал Себя во многих богоявлениях, включая человеческие формы и формы ангелов (см. главу II). Библия использует много других имен и титулов по отношению к Богу. Например, Господь (Иегова) и Господь часто появляются в Библии. Бог раскрыл Себя человеку и во многих других отношениях. Например, Он — Царь, Господь, Жених, Муж, Брат, Апостол, Первосвященник, Агнец, Пастырь, Слово. Хотя Отец, Сын и Святой Дух представляют три важные роли, титула или проявления Бога, Господь не ограничен ими, и число три не имеет никакого особого значения по отношению к Богу.

Довольно распространенным является объяснение, что Бог явил Себя как Отец — в творении, как Сын — в спасении и как Святой Дух — в возрождении. Признание этих трех явлений совершенно не значит, что Бог ограничен только ими тремя, или что тройственность существует в природе Бога. Более того, не существует полного различия между этими проявлениями Бога. Например, Бог был Святым Духом в творении, осуществляя роль Духа в творении (Бытие 1:2). Далее Бог осуществлял роль Сына, т.е. Он зависел в творении от своего плана, предназначенного будущему Сыну (К Евреям 1:2). (См. анализ *Сына* и творения в главе V и анализ стиха Бытие 1:26 в главе VII). Бог — наш Отец при возрождении так же, как и в творении, потому что, возрождаясь, мы становимся духовными детьми Бога.

Мы не можем ограничить Бога тремя или любым другим количеством ролей и титулов. Не можем мы и разделить Его, потому что Он един. Даже Его титулы и роли переплетены, Он может проявлять Себя различным образом, но Он один и только один.

Как же мы можем обратиться к Богу так, чтобы включить в обращение все, чем Он является? Какое имя включает множество ролей и качеств Бога? Конечно, мы могли бы использовать термин Бог или имя Иегова из Ветхого Завета. Однако у нас есть новое имя, открытое нам, — имя Иисуса. Когда мы используем имя Иисуса, мы включаем все, что Бог есть. Иисус — Отец, Сын и Дух. Иисус суммировал все сложные имена Иеговы. Иисус — все, что есть Бог. В Иисусе обитает вся полнота Божества телесно (К Колоссянам 2:9). Мы можем использовать имя Иисус для наименования Самого Бога, так как оно выражает полностью характер Бога, Его качества и Его самопроявления.

З а к л ю ч е н и е

Библия говорит об Отце, Сыне и Святом Духе как о различных явлениях, ролях, образах, титулах, качествах, взаимоотношениях с человеком или функциях единого Бога, но она не говорит об Отце, Сыне и Святом Духе как о трех индивидуальных личностях, личностях, волях, умах или Богах.

Единосущность Бога

Бог — Отец всех нас и уникальным образом Отец человека Иисуса Христа. Бог явил Себя во плоти в человеке Иисусе Христе, называемом Сыном Божиим. Бог также зовется и Святым Духом, что подчеркивает Его деятельность в жизни и делах человечества.

Бог не ограничен этими тремя проявлениями; однако, в прекрасном откровении единого Бога Новый Завет не отходит от строгого монотеизма Ветхого Завета. Напротив, Библия представляет Иисуса Отцом, Сыном и Святым Духом. Иисус не проявление одной из трех личностей в Божестве, Он воплощение Отца, Иеговы Ветхого Завета. Истинно, в Иисусе воплотилась вся полнота Божества телесно.

Глава VII

ОБЪЯСНЕНИЯ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

В предыдущих главах мы изложили основную библейскую истину о Господе. Мы доказали, что Он изначально один и что полнота Бога воплотилась в Иисусе. В этой главе мы будем рассматривать места из Ветхого Завета, используемые триипостасниками, которые пытаются опровергнуть истину о единственности Бога. Мы исследуем эти места, чтобы доказать, что они не противоречат, а, скорее, согласуются со всей Библией. В главах VIII и IX с этой же целью мы рассмотрим некоторые стихи Нового Завета.

Элохим (Elohim) — Бог

Наиболее употребляемое иудейское слово, называющее Бога, — *Элохим (Elohim)*. В книгах Ветхого Завета (первоисточника) почти везде используется это слово, которое на английский язык переведено словом «*God*», а на русский — словом «*Бог*». Это множественное число от иудейского слова «*Eloah*», которое обозначает Бог или Божество.

Большинство ученых придерживается мнения, что использование формы множественного числа «*Elohim*» указывает на величие Бога и Его многочисленные качества, и оно не предполагает множество личностей. Иудеи, конечно же, не рассматривают форму множественного числа как компромисс с их строгим монотеизмом. Фландерс и Крессон объясняют использование множественного числа в иудейском языке определенной функцией, которую оно выполняет: слово «*Elohim*» имеет форму множественного числа. Иудеи используют существительные во множественном числе, чтобы выразить величие». ²¹

Единосущность Бога

Сама Библия показывает нам, что форма множественного числа существительного «*Elohim*» выражает Божие величие, а не множественность в Божестве, настойчиво указывая на то, что Бог един, и используя «*Elohim*» в ситуациях, когда совершенно определенно описывается только одна индивидуальность. Например, «*Elohim*» используется при описании явления Бога в единственном числе в человеческом виде Иакову (Бытие 32:30). Израильтяне назвали золотого тельца, которого они сделали в пустыне, *elohim* (Исход 32:1, 4, 8, 23, 31). Библия же совершенно определенно говорит об одном тельце (Исход 32:4, 5, 8, 19-20, 24, 35). Ветхий Завет очень часто использует «*elohim*» для обозначения отдельных языческих богов, таких как Ваал-вериф (Книга Судей 8:33), Хамос (Книга Судей 11:24), Дагон (Книга Судей 16:23), Веельзевул (4-я Царств 1: 2-3), Нисрох (4-я Царств 19:37). Библия использует слово «*Elohim*» даже применительно к Иисусу Христу (Псалом 44:7; Захария 12:8-10; 14:5), а никто и никогда не предполагал в Иисусе несколько личностей. А, значит, слово «*Elohim*» не указывает на три личности в Божестве. Только одно существо, называемое *Elohim*, боролось с Иаковом, только один золотой телец был назван *elohim*, и один Господь Иисус Христос, Который есть Бог, явившийся во плоти.

Бытие 1:26

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему».

Почему этот стих использует множественное число местоимения, относящегося к Богу? Прежде, чем мы ответим на этот вопрос, отметим, что Библия использует местоимения в единственном числе по отношению к Богу сотни раз. Уже следующий стих использует единственное число, чтобы показать, как Бог исполнил стих 26: «И сотворил Бог человека по образу Своему» (Бытие 1:27). Бытие 2:7 говорит: «И создал Господь Бог человека». Мы должны, таким образом, согласовать множественное число в 1:26 с единственным числом в 1:27 и 2:7. Нам следует также рассмотреть создание Божие, человека. Несмотря на то, как мы определяем различные компоненты, которые составляют человека, человек определенно имеет только

одну личность и волю. Он — один человек, с какой бы стороны мы его ни рассматривали. Это указывает на то, что Создатель, по образу Которого человек был сотворен, также один с одной индивидуальностью и волей.

Любое толкование Бытие 1:26, которое говорит о существовании более чем одной личности Бога, столкнется с большими трудностями. Исайя 44:24 говорит, что Господь создал небеса один и создал землю Сам. В соответствии с книгой Малахии 2:10, был только один Создатель. К тому же, если множественное число в книге Бытие 1:26 относится к Сыну Божьему, то как мы согласуем это с данными Писания о том, что Сын был рожден, по крайней мере, четыре тысячи лет спустя в Вифлееме? Сын был рожден от женщины (К Галатам 4:4); если Сын присутствовал в начале, кто была Его мать? Если бы Сын был духовным созданием, кто была Его духовная мать?

Поскольку Бытие 1:26 не может подразумевать двух или более личностей в Божестве, что же это значит? Иудеи традиционно толковали это, как разговор Бога с ангелами в творении. Это значит совсем не то, что ангелы принимали участие в творении, а только то, что Бог информировал их о Своих планах и выслушивал их комментарии внимательно и с уважением. По крайней мере, в одном случае Бог говорил с ангелами и хотел знать их мнение при составлении Своих планов (3-я Царств 22:19-22). Мы знаем, что ангелы присутствовали при творении (Иов 38:4-7).

Другие комментаторы предполагали, что Бытие 1:26 просто описывает Бога в Его совете со Своей собственной волей. К Ефесеям 1:11 поддерживает эту точку зрения, говоря, что Бог совершает все «по изволению воли Своей».

Другие объясняют этот отрывок «королевским» или литературным множественным числом. В формальной речи или письме говорящий или пишущий обращается к себе во множественном числе, особенно, если говорящий — член королевской семьи. Для иллюстрации такого использования могут быть приведены Библейские примеры такого «королевского» множественного числа. Например, Даниил сказал Навуходоносору: «Скажем пред царем и значение его», хотя Даниил сам продол-

Единосущность Бога

жал давать толкование королю (Даниил 2:36). Царь Артаксеркс говорил о себе то в единственном числе, то во множественном в своих письмах. Однажды он написал: «Письмо, которое вы прислали нам, внятно прочитано предо мной» (Ездра 4:18). В письме к Ездре Артаксеркс назвал себя «я» в одном месте (Ездра 7:13), а «мы» — в другом (7:24).

Использование множественного числа в Бытие 1:26 также может быть подобно множественному числу в слове «*Elohim*», выражающем величие Бога или многочисленность качеств Бога. Другими словами, местоимения во множественном числе согласуются и заменяют существительное «*Elohim*» во множественном числе.

Есть еще одно объяснение: этот фрагмент описывает Божие предвидение будущего пришествия Сына, подобно пророческим местам в Псалмах. Мы должны понять, что Бог не живет во времени. Его планы реальны для Него, хотя они осуществляются, с нашей точки зрения, только в далеком будущем. Он говорит о вещах, которых нет, так, как если бы они были (К Римлянам 4:17). День для Него, как тысяча лет, а тысяча лет, как один день (2-е Петра 3:8). Его план — Слово — существовал с самого начала в мыслях у Бога (От Иоанна 1:1). Для Бога Агнец был заклан до создания мира (1-е Петра 1:19-20; Откровение 13:8). Неудивительно, что Бог мог видеть через время и обращаться с пророческими словами к Сыну. Книга к Римлянам 5:14 говорит, что Адам был образом Того, Кто придет, то есть Иисуса Христа. Когда Бог создавал Адама, Он уже думал о Воплощении и имел этот план.

Послание к Евреям 1:1-2 говорит, что Бог «сотворил веки через Сына». Как это могло быть, когда Сын пришел в мир намного позже сотворения мира? (К Евреям 1:5-6. Тж. см. главу V). По словам Джона Миллера, цитируемого в пятой главе, Бог использовал Сына, чтобы создать мир. Как мы видим, в Божьем плане все вращается вокруг будущего прихода Христа. Хотя Бог не облекся в человеческую сущность до полноты времени, это было в Его плане с самого начала, и Он действовал с учетом этого плана. Он создал человека по образу будущего Сына Божия, зная, что, хотя человек будет грешен, будущий Сын обеспечит спасение.

Бог создал человека, чтобы он любил и славил Его (Исайя 43:7; Откровение 4:11). Однако, благодаря Своему предвидению, Бог знал о грехопадении человека. Оно помешало бы Божьей цели при создании человека. Бог никогда бы не создал человека, если бы у Него не было плана Воплощения и Спасения через искупительную смерть Христа. Поэтому, хотя Бог знал, что человек будет грешить, Он также знал, что через Сына Божия человек сможет возродиться и выполнить Божию изначальную цель. Очевидно, уже тогда, когда Бог создавал человека, Он думал о пришествии Сына. Именно в этом смысле Бог создал мир через Сына, или используя Сына, так как без Сына вся цель Божия в создании человека не имела бы успеха.

Итак, Бытие 1:26 не могло бы значить множественность в Божестве, так как это противоречило бы остальному Писанию. Мы привели несколько объяснений этого стиха, соответствующих учению Библии. 1. Иудеи и многие христиане рассматривают этот стих как ссылку на ангелов. Многие другие христиане рассматривают его 2. как описание Бога, советующегося со Своей собственной волей; 3. как «королевское» или литературное множественное число; 4. как местоимение, согласующееся с существительным «Elohim»; 5. или как пророческое указание на будущее явление Сына Божия.

Другие местоимения во множественном числе

Еще несколько раз Бог использует местоимения во множественном числе в Ветхом Завете, а именно, в Бытие 3:22; 11:7 и Исайя 6:8. Изучение этих стихов Писания покажет, что они могут означать Бога и ангелов (все три стиха) или, возможно, Бога и праведников (Исайя 6:8). Любое из первых четырех объяснений, данных к Бытие 1:26, могло бы адекватно объяснить использование множественного числа.

Значение слова «един» (иудейское *Echad*)

Со всей определенностью Библия утверждает, что «Бог один есть» (Второзаконие 6:4). Некоторые триипостасники полагают, что «един» по отношению к Богу означает один в единстве, а не абсолютно один в числовом значении. Для поддержки этой точки зрения они обращаются к иудейскому слову

Единосущность Бога

«*echad*», которое используется Библией для выражения концепции единого Бога. Это слово, по-видимому, может значить как одного в единстве, так и одного в числовом значении, так как словарь Стронга определяет его как «объединенный, один, первый». Библейские примеры этого слова, использованного в смысле абсолютной числовой единственности, внесут ясность: в списке ханаанских царей каждый определен словом «*echad*» в значении «один» (Иисус Навин 12:9-24); один человек (пророк Михей) (3-я Царств 22:8); Авраам был один (Иезекииль 33:24); в списке ворот каждое определено словом «*echad*» (Иезекииль 48:3, 15, 34); ангел Михаил, один из первых князей (Даниила 10:13). Несомненно, в каждом упомянутом выше случае «*echad*» обозначает один в числовом значении. Имея в виду многие места Ветхого Завета, которые описывают в недвусмысленных выражениях абсолютное единство Бога, очевидно, что «*echad*» по отношению к Богу означает абсолютную числовую единственность Его существа.

В той степени, в которой «*echad*» передает концепцию единства, оно означает единство многочисленных качеств Бога, а не совместное объединение отдельных личностей.

Если «*echad*» не значит один в числовом значении, тогда мы беззащитны от политеистов, потому что три (или более) отдельных божества могли бы быть едины в объединении своих мыслей и целей. Однако совершенно ясно, что Ветхий Завет был направлен против политеизма, и он использует «*echad*» для обозначения одного в числовом значении.

Богоявления

Богоявление — это видимое явление Бога (см. главу II). Так как Бог вездесущ, Он может являть Себя различным людям в разных местах в одно и то же время. Любое из этих богоявлений может быть объяснено концепцией о едином Боге; единый Бог может являть Себя в любой форме, в любое время и в любом месте.

Проанализируем некоторые богоявления или предполагаемые богоявления, которые часто используются в качестве аргументов в поддержку концепции «многочисленного» Божества.

Явление Аврааму

Бытие 18:1 сообщает о явлении Господа Аврааму и дубравы Мамре. Стих 2 говорит, что Авраам взглянул и увидел трех мужчин. Некоторые триипостасники пытаются использовать этих трех «мужей», чтобы доказать триединство Бога. Однако стих 22 сообщает нам, что двое «мужей» покинули Авраама и пошли в Содом, а Господь остался говорить с Авраамом. Кто были те двое «мужей»? Бытие 19:1 говорит, что два ангела пришли в Содом в тот вечер. Значит, совершенно ясно, что из трех «мужей», явившихся Аврааму, один был Господь и два Его ангела.

Некоторые считают, что Бытие 19:24 указывает на две личности: «И пролил Господь на Содом и Гомору дождем серу и огонь от Господа с неба». Однако этот стих совсем не означает, что один Господь на земле попросил другого Господа на небе пролить огонь, потому что есть только один Господь (Второзаконие 6:4). Это, скорее, пример иной формулировки. Многие места в Ветхом Завете формулируют одну и ту же мысль двумя различными способами, используя это как литературный прием или как средство акцентирования. Нет никаких свидетельств того, что после временного явления Бога Аврааму Он отправился в Содом, чтобы проследить его разрушение. Библия говорит только, что два ангела отправились в Содом. *НМБ* более четко свидетельствует, что Бытие 19:24 только повторяет ту же самую идею двумя различными формулировками: «Затем Господь пролил горящую серу на Содом и Гомору — от Господа с небес». Нам следует отметить, что оба утверждения описывают Господа как одного, в находящегося в одном месте и делающего одно, а именно Господа на небесах, проливающего огонь.

Ангел Господень

Мы рассматривали эту тему во второй главе. Многие места, которые описывают посещение Ангела Господня, также указывают, что Ангел в действительности был явлением Самого Господа. С этим не возникает проблем, ведь единому Богу не составляет труда явить Себя в форме ангела.

Единосущность Бога

Несколько фрагментов описывают Ангела Господня как отдельное от Бога существо. Эти места должны быть отнесены к действительному ангелу, независимо от того, о каком Ангеле Господнем может говориться в других стихах. Большинство явлений Ангела Господня (а некоторые полагают и все) можно толковать как явления ангелов, а не Господа. С этой точки зрения, стихи Библии, которые говорят о действиях Господа по отношению к ангелу, не обозначают, что ангел — это Сам Господь. Скорее, они означают, что Господь совершал действия, поручая ангелу исполнить их. Например, Господь говорил или Господь являлся, послав ангела говорить или явиться.

Итак, с точки зрения существования единого Бога, существует два пути объяснения стихов, говорящих об Ангеле Господнем. Во-первых, мы можем согласиться, что Ангел Господень — это явление Бога в некоторых стихах, однако речь идет только об ангеле в тех местах, где описываются два существа. Мы также можем утверждать, что Ангел Господень не описывает действительное явление Бога, а только ангела, который действует как посредник и посланник Бога. В иудейском и греческом языках слово «ангел» означает просто «посланник».

Существует интересная проблема, связанная с явлением Господня Давиду у гумна Орны (2-я Царств 24:16-17; 1-я Паралипоменон 21:15-30; 2-я Паралипоменон 3:1). 2-я Царств 24:16-17 ясно описывает Ангела Господня отдельным от Господа существом, а стих в книге 1-я Паралипоменон говорит о явлении Господа Давиду. Существует три пути согласования этих мест. Во-первых, следует отметить, что в Библии в переводе короля Якова в книге 2-я Паралипоменон 3:1 слово «Господь» выделено курсивом. Это значит, что переводчики использовали слово для лучшего звучания фразы на английском языке, но его не было в оригинале. Возможно, подлежащим предложения должен быть «Ангел Господень», а не «Господь».

Во-вторых, мы можем использовать объяснение, подобное тому, которое мы сделали во второй главе, а именно: будет правильным сказать, что Господь явился Давиду, когда Он послал Своего ангела Давиду. Также правильно сказать, что Господь говорит с кем-то, когда Он использует ангела, слышимый голос

или образ, а не прямой диалог с видимым явлением Бога. Это схоже с тем, как пишущие или говорящие о пророчествах используют местоимение первого лица единственного числа «Я», хотя источником пророчества явно является Бог. В-третьих, можно утверждать, что оба — и ангел, и Господь — явились Давиду, и книга 1-я Паралипоменон описывает первого, а 2-я Паралипоменон — второго. В любом случае эти места никак не свидетельствуют о более, чем одном Господе.

Самый, пожалуй, сложный отрывок, относящийся к Ангелу Господню, мы находим в книге Захария. Захария 1:7-17 описывает видение пророка. В видении он видел мужа на рыжем коне, стоящего между миртовыми деревьями. Затем ангел начал говорить с Захарием. Муж среди миртовых деревьев был назван Ангелом Господним. Допустим, он был ангелом, говорящим с Захарием, хотя некоторые считают, что присутствовали два ангела. В любом случае Ангел Господень говорил с Господом, и Господь отвечал ему (стихи 12-13), таким образом, доказывая, что Ангел Господень не был Господом, по крайней мере, в этом фрагменте. Затем ангел, говорящий с Захарием, провозгласил, что сказал Господь (стихи 14-17). Таким образом, ангел не был Господом, скорее, он действовал как посланник и повторял то, что сказал Господь. Захария называл ангела *господином* (стих 9; иудейское слово — «*adon*», означающее *хозяин* или *правитель*), но он не называл его *Господь* (*Adonai*) или *Иегова* (*Yahweh* или *Jehovah*). Конечно, обращение «господин» используется не только по отношению к одному Богу в значении «Господь»; мы можем обращаться и к человеку, называя его господином (Бытие 24:18).

Захария 1:18-21 описывает два других видения. В его видении четырех рогов Захария задал вопрос, и ангел ответил на него. Затем Господь дал видение четырех рабочих (стих 18-20), и Захария задал второй вопрос. И снова «он» ответил (стих 21). «Он» из стиха 21 был тем же ангелом, который все время отвечал, тем же ангелом из стиха 19. Если «он» из стиха 21 был Господом, тогда Господь говорил в стихе, используя ангела. Итак, в этом фрагменте Господь давал видения, а ангел разъяснял. Для этого ангелу совершенно не обязательно быть Богом.

Единосущность Бога

В книге Захария 2:1-13 мы встречаем второго ангела, который сообщает слово Господа Захарию. Второй ангел также не был Богом, он лишь передавал послание Бога. Это указывает на то, что и первый ангел определенно не был Богом, иначе он бы знал все послание Бога.

Захария 3:1-10 представляет новую ситуацию. Сначала Иисус, великий иерей, стоял пред Ангелом Господним и сатаной (стих 1). «И сказал Господь сатане: Господь да запретит тебе» (стих 2). Наиболее легкий путь для объяснения этого места — сказать, что пророк написал: «И сказал Господь», имея в виду, что Господь сказал это через ангела. Вот почему произнесенные слова были «Господь да запретит тебе», а не «Я запрещаю тебе». Затем ангел начал говорить с Иисусом так, как будто он был Богом (стихи 3-4). Возможно, самое простое объяснение состоит в том, что ангел был посланником, передающим слово Божие. И, наконец, отрывок скорее рисует ангела как посланника Бога, чем Самого Бога, потому что ангел начал использовать фразу «так говорит Господь» (стихи 6-10).

Можно суммировать наиболее логические объяснения ангелов в книге Захарии следующим образом. Ангел Господень из книги Захарии был не Господом, а Его посланником. Иногда это совершенно ясно из использования ангелом фраз типа «так говорит Господь», в то время как другие стихи опускают эту фразу. Господь говорил во всех этих отрывках, используя Своего ангела. Существуют и другие возможные объяснения. Например: ангел не был Господом, но носил имя Господа, данное ему; ангел не был Господом в главах 1 и 2, но был Господом в главе 3; Господь говорил напрямую в книге Захарии 3:2 и 3:4, в то время как ангел стоял молча рядом. Отсюда следует, что нам совершенно не нужно принимать концепцию о двух личностях в Боге для объяснения отрывков с Ангелом Господним. Естественно, у иудеев не было проблемы в соотношении Ангела Господня с их верой в абсолютный монотеизм.

Сын и другие ссылки на Мессию

В Ветхом Завете мы находим несколько упоминаний о Сыне. Выражают ли они двойственность в Божестве? Доказы-

вают ли они существование Сына ранее? Проанализируем эти места, с тем, чтобы ответить на эти вопросы.

Псалом 2:2 говорит о Господе и Его помазаннике. Псалом 2:7 говорит: «Возвещу определение: Господь сказал Мне: Ты Сын Мой; Я ныне родил Тебя». Псалом 8:4-5 говорит о сыне человека. Псалом 44:7-8 и Псалом 109:1 также содержат хорошо известные слова об Иисусе Христе: первый описывает Его и как Бога, и как помазанника, а второй — как Господа Давида. Притчи 30:4, Исайя 7:14 и Исайя 9:6 также упоминают Сына. Однако изучение этих стихов Писания показывает, что каждый из них по своей природе пророческий. В главах 1 и 2 послания к Евреям цитируется каждый из вышеупомянутых фрагментов Псалтиря и говорится о них, как о пророчествах, выполненных Иисусом Христом.

Таким образом, стихи из Псалтиря никоим образом не являются диалогом между двумя личностями в Божестве, а представляют собой пророческие портреты Бога и человека Христа. Так, Псалом 2:2-7 говорит нам о рождении и помазании человека Христа, а Псалом 44:7-8 говорит о человеке Христе, который подчиняется воле Бога и готовится стать жертвой за грехи; Псалом 109:1 провозглашает славу и власть, данную человеку Христу Богом. Все это произошло, когда Бог явил Себя во плоти как Иисус Христос. (Дополнительно о якобы диалоге в Божестве см. в главе VIII. Исчерпывающее объяснение значения фразы «седи одесную Меня», которую Бог произнес в Псалме 109:1, см. в главе IX.)

Стихи в книге Исайи явно пророческие, так как они используют будущее время. В целом ссылки Ветхого Завета на Сына относятся к будущему, к тому дню, когда Сын будет рожден. Они говорят не о двух Божествах или двух личностях в Боге, а, скорее, о человечности, которую Бог использует для Своего Воплощения. Подобно этому и другие ссылки Ветхого Завета на Мессию являются пророческими и представляют Его как Бога, и как человека (Исайя 4:2; 42:1-7; Иеремия 23:4-8; 33:14-26; Михей 5:1-5; Захария 6:12-13). Любой дуализм в этих стихах Писания указывает на различие между Богом и человечностью Мессии.

Единосущность Бога

Анализ эпизода с четвертым человеком в огне (Даниила 3:25) см. в главе II. Этот фрагмент относится не к Сыну Божьему, зачатому в чреве Марии, а к ангелу или, возможно (но сомнительно), к временному Божоявлению.

Слово Божие

Никто не может всерьез поддерживать идею, что Слово Божие в Ветхом Завете является второй личностью в Божестве. Слово Господа — это часть Его, и оно не может быть отделено от Него. Слово Божие не представляет отдельную личность, точно так же, как и слово человека. Псалом 106:20 говорит: «Послал слово Свое». Исайя 55:11 вторит: «Так и слово Мое, которое исходит из уст Моих». Из этих стихов Писания совершенно очевидно, что Божье Слово принадлежит Ему и является выражением, исходящим от Него, а не отдельным индивидуумом в Божестве.

Мудрость Господа

Некоторые усматривают различие личностей в описании мудрости Бога, особенно в Притчах 1:20-33; 8:1-36; 9:1-6. Однако эти отрывки Писания олицетворяют мудрость только в целях литературного или поэтического приема. Мы все знакомы с множеством примеров в литературе, где автор олицетворяет идею, эмоции и т.п., с тем, чтобы подчеркнуть, выделить и проиллюстрировать что-либо. Совершенно очевидна полная ошибочность утверждений о том, что библейское литературное олицетворение мудрости указывает на признаки еще одной личности в Божестве, так как все стихи, приведенные выше, олицетворяют мудрость как женщину. А значит, если мудрость — это вторая личность в Божестве, то этот индивидуум женского рода.

Рассматривать мудрость в Библии следует как качественную характеристику Бога — часть Его всезнания. Он использовал Свою мудрость в создании мира (Псалом 135:5; Притчи 3:19; Иеремия 10:12). Так же как мудрость человека неотделима от него, так и Божия мудрость не является отдельной личностью в Божестве. Мудрость — это то, чем Бог владеет и чем может наделять человека.

Конечно, поскольку Христос — это явление Бога во плоти, то вся Божия мудрость заключена в Христе (К Колоссянам 2:3). Он — мудрость Божия и сила Его (1-е Коринфянам 1:24). Это значит вовсе не то, что Христос — отдельная от Бога личность, а, напротив, что во Христе воплотилась вся Божия мудрость и сила (вместе с другими качествами Бога). Через Христа Бог открыл Свою мудрость и силу человеку. Мудрость — это качество Бога, описанное в Ветхом Завете и раскрытое через Христа в Новом Завете.

Свят, Свят, Свят

Говорит ли это тройное повторение в книге Исаии 6:3 о триединстве Божества? Мы считаем эту точку зрения недостаточно правдоподобной. Двойное или тройное повторение было общепринятой практикой в иудейской литературе и несколько раз встречается в Писании. В основном оно использовалось для выделения какой-либо мысли или события. Например, Иеремия 22:29 говорит: «О, земля, земля, земля! Слушай слово Господне». Конечно, этот стих Писания не указывает на существование трех земель. (Если тройное повторение слова «свят» имеет еще какое-то значение, то это указание на прошлое, настоящее и будущее существование Бога, отраженное в Откровении 4:8). Мы делаем вывод, что «свят, свят, свят» подчеркивает святость Бога и не говорит о множественности личностей в Нем.

Повторение слов «Бог» или «Господь»

Свидетельствует ли о множественности личностей повторение слов «Бог» или «Господь» в одном и том же стихе, как, например, тройное повторение (Числа 6:24-26; Второзаконие 6:4) и двойное повторение (Бытие 19:24; Даниил 9:17; Осия 1:7)? Изучение этих отрывков Писания показывает, что они не указывают на множественность в Божестве. Кратко проанализируем их.

Числа 6:24-26 — это тройное благословение. Второзаконие 6:4 говорит, что Бог — один. В этом стихе рядом стоят слова «Господь» и «Бог». Означает ли это две личности Бога каждый раз, когда в тексте появляется «Господь Бог»? Конечно, нет. Это указывает на то, что Израиль поклонялся Богу как

Единосущность Бога

Господу (Иегове), и никому другому. Мы уже анализировали Бытие 19:24 в этой главе. В книге Даниила 9:17 пророк говорит о Боге в третьем лице, и в книге Осии 1:7 Бог говорит о Себе в третьем лице. В этом нет ничего необычного, в Новом Завете Иисус говорил о Себе в третьем лице (От Марка 8:38). Итак, все стихи Писания, которые повторяют слова «Бог», «Господь» или другие имена Бога, не несут в себе никакой информации о множественности в Божестве.

Дух Господа

Многие фрагменты Ветхого Завета упоминают Дух Господа. В этом нет никакой проблемы, так как Бог — Дух. Фраза «Дух Господа» лишь подчеркивает, что Господь Бог действительно Дух. Она устремляет внимание на действия Господа среди людей и в отдельных личностях. Она предполагает множественность личностей не больше, чем когда мы говорим о духе человека. Действительно, Господь делает это очевидным, когда Он говорит «Дух Мой» (Исайя 59:21).

Господь Бог и Его Дух

Эта фраза, которую мы встречаем в книге Исайи 48:16, указывает на две личности не больше, чем фраза «человек и его дух» или «человек и его душа».

Например, безрассудный богач говорил со своей душой (От Луки 12:19), но это совсем не значит, что он состоял из двух личностей. «Господь Бог» означает Бога во всей Его славе и превосходстве, а «Его Дух» относится к той Его части, с которой пророк общался. Сразу же следующий стих (Исайя 48:17) говорит «Святой Израилев», а не святые (два или три). Исайя 63:7-11 говорит о Господе и «Его Святом Духе», а Исайя 63:14 говорит «Дух Господень». Совершенно ясно, что нет никакого личностного различия между Духом и Господом (см. главу IX, где рассматриваются примеры Нового Завета с союзом *и*, который не означает различие в личностях). Господь есть Дух, и Дух Господа — это Бог в действии.

Ветхий днями и Сын человеческий

Даниил видел видение, записанное в книге Даниила 7:9-28, в котором было два лица. Первое лицо, которое видел Даниил, было названо Ветхий днями. Одевание на Нем было бело, как снег, волосы — как чистая волна (шерсть), а престол — как пламя огня, и колеса Его — как пылающий огонь. Он сидел на престоле и судил тысячи и тысячи людей. Затем Даниил увидел «как бы Сына человеческого», идущего к Ветхому днями. Этому человеку была дана вечная власть над всеми людьми и вечное царство.

Некоторые триипостасники толкуют это видение как видение Бога Отца и Бога Сына. Рассмотрим данное видение.

В книге Откровение мы читаем, что Ветхий днями не кто иной Сам Иисус Христос! Откровение 1:12-18 описывает Иисуса Христа облеченным в подир, с волосами белыми, как белая волна (шерсть), с очами — как пламень огненный, и ноги Его подобны Халколивану, как раскаленные в печи. Более того, много стихов Писания поясняют, что Иисус Христос, Сын Человеческий, будет судьей над всеми людьми (От Матфея 25:31-32; От Иоанна 5:22, 27; К Римлянам 2:16; 2-е Коринфянам 5:10). Далее, именно Иисус будет сидеть на престоле (глава IV). В видении Даниила рог (антихрист) вел войну, пока не пришел Ветхий днями (Даниил 7:21-22), но мы знаем, что Иисус Христос вернется на землю и разрушит армии антихриста (Откровение 19:11-21).

Итак, мы видим, что Иисус в Откровении соответствует описанию Ветхого днями в седьмой главе книги Даниила. Если Ветхий днями в седьмой главе Даниила — Отец, то Иисус должен быть Отцом.

В книге Даниила 7:13 кто-то, похожий на Сына человеческого приходит к Ветхому днями и получает владычество от Него. Кто это? Сцена является видением человека, представителя Божиих святых. Это объяснение, вероятно, более всего согласуется с этой главой. Даниил получил толкование видений, начиная с 16-го стиха. Стих 18 говорит, что святые Всевышнего будут владеть царством во веки веков. Затем стих 22 говорит, что святые будут владеть царством. Стихи 26-27 говорят, что

Единосущность Бога

царство и владычество (то же слово, что и в стихе 13) будут даны святым Всевышнего и это царство — вечное. Конечно, стих 27 в заключение говорит, что все властители будут, в конце концов, повиноваться Богу.

Стихи из книги Даниила 7:16-28, таким образом, дают нам толкование 7:9-14. Своим содержанием глава определяет «как бы Сына Человеческого» как презентацию, представление Божиих святых. *НМБ* на английском языке переводит фразу «как бы Сын человеческий» в стихе 13 следующим образом: «one like a son of man» (son написано с маленькой буквы). Нам следует отметить отсутствие определенного артикля (*the*) в этом переводе, что свидетельствует об отсутствии его эквивалента в первоисточнике. Мы должны также помнить, что в Ветхом Завете фраза «сын человеческий» может относиться к любому человеку (Иезекииль 2:1) или к человечеству в целом (Псалом 8:5; Исайя 51:12). В Псалме 79:18 данная фраза указывает человека, которому Бог дал верховенство и власть. А значит, толкование того, что «сын человеческий» представляет святых, согласуется с использованием фразы в других отрывках Писания.

Некоторые отождествляют «как бы сына человеческого» из Даниила с Иисусом Христом, так как Иисус часто называл Себя Сыном Человеческим. Однако это отождествление игнорирует толкование, которое дает седьмая глава книги Даниила. Если Даниил имел в виду Христа, почему он не назвал Его Христом (или Мессией в английском переводе Библии), как он это сделал в 9:25? Более того, если «сын человеческий» у Даниила был бы Иисус Христос, то слова «как бы» в этой фразе лишние.

Действительно, эта фраза могла указывать на то, что человек в видении Даниила не Иисус, а кто-то похожий на Него, а именно — святые или церковь. Мы знаем, что святые — сыновья Бога, сонаследники Христа, братья Христа — подобны Христу (К Римлянам 8:17, 29; 1-е Иоанна 3:1-2).

В любом случае мы должны помнить, что видение Даниила было пророческим по природе, а не описанием действительной ситуации в то время. Если мы допустим, что человек в седьмой главе книги Даниила - это Иисус Христос, тогда большее, что

можно допустить, - это то, что видение показывает две роли Иисуса Христа: Отца и Сына. Оно не может говорить о двух личностях, потому что Ветхий днями определяется как Иисус в Его Божественности. Двойственность природы Иисуса — это наибольшее, что этот отрывок может описывать, так же как и видение Сидящего на престоле в пятой главе Откровения описывает Бога (во всей Своей Божественности) и Агнца (Иисуса с Его человеческой жертвенной ролью) (см. главу IX для исчерпывающего объяснения этого места в Откровении).

Итак, «как бы сын человеческий» в седьмой главе книги Даниила представляет святых, которые унаследуют царство Божие. Если эти стихи относятся к Иисусу Христу, тогда они описывают Иисуса в Его человеческой роли, в то время как Ветхий днями описывает Иисуса в Его Божественной роли.

Ближний Иеговы

В книге Захарии 13:7 Господь говорил о Мессии и называл Его «ближний Мой». Ключом к пониманию этого стиха Писания является то, что Господь описывал «человека». То есть Он говорил о человеке Христе Иисусе, называя этого человека Своим компаньоном или близким к Нему. Этот стих не говорит, что один Бог называет другого Бога «ближним Своим». Это переводится еще проще в *НМБ* и в *РБ*. *НМБ* переводит эту фразу следующим образом: «человек, кто близок ко мне», а *РБ* — «человек, который является Моим компаньоном». Только безгрешный человек Христос мог приблизиться к Святому Духу Божию и быть действительно близким к Богу. Вот почему 1-е Тимофею 2:5 говорит: «Ибо един Бог, един посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус». Конечно, через Христа мы все можем достичь близости с Богом.

З а к л ю ч е н и е

Ветхий Завет не проповедует и не подразумевает множественность в Божестве. Мы можем удовлетворительно объяснить все фрагменты Ветхого Завета, используемые некоторыми триипостасниками для проповедования множественности личностей, согласуя их со многими другими местами, которые однозначно говорят о монотеизме. Несомненно, у иудеев не было

Единосущность Бога

трудностей в восприятии всего Ветхого Завета как Слова Божия, и в то же время в сохранении своей веры в одного невидимого Бога. От начала до конца и безо всяких противоречий Ветхий Завет учит прекрасной истине об одном Боге.

Глава VIII

ОБЪЯСНЕНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА: ЕВАНГЕЛИЕ

Эта глава анализирует стихи, содержащиеся, главным образом в Евангелиях, которые используются некоторыми теологами для проповеди о множественности личностей в Божестве. Хотя следующая глава будет рассматривать стихи от книги Деяния до книги Откровение, данная глава объяснит, как некоторые из них связаны с вопросами, поднимаемыми в Евангелии. Нам следует согласовать все эти стихи Писания с остальными стихами Слова Божия, которые учат о едином Боге. Замечательно, что эти стихи, когда они правильно поняты, подтверждают единственность Бога.

Четыре важных положения в помощь пониманию

С самого начала нашего анализа выделим четыре важных положения. Если мы их четко поймем, большинство «трудных стихов» Писания станут легко объяснимыми.

1. Когда мы видим множественное число (особенно дуализм) в применении к Иисусу, мы должны думать о человечности и Божественности Иисуса Христа. В данном случае действительно присутствует дуализм, но это различие между Духом и плотью, а не между личностями в Боге.
2. Когда мы читаем «трудный фрагмент», относящийся к Иисусу, прежде всего нам следует решить, описывает ли он Иисуса в роли Бога, человека или обоих ролях.

Единосущность Бога

Говорит ли Он как Бог или как человек в данном примере? Помните, что у Иисуса была двойственная природа, подобной которой нет ни у кого.

3. Когда мы встречаем множественность в применении к Богу, нам следует рассматривать это как множественность ролей или взаимоотношений с человечеством, а не множественность личностей.
4. Нам следует помнить, что у авторов Нового Завета не было представления о доктрине троицы, которой только предстояло появиться в далеком будущем относительно времени создания Библии. Они все были воспитаны в строгом монотеизме иудейского образования; для них не существовало вопроса, един ли Бог. Некоторые места с первого взгляда могут показаться «тринитарными», потому что веками триипостасники использовали и толковали их в соответствии со своей доктриной. Однако для ранней церкви, у которой не было понятия о будущем учении о троице, и те же самые места были совершенно нормальными, обычными и вполне понятными с их точки зрения их веры во Всемогущего Бога во Христе. Для них не существовало и тени сомнений в строгом монотеизме и Божественности Иисуса.

Помня об этих четырех положениях, обратимся к некоторым стихам Писания.

Крещение Христа

«И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголящий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (От Матфея 3:16-17).

Согласно этим стихам, Сын Божий был крещен, Дух спустился подобно голубю, и голос говорил с небес. Евангелие от Луки 3:22 добавляет следующие сведения: «И Дух Святой нисшел на Него в телесном виде, как голубь».

Чтобы понять эту сцену правильно, мы должны помнить, что Бог вездесущ. Иисус есть Бог и был Богом, явившимся во плоти на землю. Будучи на земле, Он не мог и не жертвовал Своей вездесущностью, так как это одно из основных качеств Бога, а Бог не изменяется. Конечно, физическое тело Иисуса не было вездесущим, но Его Дух был. Более того, хотя полнота Божьего характера присутствовала в теле Иисуса, но вездесущий Дух Иисуса не мог быть им ограничен. Таким образом, Иисус мог быть на земле и на небесах в одно и то же время (От Иоанна 3:13) и с двумя или тремя Своими учениками в любое время (От Матфея 18:20).

Помня о вездесущности Бога, мы можем очень легко понять крещение Христа. Для Духа Иисуса было совсем не трудно было говорить с небес и послать явление Своего Духа в форме голубя, хотя Его человеческое тело было в реке Иордан. Голос и голубь представляют отдельные индивидуальности не более, чем голос Божий с горы Синай и сама гора. Можно ли представить, что гора была отдельной разумной личностью в Божестве?

Так как голос и голубь были символическими проявлениями единого вездесущего Бога, мы можем спросить, что же они представляли. Какова была их цель? Но, во-первых, мы должны спросить, какова была цель крещения Иисуса. Конечно, Он не был крещен для очищения от грехов, как это делаем мы, потому что Он был безгрешен (1-е Петра 2:22). Библия говорит, что Он был крещен, «ибо так надлежит нам исполнить всякую правду» (От Матфея 3:15). Иисус — пример для нас, и Он был крещен, чтобы оставить нам пример для подражания (1-е Петра 2:21).

Более того, крещение Иисуса было средством явления Себя или средством, с помощью которого Он мог сделать Себя известным Израилю (От Иоанна 1:26-27, 31). Другими словами, Иисус использовал крещение как отправную точку в Своем служении. Это было публичное заявление о том, Кем Он был, и зачем Он пришел. Например, при крещении Христа Иоанн Креститель узнал, кто был Иисус. Он не знал до крещения, что Иисус в действительности был Мессией, а после крещения он

Единосущность Бога

смог объявить народу, что Иисус был Сыном Божиим и Агнцем Божиим, Который возьмет на Себя грехи мира (От Иоанна 1:29-34).

Поняв цели крещения Христа, рассмотрим, как голубь и голос содействовали данным целям. Стихи Евангелия от Иоанна 1:32-34 ясно говорят, что голубь был знаком для Иоанна Крестителя. Поскольку Иоанн готовил путь Господу (Исайя 40:3), он хотел знать, был ли Иисус Господом, явившимся во плоти. Бог сказал Иоанну, что тот, кто будет крестить Святым Духом, будет иметь знамение Духа, который опустится на Него. Конечно, Иоанн не способен был увидеть Дух Божий, помазывающий Христа, и тогда Бог выбрал голубя как видимый знак Своего Духа. А значит, голубь был особым знаком для Иоанна о том, что Иисус был Господом и Мессией.

Голубь был также типом помазания, чтобы отметить начало служения Христа. В Ветхом Завете пророки, священники и цари были помазаны елеем для указания, что Бог избрал их (Исход 28:41; 3-я Царств 19:16). Священники омывались водой и помазывались елеем (Исход 29:4, 7). Елей символизировал Божий Дух. Ветхий Завет предсказывал, что Иисус будет подобным же образом помазан (Псалом 2:2; 44:8; Исайя 61:1). Действительно, иудейское слово «*Мессия*» (по-гречески «*Христос*») значит Помазанник. Иисус пришел, чтобы выполнить роли пророка, священника и царя (Деяния 3:20-23; К Евреям 3:1; Откровение 1:5). Он также пришел, чтобы исполнить закон (От Матфея 5:17-18), и, чтобы исполнить Свой собственный закон, Он должен был быть помазанным, как пророк, священник и царь.

Поскольку Иисус был Самим Богом и безгрешным человеком, помазания грешным человеком и помазания символическим елеем было недостаточно. Вместо этого Иисус был помазан непосредственно Духом Божиим. Таким образом, при крещении в воде Иисус был официально помазан на Свою земную службу не символическим елеем, а Духом Божиим в виде голубя.

Голос с небес пришел для людей. Стихи книги от Иоанна 12:28-30 зафиксировали подобный случай, когда голос пришел с небес и подтвердил Божественность Иисуса людям. Иисус

сказал, что голос пришел не ради Него, а ради людей. Голос был тем способом, который Бог избрал, чтобы официально представить Иисуса Израилю как Сына Божия. Много людей присутствовало при крещении Иисуса, и многие были крещены (От Луки 3:21). Дух выделил человека Иисуса и чудесным голосом с небес открыл Его для всех как Сына Божия. Это было гораздо более впечатляюще и убедительно, чем провозглашение, исходящее от Иисуса как человека. Фактически это чудесное явление успешно реализовало цели, стоящие перед Иисусом во время Его крещения.

Крещение Иисуса не учит нас, что Бог состоит из трех личностей, а лишь открывает вездесущность Бога и человечность Сына Божия. Когда Бог говорит с четырьмя различными людьми на четырех различных континентах в одно и то же время, мы думаем не о четырех личностях Бога, а о Его вездесущности. Бог не намеревался через крещение открыть монотеистическим иудеям радикально новое откровение о множественности Божества, и не существует никакого указания на то, что иудеи истолковали это таким образом. Даже многие современные ученые не видят в крещении Христа никакого указания на троицу, а усматривают лишь указание на «авторитетное помазание Иисуса как Мессии».²²

Голос с небес

Три раза в жизни Иисуса голос звучал с небес: при Его крещении, при Его преображении (От Матфея 17:1-9) и после Его триумфального въезда в Иерусалим (От Иоанна 12:20-33). Мы только что объяснили, что голос обозначает не отдельную личность в Божестве, а лишь иное проявление вездесущего Духа Божия.

В каждом из трех случаев голос звучал не ради Иисуса, а ради других, и звучал он в особых случаях. Как мы уже говорили, голос при крещении Христа был частью ознаменования начала Его земного служения. Он звучал ради людей, так же как голубь сошел с небес ради Иоанна. Голос представил Иисуса как Сына Божия: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (От Матфея 3:17). Голос при пре-

Единосущность Бога

ображении, несомненно, был ради учеников, так как послание было следующим: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте» (От Матфея 17:5). В третий раз голос звучал, когда группа греков (очевидно, язычников, недавно обращенных в иудейство) пришла увидеть Иисуса. Иисус объяснил, что голос был не для Него, а для народа (От Иоанна 12:30).

Молитвы Христа

Указывают ли молитвы Христа на различие между Иисусом и Отцом? Нет. Напротив, Его молитвы указывают на различие между Сыном Божиим и Богом. Иисус молился в Своей человечности, а не в Своей Божественности. Если молитвы Иисуса свидетельствуют, что Божественная природа Иисуса отличается от природы Отца, то тогда Иисус ниже Отца в Божественности. Другими словами, если Иисус молился как Бог, тогда Его положение в Божестве будет ниже, чем положение других «личностей» Божества. Этот один пример довольно наглядно демонстрирует несостоятельность концепции триединства равных личностей в Божестве.

Как мог Бог молиться и все же быть Богом? По определению, Бог в Своем всемогуществе не нуждается в молитве и, поскольку Он един, Ему некому молиться. Если молитвы Иисуса доказывают, что существует два индивидуума в Божестве, тогда один из них подчиняется другому и, значит, не является полным и истинным Богом.

Тогда каким образом мы можем объяснить молитвы Христа? Только человеческая природа Иисуса могла молиться вечному Духу Бога. Божественная природа не нуждается в помощи; только человеческая природа нуждается в ней. Как сказал Иисус в саду в Гефсимании, «...дух бодр, плоть же немощна» (От Матфея 26:41). К Евреям 5:7 совершенно ясно говорит, что Иисус молился только «во дни плоти Своей». Во время молитвы в Гефсимании человеческая воля подчинила себя Божественной. Через молитву Его человеческая природа училась подчинению и послушанию Духу Божию (К Филиппийцам 2:8; К Евреям 5:7-8). Это была борьба не между двумя божествен-

ными волями, а между Божественной и человеческой волями в Иисусе. Как человек, Иисус подчинил Себя и получил силу от Духа Божия.

Некоторые могут не согласиться с этим объяснением, утверждая, что Иисус молился Самому Себе. Однако нам следует понять, что в отличие от других людей у Иисуса было две совершенные и полные природы: человеческая и Божественная. То, что было бы абсурдным или невозможным для любого обычного человека, совершенно нормально для Иисуса. Мы не говорим, что Иисус молился Самому Себе, так как это предполагает только одну природу в Иисусе, как у обычных людей. Напротив, мы говорим, что человеческая природа Иисуса молилась Божественному Духу Иисуса, Который воплотился в человеке.

Выбор прост: или Иисус молился Отцу как Бог, или Иисус молился Отцу как человек. Если бы первое утверждение было истинно, тогда мы имели бы форму подчиненности или Арианизм (Arianism), где одна ипостась (личность) в Божестве ниже по положению, не равна другой Божественной ипостаси (личности). Это противоречит библейской концепции Божьего единства, полноте Божества в Иисусе и вездесущности Бога. Если второе утверждение верно (а мы верим, что это так), тогда не существует никаких различий на личности в Божестве. Единственное различие — между человеческой сущностью и Божественностью, а не между Богом и Богом.

**«Боже Мой, Боже Мой!
Для чего Ты Меня оставил?»**

Этот стих (От Матфея 27:46) не может описывать реально-го разделения между Отцом и Сыном, потому что Иисус есть Отец. Иисус сказал: «Я и Отец — одно» (От Иоанна 10:30). В Библии мы читаем, что «Бог во Христе примирил с Собою мир» (2-е Коринфянам 5:19). Иисус был Богом Отцом, явившим Себя во плоти, чтобы примирить мир с Собою. Мольба Иисуса на кресте не означает, что Дух Божий оставил тело, а указывает, что от Духа не было помощи в Его жертвенной смерти за грехи человеческие. Это не свидетельствует, что одна

Единосущность Бога

личность в Божестве оставила другую, а говорит о том, что человеческая плоть чувствовала Божий гнев и суд Божий над грехами человеческими.

Не существовало двух сыновей (божественного и человеческого), а было две природы: божественная и человеческая, соединенные в одном сыне. Божественный Дух не мог быть отделен от человеческой природы, и чтобы при этом жизнь продолжалась. Но в предсмертных муках Иисус страдал от боли за наши грехи. Страдание привело к смерти, когда Он испустил Свой Дух.

Слова Иисуса «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» означали, что Он занял место грешного человека на кресте и переносил все страдания в наказание за грехи. Никакого смягчения наказания, уменьшения страданий не было дано Иисусу за Его Божественность. Так как все согрешили (К Римлянам 3:23), и плата за грех — смерть (К Римлянам 6:23), все человечество (за исключением безгрешного Христа) заслужило смерть. Христос занял наше место и умер за нас (К Римлянам 5:6-9). Иисус был больше, чем смелый мученик, подобный Стефану, и больше, чем жертва Ветхого Завета, потому что Он умер за нас и перенес страдания, которые заслужили мы. На кресте Он вкусил смерть за каждого человека (К Евреям 2:9). Это было больше, чем просто физическая смерть, так как она включала и духовную смерть, а это означает отделение от Бога (2-е Фессалоникийцам 1:9; Откровение 20:14).

Никто из живших на земле не испытывал эту духовную смерть в полной мере, потому что мы все живем, двигаемся и существуем в Боге (Деяния 17:28). Даже атеист наслаждается различными положительными эмоциями, такими как радость, любовь, да и просто жизнью. А все хорошее приходит от Бога (Иаков 1:17), и вся жизнь дается Им и поддерживается Им. А Иисус пережил окончательную смерть — отделение от Бога, то, что переживет грешник в озере огненном. Он чувствовал муку, безнадежность и отчаяние, как будто Он был человеком, навсегда покинутым Богом. Человеческая природа взывала на кресте, когда Иисус взял на Себя грех всего мира и переносил все страдания отлучения за этот грех (1-е Петра 2:24).

Мы не должны полагать, что Дух Божий отделился от тела Иисуса в момент, когда Он воскликнул: «Боже Мой! Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» Божественный Дух покинул человеческое тело только в момент смерти. К Евреям 9:14 говорит, что Христос принес Себя Богу Духом Святым. Более того, Иисус говорил Своим ученикам о Своей смерти так: «Вот наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною» (От Иоанна 16:32). Таким образом, вечный Дух Божий, Отец, не покинул человеческое тело Христа до момента Его смерти.

Обмен знаниями между личностями в Божестве?

Некоторые полагают, что Библия описывает обмен знаниями между отдельными личностями в Божестве. Это достаточно опасный тезис, так как он предполагает, что одно лицо в Божестве может знать то, что не известно другому. Это подразумевает учение об отдельных личностях и умах в Боге, что, в свою очередь, ведет к тритеизму или политеизму.

Рассмотрим несколько стихов Писания, которые нуждаются в некоторых пояснениях. От Матфея 11:27 говорит: «И никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына и кому Сын хочет открыть». Этот стих просто сообщает, что никто не может понять, кто есть Сын (явление Бога во плоти), без Божественного откровения (от Отца). Иисус, несомненно, имел это в виду, когда Он говорил Петру: «...не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (От Матфея 16:17). Нам сказано, что «никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1-е Коринфянам 12:3). Отец также раскрыл человеку Свою природу и характер через Воплощение, через Иисуса Христа, Сына Божия.

К Римлянам 8:26-27 говорит: «Но Сам Дух ходатайствует за нас», и «Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа». Это указывает лишь на множественность функций Духа. С одной стороны, Бог поместил Свой Дух в наши сердца, чтобы учить нас молиться и молиться через нас. С другой стороны, Бог слышит наши молитвы, знает наши сердца и понимает

Единосущность Бога

наши молитвы, благодаря ходатайству Его собственного Духа. Этот стих не указывает на разделение Бога и Его Духа, так как Бог есть Дух. Не указывает он и на отделение Христа, потому что Библия также говорит и о том, что Христос ходатайствует за нас (К Евреям 7:25; К Римлянам 8:34), и Дух проникает все, в том числе и наши сердца. «А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии. Ибо кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия» (1-е Коринфянам 2:10-11). Хотя Дух проникает «глубины Божии», нам не следует думать, что Бог и Его Дух отделены друг от друга. Нам сказано, что Бог открывает все через Свой Дух в наших сердцах. Его Дух в нас передает истину от Него к нам: «А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проникает, и глубины Божии». Затем стих сравнивает человека и его дух с Богом и Его Духом. Человек не состоит из двух личностей, как и Бог.

От Матфея 28:19

Стих от Матфея 28:19 мы рассмотрели в VI главе, поясняя, что этот стих дает описание одного Бога с множественными ролями, но с одним именем. Внимание сосредоточено не на множественности, а на единстве.

Предсуществование Иисуса

Многие места Писания говорят о существовании Иисуса до начала Его человеческой жизни. Однако Библия не учит нас, что Он существовал отдельно и независимо от Отца. Наоборот, в Своей Божественности Он — Отец и Создатель. Дух Иисуса существовал в вечности, потому что Он есть Сам Бог. Однако человеческая суть Иисуса не существовала до Воплощения, она была лишь планом в уме у Бога. Таким образом, мы можем сказать, что Дух Иисуса существовал до Воплощения, но мы не можем сказать, что Сын существовал до Воплощения в какой-либо материальной форме. От Иоанна 1:1, 14 дано очень хорошее обобщение учения о предсуществовании Иисуса: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог... И Слово стало плотью». Другими словами, Иисус существовал

Объяснения Нового Завета: Евангелие

в вечности как Бог. План о будущем Сыне существовал у Бога с самого начала как идея в уме у Бога. Со временем это Слово стало плотью — как явление Бога Отца в человеческом виде. Изложение этой концепции и ее выражение в Евангелии от Иоанна 1 см. в главе IV. (Подробнее о Сыне и о предсуществовании Христа, включая обсуждение первой главы послания к Евреям, см. в главе V).

Применим эти концепции к различным стихам Писания, которые говорят о предсуществовании Христа. Мы можем понять от Иоанна 8:58 («Прежде, нежели был Авраам, Я есмь») как указание на предсуществование Иисуса как Бога Ветхого Завета. Мы можем понять от Иоанна 6:62 («Что ж, если увидите Сына Человеческого, восходящего туда, где был прежде») таким же образом; Иисус использует здесь фразу «Сын Человеческий» как эквивалент «Я» или «Меня», а не для усиления значения Его человечности. В книге от Иоанна 16:28 Иисус сказал: «Я исшел от Отца». Это также относится к Его предсуществованию как Бога. Божественная природа Иисуса была Богом Отцом, значит, Иисус мог сказать: «Я исшел от Отца» Эта фраза может также описывать Слово, план, существовавший в уме у Бога, воплотившийся и посланный в мир.

В книге от Иоанна 17:5 Иисус молился: «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира». Снова Иисус говорил о славе, которую Он имел, будучи Богом в начале, и о славе Сына, которую Сын имел в плане и уме Божиим. Это не могло значить, что Иисус жил до сотворения мира со славой как Сын. Иисус молился, значит, Он должен был говорить как человек, а не как Бог. Мы знаем, что Его человечность не существовала до Воплощения, значит, Иисус говорил о славе, которая была у Сына в плане Божиим с начала сотворения.

Другие стихи Писания, относящиеся к предсуществованию Иисуса как Бога, освещаются в главах IV, V и IX.

Сын, посланный от Отца

От Иоанна 3:17 и 5:30 вместе с другими стихами Писания утверждают, что Отец послал Сына. Значит ли это, что Иисус, Сын Божий, отдельная от Отца личность? Мы знаем, что это

Единосущность Бога

не так, потому что многие стихи Писания учат: «Бог явил Себя во плоти» (2-е Коринфянам 5:19; 1-е Тимофею 3:16). Он отдал Себя; Он не послал кого-то еще (От Иоанна 3:16). Сын был послан Богом как человек, не как Бог: «Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены» (К Галатам 4:4). Слово «*послал*» не предполагает предсуществование Сына или человека. От Иоанна 1:6 сообщает нам, что Иоанн Креститель был человеком, посланным Богом, а мы знаем, что он не существовал до своего зачатия. Слово «*послал*» указывает на то, что Бог назначил Сына для особой цели. Бог составил план, облек этот план в плоть, а затем привел этот план в действие. Он дал Сыну особое задание. Бог явил Себя во плоти, чтобы достичь особой цели. Послание к Евреям 3:1 называет Иисуса Посланныком исповедания нашего (в английской Библии «Apostle of our confession»), а слово «*посланник*» («*apostle*») значит на греческом языке «*посланный*». Короче говоря, тот факт, что Сын был послан, подчеркивает человечность Сына и особую цель, для которой Сын был рожден.

Любовь между личностями в Божестве?

Один из популярных философских аргументов в пользу троицы основан на том, что Бог есть любовь. Основной довод следующий: как бы мог Бог быть любовью и любить до создания мира, если бы в Нем не было множественности личностей, у которых была любовь друг к другу. Этот довод ошибочен по нескольким причинам. Во-первых, если он и справедлив, то он никак не доказывает троицы. В действительности он может привести к прямому политеизму. Во-вторых, почему Богу нужно доказывать нам вечную природу Его любви? Почему мы не можем просто принять утверждение, что Бог есть любовь? Почему мы ограничиваем Бога нашим понятием любви, утверждая, что Он не мог быть любовью в вечности, если у Него не было объекта любви? В-третьих, мы не можем ограничить Бога временем. Он мог любить и любил нас в вечном прошлом. Хотя мы и не существовали тогда, Он предвидел наше существование. Для Его разума мы существовали, и Он любил нас.

От Иоанна 3:35, 5:20 и 15:9 говорят, что Отец любит Сына, а от Иоанна 17:24 свидетельствует, что Отец любил Иисуса до создания мира. В книге от Иоанна 14:31 Иисус выразил любовь к Отцу. Все эти утверждения не означают существование отдельных личностей. (Не странно ли, что эти стихи, говоря об отношениях любви, не упоминают Святой Дух?) Все эти фрагменты выражают взаимосвязь между двумя природами Иисуса: Дух Иисуса любил его человечность и наоборот. То есть Дух любил человека Иисуса, как Он любит человечество, а человек Иисус любил Бога, как все люди должны любить Бога. Помните, что Сын пришел в мир, чтобы показать нам, как сильно Бог любит нас, и быть нам примером. Для достижения обеих целей Отец и Сын показали нам, как они любят друг друга. Бог еще до сотворения мира знал, что Он явит Себя как Сын. Он любил этот план с самого начала. Он любил этого будущего Сына так же, как Он любил всех нас с самого начала времени.

Другие различия между Отцом и Сыном

Во многих стихах Писания мы читаем о различиях между Отцом и Сыном в силе, величии и знаниях. Однако было бы большой ошибкой использовать их для доказательства двух личностей в Божестве. Если между Отцом и Сыном в Божестве существуют различия, то Сын должен быть подчиненным или младшим в Божестве. А это будет означать, что Сын не является Богом во всей полноте, потому что, по определению, Бог не подчиняется никому. По определению, Бог имеет всю полноту власти (всемогущество) и знаний (всеведение). Понимать эти стихи следует с точки зрения различия между Божественностью Иисуса (Отца) и человечностью Иисуса (Сына). Человечность или Сыновья роль Христа является подчиненной Его Божественности.

От Иоанна 5:19 говорит: «Сын ничего не может говорить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также» (см. т.ж. от Иоанна 5:30; 8:28). В книге от Матфея 28:18 Иисус провозгласил: «Дана Мне всякая власть на небе и на земле», говоря, что Отец дал Ему эту власть. В евангелии от Иоанна 14:28 Иисус сказал: «Отец Мой

Единосущность Бога

более Меня». А 1-е Коринфянам 11:3 говорит, что Христу глава — Бог. Все эти стихи Писания указывают на то, что человеческая природа Иисуса не могла ничего делать самостоятельно, Его человеческая природа получала силу от Духа. Плоть подчинялась Духу.

Говоря о втором пришествии, Иисус сказал: «О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (От Марка 13:32). И снова мы видим, что человеческая суть в Иисусе не знала всего, а Дух Иисуса знал. От Иоанна 3:17 говорит о том, что Бог послал Сына. Иисус сообщил нам в евангелии от Иоанна 6:38: «Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца». Иисус пришел не Сам от Себя, т.е. Его человеческой сути, а пришел от Бога (От Иоанна 7:28; 8:42; 16:28). Сын учит не Своим собственным учениям, а учениям Отца (От Иоанна 7:16-17). Он учил не Своим собственным заповедям, а учил и исполнял заповеди Отца (От Иоанна 12:49-50; 15:10). Он не искал Себе славы, а славил Отца (От Иоанна 8:50; 17:4). Все эти стихи описывают различия между Иисусом как человеком (Сыном) и Иисусом как Богом (Отцом). Человек Иисус не был зачат человеком и пришел в мир, не для того, чтобы продемонстрировать человеческую суть. Дух создал план, зачал ребенка в чреве, вложил в эту плоть все характеристики и качества Бога, а затем послал эту плоть в мир, чтобы явить Бога миру. В конце эта плоть завершит реализацию Своей цели, и тогда Сын покорится Божьему плану, и Бог будет весь во всем (1-е Коринфянам 15:28).

Эти стихи описывают взаимоотношения человеческой природы Христа с Его Божественной природой как Бога. Если мы будем толковать эти стихи с точки зрения различий между двумя личностями, называемыми Бог Отец и Бог Сын, то мы столкнемся с противоречиями. Мы будем иметь Бога Сына со следующими, не присущими Богу, характеристиками: у Него не будет никакой собственной власти; у Него не будет знаний обо всем; у Него не будет Своей собственной воли; над Ним будет кто-то более великий, чем Он; Он произойдет от кого-то; Он, в конце концов, потеряет Свою собственную индивидуальность. Эти факты Писания противоречат понятию «Бог Сын».

Стихи с союзом «у»

Как мы объясним использование союза «у» в Евангелии от Иоанна 1:1-2 и 1-е Иоанна 1:2? От Иоанна 1:1 говорит, что Слово было *у* Бога, но далее продолжает, что Слово *было* Бог. Как объясняется в главе IV, Слово — это мысль, план или выражение в уме у Бога. Вот каким образом Слово могло быть у Бога и в то же время быть Самим Богом. Слово было у Бога в том смысле, что оно принадлежало Богу, а не являлось отдельной личностью помимо Бога. Далее, если Бог в книге от Иоанна 1:1 значит Бог Отец, тогда Слово не является отдельной личностью, иначе стих не читался бы следующим образом: «Слово было у Отца и Слово было Отец». Чтобы выразить множественность личностей в Боге, было бы необходимо изменить определение слова «*Бог*» в середине стиха.

Нам следует также отметить, что 1-е Иоанна 1:2 не указывает на то, что Сын был с Богом в вечности. Напротив, стих утверждает, что вечная жизнь была у Отца. Конечно, Иисус Христос показал вечную жизнь нам. Он — Слово жизни в стихе 1. Однако это совершенно не значит, что вечная жизнь существовала как отдельная от Отца личность. Это лишь обозначает, что Отец владел вечной жизнью в Себе, она была у Него с самого начала. Он показал эту вечную жизнь нам через Его явление во плоти, в Иисусе Христе.

Два свидетеля

Иисус сказал: «Я не один, но Я и Отец, пославший Меня; А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно. Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует обо Мне Отец, пославший Меня» (От Иоанна 8:16-18). В стихе 12 той же главы Иисус сообщил: «Я свет миру». Это было заявление о Его Мессианской роли (Исайя 9:2; 49:6). Фарисеи говорили: «Ты Сам о Себе свидетельствуешь, свидетельство Твое не истинно» (От Иоанна 8:13). В ответ на их обвинение Иисус объяснил, что Он не был единственным свидетелем, а было два свидетеля тому, что Он Мессия, Сын Божий. Этими двумя свидетелями были Отец (Божественный Дух) и человек Иисус. Другими словами, и Бог Отец и человек Иисус могли свиде-

Единосущность Бога

тествовать о том, что Отец явил Себя во плоти, в Иисусе. Иисус был и Бог, и человек, и обе природы могли свидетельствовать в том. Для этого никакого разделения на личности в Божестве не было нужно. Действительно, если утверждать, что два свидетеля были двумя отдельными индивидуумами в троице, тогда следует объяснить, почему Иисус не сказал, что у Него было три свидетеля. Между прочим, закон требовал двух свидетелей, но желательно было иметь трех (Второзаконие 17:6; 19:5). Когда Иисус сослался на Своего Отца, фарисеи спросили Иисуса об Отце, без сомнения, интересуясь, когда Отец свидетельствовал им. Вместо того, чтобы указать на Отца как на другого человека (или другую личность) в Божестве, Иисус продолжал отождествлять Себя с Отцом — с «Я есмь» в Ветхом Завете (От Иоанна 8:19-27). Двумя свидетелями были Дух Божий и человек Христос, и оба свидетельствовали, что Иисус был Богом во плоти.

Использование множественного числа

Несколько раз Иисус обращается к Отцу и Себе во множественном числе. Эти места мы находим в книге от Иоанна, автора Нового Завета, который более, чем кто-либо другой, отождествлял Иисуса с Богом и Отцом. Совершенно неправильно полагать, что использование множественного числа означает, что Иисус есть отдельная от Отца личность в Божестве. Однако это указывает на различие между Божественностью (Отцом) и человечностью (Сыном) Иисуса Христа. Сын, Который видим, открыл невидимого Отца. Иисус сказал: «Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего» (От Иоанна 8:19); «Отец не оставил Меня одного» (От Иоанна 8:29); «Ненавидящий Меня ненавидит и Отца Моего» (От Иоанна 15:23); «А теперь и видели, и возненавидели и Меня, и Отца Моего» (От Иоанна 15:24); «Но Я не один, потому что Отец со Мною» (От Иоанна 16:32). Эти стихи Писания используют множественное число, чтобы выразить постоянную мысль, что Иисус не только человек, но Он также и Бог. Иисус не был обычным человеком, как Он казался внешне. Он был не одинок: в Нем был Дух Отца. Это объясняет двойственную природу Иисуса и открывает единосущность Бога.

Каким образом Отец был с Иисусом? Логическое объяснение состоит в том, что Он был в Иисусе. Следовательно, если вы знаете Иисуса, вы знаете Отца; если вы видите Иисуса, вы видите Отца; а если вы ненавидите Иисуса, вы ненавидите Отца. 2-е Иоанна 9 говорит: «Пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына». Что такое учение Христа? Это учение о том, что Иисус есть Мессия, что Он — Бог Ветхого Завета, пришедший во плоти. Другими словами, апостол писал, что, если мы понимаем учение Христа, мы поймем, что Иисус — и Отец и Сын. Мы, следовательно, не отрицаем ни Отца, ни Сына. Когда мы принимаем учение Христа, мы принимаем учение и Отца, и Сына. Так же справедливо, что, если мы отрицаем Сына, мы отрицаем Отца, но, если мы признаем Сына, мы признаем также Отца (1-е Иоанна 2:23).

Есть еще одно место, где использовано множественное число, — от Иоанна 14:23. Оно заслуживает особого внимания: «Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и мы придем к нему и обитель у него сотворим». Ключом к пониманию этого стиха является осознание того, что Господь не говорил о Своем телесном вхождении в нас. Более того, если существует два Духа Бога (один — Сына, а другой — Отца), тогда у нас в сердце будет, по крайней мере, два Духа. Однако к Ефесеянам 4:4 утверждает, что есть только один Дух. Мы знаем, что в книге от Иоанна 14:23 не имелось в виду телесное вхождение, потому что Иисус сказал: «В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моем, и вы во Мне, и Я в вас» (От Иоанна 14:20). Конечно, мы не находимся в Иисусе в физическом смысле. Так что же значит этот отрывок? Это означает объединение — единство в мыслях, цели, плане и жизни — с Христом. Та же самая идея выражена в книге от Иоанна 17:21-22, когда Иисус молился: «Да будут все едино; как Ты, Отче во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня. И славу, которую Ты дал Мне, Я дал им: да будут едино, как Мы едино».

Если даже все так, почему все же Иисус использовал множественное число, говоря о единении верующих с Богом? Конечно, Бог планировал спасение для того, чтобы примирить

Единосущность Бога

верующих с Собой. Однако грешный человек не может приблизиться к святому Богу, и ограниченный человек не может понять безграничного Бога. Мы можем примириться с Богом и понять Его через Его явление во плоти, через безгрешного человека Иисуса Христа. Когда мы «едино» с Иисусом, тогда мы автоматически «едино» с Богом, поскольку Иисус не просто человек, но и Бог. Иисус использовал множественное число, чтобы подчеркнуть, что для единения с Богом мы должны прежде всего получить искупление через кровь Иисуса. Есть только один посредник между человеком и Богом — человек Иисус (1-е Тимофею 2:5). К Богу можно прийти только через Иисуса (От Иоанна 14:6). Будучи доктринально точными, мы должны признать, что Иисус пришел во плоти (1-е Иоанна 4:2-3). Пребывающий в учении Христовом имеет и Отца и Сына (2-е Иоанна 9). Наше единение с Отцом и Сыном — это не единение с двумя личностями в Божестве, а просто единение с Богом через человека Иисуса: «Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир» (2-е Коринфянам 5:19).

Еще один способ осознать наше единение с Богом — это помнить о двух различных ролях или взаимоотношениях, представленных Отцом и Сыном. Верующий имеет возможность пользоваться качествами обеих ролей: вездесущностью Отца и священнослужительством и повиновением Сына. Он имеет и Отца, и Сына. Однако он получает все эти качества Бога только в том случае, когда он получает один Дух Божий, Святой Дух. Он не получает два или три Духа. Дух Божий снисходит на верующего и называется даром (или крещением) Святого Духа, и этот дар позволяет нам пользоваться всеми качествами и ролями Бога: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело» (1-е Коринфянам 12:13).

Если, с другой стороны, кто-то хотел бы истолковать от Иоанна 14:23 и 17:21-22 как единение двух отдельных личностей в Божестве, то, чтобы быть последовательным, ему пришлось бы толковать Писание таким образом, что верующие становятся членами Божества, т.е. Богами, так же как Иисус. Становится ясно, что эти стихи упоминают единение с Богом, которое было у Сына Божия, т.е. у человека и Бога, и что мы можем радовать-

ся, веруя и повинуюсь Евангелию. Конечно, Иисус тоже един с Отцом, в том смысле, что Он есть Отец, но здесь описаны не отношения двух Богов, а единение человека с Богом.

Диалоги между личностями в Божестве?

Библия не дает никаких свидетельств диалога между двумя личностями в Божестве, но существует много данных о связи между двумя природами Христа. Например, молитвы Христа рисуют Его человеческую природу, ищущую помощи у вечного Духа Божия.

В книге от Иоанна 12:28 записана просьба Иисуса к Отцу о том, чтобы Отец прославил Свое имя. Голос пришел с неба в ответ на эту просьбу. Это свидетельствует о том, что Иисус был человеком на земле, но Его Дух был вездесущ. Голос пришел не для Иисуса, а для народа (От Иоанна 12:30). Молитва и голос не были диалогом между двумя личностями в Божестве: можно сказать, что это было общение между человечностью Иисуса и Его Божественностью. Голос был свидетельством для людей от Духа Божия, показывающим Божье одобрение Сына.

К Евреям 10:5-9 цитирует пророческий отрывок из Псалма 39:7-9. В том пророческом описании пришествия Мессии Христос как человек относится к вечному Богу, выражая Свое послушание и повиновение воле Божией. В основном, эта сцена напоминает молитву Христа в Гефсимании. Христос явно говорит как человек, потому что Он сказал: «Тело уготовал Мне» и «Вот иду исполнить волю Твою, Боже».

Итак, Библия не зафиксировала никаких диалогов между личностями в Божестве, а лишь между человеческой и Божественной природами. Толкование их как «личностей» приводит к вере, по крайней мере, в двух «Богов». (Довольно странно, что Святой Дух никогда не участвует в диалоге.) Более того, «личности» имели бы на отдельный интеллект в одном Божестве, а эта точка зрения неотличима от политеизма.

Другой Утешитель

В книге от Иоанна 14:16 Иисус обещает послать другого Утешителя. В стихе 26 Он отождествляет Утешителя со Святым Духом. Указывает ли это на то, что Святой Дух — еще одна личность в Божестве? Нет. Совершенно ясно из контекста,

Единосущность Бога

что Святой Дух — это Иисус, но в другой форме или проявлении. Другими словами, «другой Утешитель» означает Иисуса в Духе в противоположность Иисусу во плоти. В стихе 16 Иисус рассказывает ученикам о другом Утешителе. Затем в стихе 17 Иисус говорил им, что они уже знают Утешителя, потому что Он пребывает с ними и в них будет. Кто был с учениками в то время? Иисус, конечно. Дух Иисуса пребывал с учениками, так как Дух был одет во плоть, но вскоре Дух будет *в них* через дар Духа Святого. Иисус пояснил это еще больше, когда сказал в стихе 18: «Я не оставлю вас сиротами; приду к вам».

Иисус вернулся на небо в Своем прославленном теле, с тем, чтобы Он мог создать новые взаимоотношения со Своими учениками, послав назад Свой собственный Дух как Утешителя. Он сказал им: «Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам» (От Иоанна 16:7). Святой Дух есть Дух Христа (К Римлянам 8:9; 2-е Коринфянам 3:17-18). Когда Дух в нас, тогда Христос в нас (К Ефессянам 3:16-17).

Короче, Иисус был с учениками около трех лет, но пришло время Ему покинуть их. Однако Он обещал, что не покинет их одних без утешения, как сирот. Он обещал вернуться в новом облиции. Он сказал, что придет жить с ними не в видимом теле, будучи ограниченным этим телом, а Он вернется как Дух, с тем, чтобы быть в них. А значит, Утешитель, Святой Дух — это Дух Иисуса. Это Иисус в Новом явлении; Иисус может быть *с нами* и *в нас*. Он может быть во всех Своих учениках во всем мире в одно и то же время, и Он выполнил Свое обещание быть с нами во все дни до скончания века (От Матфея 28:20).

Иисус и Отец едины только в цели?

В соответствии с Евангелием от Иоанна 17:21-22 христиане должны быть едины, как Иисус един с Отцом. Разрушает ли это нашу веру в то, что Иисус есть Отец? Нет. В этих стихах Иисус говорил как человек, как Сын. Это совершенно очевидно, так как Он молился Отцу, а Бог не нуждается в молитве. В Своей человечности Иисус был един с Отцом в общности

цели, ума и воли. В этом смысле христиане могут быть также едины с Богом и друг с другом (Деяния 4:32; 1-е Коринфянам 3:8; Ефессянам 2:14).

Мы должны помнить, что Сын *не то же самое*, что Отец. Титул «*Отец*» никогда не применяется к человеческой сущности, а «*Сын*» — применяется. Хотя Иисус и Отец, и Сын, но мы не можем сказать: Отец есть Сын.

В книге от Иоанна 17:21-22 Иисус, говоря как человек, не упоминает, что Он — Отец. Однако другие места описывают единство Иисуса и Отца таким образом, что они переходят границы единения только в цели и указывают на то, что Иисус есть Отец. Это другой уровень единения, который выше нашего восприятия, так как он говорит о Его абсолютной Божественности. Когда Иисус сказал: «Я и Отец — одно», иудеи правильно поняли, что Он имеет в виду, и искали, чтобы убить Его (От Иоанна 10:30-33). В том же случае Он не только провозгласил единение с Богом, но и отождествил Себя с Богом. Иисус также сказал: «Видевший Меня видел Отца» (От Иоанна 14:9). Не имеет значения, насколько христианин един с Богом: он не может сделать такое заявление. Насколько бы ни были едины два христианина, ни один из них не может сказать: «Если ты видел меня, ты видел моего друга». То же справедливо и по отношению к мужу и жене, хотя они становятся одной плотью (Бытие 2:24). А, следовательно, единство Иисуса и Отца значит больше, чем могут значить человеческие отношения. Как человек Иисус был един с Отцом в единстве цели, мыслей и воли (От Иоанна 17:22). Как Бог Иисус един с Отцом, тождествен Отцу, т.е. Он есть Отец (От Иоанна 10:30; 14:9).

З а к л ю ч е н и е

Итак, в Божестве не представлены никакие личности. Евангелия не учат триединству (троице), а только лишь тому, что Иисус имеет две природы: человеческую и Божественную, плоть и Дух, Сына и Отца. В книге от Иоанна имеются упоминания Отца и Сына во множественном числе, но та же книга проповедует Божественность Иисуса Христа и единосущность Бога более, чем любая другая книга Библии. Когда мы исследо-

Единосущность Бога

вали эти упоминания о множественном числе, мы нашли, что они далеки от противоречия монотеизму, наоборот, они подтверждают, что Иисус — один Бог, и что Отец явил Себя в Сыне.

В следующей главе мы обратимся к другим книгам Нового Завета (к Деяниям, Посланиям, Откровению) с тем, чтобы завершить наше изучение. Эти книги проповедуют единосущность Бога без какого-либо разделения на личности.

Глава IX

ОБЪЯСНЕНИЯ НОВОГО ЗАВЕТА: ОТ КНИГИ ДЕЯНИЯ ДО КНИГИ ОТКРОВЕНИЕ

Эта глава является продолжением главы VIII. Она поясняет некоторые стихи Нового Завета от книги Деяния до книги Откровение, которыми иногда пользуются в учении о множественности личностей в Божестве. (Глава VIII рассматривает некоторые стихи из новозаветных книг Писания в связи с этим учением, если они касаются вопросов, затронутых в Евангелиях.)

Божья десница (правая рука)

Многочисленные места в книге Нового Завета говорят нам, что Иисус сидит одесную Бога (по правую руку Бога). Например, Петр использовал это выражение в книге Деяния 2:34, цитируя Псалом 109:1; согласно Деяниям 7:55, Стефан смотрел на небеса, когда его побивали камнями, и «увидел славу Божию и Иисуса, стоящего одесную Бога». Что означает эта фраза? Значит ли это, что на небе два физических явления Бога: Бог и Иисус, причем последний постоянно находится по правую руку от первого? Это ли видел Стефан?

Прямое толкование фразы «одесную Бога» («по правую руку от Бога») неправильно. Во-первых, ни один человек не видел Бога никогда, и ни один человек не может видеть Его (От Иоанна 1:18, 1-е Тимофею 6:16, 1-е Иоанна 4:12). Бог есть Дух, а значит, Он невидим (1-е Тимофею 1:17). У Него нет правой руки в физическом смысле, если Он, конечно, не явит Себя в форме человека. Мы знаем, что Стефан не видел в буквальном

Единосущность Бога

смысле Бога отдельно от Иисуса. Если он видел двух, почему же он проигнорировал одного из них, молясь только Иисусу? (Деяния 7:59-60). Если он видел отдельные физические явления Отца и Сына, почему он не видел Святого Духа как третьего индивидуума?

Внимательное чтение Деяния 7:55 подкрепляет вывод, что Стефан не видел Бога отдельно от Иисуса. Стих 55 не говорит нам, что Стефан видел Дух Божий, а говорит, что он видел «славу Божию» и Иисуса. В стихе 55 Стефан сказал: «Вот, я вижу небеса отверстые и Сына человеческого, стоящего одесную Бога». Единственный видимый образ или индивидуум, которого видел Стефан, был Иисус Христос.

Возникают и другие проблемы, если трактовать «одесную Бога» («по правую руку от Бога») в физическом смысле. Сидит ли Иисус по правую руку от Бога, как записано в Деяниях 2:34, или Иисус стоит по правую руку от Бога, как записано в Деяниях 7:55-56? Сидит ли Иисус на расстоянии вытянутой правой руки или рядом с Богом? Или Иисус сущий в недрах Отчем? (От Иоанна 1:18). А как тогда быть с описанием одного престола на небе и Сидящего на нем, данного в Откровении 4:2? Сидит ли Отец на престоле, а Иисус рядом? А как же быть с тем, что Иисус есть Тот, Кто сидит на престоле? (Откровение 4:2, 8; 1:8, 18).

Очевидно, что описание Иисуса одесную Бога (по правую руку от Бога) должно быть фигуральным или символическим. Это действительно становится ясным из многочисленных упоминаний во всей Библии десницы Божьей (правой руки Бога). В Псалме 15:8 Давид писал: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня, не поколеблюсь». Значит ли это, что Господь всегда телесно присутствовал со стороны правой руки Давида? Псалом 76:11 говорит: «И сказал я: «вот мое горе — изменение десницы Всевышнего». Псалом 97:1 говорит о Господе: «Его десница и святая мышца Его доставили Ему победу». Значит ли это, что Бог победил врагов, спрятав за спиной левую руку и круша их Своей правой рукой? Псалом 108:31 сообщает, что Господь «стоит одесную бедного». Он физически стоит рядом с бедными людьми все время? Господь провозгласил в кни-

От книги Деяния до книги Откровение

ге Исайи 48:13: «Моя десница распростерла небеса»; а в Исайя 62:8 Господь поклялся десницею Своею. Значит ли это, что Бог распростер гигантскую руку и буквально закрыл небо, или Он положил Свою левую руку на правую и так клялся? Иисус изгонял дьявола перстом Божиим (От Луки 11:20). Разве Он простер гигантский палец с небес и изгонял им бесов из людей?

Конечно, ответ на все эти вопросы один: «Нет». Таким образом, мы должны понимать выражение «десница Божья» («правая рука Бога») в фигуральном, символическом, поэтическом или духовном смысле, а не в физическом, телесном смысле. Если это так, что же тогда значит эта фраза?

В Библии правая рука (десница) выражает силу, власть, важность и исключительность, точно так же, как фразы (равно в английском и русском языках): «Он моя правая рука» или «Я отдам за это правую руку». Ученый-триипостасник Бернارد Рамм (Bernard Ramm) говорит: «Всемогущество Бога выражается термином «правая рука» («десница»), потому что среди людей правая рука символизирует силу и власть. Исключительность места расположения по правую руку от Бога объясняется тем, что в человеческом обществе самым почетным местом считается место по правую руку от хозяев».²⁴

Некоторые библейские примеры, показывающие эту связь правой руки (десницы) и власти, интересны и поучительны. Например, Исход 15:6 «Десница Твоя, Господи, прославилась силою». Псалом 97:1 и Псалом 109:1 отождествляет Божью десницу (правую руку Бога) с победой над врагами. Когда Библия говорит об Иисусе, сидящем одесную Бога (по правую руку от Бога), это значит, что Иисус имеет всю власть и силу Бога. Сам Иисус пояснил это в книге от Матфея 26:64: «Отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных» (см. также от Марка 14:62; от Луки 22:69). Таким образом, Иисус заявил, что Он имел всю власть Бога; т.е. Он провозгласил Себя Богом. Иудеи поняли это, и именно из-за этого первосвященник обвинил Иисуса в богохульстве (От Матфея 26:65). Очевидно, первосвященник знал символическое значение десницы (правой руки) в Ветхом Завете, и поэтому он понял, что Иисус заявил о Своей Божьей власти и о

Единосущность Бога

том, что Он есть Бог. 1-е Петра 3:22 далее демонстрирует, что десница («правая рука») значила всю власть и силу Иисуса, «Который, восшед на небо, пребывает одесную Бога, и Которому покорились Ангелы и власти и силы». Таким же образом и книга к Ефесянам 1:20-22 использует эту фразу, чтобы сказать, что Иисус имеет исключительное положение над всем начальством и властью, силой и именем. Этот отрывок также связывает «десницу» (правую руку) с возвеличиванием Христа. В этой связи книга Деяний 5:31 сообщает: «Его возвысил Бог десницею Своею в Начальника и Спасителя, дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов» (см. также Псалом 109:1; Деяния 2:33-34).

Далее книга Деяний 5:31 указывает, что десница (правая рука) Бога иногда имеет особое значение Божией силы в Спасении. Также много других стихов Писания говорит о деснице (правой руке) Бога, представляющей славу и победу, которую Бог дает Своему народу (Исход 15:6; Псалом 43:4; Псалом 97:1). Исайя 59:16 говорит: «И помогла Ему мышца Его». Таким образом, оказывается, что описание Иисуса одесную Бога (по правую руку от Бога) означает, что Иисус есть выражение спасительной силы Божией. Эта концепция соответствует пониманию того, что положение Иисуса одесную Бога (по правую руку от Бога) свидетельствует о Его роли нашего Ходатая и Первосвященника (К Римлянам 8:34; К Евреям 8:1).

Но все же может вызвать вопросы выражение, которое мы встречаем в книге к Евреям 10:12, где Иисус «воссел одесную Бога», вместо того, чтобы просто сказать, что Он находится одесную Бога (как в книге к Римлянам 8:34). Вероятно, именно эта фраза указывает на получение Иисусом полной славы, силы и власти в определенное время. Это возвеличивание началось с Его воскресения и завершилось Его вознесением. В то время Он освободил Себя от всех человеческих ограничений и физических границ. Это совершенно противоположно тому самоограничению, которому Иисус подверг Себя при Воплощении, как описано в книге к Филиппийцам 2:6-8. Он завершил Свою роль человека, ходящего по этой земле.

От книги Деяния до книги Откровение

Больше Иисус не подчиняет Себя человеческой слабости и бренности. Он больше не страдающий раб. Его слава, величие и другие Божественные качества больше не спрятаны от случайного взгляда. Он теперь пользуется Своей властью как Бог, через прославленное человеческое тело. Теперь Он является и будет являть Себя как Бог всех, Праведный Судия и Царь всей земли. Вот почему Стефан не видел Иисуса Христа таким, каким Он был на земле, а видел Его во всей славе Божией и власти Божией. Подобно этому и Иоанн видел Иисуса, который явился как Бог, во всей Своей славе и власти (Откровение 1). Это возвеличивание, прославление и открытие Христа завершилось при Его вознесении. От Марка 16:19 говорит: «И так Господь после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога».

Фраза «воссел» указывает, что жертвенная работа Христа более не продолжалась, а уже завершилась: «Совершив Собою очищение грехов наших, воссел одесную (престола) величия на высоте (К Евреям 1:3). «И всякий священник ежедневно стоит в служении и многократно приносит одни и те же жертвы... Он же, принеся одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога, ожидая затем, доколе враги Его будут положены в подножие ног Его» (К Евреям 10:11-13).

Итак, мы встретились бы с большим количеством несоответствий, если бы толковали описание Иисуса одесную Бога (по правую руку от Бога) как физическое положение между двумя Богами с различными телами. Если мы понимаем это как символ власти, силы, авторитета, значимости, победы, возвеличивания и способности к спасению Иисуса, явившегося во плоти, тогда мы исключаем противоречащие друг другу представления. Более того, это толкование согласуется с использованием фразы «десница Божья» («правая рука Бога») во всей Библии. Десница («правая рука») раскрывает нам вездесущность и абсолютную Божественность Иисуса и подтверждает идею об одном Боге во Христе.

Возвратимся к нашему первоначальному вопросу о том, что же все-таки Стефан видел? Понятно, что он видел Иисуса. Исаия 40:5 говорит по поводу будущего пришествия Мессии: «И

Единосущность Бога

явится слава Господня, и узрит всякая плоть спасение Божие». Иисус — это явившаяся слава Господня. Стефан видел славу Бога, когда он видел Иисуса. Он видел Иисуса, излучающего славу, которой Он обладал как Бог, и со всей силой и властью Бога. Короче, он видел возвеличенного Христа. Он видел Иисуса не как человека, а как самого Бога со всей славой, властью и силой. Вот почему он взывал к Богу, говоря: «Господе Иисусе! Прими дух мой» (Деяния 7:59).

Приветствия в апостольских посланиях

Большинство посланий содержит приветствия, которые упоминают Бога и Господа Иисуса Христа. Например, Павел писал: «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (К Римлянам 1:7), «Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа» (1-е Коринфянам 1:3). Указывает ли эта формулировка на отдельные личности? Если бы это объяснялось таким образом, то возникло бы несколько серьезных проблем.

Во-первых, почему в этих приветствиях нет упоминания о Святом Духе? Даже если эти приветствия толкуются в соответствии с учением об отдельных личностях, все равно они не соответствуют учению о троице. С этой точки зрения, приветствия могут говорить о бинитарианизме; они также могут приписывать Святому Духу младшую роль в триединстве.

Во-вторых, если мы будем толковать другие подобные места как свидетельство об отдельных личностях в Божестве, мы очень легко можем получить четыре личности в Божестве. Например, к Колоссянам 2:2 говорит о «тайне Бога и Отца и Христа». Другие стихи Писания говорят о «Боге и Отце» (К Колоссянам 3:17; Иаков 1:27) или «Боге и нашем Отце» (1-е Фессалоникийцам 1:3). В 1-м Фессалоникийцам 3:11 сказано: «Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам». Итак, если союз «И» выделяет различные личности, то у нас их, по крайней мере, четыре: Бог, Отец, Господь Иисус Христос и Святой Дух.

Если приветствия не указывают на множественность личностей в Божестве, что же они тогда значат? Говоря об Отце и Господе Иисусе Христе, библейские авторы подчеркивают две

От книги Деяния до книги Откровение роли Бога и важность принятия Его в обеих ролях. Мы должны не только верить в Бога как нашего Творца и Отца, но мы также должны принять Его, явившегося во плоти через Иисуса Христа. Каждый должен признать, что Иисус пришел во плоти и что Он и Господь, и Христос (Мессия). Соответственно приветствия подчеркивают веру не только в Бога, Которого принимают иудеи и многие язычники, но также и в Бога, явившегося нам через Христа.

Это объясняет, почему не было необходимости упоминать Святой Дух: концепция Бога как Духа была заключена в титуле Бог Отец, особенно для иудейского ума. Мы также должны помнить, что учения о троице не существовало довольно продолжительный период в истории церкви (см. главу XI). Таким образом, эти фразы не звучали ни неуклюжими, ни странными для писавших или читавших.

Изучение Библии на греческом языке очень интересно в связи с этими приветствиями. Слово, переведенное как «И», по-гречески «*kai*». Оно может быть переведено как «И» или как «а именно» (в смысле «*то есть*» или «*то же самое*»). Например, Библия в переводе Короля Якова переводит «*kai*» как «И» во 2-е Коринфянам 1:2, но как «*то есть*» — в стихе 3. Русский канонический перевод везде употребляет союз «И». Стих 2 говорит: «От Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа», а стих 3 говорит: «Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа». Стих 2 мог вполне звучать так: «От Бога нашего Отца, то есть от Господа Иисуса Христа». Библия в переводе Короля Якова переводит «*kai*» как «*то есть*» в нескольких других местах, включая фразы (в русском переводе) «Бога и Отца» (1-е Коринфянам 15:24; Иакова 3:9) и «Богом Отцом» (1-е Фессалоникийцам 3:13). Итак, приветствия могут читаться очень легко: «от Бога нашего Отца, а именно Господа Иисуса Христа». Чтобы подтвердить нашу точку зрения, обратим внимание на то, что греческий вариант не имеет определенного артикля перед фразой «Господь Иисус Христос» ни в одном из приветствий. Таким образом, если мы даже переведем «*kai*» как «И», фразы буквально будут звучать «от Бога нашего Отца и Господа Иисуса Христа».

Единосущность Бога

Даже когда «*kai*» переводится как «И», фраза все равно выражает только одну личность. Ниже мы даем несколько примеров:

Употребление слова «И» («*kai*»)

Место из Библии	Версия	Английский Перевод	Русский Перевод
1. К Галатам 1:4	<i>ПКЯ</i> <i>НМП</i> <i>РБ</i>	God and our Father Our God and Father Our God and Father	Бога и Отца нашего
2. К Ефесеянам 5:5	<i>ПКЯ</i> <i>НМП</i> <i>НМП</i>	the kingdom of Christ And of God the kingdom of Christ And of God (footnote or «kingdom and the Christ of God»	В царстве Христа и Бога
3. К Колоссянам 2:2 (сноска)	<i>ПКЯ</i> <i>НМП</i> <i>НМП</i> <i>РБ</i>	The mystery of God, And of the Father, and of Christ The mystery of God, Namely, Christ (footnote) Some manuscripts «God, even the Father, and of Christ God (which is) Christ	Тайны Бога и Отца и Христа
4. 2-е Фессалони- кийцам 1:12	<i>ПКЯ</i> <i>НМП</i> <i>НМП</i>	The grace of our God and the Lord Jesus Christ The grace of our God and the Lord Jesus Christ (footnote) or «God and Lord, Jesus Christ»	По благода- ти Бога Нашего и Господа Иисуса Христа

От книги Деяния до книги Откровение

5. 1-е Тимофею 5:21	<i>ПКЯ</i> <i>НМП</i>	before God, and the Lord Jesus Christ in the sight of God and Christ Jesus	Перед Богом и Господом Иисусом Христом
6. К Титу 2:13	<i>ПКЯ</i> <i>НМП</i> <i>РБ</i>	The great God and our Saviour Jesus Christ Our great God and Savior, Jesus Christ Our great God and Savior Jesus Christ	Великого Бога и Спасителя нашего Господа Иисуса Христа
7. 2-е Петра 1:1	<i>ПКЯ</i> <i>НМП</i> <i>РБ</i>	God and our Savior Jesus Christ Our God and Savior Jesus Christ Our God and Savior Jesus Christ	Бога нашего и Спасителя Иисуса Христа
8. Иуда 4	<i>ПКЯ</i> <i>НМП</i> <i>РБ</i>	The only Lord God, and our Lord Jesus Christ Jesus Christ our only Sovereign and Lord Our sole Master and Lord, Jesus Christ	Единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа

Эта таблица показывает, что «*kai*» иногда определяет Бога как Отца и равно Иисуса как Бога. Отсюда легко увидеть, что «*kai*» иногда определяет Иисуса как Отца, так как грамматическая конструкция подобна во всех трех случаях.

Единосущность Бога

Мы делаем вывод, что приветствия не указывают ни на какое разделение на личности в Божестве. Более того, использование «*kai*» в этих случаях выражает различие ролей, явлений или имен, под которыми человек знает Бога. По крайней мере, в нескольких случаях использование «*kai*» действительно определяет Иисуса как то же самое, что Бог, то же самое, что Отец.

«Апостольское благословение»

«Благодать Господа (нашего) Иисуса Христа, и любовь Бога (Отца), и общение Святого Духа со всеми вами. Аминь» (2-е Коринфянам 13:13). Мы должны помнить, что Павел записывал этот стих Писания во время, когда учение троицы еще только должно было появиться в будущем, а поэтому этот стих в то время не был ни странным, ни вызывающим вопросы. В основном стих передавал три стороны или качества Бога, которые мы можем знать и иметь. Во-первых, это Божия благодать. Бог дал человечеству Свою благодать через явление во плоти, то есть через Иисуса Христа. Другими словами, огромное благоволение не по нашим заслугам, Божественная помощь и спасение приходят к нам через искупительную деятельность Иисуса. Во-вторых, Бог есть любовь; любовь всегда была частью Его природы. Он любил нас задолго до того, как Он явился к нам в образе Христа. И, наконец, крещение Духом Святым приобщает нас к Богу и объединяет нас с нашими единоверцами: «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело» — тело Христа (1-е Коринфянам 12:13). Через обитание Духа Божия, а не через присутствие физического тела Иисуса Христа у нас есть настоящие, длительные взаимоотношения с Богом, которые не похожи ни на что доступное святым Ветхого Завета.

Стих в книге 2-е Коринфянам 13:13 вполне логичен и понятен, когда мы толкуем его как указание на три стороны взаимоотношений Бога с нами или на три различных деяния, выполняемых одним Духом. Действия различны, но Бог только один, производящий все во всех (1-е Коринфянам 12:4-6).

Другие тройные наименования в Посланиях и Откровении

Ряд других стихов Писания определяют Бога тремя титулами или именами. Гораздо больше стихов используют только два названия для Бога, а именно: Отец и Господь Иисус Христос. Но большинство стихов Писания используют только одно обозначение для Бога. Тройные наименования не имеют какой-либо особой значимости в отношении Божества; и ни одно из наименований не требует разделения на личности. Проанализируем их в совокупности.

К Ефесянам 3:14-17 использует следующие титулы для описания Бога: «Отец Господа нашего Иисуса Христа», «Дух Его» и «Христос». Интересно, что этот фрагмент в действительности подчеркивает единство Бога без всякого деления на личности, потому что он описывает Его сначала как Дух Отца, а затем — как Христа в наших сердцах. Хотя в Библии *ПКЯ* не ясно, к чему относится «Его», *НМБ*, *РБ*, *ИКП* ясно демонстрируют, что «Его Дух» значит «Дух Отца». Итак, в этом месте Отец, Дух и Христос определены как одно и то же существо. Единственное оставшееся отличие состоит во фразе «Отец Господа нашего Иисуса Христа», которая разделяет Дух Божий и Его явление во плоти.

К Ефесянам 4:4-6 говорит, что есть только один Дух, Один Господь, один Бог и Отец. И опять это доказывает единосущность Бога. Единый Бог есть Дух, и Он Господь всех. Основная мысль, выраженная в этих стихах, состоит в том, что Бог — один и только один. Почему эта мысль была выражена тремя различными путями? Стих 4 соединяет один Дух с утверждением, что есть только одно тело, напоминая нам о том, что один Дух Божий крестит нас в одно тело (1-е Коринфянам 12:13). Стих 5 сочетает «одного Господа» с «одной верой» и «одним крещением», указывая, что мы должны обуславливать нашу веру и нашего крещение личностью, именем и работой Господа Иисуса, а не просто верой в Бога как Духа. Стих 6 сводит все воедино, говоря: «Один Бог и Отец всех, Кто над всем (т.е. Господь), и через всех и во всех (т.е. кто есть Дух в вас)». Один Бог есть один Господь и один Дух.

Единосущность Бога

Толкование триипостасниками стихов к Ефессянам 4:4-6 нелогично, потому что оно отделяет Иисуса от Бога. Если бы в этих стихах говорилось о трех личностях, то они должны быть: Бог и Отец, Господь, Дух. Это толкование утверждает, что Отец есть Бог, но из этого следует, что Иисус не Бог. Однако положение, что Иисус отделен от Бога, противоречит учению троицы. Его сторонникам следовало бы быть более логичными и последовательными в своем учении и принять Иисуса как одного и только одного Бога Библии или же отказаться от своего богословского толкования одного Бога.

Согласно книге к Евреям 9:14 Христос принес Себя Богу Духом Святым. Темой стиха является кровь Христа, а значит, стих явно говорит о человеческой, посреднической роли Христа. Как принес Христос Свою великую жертву? Он сделал это через Свою Божественную природу — вечный Дух, который является не чем иным, как Отцом. Иисус молился Отцу в Гефсимании и получил силу от Него, чтобы вынести распятие на кресте. Этот стих просто учит нас, что Христос смог принести Свое человеческое тело Богу с помощью Духа Божия.

Таким же образом 1-е Петра 3:18 говорит, что Христос был умерщвлен во плоти, но ожил Духом, с тем, чтобы Он мог привести нас к Богу. Мы знаем, что Иисус воскресил Себя Своим Божественным Духом (От Иоанна 2:19-21; К Римлянам 8:9-11). В других местах Библия говорит, что Бог воскресил Иисуса из мертвых (Деяния 2:32). Итак, мы имеем человека Христа, воскресенного из мертвых Духом Божиим — Божественной природой Христа, чтобы примирить человечество с Богом.

1-е Петра 1:2 упоминает предведение Бога Отца, освящение от Духа и кровь Христа. Этот стих просто описывает различные стороны Бога в отношении нашего спасения. Во-первых, предведение является частью Божьего всеведения, которое было у Него до Воплощения и до последнего излияния Духа. Таким образом, для нас естественно ассоциировать его с ролью Бога как Отца. Во-вторых, у Бога нет крови, кроме как через человека Иисуса, поэтому более естественно говорить о крови Иисуса, чем о крови Бога или крови Духа. И, наконец, мы освящены или отделены от греха силой присутствия Бога, поэтому

От книги Деяния до книги Откровение

Петр, естественно, говорит об освящении Духом. Как и в книге 2-е Коринфянам 13:14, Библия использует наиболее логичный путь для описания этих качеств или деяний Бога путем ассоциации с Его ролями, именами или титулами.

Иуда 20-21 — еще одно место Писания, подобное предыдущему. Здесь говорится о молитве Духом Святым, любви Бога и милости Иисуса. Как и выше, мы можем легко понять это как выражение различных деяний Бога посредством упоминания ролей, наиболее близко ассоциирующихся с этими деяниями.

Откровение 1:4-5 говорит: «Благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет, и от семи духов, находящихся пред престолом Его; и от Иисуса Христа». В соответствии со стихом 8, Иисус есть Тот, «Который есть и был и грядет». Он — Тот, Который на престоле (Откровение 4:2, 8). Семь духов принадлежат Иисусу (Откровение 3:1; 5:6). Этот отрывок, таким образом, лишь дает нам несколько способов увидеть единого Бога, Который является Иисусом Христом. Причина, по которой стих 5 первой главы упоминает Иисуса Христа в дополнение к предшествующему описанию Бога, состоит в желании подчеркнуть Его человечность, так как этот стих называет Иисуса первенцем из мертвых.

Если у кого-то есть намерение истолковать этот отрывок как свидетельство о трех личностях, то что помешало бы ему разделить Дух на семь личностей на основании стиха 4? Стих 6 также говорит о «Боге и Его (Иисуса Христа) Отце», и та же самая логика разделила бы Его на две личности — Бога и Отца.

Итак, несколько стихов Писания используют три титула или имени Бога. В каждом случае Библия использует очень естественный и легкий для понимания способ описания множественности ролей, качеств или деяний Бога. Во многих случаях эти стихи в действительности обеспечивают дополнительное свидетельство, что есть один Бог без всякого разделения на личности.

Полнота Бога

В данной книге мы выделяли к Колоссянам 2:9, потому что этот стих учит, что вся полнота Божества воплотилась телесно в Иисусе Христе. Мы понимаем это таким образом: все, что в

Единосущность Бога

Боге, — все Его качества, сила и характер находятся в Иисусе. Отец, Сын, Святой Дух, Иегова, Слово и т.д. — все в Иисусе. Некоторые триипостасники пытаются противопоставить этому толкованию ссылку на книгу к Ефесянам 3:19, которая говорит, что мы как христиане можем исполниться всею полнотою Божьей. Таким образом, они утверждают, что к Колоссянам 2:9 указывает на полноту Божественности Иисуса не в большей мере, чем к Ефесянам 3:19 указывает на полноту Божественности христиан. Мы ответим на этот аргумент анализом этих двух стихов Писания.

К Колоссянам 2:9 говорит о полноте Божества, в то время как к Ефесянам 3:19 говорит о полноте Божьей в другом смысле. Сразу же после заявления о всей полноте Божества, воплотившегося телесно в Иисусе, Библия добавляет: «И вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти» (К Колоссянам 2:10). Другими словами, все, в чем мы нуждаемся, есть в Иисусе, и Иисус — всемогущ. Это положение основывается на стихе 9, а поэтому данный стих должен означать следующее: все, что есть в Боге, есть и в Иисусе. Фактически это единственный логический вывод, основанный на главной мысли этой книги по данному вопросу. Главы 1 и 2 говорят следующее об Иисусе.

Полная Божественность Иисуса, описанная в книге к Колоссянам

Стих	Описание Иисуса
1. 1:15	Он есть образ Бога невидимого
2. 1:16	Он есть Создатель всего
3. 1:17	Он есть прежде всего (вечный)
4. 1:17	Все Им стоит
5. 1:18	Он есть глава тела Церкви
6. 1:18	Он имеет во всем первенство
7. 1:19	Вся полнота Божества обитает в Нем
8. 1:20	Он примирил все с Богом

9. 2:3	В Нем сокрыты все сокровища премудрости и ведения (Всеведение)
10. 2:5	Нам следует иметь нашу веру в Нем
11. 2:6	Нам следует ходить в Нем
12. 2:7	Нам следует укорениться и утвердить в Нем
13. 2:9	В Нем обитает вся полнота Божества телесно
14.2:10	Мы имеем полноту в Нем
15. 2:10	Он есть глава всякого начальства и власти (Всемогущество)

Следует отметить, что предметом книги к Колоссянам 2:2 является «тайна Бога и Отца и Христа», или, как это передается в *НМП*, «тайна Бога, а именно Христа». Стих 9 является просто уточнением или дальнейшим объяснением этой тайны. Тайна Бога (Христа) в том, что вся полнота Божества воплотилась во Христе. Таким образом, мы видим из контекста, что к Колоссянам 2:9 является объяснением полноты Божественности во Христе.

«*Theotes*» — греческое слово оригинала к Колоссянам 2:9 означает Бог. Слово «*телесно*» напоминает нам слово «*воплощение*», которое обозначает воплощение духа в земную форму. Если все это соединить, то к Колоссянам 2:9 говорит нам, что Иисус есть воплощение полноты Бога — Он телесное явление того, что есть Бог. «Расширенная Библия» (*РБ*) переводит этот отрывок в к Колоссянам 2:9 следующим образом: «Ибо в Нем вся полнота Бога (Божества) продолжается в телесной форме, давая полное выражение Божественной природе». Она также переводит к Колоссянам 1:19 таким образом: «Ибо угодно (Отцу), чтобы вся Божественная полнота — сумма всех Божественных совершенств, власти и качества — воплотилась в Нем постоянно». Новый Международный Перевод (*НМП*) переводит к Колоссянам 2:9 так: «Ибо в Христе вся полнота Бога живет в телесной форме». Он же переводит к Колоссянам 1:19 следующим образом: «Ибо Богу было угодно иметь всю полноту в Нем».

Обратимся к другим переводам стиха к Колоссянам 2:9. В книге «*Новый Завет двадцатого века*» (*Twentieth Century New Testament*) говорится: «Ибо во Христе Божество воплотилось

Единосущность Бога

во всей Своей полноте». Дж. Б. Филлипс в своей книге «*Новый Завет в современном английском*» (J.B. Phillips «*New Testament in Modern English*») пишет: «И все же именно в Нем Бог дает полное и завершенное выражение Себя (в физических границах, которые Он Сам установил в Христе)»; Кеннет Тэйлор в своей книге «*Живые письма: изложение апостольских посланий*» (Kenneth Taylor «*Living Letters: The Paraphrased Epistles*») говорит: «Ибо в Христе есть все от Бога в человеческом теле».

Становится ясно, что к Колоссянам 1:19 и 2:9 описывают полную Божественность Иисуса Христа. Мы не смогли бы применить высказывания к Колоссянам 1 и 2 к себе и считать, что это правильно. Мы не являемся воплощением полноты Бога. Мы также не всезнающи и не всемогущи и так далее. Что бы ни значило к Ефессянам 3:19, оно не может значить то же самое, что и к Колоссянам 1:19 и 2:9.

Что же тогда значит к Ефессянам 3:19, где мы читаем: «Дабы вам исполниться всею полнотою Божиею»? Когда мы вдумываемся в контекст, то видим, что особое значение этого места в следующем: христиане могут иметь полноту Божью в себе, потому что у них есть Христос. Поскольку Христос есть полнота Божия, то мы имеем полноту Божию, когда мы имеем Христа в нас. Стих 17 говорит о Христе, вселившемся в наши сердца, а стих 19 говорит нам, что мы можем иметь полноту Божию, имея Христа. Не опровергая абсолютную Божественность Христа, к Ефессянам 3:19 еще раз утверждает, что вся полнота Божия во Христе. К Колоссянам 2:10 подкрепляет утверждение предыдущего стиха в книге к Ефессянам, говоря: «И вы имеете полноту в Нем (Христе)». *НМП* говорит об этом еще яснее: «И вам была дана полнота в Христе...» То же говорится и в *РБ*: «И вы в Нем, в Котором обитает вся полнота Божества — в Христе вы также имеете всю полноту Божества».

Вышесказанное может вызвать еще один вопрос, а именно: чем христианин отличается от человека Христа, если оба имеют полноту Божества в себе? Ответ состоит в том, что Иисус Христос есть Бог, явившийся во плоти. У Него Божественная природа, потому что Он был зачат Духом Божиим. Его человеческая природа имеет в себе Божественную природу, но Его

От книги Деяния до книги Откровение

Божественная природа есть Бог. Таким образом, ничто и никогда не может отделить Иисуса от Его Божественности. Мы можем жить без Духа Божия в нас, и Дух может покинуть нас, но все совершенно не так в человеке Иисусе. Христос имеет все качества и характеристики Бога как Свою природу, а мы имеем их только через Христа в нас. Природа Бога — не наша природа. Мы можем дать ей возможность сиять в нас и контролировать нас (если последуем за Духом), но мы можем также и разрушить все это и дать нашей собственной человеческой природе господствовать (если последуем за плотью). Иисус Христос имеет всю полноту Божества телесно, потому что Он есть Сам Бог воплощенный. Мы можем иметь полноту Бога в нашей жизни, если мы позволим Иисусу Христу жить в нас.

Есть еще один аспект, который нам следует рассмотреть с учетом к Колоссянам 2:9. Некоторые указывают на то, что целью Павла было выступление не против тринитарианизма, а против гностицизма. Конечно, Павел не писал целенаправленно против тринитарианизма, потому что это учение еще не возникло. Несомненно, Павел выступал против гностического верования о том, что Христос был младшей эманацией высшего Бога. Но фактом остается, однако, то, что язык Павла, воодушевленный Святым Духом, исключает тринитарианизм. Послание к Колоссянам — ясное подтверждение веры в Единство. Не имеет значения, каким ложным верованиям противостоял Павел; его положительное учение все еще выполняет свою роль. Учение о Единосущности Бога, которому он учил, четко противостоит гностицизму, а также тринитарианизму и любому другому верованию, которое отрицает, что вся полнота Божественности в Иисусе Христе.

К Филиппийцам 2:6-8

Эти стихи описывают Иисуса Христа следующим образом: «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, был послушным даже до смерти, и смерти крестной».

Единосущность Бога

НПМ звучит так: «Он, будучи по самой природе Богом, не считал равенство с Богом чем-то, за что надо держаться; сделал Сам Себя ничем, приняв природу раба, стал подобным людям. И, став подобным человеку, уничижил Себя и стал послушным до смерти — даже до смерти на кресте!»

Несомненно, этот стих Писания говорит о Божьей природе Иисуса, о том, что Он был Самим Богом. Богу нет равных (Исайя 40:25; 46:5, 9).

Единственный способ для Иисуса быть равным Богу — Самому быть Богом. Итак, Иисус был равен Богу в том смысле, что Он был Бог. Однако Он не считал нужным любой ценой держаться за Свои прерогативы как Бога; наоборот, отказавшись от них, принял человеческую природу с тем, чтобы спасти потерянное человечество. Он по собственной воле стал покорным и послушным рабом и даже подчинился смерти на кресте.

Триипостасники считают, что этот стих Писания упоминает две личности в Божестве — Бога Отца и Бога Сына. С их точки зрения, Сын имел ту же природу, что и Отец, но не был Отцом. Они утверждают, что воплощен был Божественный Сын, а не Отец. Многие триипостасники придерживаются мнения, что при Воплощении этот Божественный Сын отказался или лишил Себя многих Своих качеств как Бога, включая и вездесущность. Так они трактуют «*kenosis*» или уничтожение Христа — от греческого слова «*kenoo*» в первой части стиха 7. Хотя это слово включает в свое значение понятие «освободить; опустошать», большинство переводов не включают этого значения. Вот три перевода «*kenoo*» в книге к Филиппийцам 2:7: «сделал Себя не имеющим репутации» (ПКЯ), «сделал Себя ничем» (*НМП*) и «лишил Себя всех привилегий и законных почестей» (*РБ*).

С точки зрения концепции единого Бога, Иисус не Бог Сын, Он Сам Бог, включающий Отца и Сына. Таким образом, в Своей Божественности Он действительно равен или тождествен Богу. Слово «равен» здесь значит, что Божественная природа Иисуса была природой Самого Бога Отца. Иисус не лишил Себя качеств Божественности, а, скорее, лишил Себя почестей

От книги Деяния до книги Откровение и законных прерогатив Бога, пока Он был среди людей как человек. Дух Иисуса, Который был Самим Богом, никогда не терял Своего всеведения, вездесущности, всемогущества.

Этот стих относится лишь к ограничениям, которые Иисус взял на Себя в связи со Своей жизнью человека. Как указывают три перевода, процитированные нами выше, «*kenosis*» Христа состоял в добровольном отказе от славы и почестей, а не в отказе от Своей природы Бога. Как человек, Христос не получал тех почестей, какие положены Ему как Богу. Вместо того, чтобы действовать в Своей законной роли Царя человечества, Он стал слугой человечества. Как человек, Он подчинился смерти на кресте. Он умер не как Бог, а как человек. Итак, этот стих выражает прекрасную мысль: хотя Иисус был Бог, Он не настаивал на сохранении Своих прав Бога. Вместо этого Он добровольно лишил Себя Своего права на славу и честь на земле, приняв на Себя природу человека и умерев. Он сделал все это, чтобы обеспечить наше спасение.

В результате уничтожения Христа, Бог (Дух Иисуса) возвысил Иисуса Христа (Бога, явившегося во плоти). Иисус имеет имя, которое выше всех имен — имя, которое представляет все, что есть Бог. Дух Божий дал это имя Христу (Мессии), потому что Христос был Богом во плоти. Иисус Христос имел всю власть над всем на небе, на земле и под землей. Люди на всех языках признают, что Иисус Христос есть Господь, таким образом славя Бога Отца, ибо Отец — во Христе. К Филиппийцам 2:9-11 передает все это следующим образом: «Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних. И всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца».

Многие, а, возможно, даже и большинство ученых-триипостасников, фактически понимают «*kenosis*» Христа таким образом, который согласуется с Единосущностью Бога. Например, один из известных ученых говорит, что Христос в действительности не «лишает» Себя свойств Божественности, так как это означало бы отречение от Божественности, в результате чего Иисус стал бы полубогом.²⁵ Он объясняет этот стих следу-

Единосущность Бога

щим образом: «Иисус отказался не от Своей Божественности, а от того, чтобы быть только в форме Бога. Он не отбросил Свои Божественные качества, а скрыл их под слабостью человеческой плоти. Они всегда были с Ним, но Он предпочитал не пользоваться ими. Или Он пользовался ими иным образом. Он ограничил Себя. Его небесная слава и величие не были больше явными. Короче, Он скрыл Свою Божественность в человечности, но Его Божественность была видна для глаз истинно верующего.²⁶

К Колоссянам 1:15-17

Мы объяснили этот стих в главе V. В ней содержится анализ предсуществования Иисуса, Его роли Творца, Его титула первенца из мертвых.

К Евреям 1

Мы проанализировали многие части этого отрывка в главе V, а именно: стихи 2-3, 6 и 8-10.

1-е Иоанна 5:7

Этот стих объяснен в главе VI.

Откровение 1:1

«Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог...» Здесь мы находим различие между вечным Духом Божиим и человеком Христом. Только Дух мог дать откровение о грядущих событиях. Человеческое в Христе не могло знать об этом (От Марка 13:32), а значит Иисус Христос узнал о них только через Дух. Кроме того, не Божественность Христа была результатом Его человеческой природы, а единение Божественного и человеческого было результатом Божественности. Книга Откровение не только открывает нам грядущее, но также открывает и Божественность Иисуса Христа, а знание того и другого должно прийти от Духа Божия. Вскоре мы увидим, что Откровение показывает Иисуса как Бога, ибо, согласно первой главе, Иоанн видел видение Иисуса во всей силе и славе Бога.

От книги Деяния до книги Откровение **Семь Духов Бога**

Эта фраза появляется в книге Откровение 1:4, 3:1 и 5:6. Описывает ли она семь личностей в Божестве? Нет, но если некоторые верующие будут применять в толковании этой фразы ту же логику, которую применяли к другим фразам Писания, то они получают семь личностей Духа. Библия, однако, ясно дает нам понять, что существует только один Дух (1-е Коринфянам 12:13; К Ефессянам 4:4). Почему же Откровение говорит о семи духах? Следует помнить, что Откровение — книга, наполненная символами. Более того, семь — символическое число в Библии, оно часто представляет совершенство, завершенность или полноту. Например, Бог отдыхал после Творения на седьмой день (Бытие 2:20); Суббота Ветхого Завета была на седьмой день (Исход 20:10); светильник в Скинии имел семь ламп (Исход 25:37); Ной взял в ковчег семь пар чистого скота (Бытие 7:2); Иисус сказал Своим ученикам прощать брата семь раз в день (От Луки 17:4). Книга Откровение содержит письма семи церквям (Откровение 1:11). Таким образом, семь духов Божиих просто указывают на полноту или совершенство Духа Божьего. Это способ подчеркивания тотальности Духа. Фраза может также относиться к семикратному Духу Господню, как записано в книге Исайи 11:2, особенно в связи с тем, что и Исайя, и Откровение описывают семь духов, принадлежащих Иисусу.

Отсюда еще один вывод: Библия не говорит о семи духах как о семи отдельных личностях или даже как об одной отдельной личности. Иоанн ясно сказал нам, что семь духов принадлежат Иисусу Христу (Откровение 3:1; 5:6). Далее в книге он описал Дух в единственном числе (Откровение 22:17). Таким образом, семь духов символически представляют полноту и силу одного Святого Духа, Который является не кем иным, как Духом Иисуса.

Агнец в Откровении 5

Откровение 5:1 описывает Сидящего на престоле на небе с книгой в правой руке. Затем стихи 6 и 7 дают описание Агнца, Который приходит и берет книгу из правой руки Сидящего на престоле. Значит ли это, что в Боге две личности? Нет. И снова

Единосущность Бога

следует вспомнить о том, что книга Откровение глубоко символична. Действительно, мы знаем, что данный отрывок символичен. Во-первых, Иоанн не видел невидимого Духа Господня, потому что сам Иоанн сказал, что ни один человек никогда не видел этого (От Иоанна 1:18; 1-е Иоанна 4:12). Действительно, ни один человек не может видеть Бога (1-е Тимофею 6:16). Откровение 5:5 говорит, что «лев» откроет книгу, а в стихе 6 Иоанн видел «Агнца» вместо «льва». Стих 6 говорит о как бы закланном Агнце, который стоял. Он имеет семь глаз, что символизирует семь духов или семикратный Дух Божий (стих 6) и всеведение Бога (Притчи 15:3). У Агнца семь рогов, которые подчеркивают полноту Божьей власти или Божье всемогущество, так как рога в Библии обычно символизируют власть (см. Захария 1:18-19; Откровение 17:12-17). Все описание этой сцены демонстрирует символическую природу стиха. Чтобы понять это, мы должны выяснить, кто есть Сидящий на престоле и кто есть Агнец.

Откровение 4:2 и 8 описывают Сидящего на престоле как «Господа Бога Вседержителя, Который был, есть и грядет». А в Откровении 1:8 Иисус описывает Себя следующим образом: «Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (см. 1:11-18 и 22:12-16 для дальнейшего свидетельства того, что это Иисус говорит в 1:8). Сидящий на престоле также и Судия (Откровение 20:11-12), а мы знаем, что Иисус был судьей всех (От Иоанна 5:22, 27; К Римлянам 2:16; 14:10-11). Таким образом, мы можем заключить, что Сидящий на престоле есть Иисус во всей Своей власти и Божественности.

Агнец — это Сын Божий, Иисус Христос в Своей человечности, особенно в Своей жертвенной роли. Новый Завет определяет Иисуса как Агнца, Который пролил Свою кровь за наши грехи (От Иоанна 1:36; 1-е Петра 1:19). Вот почему Откровение 5:6 описывает Агнца как бы закланного. Бог не мог умереть и не умирал; только человеческая природа Иисуса умерла. Значит, Агнец представляет Иисуса только в Его человечности, жертвой за грех. Остальная часть пятой главы также доказывает это, описывая Агнца как нашего Спасителя.

То, что этот Агнец не просто обычный человек, очевидно, так как Он имеет полноту Божьего Духа, включая всеведение и вездесущность (стих 6). У Него есть и другая роль: роль льва от колена Иудина, корня Давидова (стих 5). Лев выражает царскую роль Христа и Его происхождение от царя Давида. Иисус был от колена Иудина (От Матфея 1:1-3; От Луки 3:33), которое было царским во времена Давида. Лев — символ Иуды как правителя (Бытие 49:9-10). Корень Давидов относится к роли Христа как предка Давида (Творца) и Бога Давида.

Еще один факт подтверждает нашу точку зрения о том, что Агнец представляет Иисуса в Его человеческой природе, а не как второго индивидуума в Божестве. Агнец появился для того, чтобы открыть книгу в руке Божьей. Многие толкуют эту книгу как документ, подтверждающий искупление. Другие рассматривают ее как символ тайны и планов Бога. В любом случае для того, чтобы открыть эту книгу, нужен был человек, ибо Бог не искупил грехи наши и не открыл Себя нам в Своей роли трансцендентального Бога. Он использовал Свое явление во плоти как средство для открытия Себя и для того, чтобы быть нашим кровным родственником-спасителем (см. Левит 25:25; 47-49). Итак, Агнец представляет человечность Иисуса.

Многие ученые-триипостасники соглашаются, что Откровение 5 символично и не описывает Бога Отца на престоле и Бога Сына, стоящего у престола. «Комментарий для проповедников» («Pulpit Commentary», собрание книг, насчитывающее около 24 томов, дающее полный комментарий в Библии) определяет Сидящего на престоле как Троидного Бога,²⁷ а Агнца — как Христа в Его человеческом качестве. В этой книге говорится: «Сын в Его человеческом качестве, как указано Его жертвенной формой Агнца, может взять и открыть тайны вечного Божества, в Котором Он как Бог имеет Свою часть».²⁸ Таким образом, даже в глазах ученых-триипостасников эта сцена не указывает на триединство в Божестве.

Мы можем заключить, что видение в Откровении 5 символически описывает две природы и две роли Иисуса Христа. Как Отец, Судия, Творец и Царь, Он сидит на престоле, ибо в Своей Божественности Он — Господь Бог Вседержитель. Как

Единосущность Бога

Сын, Он закланный Агнец, ибо в Своей человечности Он жертва, закланная за наши грехи. Иоанн не видел невидимого Духа Божия, а видел видение, символически рисующее Иисуса на престоле как Бога, а также и как Агнца (т.е. Сына Божия, отданного в жертву за наши грехи).

Если кто-то будет настаивать на буквальном толковании этого явно символического фрагмента, то ему надо будет сделать вывод, что Иоанн видел все же не двух личностей в Божестве, а, напротив, он видел одного Бога на престоле и настоящего ягненка возле престола. Но это не логично, а лишь свидетельствует о том, что попытки триипостасников использовать этот стих как доказательство троицы (триединства) — тщетны.

Другие стихи в Откровении делают совершенно ясным тот факт, что Агнец не отделен от Бога. В частности, Откровение 22:1 и 3 говорит о «престоле Бога и Агнца», ссылаясь на тот же престол в 4:2 и 5:1. После упоминания «Бога и Агнца» Откровение 22:3 продолжает говорить о «Его рабах», а стих 4 говорит о «Его лице» и «имени Его». Агнец и слава Божья осветят Новый Иерусалим (Откровение 21:23), и в то же время Господь Бог освещает их (Откровение 22:5). Итак, «Бог и Агнец» — одно. Фраза относится к Иисусу Христу и означает Его двойственную природу.

Мы заключаем, что Откровение 5, символическое по природе, раскрывает единство Бога. Эта глава описывает Сидящего на престоле, но также описывает льва, корень и Агнца. Свидетельствует ли это о четырех личностях в Божестве? Совершенно четко — нет. Напротив, на престоле только один. Лев, корень, Агнец — все это представляет в символической форме характеристики и качества Того, Кто достоин открыть книгу. Лев означает, что Он царь из колена Иудина, корень — что Он Творец, Агнец — что Он Бог воплощенный и наше жертвоприношение. Только в этой последней роли Он может быть нашим Спасителем и может открыть книгу. Таким образом, Откровение 5 учит, что есть только один Бог, и этот Бог явился во плоти как Агнец (Сын), чтобы открыть Себя человеку и спасти его от греха.

Почему Бог позволяет «вносить путаницу» в стихи Писания?

Многие люди задают такой вопрос: «Если учение о Единосущности Бога правильное, то почему Бог позволяет некоторым стихам вносить путаницу?» Например, если Бог хотел, чтобы мы крестились во имя Иисуса, почему Он позволил стиху от Матфея 28:19 быть записанным таким образом? Даже если мы понимаем, что этот стих говорит нам о крещении во имя Иисуса Христа, разве это не источник ненужной путаницы? Наш ответ будет двояким. Во-первых, эти стихи Писания не вносят никакой путаницы, если читать их в первоначальном контексте. Бог не может отвечать за ошибки человека. Стих, записанный Матфеем, был совершенно понятным в апостольскую эпоху, и совсем не вина Бога, что более поздние человеческие учения запутали стихи Писания.

Во-вторых, Бог иногда специально представлял истину в частично завуалированном виде. В книге от Матфея 13:10 ученики спросили у Иисуса, почему Он говорил с людьми притчами. Он объяснил, что тайны Царства небесного сокрыты от людей (стих 11). Почему? «Потому что они видя не видят, и слыша не слышат, и не понимают; Ибо огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (От Матфея 13:13-15). Другими словами, люди действительно не хотели больше слышать, видеть и понимать о Боге. Если Он говорил с ними просто, они могли понять, несмотря на отсутствие духовного желания. Поэтому Иисус говорил притчами, чтобы только истинно «алчущие и жаждущие правды насытились» (От Матфея 5:6) и чтобы только искренне ищущий нашел правду (К Евреям 11:6). Дав такой ответ, Иисус начинал объяснять ученикам притчу, которую Он только что рассказывал толпе.

Могло ли быть, чтобы Бог позволил некоторым стихам быть камнем преткновения для тех, кто довольствуется человеческими традициями, и тех, кто не ищет правды искренне, серьезно и всем сердцем? Могло ли быть, что те же самые стихи становятся великим откровением для тех, кто честно ищет

Единосущность Бога

правды Духа? Если так, это накладывает большую ответственность на тех, кто вырос в познании истины. Если у них нет жажды и любви к истине, равной той, которую Бог требует от других, они отойдут, в конце концов, от истины и погибнут (2-е Фессалоникийцам 2:10-12). Возможно, это объясняет, почему многие в христианском мире никогда не находят истины, и почему некоторые, кто знает по крайней мере часть истины, теряют то, что имеют.

З а к л ю ч е н и е

Исследовав всю Библию в последних трех главах этой книги, мы заключаем, что нигде Библия не учит разделению на личности в Божестве. Более того, нигде в Библии мы не находим ни слова «троица», ни учения о троице. Фактически единственный раз мы встречаем число три, связанное с Богом, в неясном стихе Писания (1-е Иоанна 5:7). Но и этот стих описывает проявления Бога на небе и заключает, что «сии три суть едино».

Новый Завет учит двойственной природе Иисуса Христа, и это является ключом к пониманию Божества. Если мы приняли откровение о том, что Иисус — Бог Ветхого Завета во плоти, все в Писании становится на свое место.

Интересными представляются два замечания о стихах Писания, используемых триипостасниками для проповеди о множестве личностей в Божестве. Во-первых, многие из этих стихов в действительности являются убедительными текстуальными доказательствами в пользу Единосуственности Бога. Примерами являются: от Матфея 28:18-19; от Иоанна 1:1-14 и 14:16-18; 1-е Иоанна 2:33 и 5:7. Во-вторых, многие из этих стихов, если толковать их с точки зрения триипостасников, в конечном счете, ведут к Арианизму, бинитарианизму или тритеизму, а не к триединству. Например, многие ссылаются на молитвы Христа, чтобы доказать, что Отец — отдельная от Сына личность. Если это значит, что Сын молился в Своей роли Бога (как личность в Божестве), то это ведет к вере в подчиненное и младшее положение «Бога Сына» по отношению к Богу Отцу. Это толкование, однако, разрушает тезис триипостасников о том, что Сын

От книги Деяния до книги Откровение равен Отцу, и ведет к какой-либо форме Арианизма. С другой стороны, если Сын молился как человек, тогда это объяснение поддерживает веру в Единосущность Бога и не подкрепляет тринитарианизм. Этот же самый аргумент разрушает доводы триипостасников, которые опираются на стихи Писания, говорящие, что Отец более велик, чем Сын, что Сын не имеет всей власти, что Сын не имеет знания всего.

Аналогично, аргументы триипостасников о том, что диалоги, выражающие любовь и передачу знаний, указывают на личности в Божестве, ведут к ошибочному учению. Их доводы приводят к появлению представления о трех интеллектах, волях и личностях. Они впадают в ошибку тритеизма (веры в трех Богов), а это то, во что триипостасники, якобы, не верят. Если они доказывают, что Стефан видел два тела Бога на небе, они не могут не прийти к представлению о множественности Богов.

Поскольку большинство текстов, используемых триипостасниками, говорят о двух, а не трех проявлениях Божества, их толкование, по-видимому, приводит к бинитаризму (вере только в две личности) или, по крайней мере, к мысли о подчинении Святого Духа Отцу и Сыну. Однако любой из этих аргументов противоречит ортодоксальному тринитарианизму.

Итак, большинство так называемых текстов-доказательств, используемых триипостасниками, должны быть объяснены в соответствии с принципом Единосущности Бога, иначе они ведут к концепциям, в которые сами триипостасники не верят. С другой стороны, принцип Единства ясно объясняет и согласует все места Писания в целом. Он соответствует строгому монотеизму Ветхого Завета, сохраняет христианскую веру в Сына Божия, Который умер ради нашего спасения, и учение о Святом Духе, Который реализует спасение в нашей жизни.

Глава X

ВЕРУЮЩИЕ В ЕДИНСТВО В ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

Как мы видели в предыдущих главах, Библия действительно учит о Единосуственности Бога. Однако церковный мир сегодня хотел бы, чтобы мы верили, что в истории христианства церковь всегда принимала учение о троице. Справедливо ли это? Были ли церковные мыслители в послеапостольский период триипостасниками? Были ли в истории Церкви верующие в Единство?

Исследуя данный предмет, мы пришли к трем выводам, которые и излагаем в этой главе.

1. Насколько мы можем судить, ранние христианские авторитеты в период, следующий сразу за апостольским, верили в Единство. Совершенно ясно, что они не учили триединству в том виде, в котором оно развилось позже и существует в наши дни.
2. После возникновения учения о триединстве (троице) в конце второго века это учение не смогло вытеснить учение о Единстве с доминирующего положения, и до конца четвертого века не было общепринятым.
3. Даже после того, как учение о троице стало доминирующим, верующие в Единство продолжали существовать и проповедовать свою веру на протяжении всей последующей истории церкви.

Послеапостольский период

Историки церкви соглашаются, что в послеапостольский период учения о триединстве (троице) не существовало в том виде, как мы его знаем сейчас (см. главу XI). Христианские авторитеты, следуя апостолам, не только не упоминали о триединстве, а, наоборот, подтверждали свою веру в монотеизм Ветхого Завета и принимали без вопросов Божественность и человечность Иисуса Христа.²⁹ Поскольку они придавали особое значение концепциям, связанным с Единством, то можно допустить, что послеапостольская церковь принимала единственность Бога.

Наиболее выдающимися отцами церкви послеапостольского периода были: Хермар (Hermas), Климент из Рима (Clement of Rome), Поликарп (Polycarp) и Игнатийс (Ignatius). Они проповедовали в период с 90 по 140 годы н.э.

Ирений (Irenaeus), выдающийся христианский мыслитель, который умер около 200 г. н.э., придерживался ярко выраженной христоцентристской концепции и твердо верил, что Иисус был Богом, явившимся во плоти. Он считал, что Слово, которое воплотилось в Иисуса Христа, было умом Бога и было Самим Отцом.³⁰

Некоторые ученые считают, что Ирений верил в «прикладное триединство» (economic trinity). Сторонники этой точки зрения считают, что существует не вечное триединство, а лишь временное. Очень вероятно, что Ирений верил в триединство Божией деятельности или ролей, а не в триединство личностей, а значит, верил в Единственность Бога. Он, конечно же, не верил в учение о триединстве, которое появилось позже.

Мы не находим упоминаний о триединстве в ранних послеапостольских текстах; они ссылаются только на одного Бога и Иисуса как Бога. Возможные свидетельства о возникающем учении о триединстве появляются, однако, в некоторых текстах во втором веке; можно найти несколько мест, которые могут казаться указывающими на триединую формулу крещения.

Существует несколько возможных объяснений этих нескольких возможных указаний на учение о триединстве в вышеупомянутых текстах. 1. Читатели и ученые, верующие в

Единосущность Бога

троицу (триипостасники), могли неправильно понять эти места из-за своего собственного предубеждения, точно так же, как это произошло с толкованием некоторых стихов Библии, например от Матфея 28:19. 2. Существует и большая вероятность того, что позже триипостасники-переписчики добавили свои собственные фрагменты, что быдо довольно распространено в истории церкви. И это вполне вероятно, так как единственные существующие копии этих ранних письменных свидетельств были написаны сотни лет спустя после создания оригинала. Например, ранее произведение под названием Дидаке (Didache) говорит, что причастие могут иметь только те, кто крещен во имя Господа, но оно также упоминает крещение во имя Отца, Сына и Святого Дух.³¹ Однако самая ранняя существующая копия этого произведения датируется 1056 г. Р.Х.³² 3. Несомненно, ложное учение уже начало в ряде случаев проникать в церковь. Действительно, ложные учения существовали в апостольские дни (Откровение 2-3), даже ложное учение о Христе (2-е Иоанна 7; Иуда 4). Однако мы можем сделать вывод, опираясь на исторические свидетельства, что отцы церкви в период, следующий за временами двенадцати апостолов, верили в одного Бога.

Единство — доминирующая вера во втором и третьем веках

Мы уже указывали, что вера в Единосущность Бога была наиболее распространенной верой в начале второго века. Даже с развитием некоторых форм бинитарианизма и триипостасничества это верование не утратило своей доминирующей роли до конца третьего века. В тот же период было много выдающихся ученых и иерархов — представителей Единства, которые противостояли изменению в этом учении. (В подкрепление нашего утверждения, что Единство было преобладающей верой в послепостольский период, смотрите в конце данной главы исследовательскую статью под названием «Модалистический монархизм: Единство в ранней истории церкви». Эта статья рассказывает о представителях учения о Единстве и о самом учении в тот период церковной истории).

Модалистический монархизм

Модалистический монархизм — термин, чаще всего используемый историками церкви применительно к вере в Единственность Бога. «*Британская Энциклопедия*» (*Encyclopedia Britannica*) определяет его следующим образом: «Модалистический монархизм, считая, что вся полнота Божества воплотилась во Христе, возражает против тезиса некоторых церковных авторов о «подчинении» и утверждает, что имена Отец и Сын — лишь различные обозначения одного и того же лица, одного Бога. Который, «если говорить о Его прежних взаимоотношениях с миром, называется Отцом, но если иметь в виду Его явление в человеческом облики, называется Сыном».³³

Ведущими представителями модализма были Ноетус из Смирны (Noetus of Smyrna), Праксеас (Praxeas) и Сабеллиус (Sabellius). Ноетус был учителем Праксеаса в Малой Азии, Праксеас проповедовал в Риме около 190 г., а Сабеллиус проповедовал в Риме около 215 г.³⁴ Так как Сабеллиус был самым известным модалистом, историки часто называют это учение сабеллианизмом. Сабеллиус твердо опирался на Писание, особенно на такие отрывки, как Исход 20:3, Второзаконие 6:4, Исайя 44:6 и от Иоанна 10:38.³⁵ Он говорил, что Бог открыл Себя как Отца — в Творении, как Сына — в Воплощении и как Святого Духа — в возрождении и вознесении. Некоторые считают, что это означает веру Сабеллиуса в то, что эти три явления строго последовательны во времени. Если это так, то он не выражает верования более позднего модализма или современного учения о Единстве.

«*Британская Энциклопедия*» излагает точку зрения Сабеллиуса следующим образом: «Его центральным положением было то, что Отец, Сын и Святой Дух — одна и та же личность, три имени, относящиеся к одному и тому же существу. Самым важным для Сабеллиуса был монотеизм».³⁶

Большая часть сведений о модалистах дошла до нас от Тертуллиана (Tertullian) (умер ок. 225 г.), который написал трактат, направленный против Праксеаса. В нем он писал, что во время его служения «большинство верующих» твердо держались учения о Единственности Бога.

Единосущность Бога

«Действительно, наивные (я не буду называть их неумными и необразованными), которые всегда составляют большинство верующих, напуганы распределением (Трое в Одном) в силу того, что сам их символ веры отвергает множественность богов в мире и говорит только об одном истинном Боге; они не понимают, что, хотя Он является только одним Богом, в Него все же следует верить с учетом собственной структуры. Числовой порядок и распределение Троицы (Троицы) они считают разделением Единства».³⁷

Верующие в Единство от четвертого века до наших дней

Мы обнаружили свидетельства о многих других верующих в Единство в истории церкви в дополнение к тем, которые приведены в исследовательской статье, заключенной в данную главу. Мы понимаем, что те мыслители, которых мы обнаружили, составляют только верхушку айсберга. Некоторые исследователи находят доказательства того, что учение о Единосущности Бога существовало среди присиллианистов (Priscillianists) (около 350-700 гг.), эухитов (Euchites) (около 350-900 гг.) и богомиллов (Bogomils) (около 900-1400 гг.).³⁸ Сложилось так, что большинство верующих в Единство не оставили письменных свидетельств. Труды же других были уничтожены одержавшими победу оппонентами. Многие подверглись гонениям и мучениям, их религиозное течение было уничтожено официальным христианским миром. Мы не знаем, сколько верующих в Единосущность Бога и их движений не зафиксировано в истории или сколько так называемых еретиков было в действительности верующими в Единство. Но то, что мы обнаружили, свидетельствует о том, что вера в Единство сохранялась, несмотря на жестокое противодействие.

В средние века выдающийся ученый и богослов Абельярд (Abelard) (1079-1142) был обвинен в преподавании сабеллианского учения (о Единстве).³⁹ В конце концов, его враги заставили его прекратить преподавание. Он нашел убежище в монастыре во Франции, где впоследствии и умер. Реформация вызвала большое движение против учения о триединстве (троице) в пользу Единства. Одним из выдающихся представителей этого

Верующие в единство в истории церкви движения о времена Реформации был Сервет (Servetus) (1511-1553 гг.), известный врач из Испании. У него было всего несколько последователей, хотя некоторые историки считают его побудительным источником развития Унитаризма. Однако он определенно не был унитарием, так как признавал, что Иисус есть Бог. Информация о нем в «Британской Энциклопедии» ясно указывает на то, что он был истинным верующим в Единство: «Отрицание Серветом трех личностей в Божестве и вечности Сына, вместе с его анабаптизмом, сделало его систему несовместимой как с католицизмом, так и с протестантизмом, несмотря на его яркую приверженность Библии, страстную преданность личности Христа и Христоцентристскую концепцию мироздания».⁴⁰

Сервет писал: «Нет никакой другой личности Бога, кроме Христа... вся Божественность Отца в Нем».⁴¹ Сервет даже назвал учение о триединстве монстром с тремя головами. Он считал, что это неизбежно вело к политеизму, и было обманом дьявола. Он также считал, что, поскольку церковь приняла триединство (троицу), Бог позволил прийти к ее руководству папству и таким образом потерять Христа. Он не мог понять, почему протестанты вышли из католицизма, но все же продолжал настаивать на сохранении небиблейского, созданного человеком учения о триединстве.

Сервет был сожжен на костре в 1553 году за свою веру в Единство, что было одобрено Джоном Кальвином (John Calvin). (Хотя Кальвин предпочитал, чтобы его обезглавили).⁴²

Эммануэль Сведенборг (Emmanuel Swedenborg) (1688-1772 гг.) был шведским философом и религиозным автором, который демонстрировал глубокое понимание единства Бога. Он проповедовал и некоторые другие учения, которые очень отличаются от того, во что верим мы, но у него было откровение о том, кем действительно является Иисус. Он использовал термин «триединство» (троица), но говорил, что это было только «три способа проявления», в не триединство вечных личности. Он использовал к Колоссянам 2:9, чтобы доказать, что все «триединство» было в Иисусе Христе, и ссылался на книгу Исайи 9:6 и от Иоанна 10:30, чтобы доказать, что Иисус был

Единосущность Бога

Отцом. Он отрицал, что Сын был рожден в вечности, придерживаясь мнения, что Сын Божий был человеком, чрез которого Бог послал Себя в мир. Он также верил, что Иисус был Иегова — Бог, Который принял человеческий облик для спасения человечества. Сведенборг писал: «Те, которые не принимают истинного Бога небес и земли, не могут попасть на небеса, так как небеса — от единого Бога, а Бог есть Иисус Христос; Он является Иеговой Господом, от вечности Творцом, во времени Спасителем, в вечности Возрождающим, следовательно, и Отцом, и Сыном, и Святым Духом, и это Евангелие, которое следует проповедовать».⁴³

Он представлял Бога (Иисуса) состоящим из Отца, Сына и Духа, как человек состоит из души, тела и духа. И, хотя аналогия не совсем подходящая, объяснение Божества Сведенборгом паразитально похоже на современную веру в Единство.

Девятнадцатый век был свидетелем появления авторов, верующих в Единство. В Америке таким автором был пресвитерианский пастор Джон Миллер. В своей книге «*Триедин ли Бог?*» (*Is God a Trinity?*), написанной в 1876 году, он использовал терминологию, лишь слегка отличающуюся от используемой современными авторами, верующими в Единство, но вера, которую он исповедовал, в основном идентична нашей современной вере. Поражаешься, читая его книгу, как близок он к современному учению о Единстве (включая и его толкование от Матфея 28:19), Миллер полагал, что учение о триединстве не было библейским и что оно очень помешало церкви в ее работе по обращению иудеев и мусульман. Он горячо отстаивал полную Божественность Иисуса Христа.

Верующие в Единосущность Бога существовали в XIX веке в Англии. Давид Кэмпбелл (David Campbell) сообщил о находке книги, написанной в 1828 году, которая учила Единству.⁴⁴ Автором ее был Джон Клаус (John Clowes), пастор церкви Святого Иоанна в Манчестере.

В XX веке наиболее значительный контингент верующих в Единство представляют пятидесятники, верующие в Единство, хотя некоторые ученые считают и известного неортодоксально-

Верующие в единство в истории церкви
го богослова Карла Барта (Karl Barth) модалистом (верующим
в единство).⁴⁵ Чарльз Пархам (Charles Parham), первый руко-
водитель движения пятидесятников в XX веке, начал совершать
водное крещение во имя Иисуса, хотя, вероятнее всего, он не
связывал эту практику с четким отрицанием триединства.⁴⁶
После 1913 года многие пятидесятники отказались от трие-
динства и его формулы крещения, начав современное движение
пятидесятников, верующих в Единство.

В настоящее время существует много организаций пятиде-
сятников, верующих в Единственность Бога. Основные (с цент-
рами в Соединенных Штатах Америки) называются: Междуна-
родная объединенная пятидесятническая церковь (существенно
самая большая), Ассамблея пятидесятников мира, Библейский
путь церковей нашего Господа Иисуса Христа, Ассамблея Госпо-
да Иисуса Христа, Церковь Господа Иисуса Христа Апостоль-
ской веры и т.д. Группы пятидесятников, верующих в Един-
ство, с центрами в других странах, включают Объединенную
церковь пятидесятников в Колумбии, местную церковь и самую
большую некатолическую церковь в стране; Апостольскую Ас-
самблею веры в Христа Иисуса с центром в Мексике; движение
пятидесятников, верующих в Единство, на территории бывше-
го Советского Союза; Истинную церковь Иисуса — местную
церковь, основанную китайскими верующими на территории
Китая, но с центром на Тайване. Существует и много меньших
организаций (приблизительно 130 по всему миру), независи-
мых церковей и харизматических братств, которые по своему
учению являются пятидесятниками-единственниками.

Для документального подтверждения некоторых положе-
ний, сформулированных в этой главе, ниже публикуется иссле-
довательская статья, подготовленная нами в 1978 году для лек-
ции в университете в Хьюстоне (Техас). Обратите внимание, в
частности, на два важных вывода в первых нескольких парагра-
фах статьи: 1. Триединство не было учением, твердо установив-
шимся до конца четвертого века. 2. Значительное большин-
ство христиан в ранней послепостольской церкви исповедовали

Единосущность Бога

Единство, и это было самое мощное учение, противостоящее взглядам триипостасников, которые были восприняты церковными иерархами.

Данные выводы и информация, излагаемые в статье, не являются только нашими собственными; нами были использованы материалы известных историков церкви и другие надежные источники, приведенные в сносках и библиографии.

Модалистический Монархизм: Единство в истории ранней церкви

Какова природа Бога? Каковы взаимоотношения Христа с Богом? Эти два вопроса фундаментальны для христианства. Традиционный ответ христианского мира дается учением о триединстве (троице). В несколько первых веков христианства, однако, такой ответ ни в коем случае не был определяющим. Действительно, «*Новая Католическая Энциклопедия*» утверждает, что во втором веке нашей эры «тринитариянское решение было еще в будущем» и что тринитариянский догмат «не утвердился прочно до конца четвертого века». ⁴⁷

Существовало много объяснений природы Бога и Христа, некоторые из которых пользовались широким признанием. Одним из наиболее важных был *модалистический монархизм*, который утверждал как абсолютное единство Божества, так и Божественность Иисуса Христа.

Согласно историку церкви Адольфу Харнаку (Adolph Harnack), модалистический монархизм был наиболее опасным соперником учению о триединстве в период с 180 г. н.э. до 300 г. н.э. На основе фрагментов из книг Ипполитуса (Hippolytus), Тертуллиана (Tertullian) и Оригена (Origen) он делает вывод, что модализм был официальной теорией в Риме на протяжении почти поколения и что это учение «поддерживалось огромным большинством всех христиан». ⁴⁸

Несмотря на важность данного свидетельства, трудно описать вполне, что в действительности представлял собой в то время модалистический монархизм. Вот имена наиболее выдающихся модалистов: Ноетус (Noetus), Праксеас (Praxeas), Сабеллиус (Sabellius), Эпигонус (Epigonus), Клеоменес (Cleomenes),

Верующие в единство в истории церкви Маркелл (Marcellus) и Коммодиан (Commodian). По крайней мере, два римских епископа (позже их считали римскими папами) — Каллистус (Callistus) и Зефиринус (Zephyrinus) — были обвинены их оппонентами в приверженности к модализму. Трудно получить точную информацию об этих людях и их верованиях, поскольку все существующие исторические источники были написаны их оппонентами—триипостасниками.

Несомненно, что модалистическое учение искажалось, неправильно понималось и представлялось. Поэтому невозможно найти точное описание верований отдельных модалистов. Однако, собрав воедино различные высказывания об этих людях, вполне возможно прийти к четкому пониманию модализма. Например, вероятно, существовали некоторые различия в богословии Ноетуса, Праксеаса, Сабеллиуса и Маркелла; насколько они были серьезными, определить трудно. Однако совершенно ясно, что каждый отстаивал полную Божественность Иисуса Христа, при этом не допуская разделения Божества на личности.

Модалистическое учение обычно объясняется как вера в то, что Отец, Сын и Святой Дух есть только проявления или *модусы* одного Бога (*монархия*), а не три отдельные личности, ипостаси (*hypostases*). Следует отличать это учение от динамического монархизма, который также отстаивает единство Бога, но считает, что Иисус был младшим, подчиненным существом. Более точно, модалистический монархизм есть вера в «Иисуса как воплощение Бога» и «Отца воплощенного».⁴⁹

Эта точка зрения имеет явное преимущество, являясь продолжением традиций иудейского монотеизма и, в то же время, утверждая веру раннего христианства в Иисуса как Бога. Она избегает парадоксов и тайн догмата триединства. Но представители триединства доказывают, что она все же не адекватно объясняет Слово (Logos), предсуществование Христа или библейское различие между Отцом и Сыном. Анализ модализма дает ответы на эти возражения.

Модалистический монархизм не только имеет концепцию Бога, отличную от концепции представителей триединства; он дает и иные определения Слову и Сыну. **Слово** («Logos» в кни-

Единосущность Бога

ге от Иоанна 1) не является отдельной личностью, а едино с Богом так же, как человек и его слово, — это основополагающее утверждение. Эта сила «невидима и неотделима от Отца», как описал эту веру Джастин Мартир (Justin Martyr).⁵⁰ Для Маркелла Слово есть Сам Бог, в частности, как мысль в деятельности.⁵¹ Таким образом, троичная концепция Слова как отдельной личности (основанная на философии Фило) была отвергнута. Модалисты приняли воплощение Слова в Христа, но для них это просто значило Отца, явившего Себя в форме человека.

Близко к этой идее и определение Сына у модалистов. Они считали, что Сын — это Отец, явившийся во плоти. Праксеас отвергал предсуществование Сына, используя термин «**Сын**» только применительно к Воплощению.⁵² Различие между Отцом и Сыном в том, что **Отец** относится к Самому Богу, а **Сын** — к Отцу как явлению во плоти (в Иисусе). Дух в Иисусе был Отцом, но «**Сын**» относится как к человечности Иисуса, так и Его Божественности. Следовательно, становится понятным, что, согласно модалистам, нельзя взаимозаменять термины «**Отец**» и «**Сын**». Они считали, что эти два слова обозначают не различные личности (ипостаси) Бога, а лишь различные модусы одного Бога.

Сопоставив две концепции (Слова и Сына), мы видим, в чем состоит идея Христа у модалистов. Ноетус сказал, что Иисус был Сыном по Своему рождению, но Он был также Отцом.⁵³ Модалистическое учение о Слове определяет Дух Христа как Отца. Воплощение было подобно конечному богоявлению, в котором Отец полностью раскрыт. Однако это не было доцетизмом (Docetism) (верой в то, что Иисус был только духовным созданием), потому что и Праксеас, и Ноетус подчеркивали человеческую природу Иисуса, особенно Его человеческие слабости и страдания. Как и в триединстве, Иисус был сущим человеком и сущим Богом; для модалистов Иисус был воплощением полноты Божества, а не воплощением отдельной личности, называемой Сыном или Словом.

Наиболее общим возражением, предьявленным модалистическому монархизму, было обвинение в патрипассианизме, т.е. подразумевании того, что Отец страдал и умер. Тертуллиан был первым, кто обвинил в этом модалистов. Он считал, что модализм рассматривал Отца и Сына как одно и то же. Но из этого можно было заключить, что Отец умер, что абсолютно невозможно. Таким образом, Тертуллиан пытался осмеять и опровергнуть модализм.

Позже историки, приняв аргумент Тертуллиана за истину, навесили на учение модализма ярлык патрипассианизма (Patripassianism). Однако не существует никаких свидетельств того, что кто-то из модалистов заявлял, что Отец страдал или что Отец умер. Сабеллиус полностью отрицал обвинение в этом.⁵⁴

В целом эта проблема может быть легко разрешена, если мы поймем, что модализм учил не тому, что Отец **есть** Сын, как считает Тертуллиан, а иному — что Отец **есть в** Сыне. Как сказал Коммодиан (Commodian): «Отец вошел в Сына, один Бог везде».⁵⁵ Таким же образом Сабеллиус объяснял, что Слово не было Сыном, а было облечено Сыном.⁵⁶ Другие же модалисты в ответ на обвинения объясняли, что Сын страдал, в то время как Отец сочувствовал и «сострадал».⁵⁷ Под этим они имели в виду, что Сын, человек Иисус, страдал и умер. Отец, Дух Божий в Иисусе, не мог страдать или умереть в физическом смысле, однако Он все же, должно быть, чувствовал что-то и участвовал в страдании плоти. Зефиринус говорил: «Я знаю только одного Бога, Христа Иисуса, а кроме Него, никого, кто был рожден и страдал... Тот, кто умер, был не Отцом, а Сыном».⁵⁸

Из этих утверждений становится совершенно ясно, во что верили модалисты, а именно, что Отец не был плотью, а был облечен в плоть или явил Себя во плоти. Плоть умерла, а вечный Дух — нет. Из этого следует, что патрипассианизм является ошибочным и неточным термином для характеристики модалистического монархизма.

В своей основе модалистический монархизм учил, что Бог не имеет различия в числе, а только в именах или модусах. Термин «**Сын**» относится к Воплощению. Это означает, что Сын —

Единосущность Бога

не вечная природа, а способ деятельности Бога, предпринятой Им для спасения человечества. Христос не предсуществовал, так как Дух Христа есть Сам Бог. **Слово (Logos)** рассматривается как относящееся к деятельности Бога. Иисус, таким образом, является Словом или деятельностью Отца, облеченного в плоть. Святой Дух есть не более отдельная личность, чем Слово. Термин **«Святой Дух»** описывает Бога и относится к Божией силе и действию Бога в мире. Таким образом, термины **«Слово» (Logos)** и **«Святой Дух»** относятся к Самому Богу для обозначения Его особых способов деятельности.

Значение модалистического монархизма состоит в том, что он подтвердил еще раз концепцию Ветхого Завета об одном, невидимом Боге, Который может явить и явил Себя и Свою силу многими различными путями. Иисус Христос есть Бог, Который явил Себя через воплощение в человеческое

тело. Модализм, таким образом, признает полную Божественность Иисуса в гораздо большей степени, чем триипостасники.⁵⁹ В Иисусе заключена полнота и завершенность Бога.

Итак, модалистический монархизм может быть определен как вера в то, что Отец, Сын и Святой Дух — проявления одного Бога, в Котором невозможно деление на личности. А также в то, что единый Бог полностью выражен в личности Иисуса Христа.

Глава XI

ТРИИПОСТАСНИЧЕСТВО: ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Мы предприняли попытку представить положительное учение Писания вне зависимости от человеческих традиций его понимания. Однако мы не можем считать, что полностью раскрыли тему Божества до тех пор, пока не дадим описание исторического развития наиболее широко распространенной точки зрения в христианстве, учения о триединстве (троице, триипостасничестве). В этой главе мы дадим определение триединства, кратко проследим его историческое развитие и рассмотрим некоторые из присущих ему двусмысленностей и проблем. В главе XII мы обобщим анализ триединства, сравнивая его с наставлениями Библии, указывая на некоторые серьезные проблемы этого учения в свете библейских текстов и сравнивая его с учением об одном Боге.

Определение учения о триединстве

Триединство — это вера в то, что в одном Боге существует три личности. Это утверждалось различным образом: «один Бог в трех Личностях (Лицах)»⁶¹ и «три Личности (Ипостаси) в одной Сущности».⁶² Это учение считает, что в Боге есть три различия в сущности, но не в деятельности.⁶³ Вот три имени, данные этим трем личностям: Бог Отец, Бог Сын и Бог Святой Дух.

Единосущность Бога

Ортодоксальное учение триединства в своем развитии в течение веков придерживалось также мнения, что эти три личности равны по силе и власти, что они вечны в прошлом, настоящем и будущем и каждый имеет полноту Божественной природы.⁶⁴ Однако каждой личности дана уникальная характеристика: Отец — не рожден, Сын — рожден или произведен, Дух — сошедший.⁶⁵ Триипостасники иногда говорят, что уникальность Отца проявилась в творении, Сына — в искуплении, Духа — в освящении, и все же все три личности активно участвуют в каждой из деятельности, с различной долей участия в каждой из функций.⁶⁶ Поскольку каждая участвует в деятельности других, между ними нет четких различий.

Триипостасники называют эти три личности Троицей или триединым Богом. Один из ученых-триипостасников описывает триединство следующим образом: «Не следует считать триединство ни одним Богом в трех проявлениях, ни симметричной триадой личностей с различными функциями; триединство означает одного Бога в трех способах существования — Отца, Сына и Духа, и каждый из них участвует в деятельности другого».⁶⁷ Триипостасники часто используют схему треугольника для объяснения своего учения. Три угла представляют трех членов триединства, а полный треугольник представляет Бога как целое триединство. Таким образом, Отец — не Сын и не Святой Дух. Следовательно, ни Отец, ни Сын, ни Святой Дух не являются Богом друг без друга. (См. в главе XII таблицу, приводящую основные принципы триипостасничества и сравнивающую их с основными принципами Единства.)

Проблемы тритеизма

Ортодоксальные триипостасники отрицают тритеизм, который представляет собой веру в существование трех богов. Однако когда у них спрашивают о возможности существования трех различных личностей и только одного Бога, они, в конечном счете, объясняют, что триединство — это тайна, которую наш ограниченный человеческий ум не может познать полностью.⁶⁸

Поскольку триипостасники стремятся отвергать концепцию трех богов, они обычно не склонны описывать Бога в терминах трех существ, личностей или индивидуумов. Один из

Триипостасничество: определение и историческое развитие триипостасников заявлял: «Ни один известный христианский богослов не утверждал, что в Божестве имеется три обладающих самосознанием личности».⁶⁹

Другой ученый-триипостасник отрицает идею о том, что триединство состоит из трех индивидуумов, но осуждает чрезмерный акцент на Единстве, которое (по его словам) ведет к иудейскому взгляду на Бога.⁷⁰

Это нежелание использовать термины, которые резко разделяют Бога, похвально; однако «личность» уже само по себе является таким словом. Словарь Уэбстера определяет «личность» следующим образом: «индивидуальное человеческое существо» и «индивидуальность человеческого существа».⁷¹

Это не простая игра в терминологию. В течение всей истории тринитариянства многие триипостасники толковали концепцию личности практически и даже богословски как означающую три существа. Например, три Каппадокианца четвертого века (Григорий из Ниссы, Григорий Назианзус и Василий из Цезарии) подчеркивали троичный характер триединства вплоть до того, что у них получалось три индивидуальности.⁷² Боэций (ок. 480 — ок. 524 гг.) определял личность как «индивидуальную субстанцию, имеющую разумную природу».⁷³ От средневековья до наших дней триипостасники очень часто изображали триединство в виде картины, на которой изображены трое мужчин, или картины с изображением старого человека, молодого человека и голубя.

В настоящее время в кругах пятидесятников-триипостасников существует концепция Божества, которая означает прямой тритеизм. Она, очевидно, вытекает из высказываний трех триипостасников-пятидесятников: известного аннотатора Библии, известного евангелиста и одного из публицистов: «То, что мы имеем в виду под Божественной троицей, является тремя отдельными и отличающимися друг от друга личностями в Божестве, каждая из которых имеет свое собственное духовное тело, собственную душу и собственный дух в том же самом смысле, как и каждое человеческое существо, ангел или другое создание имеет свое собственное тело, душу и дух... Таким образом, существуют три отдельные личности в божественной индивидуальности и божественной множественности... Слово

Единосущность Бога

«Бог» используется или в единственном, или во множественном числе без изменения формы. (Так же, как, например, слово овца (sheep) и овцы (sheep) в английском языке имеют одну форму как для единственного, так и для множественного числа.)⁷⁴

Таким образом, существует три отдельных личности в божественной индивидуальности и божественной множественности... Индивидуально каждая личность называется Богом; в совокупности о них можно говорить как об одном Боге, благодаря их совершенному единству... Все, что могло бы принадлежать Богу, также могло бы быть применено к каждому члену Божества равнозначно как к индивидуумам. *Однако существуют некоторые особенности, которые принадлежат каждой индивидуальной личности Божества, которые не могли бы принадлежать никому из других членов Божества: это касается положения, предназначения и деятельности».*⁷⁵

Третий триипостасник-пятидесятник, публицист, цитирует определение личности из словаря Уэбстера: «конкретный индивидуум». Затем он дает свое собственное определение: «Личность есть тот, кто имеет интеллект, эмоциональность и волю». Он пытается обосновать тринитарное использование слова «личность».

«Когда слово «личность» относится к любому существу творения, оно представляет индивидуальность, абсолютно отдаленную от всех других; но в применении к Отцу, Сыну и Святому Духу оно должно раскрываться таким образом, чтобы исключить раздельное существование, поскольку, хотя эти три личности отличны друг от друга, они неразделимы — это один Бог. Тем не менее, с этой оговоркой слово «личность» остается тем термином, который наиболее близко передает постоянный способ существования в Божестве».⁷⁶

Совершенно ясно, что многие триипостасники толкуют свое учение, имея в виду три личности, три существа, три ума, три воли или три тела в Божестве. Они отрицают, что под словом «личность» они понимают только проявления, роли или взаимосвязь с человеком. Они защищают вечную троичность сущности, хотя и допускают, что это непостижимая тайна. Они свели концепцию Божьего единства к единению нескольких

Триипостасничество: определение и историческое развитие личностей. Своим определением они превратили монотеизм в форму политеизма, отличающегося от языческого политеизма только совершенным согласием и единением среди богов. Несмотря на опровержения триипостасников, это **есть** политеизм (тритеизм, чтобы быть точным) и, конечно же, **не есть** монотеизм, которому учит Библия и который поддерживает иудаизм.

Проблемы с подчиненностью

Триипостасники также отрицают любую форму подчинения одной личности другой в отношении власти или в вечности. Однако они очень часто говорят: Бог Отец есть глава троицы (триединства), Бог Сын рожден Отцом, и Дух приходит от Отца или Сына или от обоих. Они настаивают, что в этом нет противоречия, а просто наш ограниченный ум не может воспринять полноту значений, описанных этими взаимоотношениями.

Однако мы встречаемся в истории с тем фактом, что известные триипостасники толковали свое учение таким образом, который ставил Иисуса Христа в подчиненное положение или делал его младшим по положению. Тертуллиан, первый известный представитель триединства, учил, что Сын подчинился Отцу и что троица не вечна.⁷⁷ Он учил, что Сын не существовал как отдельный индивидуум в начале, но был рожден Отцом, чтобы завершить творение мира. Более того, Тертуллиан считал, что различие личностей исчезнет в будущем. Ориген (Origen) — первый, кто распространил триединство на Востоке, — также рассматривал Сына как подчиненного Отцу, и он даже считал, что молиться следует только Отцу.⁷⁸ Оба, Тертуллиан и Ориген, имели в виду Божественность Христа, когда использовали термин «Сын». Таким образом, можно сказать, что триединство началось как учение, которое подчиняло Иисуса Богу.

У современных триипостасников существует форма выражения подчиненности, когда они используют человеческую ограниченность Христа для доказательства различия между Богом Отцом и «Богом Сыном» вместо того, чтобы просто проводить различие между Божественной природой Христа

Единосущность Бога

(Отцом) и Его человеческой природой (Сыном). Например, отметим использование ими молитв Христа, недостатка у Него знаний и власти, чтобы доказать, что «Бог Сын» отличается от Бога Отца. Даже заявляя о равенстве Сына и Отца, они часто отрицают это на практике и признаются, что не понимают, что все-таки это значит на самом деле.

Верующие в Единосущность Бога утверждают, что Сын был подчинен Отцу. Однако они не считают, что Иисус подчинен Отцу в том смысле, в каком говорят об этом триипостасники. Они считают, что Иисус был подчинен и ограничен в Своей человеческой роли, как Сын, но в Своей Божественной роли, как Отец, он не был подчинен или ограничен. Другими словами, человеческая природа Иисуса была подчинена Божественной природе Иисуса. Разделяя Отца и Сына на личности, триипостасники отрицают, что Иисус есть Отец, тем самым неизбежно преуменьшая Божественность Иисуса. Несмотря на их опровержения, их учение в результате подчиняет Иисуса Отцу в Божественности.

Небиблейская терминология

Существуют серьезные проблемы в терминологии триипостасников. Во-первых, Библия нигде не использует термин *триединство* (или *троица*). Слово «*три*» ни разу не упоминается по отношению к Богу в любом переводе Библии, за исключением Библии в переводе короля Якова,⁷⁹ да и то только однажды, в переводе спорного стиха 1-е Иоанна 5:7. Но и этот стих читается: «...и Сии три суть едины».

Слово «*личность*» (англ. *person*) также не появляется применительно к Богу, за исключением одного раза в Библии в переводе короля Якова (К Евреям 1:3), где оно означает природу или сущность Бога.⁸⁰ Библия никогда не использует множественное число слова «*личность*» для описания Бога.

(Единственным возможным исключением может быть Иова 13:10 в *ПКЯ* «He will surely reprove you, if ye do secretly accept person».⁸¹ Но этот стих явно опровергает триипостасничество, если он имеет отношение к Богу).

Триипостасничество: определение и историческое развитие

Короче, как признают многие ученые-триипостасники, Библия не выражает четко учение о триединстве. «Новая Католическая Энциклопедия» заявляет: «Толкователи и библейские богословы считают... что не следует говорить о тринитарианстве в Новом Завете без серьезных оговорок... В настоящее время общепринято, что толкование Нового Завета показало: не только формулировки, но даже и образ мышления, характерный для отцов церкви и постановлений соборов, совершенно чужд мышлению и культуре авторов Нового Завета».⁸²

Тринитарианский богослов-протестант Эмиль Бруннер заявил: «Само учение о триединстве (троице), однако, не является библейским учением, и это не случайно, а вызвано необходимостью. Оно есть результат теологического размышления над проблемой...Церковное учение о триединстве (троице) — это не только продукт истинно библейской мысли, это также результат философского умозрения, далекого от идей Библии».⁸³

Историческое развитие триипостасничества

Если Библия не говорит о триипостасничестве, откуда же оно произошло? Прежде всего, христианский тринитарианизм (триипостасничество) развился несколько столетий спустя после написания Нового Завета, — это неоспоримый факт. Согласно «Новой Католической Энциклопедии» историки догмата и богословы-аналитики признают «что когда говорят о безоговорочном триипостасничестве, то уходят от истоков христианства, скажем, к последней четверти четвертого века... Из всего, что мы видели до сих пор, может создаться впечатление, что сей догмат является изобретением конца четвертого века. В каком-то смысле это верно, однако это предполагает чрезвычайно строгое толкование ключевых слов «триединство» и «догмат»... Формулировка «один Бог в трех лицах» не была прочно установившейся и, конечно, не укоренилась в христианской жизни и вероисповедании до конца четвертого века. Но именно эта формулировка прежде всего соответствует названию «триипостаснический догмат».⁸⁴

Единосущность Бога

Кратко проследим историческое развитие этого учения в христианском мире, но сначала исследуем некоторые языческие предпосылки триипостасничества.

Языческие предпосылки

Ученый-триипостасник Александр Хислоп (Alexander Hislop) считает, что жители Вавилона молились одному Богу в трех ипостасях и использовали равнобедренный треугольник как символ этого триединства. В своей книге Хислоп приводит рисунки, которые использовали в древней Ассирии и Сибири для изображения Божественного триединства. Он прослеживает далее триипостаснические идеи в Вавилонском культе Отца, матери и ребенка, отмечая, что Вавилонской троицей были «Вечный Отец, Дух Отца, воплощенный в человеческой матери, и Божественный Сын, результат воплощения».⁸⁵

Историк Уилл Дурант (Will Durant) описывает троицу Древнего Египта. «Ра, Амон и еще один бог, Пта, были объединены как три воплощения или стороны одного высшего «триединого божества».⁸⁶ В Египте также была своя троица Отца, матери и Сына в Осирисе, Исисе и Хорусе (Osiris, Isis, Horus).⁸⁷

Троицы существуют в других влиятельных языческих религиях, например: индуизме, буддизме и таоизме. В индуизме с древних времен имелось высшее триединство: Брахма — Создатель, Шива — Разрушитель, Вишну — Хранитель. Один из ученых так описывал эту веру: «Брахман — Атаман, безличная завершенная реальность, достигает религиозно важного тройкого проявления или тримурти (триады богов, посредством трех индивидуальных существ, представляющих божественные функции творения, разрушения и сохранения соответственно)».⁸⁸ Это триединство иногда представлялось статуей одного бога с тремя головами.

Буддизм также имеет своего рода триединство. Ученые Махаянской (северной) школы Буддизма говорят о «тройном теле» или Трикае (Trikaia).⁸⁹ В соответствии с этой верой у Будды, как реальности, — три «тела». Первое — вечная, космическая реальность; второе — небесное проявление первого; третье — земное проявление второго. Многие буддисты поклоняются трехголовым статуям Будды.⁹⁰

Триипостасничество: определение и историческое развитие

Таоизм, древняя мистическая религия Китая, включает официальную троицу высших богов: императора Джейда, Лао Цзы и Линг Пао. Они называются Тремя Непорочностями.⁹¹

Философское триединство появляется у Платона и становится очень важным в Неоплатонизме.⁹² Несомненно, греческая философия, в частности платонические и неоплатонические идеи, имела большое влияние на богословие древней церкви. Например, триипостасническая доктрина Слова (Logos) исходит от философа-неоплатониста Фило. (См. главу IV). Таким образом, мы видим, что идея триединства (троицы) не берет начала вместе с христианством, а является существенной чертой многих древних языческих религий и философий дохристианской эпохи.

Послеапостольское развитие

В Писании мы не находим учения о триединстве (или троице), оно своими корнями уходит в язычество. Каким же образом это языческое учение нашло дорогу в христианский мир? Отвечая на этот вопрос, мы исходим из исследований главным образом лютеранских семинарских профессоров: Отто Хейка (Otto Heick) и И.Х.Клотше (E.H.Klotsche), профессора истории церкви Йельского университета Роланда Байнтон (Roland Bainton), университетского профессора Джона Носса (John Noss), упомянутого выше философа-историка Уилла Дуранта, а также опираемся на «Энциклопедию Религии и Этики».

В главе X мы отмечали, что ранние послеапостольские отцы церкви (90-140 гг. н.э.) не принимали идеи триединства. Они подчеркивали монотеизм Ветхого Завета, Божественность Христа и человечность Христа. Греческие толкователи (130-180 гг. н.э.) также подчеркивали единство Бога. Однако некоторые из них эволюционировали в сторону триипостасничества.

Начало этому процессу положило толкование Logos («Слова» из книги от Иоанна 1) как отдельной личности. Следуя греческой философии, а именно учению Фило, некоторые греческие апологисты начали рассматривать Слово как отдельную от Отца личность. Однако это была скорее форма бинитаризма, чем триипостасничества, и она подчиняла Слово Отцу. Для них

Единосущность Бога

только Отец был реальным Богом, а Слово сотворенным Божественным существом второго уровня. В конце концов, Слово стало приравняться к Сыну. Очевидно, тогда некоторые церкви стали практиковать формулу триединого крещения, хотя несколько ранних ее использований могут представлять собой либо изложение от Матфея 28:19, либо вставки, добавленные более поздними переписчиками. Более того, в этот же период апологист по имени Теофил использовал слово «*триада*» для описания Бога. Однако он, вероятно, использовал его не для описания триединства личностей, а скорее, триединства Божией деятельности.

Ириний (умер в 200 г. н.э.) часто считается первым истинным богословом этого времени.⁹³ Он подчеркивал явление Бога во Христе для искупления. Некоторые ученые определяют взгляды Ириния как «прикладной тринитаризм». Имелось в виду, что он верил не в вечную троицу или триединство сущностей, а лишь в триединство, которое временно по природе — вероятно, только в триединство деятельности или действий Бога. Ириний, не следовавший греческой концепции Слова, отождествлял Слово с Отцом. Его богословие имело три ключевых характеристики: строгая приверженность Библии, глубокое почитание и уважение апостольской традиции и строгая приверженность христоцентризму. Он, как представляется, был не триипостасником, а верующим в Единство (см. главу X).

Итак, в первом послепостольском веке учение о триединстве еще даже не появилось. Однако в некоторых кругах появилась форма «субординационного бинитаризма», основанного на греческих философских идеях; это учение осуждается в первой главе Евангелия от Иоанна (см. главу IV). «Новая Католическая Энциклопедия» говорит о триипостасничестве этого периода в истории церкви: «Среди апостольских отцов не было ничего, даже отдаленно напоминающего подобный менталитет или подход; среди апологистов второго века наблюдалось едва ли нечто большее, чем сосредоточение на проблеме множественности внутри единого Божества... В конечном счете, достижения богословия во втором веке были ограничены... Триипостасническая идея была все еще делом будущего».⁹⁴

Триипостасничество: определение и историческое развитие

Тертуллиан — отец христианского триипостасничества

Тертуллиан (ок. 150 — ок. 225 гг. н.э.) был первым отмеченным историей человеком, который использовал слова «*троица*» (от латинского *trinitas*), «*субстанция*» (*сущность*) (*substantia*) и «*ипостась*» (*persona*) в отношении Бога.⁹⁵ Он был первым, кто заговорил о трех личностях в одной сущности. (От латинского: *una substantia et tres personae*.) Тертуллиан придерживался прикладного понимания триединства. То есть он полагал, что триединство существует только для цели откровения, а после его завершения различия между личностями исчезнут. Однако он определенно отличался от Ириния тем, что использовал концепцию Logos (Слова) греческих апологистов. Тертуллиан уравнивал Слово с Сыном. Он верил в то, что Отец дал жизнь Слову для создания мира и что Слово подчинялось Отцу. Учение о триединстве не создавало никакой проблемы для Тертуллиана, поскольку все его богословие основывалось на той мысли, что чем более непостижим объект веры, тем более несомненным он является. Его характеризует такое заявление: «Верую, потому что абсурдно».

Все же существует вопрос о том, что в действительности Тертуллиан имел в виду в своей триипостаснической формулировке, особенно в использовании латинского слова «*persona*». Согласно справочнику богословских терминов, в Римском праве это слово означало юридическое лицо или сторону в судебном процессе.⁹⁶ В драме оно означало маску, которую носит актер, или роль, исполняемую актером. Ни одно из значений по существу не указывает на современное значение слова «личность» как существо, обладающее самосознанием. Например, один актер мог играть несколько ролей (*personae*), и одна юридическая корпорация (*persona*) могла состоять из нескольких индивидуумов. С другой стороны, допустимо, что это слово могло также обозначать индивидуальное человеческое существо.

В четвертом веке в официальной формулировке триипостаснического учения было использовано греческое слово «*ипостась*» (*hypostasis*). Согласно Носсу (Noss), ипостась

Единосущность Бога

(*hypostasis*) — это абстракция, означающая существование или индивидуализированное проявление. Носс пишет: «Когда это слово было переведено на латинский, то довольно абстрактное греческое значение *индивидуализированного проявления* стало довольно конкретным словом «*персона*», и появился дополнительный смысл отдельной и самостоятельной индивидуальности, которого у него не было в греческом языке». ⁹⁷ Однако это конкретное латинское слово было как раз тем словом, которое Тертуллиан использовал ранее. Другой ученый утверждает, что к тому времени, когда слово «*hypostasis*» было переведено как «*persona*», оба слова были в основном эквивалентны и оба означали «индивидуальное существо». ⁹⁸

Определенно, что многие во времена Тертуллиана противились его новым формулировкам. По его собственным словам, большинство верующих в те дни не принимали его учения по двум причинам: их Символ веры запрещал политеизм и то, что его учение делило единство Бога. ⁹⁹ Сведения о ранних модалистах, веровавших в Единство, Ноетусе и Праксеасе дошли до нас, благодаря их оппозиции Тертуллиану и его сильному противостоянию им. Если бы Тертуллиан только утверждал, что Бог имел три роли, маски или проявления, то не было бы конфликта с модализмом, особенно в связи с тем, что Тертуллиан не верил в вечную троицу. Отсюда мы заключаем, что Тертуллиан, как предполагал Носс, имел в виду три основных различия в Боге и считал, что слово «*persona*» имело дополнительное значение или подразумевало отдельную личность. В любом случае ясно, что в дни Тертуллиана верующие в Единосущность Бога рассматривали его учение как полную противоположность их собственному учению, в которое в то время верило большинство.

Последнее замечание по поводу Тертуллиана. Он стал последователем Монтануса (Montanus), еретика, который заявлял, что он Параклит (Утешитель), обещанный в четырнадцатой главе от Иоанна, и последний пророк перед концом света. Тертуллиан, в конце концов, начал проповедовать обет безбрачия и осуждать семейную жизнь. Он был отлучен от церкви вместе с остальными монтанистами (montanists).

Триипостасничество: определение и историческое развитие

Другие ранние триипостасники

Тертуллиан ввел терминологию триипостасничества и стал его крупным проповедником на Западе, а Ориген (Origen) (умер в 254 г.) стал его первым крупным проповедником на Востоке.¹⁰⁰ Ориген пытался слить греческую философию и христианство в систему высшего знания, которую историки часто определяют как христианский гностицизм. Он принял греческое учение о Слове (а именно, что Слово было отдельной от Отца личностью), но добавил и нечто новое, не предлагавшееся до него. Это было учение о вечном Сыне. Он учил, что Сын или Слово был отдельной личностью вечно. Далее, он говорил, что Сын был рожден в вечности и является вечнорожденным. Он поддерживал идею подчиненности Сына Отцу в существовании или происхождении, но был ближе к более позднему учению об их равенстве.

У Оригена было много еретических взглядов из-за того, что он принял греческую философию; он делал особый упор на мистическое значение, а не на веру, и его толкование Писания было крайне аллегорично. Например, он верил в предсуществование душ людей, отрицал необходимость искупительной работы Христа и верил в конечное спасение грешников, включая и дьявола. За эти и другие еретические взгляды он был отлучен от церкви. Церковный собор официально предал его анафеме многие из его взглядов (в 543 и 553 годах).

Другими известными триипостасниками в ранний церковный период были Ипполит (Hippolytus) и Новатиан (Novatian). Ипполит был оппонентом Сабеллиуса. Он выступал против Каллиста (Callistus), епископа Рима, и возглавил раскольническую группу против него. Несмотря на это, католическая церковь позже канонизировала его.

Новатин был первым, кто выделил Святой Дух в третью личность. Он учил подчиненности Сына Отцу, говоря, что Сын был отдельной личностью, но имел начало и пришел от Отца. Корнелиус, епископ Рима, отлучил Новатиана от церкви за его мнение, что определенное количество серьезных грехов не может быть прощено, если они совершены после обращения в христианство.

Никейский собор

К концу третьего века триипостасничество начало заменять модализм (Единство) и стало верой большинства христианского мира, хотя ранние взгляды триипостасников еще не приняли форму современного учения.

В начале четвертого века великая полемика о Божестве дошла до наивысшей точки — столкновения между учениями Афанасия (Athanasius) и Ария (Arius). Арий хотел сохранить единство Бога и все же провозгласил независимую индивидуальность Слова. Подобно триипостасникам, он приравнивал Слово к Сыну и Христу. Он учил, что Христос есть сотворенное существо — Божественное, но не такое, как Отец, и не равное Отцу. Другими словами, Христос для него полубог.

В результате Арий учил новой форме политеизма. Он определенно не был верующим в Единство, и современное движение Единства отвергает любую форму арианизма.

В противоположность Арию Афанасий считал, что Сын равен Отцу, равен и в вечности, и в сущности. Это сейчас является точкой зрения современного триипостасничества. Таким образом, в то время как Тертуллиан ввел в христианство много триипостаснических понятий и терминов, Афанасий может считаться подлинным отцом современного триипостасничества.

Когда полемика между Арием и Афанасием начала распространяться по Римской империи, решил вмешаться император Константин. Недавно обращенный в христианство и сделавший христианство государственной религией, он чувствовал необходимость защитить единство христианского мира для блага империи. В соответствии с традицией его обращение было результатом видения как раз перед решающей битвой. Считалось, что он видел крест в небе с посланием: «С этим знаком покорись». Он выиграл битву, стал соимператором в 312 г. Р.Х. и императором в 324 году Р.Х. Когда полемика между Арием и Афанасием стала угрожать целостности его недавно обретенной империи, грозя разрушением его плана использования христианства для консолидации и поддержки политической власти, он созвал первый вселенский собор церкви, который проходил в Никее (Nicea) в 325 году Р.Х.

Триипостасничество: определение и историческое развитие

Константин не был образцом христианина. В 326 году он убил сына, племянника и жену. Он специально отсрочил крещение к концу жизни, обосновывая это теорией, что он будет якобы очищен от всех грехов своей жизни. Дурант говорил о нем: «Христианство было для него средством, но не целью... В то время как христианство обращало мир в свою веру, мир извращал христианство и демонстрировал естественное природное язычество человечества».¹⁰¹

Сделав христианство предпочитаемой религией Римской империи (что, в конце концов, привело к тому, что она стала официальной государственной религией), Константин радикально изменил церковь и ускорил принятие ею языческих ритуалов и еретических учений. Как говорит историк церкви Вальтер Нигг (Walter Nigg), «как только император Константин открыл ворота и массы людей влились в церковь из соображений чистого оппортунизма, возвышенности идей христианства был положен конец».¹⁰²

Константин не был заинтересован ни в каком особом результате Никейского собора, а лишь в достижении его участниками соглашения. Как только это произошло, Константин использовал свою власть в его подкрепление.

«Константин, который рассматривал религиозные вопросы только с политической точки зрения, гарантировал единодушие путем изгнания всех епископов, не подписавших новые положения веры. Таким образом было достигнуто единодушие. До тех пор было неслыханно, чтобы всеобщий символ веры был установлен властью императора... Ни один епископ не сказал ни слова против чудовищного произвола».¹⁰³

Хейк (Heick) делит участников Никейского собора на три группы: меньшинство арианцев, меньшинство афанасианцев и большинство не понимающих конфликта, но желающих мира.¹⁰⁴ Собор, в конце концов, принял символ веры, который ясно осудил арианизм, но мало высказывался в духе положительного тринитариянского учения. Ключевая фраза утверждала, что Христос имел ту же сущность (греческое: *homoousios*), что и Отец, а не только подобную сущность (*homoiousios*). Достаточно интересно, что модалисты (верующие в Единство) впер-

Единосущность Бога

вые использовали это слово *«homoousios»* (та же сущность), чтобы выразить тождественность Иисуса и Отца. Многие, кто безуспешно ратовал за использование последнего термина *«homoiousios»* (подобная сущность), в действительности не считали, что Иисус отличался от Отца в сущности; они, скорее, хотели избежать признания принципов учения о Единстве, подразумеваемых первым термином. Итак, в конце концов, принятый символ веры был явным отвержением арианизма, но не столь ясным отвержением модализма (Единства).

Никейский собор сформулировал определение веры в отношении Божества следующим образом: «Веруем во Единого Бога, Отца, Вседержителя, Творца всего видимого и невидимого, и во Единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, рожденного от Отца, Единородного, т.е. из сущности Отца, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, единосущного Отцу, через Которого все произошло как на небе, так и на земле, ради нас человеков и ради нашего спасения сошедшего и воплотившегося, вочеловечившегося, страдавшего и воскресшего в третий день, восшедшего на небеса и грядущего судить живых и мертвых. И в Святого Духа. А говорящих, что было время, когда не было Сына, и что Он произошел из несущего, или из иной ипостаси или сущности, утверждающих, что Сын Божий изменяем — таковых святая и апостольская церковь предает анафеме».¹⁰⁵

В этом определении веры нет четкого утверждения триединства, но оно, в отличие от арианизма, утверждает, что Иисус одной сущности с Отцом. В нем нет ссылки на Святой Дух как отдельную личность в Божестве, но лишь выражает веру в Святой Дух. Никейский символ веры указывает на личностное различие между Отцом и Сыном и утверждает, что Сын не переменчив и не изменяем. Эта последняя фраза представляет собой отклонение от библейского учения о Сыне и поддержку современного триипостасничества, поскольку она проповедует вечного Сына. В основном Никейский собор имеет тройное значение, а именно: 1) отказ от арианизма; 2) первое официальное заявление, несовместимое с модализмом (Единством); 3) первое официальное заявление, поддерживающее триипостасничество.

После Никеи

Однако победа триипостасников в Никее была не полной. Следующие 60 лет свидетельствуют о борьбе с переменным успехом между арианцами и афанасианцами. Некоторые участники собора, например Марселлус (Marcellus), епископ Ансира (Апсуга) — даже выступили в защиту сабеллианизма (Единства).¹⁰⁶ Арий (Arius) послал примирительное письмо Константину, которое побудило его возобновить дискуссию. Собор, состоявшийся в Тире (Туре) в 335 году, изменил Никейскую доктрину в пользу арианства. Афанасий был отправлен в изгнание, а Арий снова стал бы епископом, если бы не умер в ночь перед этим.¹⁰⁷

Афанасий за этот период подвергался гонениям пять или шесть раз. Большая часть конфликта была вызвана политическими обстоятельствами. Например, когда сын Константина, Констанций, пришел к власти, он поддержал приверженцев арианства, смещая епископов-афанасианцев и назначая арианцев на их место. Столкновение привело к тяжким политическим схваткам и большому кровопролитию.

Профессор Хейк приписывает окончательный успех афанасианизма красноречию и упорству самого Афанасия. «Решающим фактором в победе... была твердая решимость Афанасия в течение долгой жизни, наполненной преследованиями и угнетением». ¹⁰⁸ И все-таки до второго вселенского собора, созванного императором Феодосием (Theodosius) и проведенного в Константинополе в 381 году, проблема оставалась неразрешенной. Этот собор, проведенный после смерти Афанасия, утвердил Никейский Символ веры. Он также разрешил еще один важный спор, который бушевал после Никеи, а именно: отношение Святого Духа к Богу. Был ли Святой Дух отдельной личностью в Божестве или нет? Многие считали, что Дух был энергией, созданием или ангельским существом. Собор добавил формулировки к первоначальному Никейскому Символу веры, в которых утверждалось, что Святой Дух был отдельной личностью, подобно Отцу и Сыну.

Только в 381 году на соборе в Константинополе современное учение триединства одержало окончательную победу. Тот собор впервые недвусмысленно утвердил, что Отец, Сын и

Единосущность Бога

Святой Дух были тремя отдельными личностями Бога, равными, вечными и единосуственными. В 381 г. был принят пересмотренный Символ веры. Нынешняя форма Никейского Символа веры, вероятно, появилась около 500 г.¹⁰⁹ и поэтому она более триипостасническая, чем первоначальная форма.

Существовала еще одна большая угроза афанасианизму. Римская империя начала распадаться под напором варваров, а варварские племена исповедовали арианизм. Арианизм мог бы одержать победу, если бы варварские племена победили. Но эта угроза исчезла, когда франки были обращены в афанасианизм в 496 году.

В этот период времени появился еще один очень важный Символ веры — Афанасианский Символ веры, не исходивший от Афанасия. Вероятно, он представляет триипостасническое учение Августина (354-430 гг. Р.Х.), поскольку был разработан во время или после его жизни. Этот Символ веры является наиболее исчерпывающим изложением триипостасничества в истории древней церкви. Только западная часть христианского мира признала его.

Основными пунктами расхождения между Востоком и Западом в учении о триединстве были следующие: во-первых, Восток имел тенденцию подчеркивать тройственность Бога. Например, для Каппадокианцев (Cappadocians) великой тайной было, как три личности могли быть в одной. На Западе был несколько больший акцент на единство Бога. Во-вторых, Запад верил, что Дух пришел от Отца и от Сына (учение *filiogque*), а Восток считал, что Дух пришел только от Отца. Это стало, в конечном счете, главным расхождением, послужившим причиной раскола между римским католицизмом и восточным православием в 1054 г.

Афанасианский Символ веры

Для того, чтобы дать читателям более полный обзор учения о триипостасничестве, ниже дается часть Афанасианского Символа веры.

«Кто будет спасен: прежде всего, необходимо, чтобы он исповедовал Католическую веру. Католическая вера состоит в следующем: мы служим одному Богу в Триединстве (Троице),

Триипостасничество: определение и историческое развитие и Триединство в Единстве, не смешивая Личности (Ипостаси) и не разделяя Сущность, так как есть одна личность Отца, другая Сына и еще одна Святого Духа. Но Божество Отца, Сына и Святого Духа есть все одно: Слава равная, Величие вечное. Таков есть Отец, таков — Сын и таков — Святой Дух: Отец, существующий вечно, Сын, существующий вечно, и Святой Дух, существующий вечно. Отец — непостижим, Сын — непостижим и Святой Дух — непостижим. Отец — вечен, Сын — вечен и Святой Дух — вечен. И все же они не вечные трое, но один Вечный. Так же, как они не трое непостижимые, не трое — существующие вечно; но один Существующий вечно и один — непостижимый. Таким же образом, Отец Всемогуц, Сын Всемогуц и Святой Дух Всемогуц. И все же они не трое Всемогущих; но один Всемогущий. Итак, Отец есть Бог, Сын есть Бог и Святой Дух есть Бог. И все же они не три бога, но один Бог. Таким образом, Отец есть Господь, Сын есть Господь и Святой Дух есть Господь. И все же они не три господа, но только один Господь. Ибо как, в соответствии с христианской истиной, мы должны признавать каждую Личность Богом и Господом, так нам запрещено Католической религией говорить, что есть три Бога или три Господа. Отец не создан и не рожден. Сын только от Отца, не сделан, не создан, а лишь рожден. Святой Дух Отца и Сына не сделан, не создан, не рожден, но нисходящий. Итак, есть один Отец, а не трое Отцов, один Сын, а не трое Сыновей, один Святой Дух, а не три Святых Духа. И в этом триединстве никто не выше по рангу или после другого; никто не более, не менее другого. Но все три Личности — вечные вместе и равные. И так во всем, как сказано ранее, Единство в Триединстве, и Триединство в Единстве следует почитать. Он тогда будет спасен: и поэтому должен, таким образом, думать о Триединстве...».¹¹⁰

Апостольский Символ веры

Прежде чем мы закончим эту главу, нужно ответить на вопросы о так называемом Апостольском Символе веры. Связано ли его возникновение с апостолами? Учит ли оно триединству? На оба вопроса ответ один: нет. Этот Символ веры уходит корнями в более раннее вероисповедание Римской церкви. Назы-

Единосущность Бога

вался он тогда Старо-Римским Символом. Различные ученые датируют его приблизительно от 100 до 200 г. Р.Х. Он говорит: «Я верю в Бога Отца Всемогущего. И в Иисуса Христа, Его Единственного Сына, нашего Господа, Кто был рожден от Святого Духа Девой Марией; был распят при Понтии Пилате и похоронен; на третий день Он встал из мертвых; Он вознесен на небо и воссел одесную Отца; оттуда Он придет судить живых и мертвых. И в Святого Духа; прощение грехов; воскрешение тела (плоти)».

Этот Символ веры был пересмотрен, с тем, чтобы соответствовать требованиям новых учений, пока он, наконец, не принял нынешнюю форму к концу пятого века. Самыми важными изменениями были дополнения, утверждающие следующее: Бог — Создатель небес и земли; Иисус был зачат Святым Духом; Иисус страдал и умер; Иисус спустился в ад (могилу); вера в святую Католическую (основную) церковь; вера в причастие святых; вера в жизнь вечную.

Отметим два важных положения относительно первоначальной и позднейшей формулировок. Во-первых, ни одна из них не имеет прямой исторической связи с двенадцатью апостолами. Следовательно, формулировки не более святы или заслуживают не более доверия, чем любые другие письменные свидетельства первых нескольких веков послеапостольского времени. Во-вторых, они не содержат учения о триединстве. В своей большей части они следуют библейскому языку. Они описывают Сына Божия только как Воплощение, нигде даже не намекая, что Сын — отдельная личность в Божестве или что Сын вечен. Они утверждают веру в Святой Дух, но не как в отдельную личность в Божестве. Так, они поместили это утверждение вместе с другими утверждениями, относящимися к спасению, давая нам основание считать, что они говорят о даре или крещении Духом Святым и действии Святого Духа в церкви. Таким образом, ничто в тексте не вызывает действительных возражений, если мы определяем термины так же, как использует их Библия.

Однако триипостасники дали новую интерпретацию Апостольскому Символу веры, утверждая, что он поддерживает их учение. Римско-Католическая и Протестанская церкви обе

Триипостасничество: определение и историческое развитие используют этот Символ веры, чтобы заявить о своей вере в триединство. Они настолько тесно связывают его с триипостасничеством, что нетриипостасники не используют его, опасаясь быть неправильно понятыми.

Мы не советуем использовать Апостольский Символ веры по следующим причинам: 1. Его возникновение не связано с апостолами, как предполагает его название. Мы не хотим создавать неправильного впечатления у людей, используя его название. 2. Он отнюдь не акцентирует внимания на всех важных темах Нового Завета, особенно некоторых, на которых сегодня важно делать упор в свете ложных учений, появившихся в течение столетий. 3. Вместо того, чтобы пытаться формулировать Символ веры, который полно и авторитетно изложит учение, мы предпочитаем использовать саму Библию для обобщения принципов учения. 4. Использование этого Символа веры ассоциировало бы нас с тринитарианизмом. Хотя авторы этого Символа веры и не имели в виду этого учения, огромное большинство рядовых верующих сегодня считают его триипостаснической декларацией. Для того чтобы избежать отождествления с триипостасничеством и Римским Католицизмом, мы не используем Апостольский Символ веры.

З а к л ю ч е н и е

Итак, мы видим, что учение о триединстве не является библейским ни по терминологии, ни по своему историческому происхождению. Его корни уходят в политеизм, языческую религию, языческую философию. Само учение не существовало в истории церкви до третьего века. Даже в то время ранние триипостасники не принимали многое из основных положений современного триипостасничества, например, равенство и вечность Отца и Сына. Триипостасничество не было господствующим по отношению к учению о Единстве вплоть до 300 г. Р.Х. Оно добилось победы над арианизмом только в конце 300-х гг.

Первое официальное признание триединства и его учения было сделано на Никейском соборе в 325 г., но оно было не полным. Полное утверждение учения произошло только на соборе в Константинополе в 381 году. Короче, триипостасничество

Единосущность Бога

достигло своей современной формы лишь в конце четвертого века, а его окончательный символ веры полностью сформировался в пятом веке.

Глава XII

ТРИИПОСТАСНИЧЕСТВО: ОЦЕНКА

В предыдущей главе мы попытались дать объективное изложение учения о триединстве (троице) и обзор его исторического развития, основанный на исторических документах. Мы также обсудили некоторые присущие этому учению проблемы. Мы сделали вывод, что триипостасничество использует небиблейские термины и что оно сформулировало свой современный Символ веры и добилось доминирования в четвертом веке. И все-таки может возникнуть вопрос, согласуется ли, по крайней мере, это учение с Библией. В этой главе мы утверждаем, что учение о триединстве противоречит библейскому учению об одном Боге.

Небиблейская терминология

Как мы уже сделали вывод в главе XI, терминология триипостасничества небиблейская. Библия не упоминает ни слово «*триединство*», ни слово «*личности*» по отношению к Богу. Библия даже никоим образом не связывает слова «*личность*» и «*три*» с Богом.

Небиблейская терминология сама по себе не значит, что учение, изложенное с ее помощью, обязательно неистинно, но вызывает определенные сомнения. Особенно это справедливо в том случае, когда небиблейская терминология не только заменяет библейскую, но и учит новым концепциям. Короче, небиблейская терминология опасна, если она ведет к небиблейскому образу мышления и, в конце концов, к небиблейским учениям. В триипостасничестве, несомненно, существует эта проблема.

Личность и личности

Совершенно неправильно говорить о Боге как о личности. Слово «личность» значит человеческое существо со своей индивидуальностью — индивидуума с телом, душой и духом. Таким образом, мы ограничиваем наше понятие о Боге, если мы описываем Его как личность. По этой причине настоящая книга ни разу не упомянула, что в Боге есть одна личность или что Бог есть одна личность. Больше, что мы говорили, — это то, что Иисус Христос есть одна личность, потому что Иисус был Богом, явившимся во плоти как человек.

Говорить о Боге как о множественности личностей — значит еще больше вступать в противоречие с библейской концепцией Бога. Независимо от того, что означает слово «личности» (ипостаси) в древней церковной истории, сегодня это слово определенно выражает множественность индивидуальностей, личностей, умов, воли и тел. Даже в древней церковной истории, как мы показали, большинство верующих считало этот термин отходом от библейского монотеизма.

Три

Использование числа *три* по отношению к Богу также опасно. Если оно использовано для определения вечных различий в Боге, оно ведет к тритеизму, который является формой политеизма. Если оно использовано лишь для определения явлений или ролей Бога, то оно ограничивает деятельность Бога, а Писание не ограничивает Бога таким образом. Бог явил Себя многими путями, и мы не можем ограничить их числом три (см. главу VI). Использование слова *три* противоречит ясному акценту обоих Заветов на одном Боге.

Тритеизм

Несмотря на протесты триипостасников, их учение неизбежно ведет к практической форме тритеизма (см. главу XI). Иудеи и мусульмане понимают это, и по этой одной причине они так резко отвергли традиционный христианский мир. На протяжении всей истории мы видим христиан, признававших эту проблему. В результате некоторые отказались от триипос-

Триипостасничество: оценка тасничества в пользу веры в Единство (см. главу X). Другие, увидев ошибки триипостасников, в попытке сохранить единство Бога, впали в еще большую ошибку отрицания Божественности Иисуса Христа (например, унитарянцы и свидетели Иеговы). Короче, триипостасничество делает акцент на тройственности в Боге, а Библия подчеркивает единство Бога (см. главу I).

Тайна

Триипостасники описывают свое учение как тайну. Но, как показано в главе IV, единственная тайна, связанная с Божеством, — это явление Бога во плоти, что и было открыто тем, кто верит. Тайна в Писании есть Божественная истина, ранее не известная, но ныне открытая человеку.

Конечно, наш ограниченный ум не может понять все о Боге, но мы можем понять простую правду о том, что есть один Бог. Бог может превосходить человеческую логику, но Он никогда не противоречит истинной логике, и уж ни в коем случае Он не бывает нелогичным. Он так сильно в Библии подчеркивает Свое Единство, что рассеивается любая возможность путаницы и тайны по этому поводу. Библия никогда не говорит о том, что Божество есть нераскрытая тайна или вопрос о множественности в Божестве есть тайна. Наоборот, она подтверждает в подчеркнутой форме, что Бог — один. Зачем прибегать к объяснению, что Божество есть непостижимая тайна, чтобы защитить учение, созданное людьми при помощи небиблейской терминологии, когда само Писание дает нам ясное, недвусмысленное понятие, что Бог абсолютно один? Неверно заявлять, что Божество есть тайна, когда Библия четко говорит, что Бог открыл нам тайну (см. главу IV).

Божественность Иисуса Христа

Триипостасничество утверждает Божественность Христа. Однако оно умаляет полноту Его Божественности в отличие от того, что сказано в Библии. Практически триипостасники отрицают, что в Иисусе полнота Божества, потому что они отрицают, что Иисус есть Отец и Святой Дух (см. главу XI). Они не возвеличивают в достаточной мере имя Самого Иисуса или не признают Его в той полноте, как об этом говорит Библия.

Противоречия

Основная проблема состоит в том, что триипостасничество является небиблейским учением, которое противоречит ряду библейских постулатов и многим стихам Писания. Более того, это учение содержит определенное количество внутренних противоречий. Конечно, наиболее явное внутреннее противоречие состоит в том, каким образом в Боге может быть, в любом действительном смысле, три личности и все же Бог остается одним?

Ниже приведен перечень других противоречий и проблем, связанных с триипостасничеством. Этот перечень не исчерпывающий, но он дает представление о том, насколько это учение отходит от Библии.

1. Было ли у Иисуса Христа два отца? Отец является Отцом Сына (1-е Иоанна 1:3), и все же ребенок, рожденный Марией, был зачат Святым Духом (От Матфея 1:18; 20; От Луки 1:35). Кто из них истинный отец? Некоторые триипостасники говорят, что Святой Дух был лишь посланником Отца для зачатия — процесса, который они сравнивают с искусственным оплодотворением!¹¹¹
2. Сколько есть Духов? Бог Отец есть Дух (От Иоанна 4:24), Господь Иисус есть Дух (2-е Коринфянам 3:17), и Святой Дух есть Дух по определению. Однако есть только один Дух (1-е Коринфянам 12:13; К Ефессянам 4:4).
3. Если Отец и Сын — равные личности, почему Иисус молится Отцу? (От Матфея 11:25). Может ли Бог молиться Богу?
4. Аналогично, как может Сын не знать столько же, сколько и Отец? (От Матфея 24:36; От Марка 13:32).
5. Аналогично, как может Сын не иметь никакой власти, кроме данной Ему Отцом? (От Иоанна 5:19, 30; 6:38).
6. Аналогично, как быть с другими стихами Писания, указывающими на неравность Сына и Отца? (От Иоанна 8:42; 14:28; 1-е Коринфянам 11:3).

7. Умер ли «Бог Сын»? Библия говорит, что Сын умер (К Римлянам 5:10). Если так, то может ли Бог умереть? Может ли умереть часть Бога?
8. Как может быть Сын вечным, когда Библия говорит о *рожденном* Сыне, ясно указывая на то, что Сын имел начало (От Иоанна 3:16; К Евреям 1:5-6).¹¹²
9. Если Сын вечен и существовал при творении, кто была Его мать в то время? Мы знаем, что Сын был рожден женщиной (К Галатам 4:4).
10. Отдал ли «Бог Сын» Свою вездесущность, пока Он был на земле? Если так, как мог Он все же быть Богом?
11. Если Сын вечен и неизменен, как может царствование Сына иметь конец? (1-е Коринфянам 15:24-28).
12. Если в ответах на вопросы от 3 до 11 мы говорим только, что человеческий Сын Божий был ограничен в знании, в силе и умер, тогда как можем мы говорить о «Богe Сыне»? Не получаем ли мы в этом случае двух Сыновей?
13. Кому мы молимся, кому мы поклоняемся? Иисус говорил поклоняться Отцу (От Иоанна 4:21-24), а Стефан молился Иисусу (Деяния 7:59-60).
14. Может ли в Божестве быть более трех личностей? Несомненно, Ветхий Завет не учит триединству, а говорит о единстве. Если Новый Завет вносит добавления к идее Ветхого Завета и учит трем личностям, тогда что же мешает в последующих откровениях появиться еще дополнительным личностям? Если мы применим триипостасническую логику к толкованию некоторых стихов Писания, мы сможем учить о четырех личностях (Исайя 48:16; К Колоссянам 1:3; 2:2; 1-е Фессалоникийцам 3:11; Иакова 1:27). Аналогично мы могли бы толковать некоторые стихи Писания, как будто они говорят еще о шести личностях (Откровение 3:1; 5:6).
15. Находятся ли три Духа в христианском сердце? Отец, Иисус и Дух — все вселились в христианина (От Иоанна 14:17, 23; К Римлянам 8:9; К Ефессянам 3:14-17). Однако есть только один Дух (1-е Коринфянам 12:13; К Ефессянам 4:4).

Единосущность Бога

16. На небе только один престол (Откровение 4:2). Кто сидит на нем? Мы знаем, что Иисус на нем (Откровение 1:8; 1:18; 4:8). Где сидят Отец и Святой Дух?
17. Если Иисус на престоле, как Он может сидеть одесную (по правую руку) Бога? (От Марка 16:19). Он сидит или стоит одесную (по правую руку) Бога? (Деяния 7:55). Или Он сущий в недрах Отца? (От Иоанна 1:18).
18. Находится ли Иисус в Божестве или же Божество — в Иисусе? К Колоссянам 2:9 утверждает последнее.
19. Учитывая сказанное в книге от Матфея 28:19, апостолы крестят и иудеев и неиудеев, призывая имя Иисуса, вплоть до крещения заново тех, кто был крещен прежде в другое имя. Почему? (Деяния 2:38; 8:16; 10:48; 19:5; 22:16; 1-е Коринфянам 1:13).
20. Кто воскресил Иисуса из мертвых? Были ли это Отец (К Ефессянам 1:20), Иисус (От Иоанна 2:19-21) или Дух (К Римлянам 8:11)?
21. Если Сын и Святой Дух — равные личности в Божестве, почему хула на Святой Дух не простится, а на Сына — простится (От Луки 12:10)?
22. Если Святой Дух — равный член триединства, почему Библия всегда говорит, что Он был послан от Отца или от Иисуса? (От Иоанна 14:26; 15:26).
23. Знает ли Отец что-то, что не известно Святому Духу? Если так, как они могут быть равными? Только Отец знает день и час Второго Пришествия Христа (От Марка 13:32).
24. Заключало ли триединство заветы в Ветхом и Новом Заветах? Мы знаем, что Господь (Иегова) заключал (Иеремия 31:31-34; К Евреям 8:7-13). Если Иегова есть триединство, тогда Отец, Сын и Дух — все должны умереть для того, чтобы сделать Новый Завет действенным (К Евреям 9:16-17).
25. Если Дух пришел от Отца, можем ли мы считать Его тоже сыном Отца? Если нет, почему?
26. Если Дух пришел от Сына, является ли Дух внуком Отца? Если нет, почему?

Оценка триипостасничества

Мы считаем, что триипостасничество не является библейским учением и противоречит Библии во многих отношениях. Писание не учит триединству личностей. Учение о троице использует терминологию, которая не используется в Библии. Оно учит и подчеркивает множественность в Божестве, в то время как Библия подчеркивает единство Бога. Оно преуменьшает полноту Божественности Иисуса Христа. Оно противоречит многим стихам Писания. Оно не логично. Никто не может рационально понять или объяснить его, даже те, кто ратует за него. Короче, триипостасничество — это учение, которое не относится к христианству.

Учение о триединстве, сопоставленное с учением о Единстве

Для того чтобы яснее понять, как триипостасничество отличается от библейского учения о Божестве, мы составили небольшую таблицу контрастирующего сравнения. Левая сторона перечисляет основные положения триипостасничества. Правая сторона перечисляет основные положения учения о Единстве или христианского монотеизма. Мы верим, что правая сторона отражает принципы Библии, и это та система веры, которую мы стремились изложить в данной книге.

Триипостасничество и Единство в контрастирующем сравнении

Триипостасничество	Единство
1. В одном Боге есть три личности, т.е. имеется три принципиальных категории различия в природе Бога. Бог — это Святая Троица.	1. Есть один Бог без принципиальных делений в Его природе. Он не является множественностью личностей, но Он имеет множественность проявлений, ролей, титулов, качеств или взаимоотношений с человеком. Более того, все это не ограничено тремя.

Единосущность Бога

Триипостасничество	Единство
<p>2. Отец, Сын и Святой Дух — три личности в Божестве. Они раздельны и равны во всем, равно вечны и имеют одинаковую сущность. Однако Бог Отец является главой Троицы в некотором смысле, а Сын и Дух в некотором смысле произошли от Него.</p>	<p>2. Отец, Сын и Святой Дух — различные обозначения одного Бога. Бог есть Отец. Бог есть Святой Дух. Сын — это явление Бога во плоти. Термин «Сын» всегда относится к Воплощению и никогда — к Божественности отдельно от человечности.</p>
<p>3. Иисус есть воплощение Бога Сына. Иисус не является ни Отцом, ни Святым Духом.</p>	<p>3. Иисус есть Сын Божий. Он является воплощением полноты Бога. В Своей Божественности Иисус есть Отец и Святой Дух.</p>
<p>4. Сын — вечен. Бог Сын существовал вечно. Сын является вечнорожденным от Отца.</p>	<p>4. Сын рожден, Он не вечен. Сын Божий существовал от вечности только как план в уме у Бога. Сын Божий пришел в жизнь при Воплощении, когда Он был зачат Духом Божиим.</p>
<p>5. Слово в книге от Иоанна 1 — это вторая личность в Божестве, а именно Бог Сын.</p>	<p>5. Слово в книге от Иоанна 1, является не отдельной личностью, а лишь мыслью, планом, деятельностью или выражением Бога. Слово было выражено во плоти как Сын Божий.</p>
<p>6. Иисус — человеческое имя, данное Богу Сыну, явившемуся во плоти.</p>	<p>6. Иисус (означает Иегова-Спаситель) — это открытое нам имя Бога в Новом Завете. Иисус есть имя Отца, Сына и Святого Духа.</p>

Триипостасничество	Единство
7. При водном крещении правильно говорить: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа».	7. При водном крещении правильно говорить «Во имя Иисуса». Имя Иисуса заключает в себе Отца, Его Дух и Его воплощение.
8. На небесах мы увидим Троицу или триединого Бога. (Многие триипостасники считают, что мы увидим три тела, что является чистым тритеизмом. Другие допускают открытой возможность того, что мы увидим только один Дух с одним телом. Большинство триипостасников не знают, во что они верят по этому поводу, и некоторые честно признаются, что не знают) (2).	8. На небесах мы увидим Иисуса Христа. Он Тот, Кто на престоле, единственный Бог, Которого мы увидим.
9. Божество есть тайна. Мы должны принять на веру тайну триединства, несмотря на ее явные противоречия.	9. Божество не является тайной, особенно для церкви. Мы не можем понять всего о Боге, но Библия ясно учит, что Бог один, и Иисус Христос один Бог, явившийся во плоти.

Во что верит рядовой член церкви?

Изучая контрасты между триединством и Единством, мы можем спросить, а во что же верит обычный человек, называющий себя христианином? Конечно, большинство христианских деноминаций официально принимают триединство. Однако большинство ученых-триипостасников тщательно удаляются от тритеизма, и многие используют терминологию, которая звучит почти как терминология в учении о Единстве.

Единосущность Бога

Многие члены церкви в действительности не понимают учения о триединстве и на практике ближе к вере в Единство. Некоторые вопросы, если ответ на них дан положительный, указывают на склонность к учению о Единстве или на принятие его на практике:

- Молитесь ли вы обычно прямо Иисусу? Когда вы молитесь Отцу, используете ли вы слова «Господь», «во имя Твое» или «Иисус», которые указывают, что в действительности вы думаете об Иисусе?
- Ожидаете ли вы увидеть одного Бога на небесах, а именно: Иисуса Христа?
- Правильно ли будет сказать, что вы редко или никогда не молитесь Святому Духу как отдельной личности?
- Является ли учение троицы смущающим вас и тайной для вас?

Основываясь на ответах на эти и другие подобные вопросы, мы чувствуем, что большинство верующих в Библию инстинктивно при размышлении используют термины Единства, а не триединства. Более того, оказывается, что, когда человек получает крещение Святым Духом, он инстинктивно думает в категориях веры в Единство.

Большинство католиков и протестантов не имеют четкой концепции триединства, не знают в деталях, чему учит триипостасничество, и не могут объяснить библейские стихи в категориях триединства. Сегодня мы видим, что очень большое значение придается тринитарианизму и особенно тритеистическим формам триипостасничества, прежде всего, в некоторых группах пятидесятников-триипостасников. Очевидно, причиной этого является то, что они лицом к лицу столкнулись с вопросом о Единстве, сознательно отвергли его и в результате попали в русло радикального тринитарианизма. Простой вопрос поможет члену тринитарианской церкви прояснить свою собственную веру. Вопрос состоит в следующем: «Когда мы увидим Бога на небесах, что мы увидим?» Если он ответит, что мы увидим три личности с тремя телами, тогда он строгий, радикальный триипостасник. Его ответ указывает на языческий тритеизм, а не на строгий монотеизм Библии (см. главу I). Если

он ответит, что мы увидим одного Бога с одним телом, тогда он близок к Единству. Имея такой ответ, легко наглядно показать из книги Откровение, что Иисус Христос — Единственный, Кого мы в действительности увидим, поскольку в Нем воплотилась вся полнота Божества телесно.

З а к л ю ч е н и е

Библия не учит триединству. Это учение противоречит Библии и не добавляет ничего положительного в христианскую идею. Обходясь без созданного людьми учения о триединстве, мы можем учить о Божественности Иисуса, человечности Иисуса, непорочности зачатия, смерти и воскресении Христа, искуплении, оправдании верой, Библии как единственном авторитете и любом другом учении, необходимом для истинного христианства. В действительности мы укрепляем эти учения, когда строго придерживаемся библейской идеи о том, что Иисус есть явление Бога во плоти. Приверженность Единству не значит отрицания того, что Бог пришел во плоти как Сын, или отрицания, что Бог выполняет роли Отца и Святого Духа. Напротив, учение о триединстве отвлекает от важных библейских тем единства Бога и абсолютной Божественности Иисуса Христа. Следовательно, христианству следует прекратить использование триипостаснической терминологии и вернуться к упору на основополагающую библейскую мысль. Большинство верующих в Библию не мыслят в строгих тринитарных категориях, а значит, и уход от триипостасничества не будет очень трудным, по крайней мере, на индивидуальном уровне. С другой стороны, строгая приверженность вере в Единство даст многие духовные блага. Она делает упор на то, что следует подчеркивать важность библейской терминологии и мысли. Она утверждает христианство как истинное наследие иудаизма и как истинную монотеистическую веру. Она напоминает нам, что Бог, наш Отец и Создатель, так любил нас, что явился во плоти как наш Спаситель. Она напоминает нам, что мы можем принять этого же Творца и Спасителя в наши сердца через Его собственный Дух. Единство восхваляет Иисуса Христа, возвеличивает Его имя, признает, Кто Он есть в действительности, и

Единосущность Бога

признает Его полную Божественность. Возвеличивание Иисуса и Его имени в проповедях и молитвах несет мощное движение Его силы в благословениях, молитвах, чудесах, исцелениях и спасении. Происходят удивительные вещи, когда люди проповедуют Божественность Иисуса, имя Иисуса и единство Бога, но редко кто получает вдохновение от идеи триединства.

Глубокая вера в единство Бога и абсолютную Божественность Иисуса Христа есть решающее условие для восстановления церкви в истинной библейской вере и апостольской силе.

Глава XIII

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Что мы можем сказать о Боге, завершая эту книгу? Мы знаем, что есть один неделимый Бог (Второзаконие 6:4). Бог есть Дух (От Иоанна 4:24), и поэтому Он невидим человеку (От Иоанна 1:18; 1-е Тимофею 6:16). Он — всеведущ, вездесущ, всемогущ (Псалом 138; Откровение 19:6). В Ветхом Завете Бог проявил Себя много раз видимым образом (Бытие 18:1; Исход 33:22-23). Эти временные видимые проявления называются богоявлениями. В Новом Завете Бог явил Себя в человеческой плоти как Иисус Христос, Сын Божий (От Иоанна 1:1,14; 1-е Тимофею 3:16).

В Ветхом Завете Бог открыл Себя под именем Иегова, которое значит Суший (Самосуществующий) или Вечный. Новый Завет часто описывает Бога как *Отца*. Этот титул подчеркивает Его роль Творца и Отца всех (Малахия 2:10), Отца вновь рожденных верующих (К Римлянам 8:14-16). Кроме того, Библия использует термин «*Святой Дух*» применительно к единому Богу. Данный термин говорит, что такое Бог, и показывает Бога в Его деятельности (Бытие 1:2), особенно в деятельности, связанной с человеком, такой как возрождение, крещение, помазание (Деяние 1:4-8; 2:1-4).

Библия также использует термин «*Слово*» применительно к единому Богу, особенно по отношению к мысли, плану или выражению Бога (От Иоанна 1:1, 14).

В Новом Завете Бог явил Себя во плоти в человеке Иисусе Христе. Это проявление Бога называется Сыном Божиим (но не Бог Сын), потому что Он был в буквальном смысле зачат в чреве женщины чудесным действием Духа Божия (От Матфея 1:18-20; От Луки 1:35).

Единосущность Бога

Таким образом, слово «Сын» никогда не обозначает только Божественность, а всегда говорит о Боге, явившемся во плоти, т.е. во Христе (От Матфея 25:31) и иногда имеет в виду только человечность Христа (К Римлянам 5:10). Мы говорим не о том, что Отец есть Сын, а что *Отец в Сыне*. Мы не можем отделить Сына от Воплощения (К Галатам 4:4). Следовательно, Сын не существовал до Воплощения, за исключением существования в уме у Бога в виде плана, а именно как Слово.

Иисус Христос есть Сын Божий — Бог во плоти (От Матфея 1:21-23). Он имеет двойственную природу — человеческую и Божественную, или плоть и Дух. Другими словами, две завершенные природы объединены неразделимо в человеке Иисусе Христе. В Своей человеческой природе Иисус сын Марии. В Своей Божественной природе Иисус есть Сам Бог (2-е Коринфянам 5:19; К Колоссянам 2:9; 1-е Тимофею 3:16). Иисус есть Отец (Исайя 9:6; От Иоанна 10:30; 14:6-11), Иегова (Иеремия 23:6), Слово (От Иоанна 1:14) и Святой Дух (2-е Коринфянам 3:17; К Галатам 4:6; К Ефессянам 3:16-17).

Библия ясно учит Единству Бога и абсолютной Божественности Иисуса Христа. Ранние христиане верили в эту великую истину, и многие люди были верны ей на протяжении всей истории. Хотя в ходе истории триипостасничество стало доминирующим учением в христианском мире, Писание не учит ему. В действительности Библия нигде не упоминает и не ссылается на слова «*триединство*» или «*троица*», на фразу «три личности в одной сущности» или «три личности в одном Боге». Мы можем объяснить все Писание в обоих Заветах без использования учения о триединстве.

Триипостасничество противоречит важным библейским постулатам и уводит от них. Оно отвлекает от Библейского учения об абсолютном единстве Бога и от полной Божественности Иисуса Христа. Триипостасническое учение в том виде, как оно существует сегодня, не было сформировано вплоть до четвертого века Р.Х. Имеется пять конкретных различий между библейским учением христианского монотеизма и существующим в настоящее время учением триипостасничества. 1. Библия не говорит о вечно существующем «Боге Сыне», поскольку

Сын относится только к Воплощению. 2. Фраза «три личности в одном Боге» ошибочна, потому что в Боге нет делений на личности. Если «личности» указывают на множественность индивидуальностей, волей, умов, видимых тел, тогда это определение неверно, ибо Бог один с одной волей, умом, личностью. Он имеет одно видимое тело — прославленное тело Иисуса Христа. 3. Термин «три личности» неверен, потому что в Боге нет принципиальной троичности. Единственное число, уместное по отношению к Богу, — это один. У Него много различных ролей, титулов, проявлений, и мы не можем ограничить Его только тремя. 4. Иисус — имя Отца, Сына и Святого Духа, ибо Иисус — имя Бога, открытое нам в Новом Завете (От Иоанна 5:43; От Матфея 1:21; От Иоанна 14:26). Следовательно, мы правильно проводим водное крещение, используя имя Иисуса (Деяния 2:38). 5. Иисус есть воплощение полноты Божией. Он — воплощение Отца (Слова, Духа, Иеговы), а не просто воплощение личности, называемой «Бог Сын».

В чем сущность учения о Боге, которому учит Библия, — учения, которое мы называем Единством? Во-первых, есть один невидимый Бог без всякого деления на личности. Во-вторых, Иисус Христос есть полнота Божьего воплощения. Он есть Бог Отец — Иегова Ветхого Завета — во плоти. Все, что есть в Боге, есть в Иисусе Христе, и мы находим все, в чем мы нуждаемся, в Нем. Единственный Бог, Которого мы когда-нибудь увидим на небесах, есть Иисус Христос.

Правильное понимание этого учения и вера в него очень важны по нескольким причинам: 1) вся Библия учит этому учению и делает упор на него; 2) Иисус обращал наше внимание на важность понимания того, что Он, в действительности, — Иегова Ветхого Завета: «Если не уверуете, что это Я, то умрете во грехах ваших» (От Иоанна 8:24). (Слово «*he*» выделено в Библии в переводе короля Якова; это значит, что в греческом оригинале этого слова нет, оно было добавлено переводчиками). Иисус назвал Себя «Я есмь» («I am»), то есть именем Иеговы, использованным в Исходе 3:14. Не обязательно знать ответы на все вопросы и понимать их, чтобы быть спасенным, но необходимо верить, что есть один Бог и что Иисус есть Бог; 3) постулат о

Единосущность Бога

Единстве определяет и форму водного крещения — во имя Иисуса (Деяния 2:38); 4) доктрина Единства учит нас, как важно крещение Святым Духом. Поскольку есть только один Божий Дух и поскольку Святой Дух есть Дух Христа, доктрина Единства говорит нам, что мы получили Христа в наши жизни, когда мы наполнены или крещены Святым Духом (К Римлянам 8:9).

Если Библия так просто и ясно учит единству Бога и полноте Божественности Иисуса Христа, почему же это не понятно некоторым людям в христианском мире? Ответ в следующем: понимание приходит не только через изучение умом, но и посредством Божественного просвещения Писания. Оно приходит через тщательное изучение Библии с молитвой и страстное желание правды. Когда Петр признал Божественность Иисуса, Иисус сказал: «Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (От Матфея 16:16-17). Следовательно, если мы хотим понять Всемогущего Бога во Христе, мы должны отложить в сторону все человеческие учения, традиции, философии и теории. На их место мы должны положить чистое Слово Божие.

Мы должны просить Бога открыть нам эту великую истину через Его Слово. Мы должны искать Его Дух, чтобы Он осветил нам Его Слово и наставил нас на всякую истину (От Иоанна 14:26; 16:13). Недостаточно полагаться на церковные догматы, ибо они могут быть действительными и иметь силу только, если они содержатся в Писании. Мы должны вернуться к самой Библии, изучать ее и просить Бога просветить нас Его Духом.

Уместно закончить эту книгу великими стихами из книги к Колоссянам 2:8-10, представляющими собой предупреждение, наставление и вдохновение в свете драгоценной истины о Единстве Бога и Божественности Иисуса Христа.

«Смотрите, братья, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно. И вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти».

Аминь!

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Адопционизм (Adoptionism). Учение, возникшее в VIII веке в среде испанских богословов. Они учили, что человек Иисус был сделан Сыном Божиим по средствам Божьего деяния. В целом это любая вера в то, что Иисус был человек, возвышенный до Божественности в какой-то момент Своей жизни.

Агностицизм (Agnosticism). Отрицание любого знания о существовании Бога. Обычно агностики также отрицают возможность узнать, существует Бог или нет.

Антропоморфизм (Anthropomorphism). Использование человеческих черт для описания Бога; например, человеческие эмоции и человеческие части тела приписываются Богу. Обычно это считается символическим или метафорическим языком, помогающим человеку понять природу Бога.

Аполлинарианизм (Apollinarianism). Христологическая концепция Аполлинариса, епископа в Лаодисе (умер в 390 г.). В целом он считал, что Христос имел неполную человеческую природу, а именно: у Христа было человеческое тело и душа, но не дух. Вместо человеческого духа у Него был Божественный Дух или Слово. Собор в Константинополе в 381 г. осудил аполлинарианизм.

Апологист (Apologet). Тот, кто защищает христианство от интеллектуальных возражений. В ранней истории церкви греческие апологисты были христианскими учеными в период приблизительно с 130 до 180 гг. Р.Х., которые писали трактаты на греческом языке, защищая христианство от нападок языческих философов.

Арианизм (Arianist). Христологические взгляды Ария (280?-336 гг. Р.Х.), священника из Александрии. Арий считал, что есть только один Бог и что Сын или Слово есть Божествен-

Единосущность Бога

ное существо, подобное Богу, но созданное Богом. Таким образом, Иисус был полубогом. Эта точка зрения была осуждена на Никейском Соборе в 325 году и на Соборе в Константинополе в 381 году.

Атеизм (Atheism). Вера в то, что Бога нет.

Афанасианизм (Athanasianism). Триипостасническое учение Афанасия (293-373 гг.), епископа Александрии. Никейский собор в 325 г. дал первое официальное одобрение этому учению, а Собор в Константинополе в 381 году подтвердил это. Афанасианизм является ортодоксальной точкой зрения Римско-Католической и Протестанской церквей. В своей основе это учение о существовании трех вечных личностей в Божестве: Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. Эти три личности равны, вечны и единосущны.

Афанасианский Символ веры (Athanasian Creed). Древний триипостаснический Символ веры, сформулированный *не Афанасием*. Он был разработан в V веке и, вероятно, отражает богословие Августина. Западная часть христианского мира (римско-католическая церковь) официально приняла его, и протестанты в целом поддержали его, но восточное православие никогда не принимало его, потому что он говорил о том, что Святой Дух происходит от Отца и Сына, а не только от Отца. Это наиболее завершенное утверждение в древней церковной истории учения о троице. Об этом Символе веры см. главу XI.

Бинитарианизм (Binitarianism). Вера в две личности в Божестве: Бога Отца и Бога Сына. Одна из форм этого учения преобладала среди греческих апологистов. Существует она и сегодня.

Христология (Christology). Учение об Иисусе Христе и Воплощении. Халкедонский Собор в 451 г. изложил ставшую традиционной христианскую формулировку, когда он провозгласил, что Иисус Христос есть одна личность с двумя природами: человеческой и Божественной.

Христоцентричная система богословия (Christocentric). Система богословия, в которой личность и деятельность Христа является основой и центром всего.

Серинтианизм (Cerinthianism). Гностическое учение первого века, названное по имени Серинтуса, предложившего его. Он считал, что Иисус и Христос были отдельными личностями. В соответствии с этой точкой зрения Иисус был человеком, рожденным естественным путем (не от девственницы), а Христос был Духом, Который сошел на Иисуса при крещении и покинул его перед распятием.

Дитеизм (Ditheism). Вера в двух отдельных и различающихся богов.

Доцетизм (Docetism). Гностическая вера первого века в то, что Христос был только духовным созданием. В соответствии с этой точкой зрения Христос в действительности не имел настоящего человеческого тела, но только казалось, будто оно у Него есть.

Динамический монархизм (Dynamis Monarchianism). См. Монархизм.

Эбионитизм (Ebionitis). Еретическое учение первого века, берущее начало у христиан-иудеев. Приверженцы этого учения отвергали учение Павла и подчеркивали важность Моисеева Закона. Они считали Иисуса божественно вдохновленным пророком, но не Богом.

Гностицизм (Gnosticism). Понятие, охватывающее широкий спектр религиозной мысли в первые несколько веков после Христа. Он возник из язычества, но впитал много христианских элементов и стал главной опасностью для христианства. В целом гностицизм рассматривал дух как добро, а материю как зло; спасение состоит в отделении духа от материи и достигается посредством тайного или высшего знания (по-гречески: *gnosis*). Гностицизм в применении к Божеству и христологии придерживался следующего взгляда: Высший Бог был трансцендентальным и недоступным, но от него исходил ряд эманаций более низкого порядка (называемых *aeons*). Самая низкая из этих эманаций — это Иегова. Христос — одна из высших. Поскольку все материальное — это зло, Христос был только духовным созданием и имел только кажущееся тело (учение доцетизма). Некоторые же гностики считали, что Христос был духовным созданием, временно соединенным с человеком Ии-

Единосущность Бога

сусом, который умер (учение серинтианизма). Против этих гностических взглядов на Божество выступал в своих трудах Иоанн, а также Павел в книге к Колоссянам.

Божество (Godhead). Является синонимом слову «Бог». Означает Бога, а также включает в себя всю сумму Божественных качеств и характеристик, всю Божью природу.

Номоiousios. Греческое слово, означающее «похожий по природе» или «подобный по природе». Арианцы использовали его для описания отношения Иисуса к Богу. Многие из тех, кто ратовал за использование этого слова на Никейском соборе, по-видимому, не были арианцами, но были противниками сабеллианского понимания альтернативного слова — **номоousios**. Никейский собор отверг арианизм и использование слова **номоiousios**.

Номоousios — греческое слово, означающее «такой же, одинаковый по природе». Афанасий ратовал за его использование, и Никейский собор принял это слово для описания отношения Иисуса к Богу, хотя некоторые возражали, так как оно раньше использовалось сабеллианцами. Таким образом, вначале это слово было использовано в учении о Единстве, а затем было использовано триипостасниками.

Ипостась (Hypostasis, множественное число hypostases). Греческое слово, обозначающее существование или индивидуализированное проявление и обычно переводившееся как «личность». Согласно учению о триединстве, Бог существует в трех ипостасях. Согласно традиционной христологии Иисус Христос имеет две природы, но только одну ипостась. К Евреям 1:3 говорит, что Сын есть образ Божией ипостаси, а не вторая ипостась.

Неизменный (Immutable). Вечно неизменный. Качество, принадлежащее только Богу.

Воплощение (Incarnation). Общее значение: воплощение духа в человеческую форму. Особое значение: явление Бога во плоти, т.е. объединение Божественности и человечности в Иисусе Христе.

Ислам (Islam). Монотеистическая религия, основанная Мухаммедом в VII веке в Аравии. Последователей называют мусульманами. Исламский символ веры: «Нет другого Бога,

кроме Аллаха, и Мухаммед его пророк». Ислам считает Аллаха Богом Авраама и принимает Библию как Слово Божие. Однако Иисус в исламе лишь хороший пророк, а Магомет — величайший из пророков. Он считает также, что книга Мухаммеда — Коран — есть сегодня последнее откровение Божьего Слова человечеству. Ислам — доминирующая религия на Ближнем Востоке, Северной Африке и в некоторых азиатских странах.

Иудаизм (Judaism). Монотеистическая религия, основанная на Торе (Моисеевом Законе) или христианском Ветхом Завете. Иудаизм учит, что Бог в численном отношении абсолютно один, он считает Моисеев Закон Божиим Словом и сегодня полностью отвергает Божественность или мессианскую роль Иисуса из Назарета.

Кеносис (Kenosis). Произошло от греческого слова «kenoo», которое использовано в греческом оригинале в книге к Филиппийцам 2:7 и обозначает «превращать в ничто, опустошать, снимать». (В русском каноническом переводе это слово звучит как «уничтожиться».) Оно описывает выбор, который был сделан Богом. Он отказался от Своих прерогатив и достоинства для того, чтобы появиться во плоти как человек. Некоторые триипостасники придерживаются кеносистической теории, утверждающей, что «Бог Сын» отказался от Своих прерогатив или отложил Свои Божественные качества, когда Он был воплощен.

Логос (Logos). «Слово» по-гречески. Переводится как «Слово» в книге от Иоанна 1:1. В данном стихе оно обозначает мысль, план, деятельность или выражение Бога. То есть оно может относиться к мысли в уме у Бога или к выраженной Богом мысли, особенно выраженной во плоти через Иисуса Христа, Сына Божия. В древнегреческой философии оно значило разум как управляющий принцип мироздания. Неоплатоническая философия, особенно греко-иудейского философа Фило из Александрии, олицетворяло Слово и описывало его как вторичное божество, созданное Богом или исходящее от Бога во времени. Некоторые греческие апологисты приняли эту точку зрения и уравнивали Слово и Сына. Триипостасники также приняли эту веру, уравнивая Слово и «Бога Сына»,

Единосущность Бога

но, в конце концов, пришли к выводу, что Слово было равным и равно вечным, как и Бог Отец. Труды Иоанна были особенно предназначены для опровержения этих ложных концепций о Слове и Сыне.

Проявление (Manifestation). Соответствующие глаголы — показывать, открывать, демонстрировать, делать очевидным и делать ясным. Проявление есть акт или момент демонстрации или раскрытия. Книга 1-е Тимофею 3:16 говорит: «Бог явил Себя во плоти». Настоящая книга использует данное слово для того, чтобы описать любой метод, образ, роль или отношение, при помощи которых Бог открывает Себя человеку. Таким образом, Отец, Сын и Святой Дух — это проявления Бога, а не «личности». Причем слово «личности» подразумевает небиблейский оттенок в значении отдельных индивидуумов, но слово «проявление» такого смыслового оттенка не несет.

Модализм (Modalism). Термин, используемый в ранней церковной истории для обозначения веры в то, что Отец, Сын и Дух являются не вечными различными категориями внутри природы Бога, а просто способами или проявлениями Божией деятельности. Другими словами, Бог есть одно индивидуальное существо, и различные термины, используемые, чтобы описать Его (такие как Отец, Сын и Святой Дух), относятся к различным формам Его деятельности или различным взаимоотношениям с человеком. Исторические сведения о модализме см. в главе X. В основном модализм, который также называется модалистическим монархизмом, патрипассианизмом и сабеллианизмом, является тем же, что и современное учение о Единстве.

Модалистический монархизм (Modalistic Monarchism). См. Монархизм.

Способ (Mode). Форма или способ выражения; проявление; не является ни существенным, ни вечным различием в природе Бога.

Монархизм (Monarchism). Термин, использованный в ранней истории церкви для обозначения веры, которая подчеркивает неделимое единство и верховную власть (*монархию*) Бога. Монархизм отрицает любые существенные различия в Боге, а

значит, отрицает учение о триединстве. Историки используют этот термин для описания двух совершенно различных верований — динамического монархизма и модалистического монархизма, но это не подразумевает никаких исторических ассоциаций между ними. Динамический монархизм считает, что Иисус был человеком, который стал Сыном Божиим в силу того, что в него вселилась Божественная мудрость или Слово. По-видимому, динамический монархизм отказывается рассматривать Иисуса как Бога в строгом смысле слова и почитать Его как Бога. Намного более исторически влиятельным, чем динамический монархизм, был модалистический монархизм (модализм). Модалистический монархизм считал, что Бог — един и что Отец, Сын и Святой Дух лишь термины, применяемые к различным формам действия одного Бога. В отличие от динамического монархизма, модалистический монархизм считает Иисуса Христа Самим Богом (Отцом), явившимся во плоти.

Монофизитизм (Monophysitism). Христологическое учение, которое появилось после Халкедонского Собора в 451 году и противостояло Халкедонской декларации о двух природах в Христе. Приверженцы этого учения считали, что Христос имел только одну доминирующую природу, и это была Божественная природа.

Монотеизм (Monotheism). Вера в единого Бога. От греческих слов, означающих «один Бог». Библия учит строгому монотеизму. В мире существуют только три основные монотеистические религии: иудаизм, христианство и ислам. Иудеи и мусульмане рассматривают учение о триединстве как отказ от истинного монотеизма. Верующие в Единство также отрицают триипостасничество как уход от библейского монотеизма.

Монотелетизм (Monothelism). Христологическое учение седьмого века, считающее, что Христос имел только одну волю. Большинство в христианском мире считают, что Христос имел две взаимодействующие воли — человеческую и Божественную, а монотелетизм полагал, что Христос имел одну божественно-человеческую волю.

Природа (Nature). «Врожденный характер или основополагающая конституция человека или предмета» (Словарь Уэбстера). Настоящая книга использует данное слово, чтобы опи-

Единосущность Бога

сать человечность и Божественность Христа. Мы выражаем эту мысль, говоря, что Христос имел двойственную природу, или говоря, что Он имел две природы. У Христа былавершенная человеческая природа (см. главу V) и также завершенная Божественная природа (см. главу IV). И человечность, и Божественность являются принципиальными компонентами существа Иисуса Христа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 November, 1980, Jerusalem, Israel. *See also*, Sir Norman Anderson, ed., *The World's Religions*, 4th ed. (Grand Rapids: Eerdmans, 1975), pp. 73, 77.

2 Webster's Third New International Dictionary of English Language, unabridged, p. 2198.

3 James Strong, *Exhaustive Concordance of the Bible* (Nashville: Abingdon, 1890).

4 William Dyrness, *Themes in Old Testament Theology* (Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1979), pp. 41-42.

5 Henry Elanders, Jr. and Bruce Cresson, *Introduction to the Bible* (New York: John Wiley and Sons, 1973), p. 61.

6 Definitions and spellings are from Strong's *Exhaustive Concordance*.

7 Flander and Cresson, p.79.

8 See, Francis Derk, *The Names of Christ*, 2nd ed. (Minneapolis: Bethany Fellowship, 1969) pp. 152-153; Strong's *Exhaustive Concordance*.

9 Marvin Vincent, *Word Studies in the New Testament* (1887; rpt. Grand Rapids: Eerdmans, 1975), I, 16; W.E. Vine, *An Expository Dictionary of New Testament* (Old Tappan, N.J.: Fleming H. Revell), p.274.

10 John Miller, *Is God a Trinity?* (1992; rpt. Hazelwood, Mo.: Word Aflame Press< 1975), p.85.

11 Flanders and Cresson, p. 511.

12 Otto Heick, *A History of Christian Thought* (Philadelphia: Fortress Press, 1965). 1, 31-32, 59-63.

13 Otto Heick, *A History of Christian Thought* (Philadelphia: Fortress Press, 1965). 1, 31-32, 59-63.

14 Heick, 1, 179-180.

15 Elanders and Cresson r. 343

16 Miller pp. 96-97.

17 James Buswell, Jr., *A Systematic Theology of the Christian Religion* (Grand Rapids: Zondervan, 1980), 1.r.23.

18 Heick, 1,53. See also, «Baptism (Early Christian)», *Encyclopedia of Religion and Ethics*, II, 384, 389.

- 19 Heick, I, p. 87
- 20 Flanders and Cresson, p. 48, n. 8.
- 21 Converation with Orthodox Rabbi David Rubin, Director of the Unstitute of Torah Studies, Jerusalem, Israel, November, 1980.
- 22 «Trinity, Holy (In the Bible)», *The New Catholic Encyclopedia*, XIV, p. 306.
- 23 Bernard Ramm, *Protestant Biblical Interpretation*, 3rd ed. (Grand Rapids: Baker, 1965), p. 150.
- 24 For verification of the Greek in these passages, see Alfred Marshall, *The Interlinear Greek-English New Testament* (Grand Rapids: Zondervan, 1958). For a thorough discussion by a Greek scholar on usage of *kai*, see Robert Brent Graves, *The God of Two Testaments* (n.p., 1977).
- 25 Donald Bloesch, *Essentials of Evangelical Theology* (San Francisco: Harpet and Row, 1978), 1, 139.
- 26 *Ibid*, / p. 138
- 27 H.D.M. Spence and Joseph Exell, eds., *The Pulpit Commentary* (rpt. Grand Rapids: Eardmans, 1977), XXII (Revelation), p.162.
- 28 *Ibid*, XXII (Revelation), p.165.
- 29 Heick, 1, pp. 46-48.
- 30 Kenneth Latourette, *A History of Christianity* (New York: Harpet and Row, 1953), p. 143.
- 31 Baptism (Early Christian), *Encyclopedia of Religion and Ethics* (New York: Charles Scribner & Sons, 1951), p. 385.
- 32 Klotsche, E.H., *The History of Christian Doctrine* (Grand Rapids: Baker Book House, 1979), p.18.
- 33 «Monarchianism», *Encyclopedia Britannica*, XIX, 791.
- 34 Heick, 1, p. 150.
- 35 «Sabellius», *Encyclopidia*, XIX, p. 791.
- 36 *Loc, cit.*
- 37 Tertullian, *Against Praxeas*, 3, rpt. in Alexander Roberts and James Donaldson, eds., *The Ante-Nicene Fathers* (rpt. Grand Rapids: Eardmans, 1977), III, pp. 598-599.
- 38 Thomas Weisser, *After the Way Called Heresy* (n.p., 1981), p. 115.

- 39 Heick, 1, 268.
- 40 "Servetus, Michael", *Encyclopedia Britannica*, XX, 371-372.
- 41 "Unitarianism", *Encyclopedia of Religion and Ethics*, XII, 520.
- 42 Walter Nigg, *The Heretics* (New York: Alfred A. Knopf, 1962), pp. 324-328.
- 43 Emmanuel Swedenborg, *The Mystery of God?* (1771; rpt. Portlaand, Or.: Apostolic Book Publishers, n.d.), p. 29. See Emmanuel Swedenborg, *The True Christian Religion* (New York: Houghton, Mifflin, 1907), I, 42.
- 44 David Campbell, *All the Fulness* (Hazelwood, Mo.: Word Aflame Press, 1975), pp. 167-173.
- 45 Buswell, I, 123.
- 46 Fred Foster, *Their Story: 20th Century Pentecostals* (Hazelwood, Mo.: Word Aflame Press, 1981), pp. 23-24.
- 47 "Trinity, Holy", *The New Catholic Encyclopedia*, XIV, 295-305.
- 48 Adolph Harnack, *History of Dogma* (London: Williams & Norgate, 1897), III, 51-54.
- 49 "Monarchism", *The New Schaff-Herzog Encyclopedia of Religion Knowledge*, VII, 454-458.
- 50 H. A. Wolfson, *The Philosophy of the Church Fathers* (Cambridge Mass.: Harvard University Press, 1970), I, 581-584.
- 51 J.A. Dorner, *Doctrine of the Person of Christ* (Edinburgh: T. & T. Clark, 1870), II, 273.
- 52 *Ibid*, II, 20.
- 53 Wolfson, I, 591
- 54 "Monfrchianism", *Encyclopedia of Religion and Ethics*, VIII, 780.
- 55 Wolfson, I, 583-584.
- 56 Dorner, II, 164.
- 57 Harnack, III, 68.
- 58 Jules Lebereton and Jacques Zeiller, *Hersy and Orthodoxy*, Vol. IV of *A History of the Early Church* (New York: Collier, 1962), p. 155.
- 59 Harnack, III,63.

- 60 «Trinity, Holy», p. 295.
- 61 Van Harvey, *A Handbook of Theological Terms* (New York: MacMillan, 1964), p. 244.
- 62 *Ibid*; William Stevens, *Doctrines of the Christian Religion* (Nashville: Broadman, 1967), p. 119.
- 63 Harvey, p. 245.
- 64 Heick, 1, p. 160; “Trinity”, pp. 459-460.
- 65 “Trinity”, p. 460.
- 66 Bloesch, 1, p. 35.
- 67 Heick, 1, p. 160; Stevens, p. 119; “Trinity, Holy”, p. 295.
- 68 Harvey, p. 246. See also, “Trinity”, p. 460.
- 69 Stevens, p. 119.
- 70 *Webster’s*, p. 168b.
- 71 Heick, 1, p. 161.
- 72 Harvey, p. 182.
- 73 Finis Dake, *Dake’s Annotated Reference Bible* (Lawrenceville, Ga.: Dake’s Bible Sales, 1963), NT, 280. Emphasis in original.
- 74 Jimmy Swaggart, “The Error of the ‘Jesus Only’ Doctrine,” *The Evangelist*, April, 1981, p.6. Emphasis in original.
- 75 Carl Brumback, *God in Three Persons* (Cleveland, Tenn.: Pathway Press, 1959), pp. 60-63.
- 76 Heick, I, 127.
- 77 Heick, I, 117- 118.
- 78 В эти исключения входит и русский канонический перевод Библии. — Примечание переводчика.
- 79 Английскому слову «person» в русском каноническом переводе к Евреям 1:3 соответствует фраза «образ ипостаси Его». — Примеч. переводч.
- 80 Дословный перевод этого стиха звучит так: «Он обязательно накажет вас, если вы тайно принимаете личность». Русский канонический перевод звучит иначе: «Строго накажет Он вас, хотя вы и скрытно лицемерите». — Прим. переводч.
- 81 “Trinity, Holy”, pp. 295-305.
- 82 Emil Brunner, *The Christian Doctrine of God* (Philadelphia” Westminster Press, 1949) pp. 236-239.
- 83 “Trinity, Holy”, pp. 295-305.

- 84 Alexander Hislop, *The Two Babylons*, 2nd ed. (Neptune, N.J.: Loizeaux Bros., 1959), pp. 16-19.
- 85 Will and Ariel Durant, *The Story of Civilization* (New York: Simon & Schuster, 1935), I, 201.
- 86 "Trinity", p. 458.
- 87 John Noss, *Man's Religions*, 5th ed. (New York: MacMillan, 1969), p. 202.
- 88 *Ibid*, p. 163.
- 89 Hislop, p. 18.
- 90 Noss, p. 268.
- 91 "Trinity", p. 458.
- 92 Heck, I, 107-110.
- 93 "Trinity, Holy", pp.295-305.
- 94 Heck, I,123-129.
- 95 Harvey, p. 181-182.
- 96 Noss, p.453.
- 97 Harvey, p.123.
- 98 Tertullian, Against Praxeas, 3.
- 99 Heck, I, 112-123.
- 100 Durant, III (1944), 653-664.
- 101 Nigg, p. 102.
- 102 *Ibid*, pp. 126-127.
- 103 Heck, I, 156.
- 104 Reinhold Seeburg, *Textbook of the History of Doctrines*, trans. Charles Hay (Grand Rapids: Baker, 1954), I, 216-217.
- 105 Klotsche, p. 67.
- 106 Roland Bainton, *Early Christianity* (Princeton, N.J.: Van Nostrand, 1960), pp. 68-70.
- 107 Heck, I, 157.
- 108 *Ibid*, I, 163.
- 109 See, Anne Fremantle, ed., *A Treasury of Early Christianity* (New York: Mentor Books, 1953); Seeburg, I, 240-243.
- 110 Heck, I,88. See, Tim Dowley, et sl., tds., *Eerdman's Handbook to the History of the Church* (Grand Rapids: Eerdmans, 21977), p. 145.
- 111 Brumback, p. 79.
- 112 Ramm, p. 171.

